234 702

91

434/702

Труды Московскаго Общества ревнителей военно-санитарныхъ знаній.

Организація и работа военно-медицинской службы русской арміи въ Отечественную кампанію 1812 г.

Сраженіе при Бородинѣ 26 августа 1812 года. П. Гессъ.

В. В. Заглухинскій, В. П. Копосовъ, И. В. Фоминъ.

Редакторъ-Издатель В. П. Миртовъ.

Москва
1912.

434/702

Музею 1812 года.
Отъ авторовъ.

Труды Московскаго Общества ревнителей военно-санитарныхъ знаній.

Организація и работа военно-медицинской службы русской арміи въ Отечественную кампанію 1812 г.

Сраженіе при Бородинѣ 26 августа 1812 года. П. Гессъ.

В. В. Заглухинскій, В. П. Копосовъ, И. В. Фоминъ.

Редакторъ-Издатель В. П. Миртовъ.

Москва
1912.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
580350.

9012

Организація и работа военно-медицинской службы русской арміи въ Отечественную кампанію 1812 г.

Составили: **В. В. Заглухинскій, В. П. Копосовъ, И. В. Фоминъ,**

подъ редакціей **В. П. Миртова.**

Введеніе.

Наступающее столѣтіе священной кампаніи 12 г. соединило въ одно цѣлое всѣ лучшіе элементы русскаго общества, подняло ихъ самосознаніе на необычайную высоту, всколыхнуло въ душѣ всѣхъ русскихъ людей благороднѣйшія чувства любви къ родинѣ и гордость великими подвигами предковъ.

Понятно, что въ неменьшей мѣрѣ всѣ эти облагораживающія душу чувства возгорѣлись и въ средѣ родного воинства, которое преимущественно несетъ высокую и отвѣтственную роль защитника отечества и въ каждый моментъ должно самоотверженно жертвовать собою, становясь несокрушимымъ оплотомъ для его блага.

Съ особенною же силою должны ощущать славную годовщину войска нашей первопрестольной столицы—Москвы—и нашего Округа, ибо на ихъ долю прежде всего выпалъ жребій испытать на себѣ могучіе удары грознаго противника и въ ихъ московскихъ стѣнахъ и предѣлахъ получилъ онъ, въ свой чередъ, и достойный Россіи отвѣтъ.

И, въ самомъ дѣлѣ, цѣлый рядъ военныхъ обществъ г. Москвы, не покладая рукъ, самоотверженно несетъ свой трудъ на пользу общаго и дорогого для всѣхъ насъ дѣла. Всюду съ благоговѣйнымъ трепетомъ и любовью изучаются дѣянія героевъ, и результатомъ этой работы является множество докладовъ и многочисленные же печатные труды.

Понятно, что и молодое Московское Общество ревнителей военно-санитарныхъ знаній, раздѣляя общія чувства, не могло пройти молчаніемъ великую годовщину и постановленіями своими отъ 10-го декабря 1911 года и отъ 17-го апрѣля 1912 года оно избрало изъ своей среды комиссію подъ предсѣдательствомъ Корпуснаго Врача 25-го армейскаго корпуса Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Миртова, а членами ея врачей: Секретаря Общества Надворнаго Совѣтника Заглухинскаго, Надворнаго Совѣтника Копосова и Лѣкаря Фомина.

Назначеніемъ ея должно было явиться детальное изученіе архивныхъ данныхъ Московскаго (Лефортовскаго) отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба по организаціи помощи раненымъ въ означенную кампанію, каковой трудъ и былъ выполненъ н. с. Копосовымъ.

Однако въ дальнѣйшемъ явилась крайняя необходимость ознакомиться еще съ нѣкоторыми данными Архива Главнаго Военно-Санитарнаго Управленія, для чего и былъ командированъ въ г. Петербургъ н. с. Заглухинскій для общаго выясненія дѣла и затѣмъ Лѣкарь Фоминъ для выборки намѣченныхъ данныхъ.

Но и этого оказалось недостаточно, ибо пришлось подробно изучить главнѣйшіе старые и новые труды по 12-му году, а нѣкоторые изъ нихъ даже и выписать изъ другихъ мѣстъ. Изученіе всего матеріала и предварительную общую сводку его взялъ на себя Секретарь Общества н. с. Заглухинскій, а окончательную редакцію и исправленіе д. с. с. Миртовъ, который, сверхъ всего, принялъ на свой счетъ и всѣ расходы по изданію.

Словомъ, члены комиссіи единодушно и всемѣрно старались оправдать высокую честь избранія, выпавшую на ихъ долю по волѣ Общества. Всѣми доступными имъ способами, не щадя времени и силъ, старались они использовать главнѣйшіе матеріалы, чтобы выяснить роль своихъ предшественниковъ по оказанію врачебной помощи воинамъ въ Отечественную кампанію.

Старались они также вникнуть и въ самый духъ эпохи 12-го года, гдѣ непрестанный рядъ отличныхъ подвиговъ мужества одновременно связанъ съ потрясающими образцами древнехристіанской и самоотверженной любви къ болящимъ и раненымъ, безъ раздѣленія ихъ на своихъ и враговъ.

Изъ приводимыхъ ниже документовъ съ чрезвычайною ясностью устанавливается, что величайшіе люди той эпохи, начиная съ самого Императора Александра Благословеннаго, Намѣстника Его при Арміи Главнокомандующаго князя Кутузова-Смоленскаго, Главнокомандующаго 1-й Западной Арміей князя Барклая-де-Толли, Главнаго Военно-Медицинскаго Инспектора баронета Виллие и кончая послѣднимъ ниж-

нимъ чиномъ — всѣ они, одновременно съ высокими качествами воина или искуснаго правителя, несли въ душѣ своей поучительный и недосягаемый даже для нашего времени высокогуманный рыцарскій образъ мыслей.

Изъ изученія памятниковъ этой, сравнительно недалекой, старины до глубины нашей души проникало трогательное чувство: мы не могли точно разобрать, чему отдавали предпочтеніе эти великіе люди—воинской доблести или любви къ ближнему, такъ обильны, такъ тонко, такъ по-христіански были продуманы и искусно проведены въ жизнь санитарныя мѣропріятія, въ которыхъ вожди видѣли залогъ успѣха родной арміи. Сверхъ обычнаго гуманнаго духа всѣ эти распоряженія носятъ на себѣ слѣды горячей, христіанской вѣры, вѣры отцовъ и дѣдовъ.

Несомнѣнно настанетъ время, когда всѣ эти мѣропріятія, исполненныя чарующаго, таинственнаго, невольно влекущаго къ себѣ сердца людей чувства, найдутъ и еще болѣе горячій къ себѣ откликъ современниковъ и отнынѣ они должны будутъ послужить къ вящшему вразумленію всѣхъ, кому это надлежитъ вѣдать, что истинно великіе военные дѣятели лишь тогда являются таковыми, когда воинскія доблести совмѣщаются у нихъ и даже покрываются чувствами христіанскаго милосердія и горячей отзывчивости къ страданіямъ человѣческимъ въ видѣ непрестанной заботливости о больныхъ и раненыхъ и безпрекословнаго и энергичнаго исполненія всѣхъ, клонящихся къ этому, спеціальныхъ мѣропріятій.

Словомъ, изъ изученія дѣяній этихъ истинныхъ героевъ, „покрытыхъ славою чудеснаго похода“, мы еще болѣе убѣдились въ томъ, а равно можетъ убѣдиться всякій желающій, что нѣтъ той силы на свѣтѣ, которая побѣдила бы истинную христіанскую любовь. Собственно и вся притягательная сила кампаніи, которая раскрывается и постепенно все болѣе и болѣе чаруетъ читателя, обязана въ главнѣйшемъ тому благоговѣйному чувству, которое постепенно захватываетъ васъ при изученіи классическихъ манускриптовъ съ ихъ незатѣйливымъ, временами неправильнымъ, но проникающимъ въ сердце языкомъ.

Посмотрите, какая колоссальная эрудиція даже въ нашемъ спеціальномъ дѣлѣ наблюдается у Вилліе, какъ стройны, логичны и глубоко цѣлесообразны тѣ предварительныя мѣры, которыя проводитъ онъ совмѣстно съ другимъ великимъ дѣятелемъ, княземъ Барклаемъ-де-Толли для улучшенія санитарнаго благосостоянія арміи, взляните на безмѣрную заботливость о больныхъ и раненыхъ самого князя Кутузова и вы скажете, что передъ вами непреложные колоссы ума и воли.

Итакъ, при послѣдовательномъ изложеніи мы въ главнѣйшей части труда постараемся придерживаться исключительно лишь офиціальныхъ данныхъ (въ видѣ, напр., „Исторіи Военнаго Министерства“) и документовъ, дабы личнымъ вмѣшательствомъ не нарушить чистоты предначертаній славныхъ дѣятелей „вѣчной памяти двѣнадцатаго года“. Лишь въ заключеніи мы, основываясь на приведенныхъ уже документахъ, постараемся охватить сразу

всю развертывающуюся передъ глазами картину и сдѣлать общіе изъ всего выводы.

Для того, чтобы возможно лучше освѣтить описываемую эпоху, мы приводимъ, по мѣрѣ надобности, еще документы 1811 и 13 г.г., какъ смежныхъ съ годомъ войны, при чемъ указываемъ №№ бумагъ и узаконеній.

При всемъ томъ мы одновременно извиняемся передъ читателями, если при изученіи нашего труда могутъ оказаться нѣкоторые недочеты, ибо все-таки силы человѣческія недостаточны, это съ одной стороны, а затѣмъ и времени у насъ сравнительно было мало, такъ какъ являлась настоятельная потребность выпустить этотъ трудъ до августа, т. е. въ кратчайшій срокъ: мы же постарались дать все то, что только могли при данныхъ условіяхъ. Насколько это удалось, судить приходится уже не намъ, а нашимъ благосклоннымъ читателямъ, которыхъ просимъ быть снисходительными.

Авторы.

г. Москва.

1912 г. 15-го іюля.

I. Военно-медицинскій персоналъ: наличный составъ его, права и обязанности въ мирное и военное время.

Понятно, что выполненіе того или иного военнаго или спеціальнаго мѣропріятія въ главнѣйшемъ зависитъ отъ качествъ наличнаго состава исполнителей. Потому-то мы, прежде всего, и рѣшили вкратцѣ ознакомиться съ этою стороною дѣла, опять исключительно по офиціальнымъ даннымъ.

Въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра I-го уровень врачебнаго и подготовительнаго общаго образованія въ нашемъ отечествѣ, а равно и въ остальныхъ странахъ Европы стоялъ очень не высоко. До самаго 1798 г. въ Россіи собственно была всего одна высшая врачебная школа— это Московскій Университетъ, а медико-хирургическія училища давали слушателямъ совершенно недостаточное образованіе.

Положеніе врачей въ то время также было крайне тяжелымъ въ смыслѣ правъ, оплаты труда и уваженія со сто-

роны населенія, потому многіе талантливые люди старались избрать себѣ иную, болѣе легкую и лучше оплачиваемую карьеру.

Недостаточно было также и число фармацевтовъ, а равно и низшій—фельдшерскій персоналъ почти вовсе не былъ подготовленъ за недостаткомъ учителей. Обращеніе съ фельдшерами въ то время бывало иногда суровымъ, и еще будучи Наслѣдникомъ престола Александръ I издалъ постановленіе, по которому шефамъ (командирамъ) полковъ воспрещалось бить подлѣкарей (фельдшеровъ) палками.

По вступленіи же Его на престолъ и въ теченіе всего царствованія, съ цѣлью пополнить хотя отчасти всѣ означенные недостатки въ медицинскомъ персоналѣ, было открыто много среднихъ подготовительныхъ школъ и учреждены высшія медицинскія школы и факультеты. Основанная при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ Медико-Хирургическая Академія поставлена на сравнительно большую высоту. Улучшено матеріальное обезпеченіе чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства и дарованы имъ бо́льшія права. Стали приглашать на службу вольнопрактикующихъ и отставныхъ врачей и, наоборотъ, сократили призывъ врачей иностранныхъ, которые являлись нерѣдко еще болѣе неподготовленными, чѣмъ собственные. Для подготовки именно военныхъ врачей въ началѣ XIX столѣтія служили С.-Петербургская Медико-Хирургическая Академія, тоже Московская и Калинкинскій Медико-Хирургическій Институтъ. Школъ для подготовки военныхъ фармацевтовъ и ветеринаровъ вовсе не было, а фельдшера обучались при госпиталяхъ [1]).

Въ 1803 году преобразованы Дерптскій и Виленскій Университеты, въ 1805—Харьковскій, въ 1814—Казанскій и въ 1819 г.—Петербургскій, при чемъ при четырехъ первыхъ учреждены и медицинскіе факультеты. Въ 1808 году вышелъ и новый Уставъ Академіи съ подраздѣленіемъ ея на медицинскую, ветеринарную и фармацевтическую части, а Академія Московская, временно упраздненная, возстановлена въ качествѣ ея отдѣленія. Число казенныхъ воспитанниковъ опредѣлено въ Петербургѣ и Москвѣ по 200 человѣкъ въ части медицинской, по 120 въ ветеринарной и по 40 въ фармацевтической. Кромѣ того, казенные стипендіаты Виленскаго Университета также обязаны были отбывать службу по военному вѣдомству. Въ 1810 году всѣ научныя медицинскія учрежденія были переданы изъ Ми-

---

[1]) Столѣтіе Военнаго Министерства. VIII. Часть I. Главное Военно-Медицинское Управленіе—*В. С. Кручекъ-Голубовъ* и *Н. И. Кульбинъ*.

нистерства Внутреннихъ Дѣлъ въ таковое Народнаго Просвѣщенія, тоже и обѣ Академіи и Медицинскій Совѣтъ. Курсъ обученія воспитанниковъ былъ четырехлѣтній, и затѣмъ кандидаты на 1 годъ прикомандировывались къ госпиталямъ, ветеринарному училищу и аптекамъ для усовершенствованія, послѣ чего получали право практики лѣкаря, аптекаря и ветеринара. Въ томъ же году медицинскіе воспитанники Академіи стали прямо выпускаться со званіемъ лѣкаря, исключая ненадежныхъ. Обязательный срокъ выслуги въ военномъ вѣдомствѣ былъ 6-лѣтній. При вступленіи на службу полагалась присяга, близкая къ теперешней. Начиная съ 1808 года, подъ геніальнымъ управленіемъ президента Академіи, Главнаго Военно-Медицинскаго Инспектора, Я. В. Виллiе, преподаваніе въ Академіи было постепенно поставлено на идеальную и почти недосягаемую по тому времени высоту: значительно увеличено число кафедръ, расширены театры и кабинеты, открыты новыя клиники, снабженныя всѣми научными пособіями и пр., при всемъ томъ этотъ выдающійся дѣятель, занимающій почетное мѣсто въ средѣ величайшихъ людей эпохи, старался создать именно чисто русскую академію, и черезъ 15 лѣтъ со дня его вступленія въ управленіе въ ней уже не было ни одного иностранца [1]).

Въ виду незначительнаго количества госпиталей и черезъ это недостатка въ фельдшерахъ, съ 1809 года по представленію Дивизіоннаго Доктора Глядиковскаго выработаны правила для обученія фельдшеровъ еще и при полкахъ (а позже, въ 1816 году, открыты настоящія фельдшерскія школы при нѣсколькихъ госпиталяхъ).

Въ 1808 году были выработаны и утверждены особыя правила объ экзаменахъ на медицинскія степени при Главномъ Медицинскомъ Управленіи и Университетахъ, при чемъ иностранные врачи экзаменовались особенно строго. Отдѣльныя испытанія введены для званія оператора, *воинскаго врача*, физика, полицейскаго врача и акушера. Въ крайнихъ случаяхъ (дальность до 400 верстъ) разрѣшалось сдавать экзамены и при врачебныхъ управахъ. Кромѣ того, составлены правила для экзаменовъ на званіе повивальной бабки, зубныхъ и *глазныхъ* лѣкарей, ветеринарныхъ лѣкарей и фармацевтовъ.

Тѣ или иныя ученыя степени были связаны и съ различными служебными преимуществами, но одновременно съ тѣмъ существовало еще и особое званіе штабъ-лѣкаря, среднее между

---

[1]) Тамъ же, ст. 108.

ученой степенью и должностью; для производства въ него обычно требовалось Высочайшее утвержденіе, но во время войны 1812 года (и предыдущей) это право было даровано Главному Военно-Медицинскому Инспектору Виллiе. Названія Докторъ и Лѣкарь обозначали не только извѣстную должность, но одновременно и ученую степень, отчего нерѣдко происходили недоразумѣнія.

Приглашеніе иностранныхъ врачей было значительно сокращено, и въ военномъ вѣдомствѣ производилось на основаніи особыхъ правилъ, выработанныхъ Виллiе, при чемъ обнаружившіе при экзаменѣ слабыя познанія отправлялись для усовершенствованія въ Академію и Дерптскій, а затѣмъ и Виленскій Университеты. Въ 1810 году, въ виду значительной стоимости и малой пользы, таковая выписка была совершенно прекращена и лишь въ 1812 и 13 г.г., въ виду крайняго недостатка врачей, вновь пришлось прибѣгать къ этой мѣрѣ. Въ тѣ же годы и позже въ войскахъ работали плѣнные врачи, которымъ производились особые экзамены и платилось жалованье.

Несмотря на всѣ вышеприведенныя мѣропріятія Виллiе, недостатокъ во врачахъ былъ очень великъ, особенно же въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Сибири, на Кавказѣ и пр., для устраненія чего пришлось создавать особыя преимущества въ видѣ значительнаго увеличенія жалованья и пр. Привлеченіе на военную службу частныхъ врачей также было очень затруднено, въ виду крайняго ихъ недостатка въ населеніи, тѣмъ не менѣе въ Отечественную кампанію пришлось прибѣгнуть и къ этой мѣрѣ.

Что касается служебныхъ правъ военныхъ врачей, то въ 1808 году вышло положеніе о созданіи врачебной іерархіи, при чемъ введены слѣдующіе классы должностей:

	Классъ.
Генералъ Штабъ-Докторъ	4
„ „ Лѣкарь	5
Инспекторы и Главные Доктора госпиталей	6
Субъ-Инспекторы и Главные Лѣкари госпиталей	7
Старшіе врачи I-го класса	8
„ „ II-го „	9
Младшіе „ I-го „	11
„ „ II-го „	12
Провизоры	13

Чины медицинскіе пользовались и еще преимуществами классовъ.

По уставу Академіи того же года различныя званія соотвѣтствовали слѣдующимъ классамъ:

	Классъ.
Докторъ медицины и хирургіи	VII
Лѣкарь [1]	VIII
Аптекарь	IX
Лѣкарь [1], ветеринарн. лѣкарь и провизоръ	X
Кандидатъ хирургіи, фармацевтической и ветеринарной науки	XIII
Аптекарскій помощникъ и гезель	XIV
Профессоръ-академикъ	VI
„ ординарный	VII
„ экстраординарный и адъюнктъ	VIII

При производствѣ врачей въ чины въ началѣ XIX столѣтія руководились происхожденіемъ и выслугою, а по выслугѣ 15 лѣтъ въ военномъ вѣдомствѣ врачи получали прибавку къ окладу въ видѣ четверти жалованья и за 20 л. половину. Пенсія равная всему жалованью выдавалась за 30 лѣтъ, при чемъ, получая ее, можно было состоять съ полнымъ окладомъ на дѣйствительной службѣ.

Съ 1805 года веденіе послужныхъ и кондуитныхъ списковъ военныхъ врачей было, вмѣсто врачебныхъ управъ, поручено Генералъ-Штабъ-Доктору. Въ 1806 году введена новая форма обмундированія для классныхъ медицинскихъ чиновъ сухопутнаго вѣдомства, почти подобная, только что введенной, офицерской съ ничтожными лишь измѣненіями (см. рис. 1—5) [2]. Она строилась изъ темно-зеленаго сукна съ красными выпушками, но безъ султана на шляпѣ. Въ 1808 году и для фельдшеровъ былъ опредѣленъ срокъ выслуги офицерскаго званія.

Въ томъ же году установленъ былъ порядокъ представленія медицинскихъ чиновъ къ наградамъ. Одновременно съ тѣмъ, бывшая прежде, полнѣйшая зависимость врачей отъ шефовъ значительно ослаблена частичнымъ подчиненіемъ ихъ высшимъ дивизіоннымъ и корпуснымъ начальникамъ и старшимъ медицинскимъ чинамъ. Установлено право отпусковъ и пр.

---

[1]) Повторяется дважды.

[2]) Рисунки взяты нами изъ „Ист. Воен. Мин.“, частью наши собственные, отчасти же изъ Фаберъ-дю-Фора.

Такимъ образомъ въ царствованіе Императора Александра Благословеннаго, благодаря высокому образованію и трудамъ ближайшихъ его сотрудниковъ, стоявшихъ во

Формы медицинскаго персонала въ царствованіе Императора Александра I.

Рис. 1. Гл. Медиц. Инспекторъ.

Рис. 2. Штабъ-Лѣкарь и Лѣкарь.

Рис. 3. Лѣкари.

Рис. 4. Фельдшеръ конной артиллеріи.

главѣ военнаго управленія, напр., гр. Кочубея, гр. Строганова и др., положеніе военныхъ врачей значительно улучшилось. Особенно колоссальную трудоспособность и энергію вы-

казалъ въ этомъ направленіи одинъ изъ величайшихъ дѣятелей эпохи Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ Вилліе и ближайшіе его сотрудники Рускони, Геслингъ, Гейротъ и др. Начиная съ 1806 г. Вилліе выработалъ положеніе о службѣ въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ, новое положеніе о чинопроизводствѣ, оклады содержанія, положеніе о присягѣ военныхъ врачей и пр., словомъ, проявилъ во всѣхъ отрасляхъ, не исключая Академіи, необычайную дѣятельность.

Рис. 5. Писарь, цырюльникъ и фурманъ.

Чтобы еще лучше уяснить наиболѣе интересныя стороны изъ вышеизложеннаго общаго очерка, мы приведемъ послѣдовательно имѣющіеся у насъ документы, *которые вообще должны считаться главнѣйшею частью всего труда.*

№ 1 [1]).

Господину Дежурному Генералу Флигель-Адьютанту Его Величества Полковнику и Кавалеру Кикину.

Полевого Генералъ-Штабъ-Доктора Колежскаго Совѣтника Геслинга.

РАПОРТЪ.

Екатеринославскаго Гренадерскаго полка Старшій лѣкарь I-го класса Кемперъ прибылъ сюда для излеченія болѣзни — завалами внутренностей, проситъ меня по невозможности содержать себя здѣсь въ болѣзненномъ состояніи предложить Виленской временной госпитали о принятіи его въ оную въ числѣ больныхъ офицеровъ, но какъ медицинскіе и комиссаріатскіе чиновники какъ Ваше Высоблагородіе изъ прилагаемаго у сего въ копіи Указа Комиссіи Псковскаго Комиссаріатскаго Депо усматриваете не имѣютъ права онымъ пользоваться, не могъ я исполнить г. Лекаря Кемпера просьбы, обращаюсь къ вашему высокоблагородію съ покорнѣйшей просьбой довести до свѣдѣнія Господина Глав-

[1]) Наши собственные порядковые номера.

нокомандующаго I-ой Западной Арміей, съ испрошеніемъ его ходатайства у Его Императорскаго Величества о всемилостивѣйшемъ позволеніи находящихся въ дѣйствительной службѣ при Полкахъ, при военныхъ Госпиталяхъ дѣйствующихъ войскъ больныхъ медицинскихъ чиновниковъ, не могущихъ себя содержать, принимать, содержать и пользоваться въ Военныхъ Госпиталяхъ на счетъ госпитальной суммы на равнѣ съ штабъ и оберъ-офицерами I-й Западной Арміи.

Генералъ-штабъ-Докторъ Колежскій Совѣтникъ
Геслингъ.

№ 116 [2]).
Апрѣля 23 дня
1812 г.
Г. Вильно.

№ 2.

ДѢЛО № 46.

По предложенію Главнаго по Арміи Медицинскаго Инспектора объ экзаменованіи плѣнныхъ врачей въ Россіи для употребленія на службу.

Въ Медицинскій Департаментъ Военнаго Вѣдомства.

Прилагая у сего въ аригиналѣ рапортъ Г-на доктора Виленской госпитали Гейрота, касательно приглашенія на нашу службу военно-плѣнныхъ врачей въ Вильнѣ, коихъ списокъ сей департаментъ уже имѣетъ, предлагаю оному департаменту довести до свѣдѣнія Г. управляющаго военнымъ Министерствомъ, не благоугодноли ему будетъ поступающимъ въ нашу службу дать нѣсколько больше жалованья противу нашего класснаго положенія. Ограничиваясь однако 750 руб. окладамъ, и впредь стараться давать имъ мѣста отъ границъ въ отъдаленности, о чемъ не оставить дать знать и Г-ну Доктору Гейроту для соображенія съ сими мѣрами въ подобныхъ случаяхъ: Такъже оный департаментъ имѣетъ предложить Г-ну министру просвѣщенія, неблагоугодно ли будетъ отправить въ Вильну нѣсколько адъюнктъ-профессоровъ по медицинской части, для испытанія военно-плѣнныхъ лѣкарей въ врачебной наукѣ на основаніи существующихъ для экзамена правилъ, или предписать Виленскому университету принять на себя трудъ сей и представить. Опослѣдующемъ ему Г. Министру просвѣщенія, и медицинскому департаменту Военнымъ Министерствомъ равно не признаетъ ли заблаго употребить другія какія либо мѣры, чтобы склонить къ военно-медицинской службѣ военно-плѣнныхъ врачей какъ въ Вильнѣ, такъ и участныхъ особъ и между плѣнными воинскими чинами находящихся, которые только пожелаютъ вступить въ оную.

Главный по Арміи Медицинскій Инспекторъ Яковъ Виллiе.

---

[2]) Дѣйствительный № документа.

1813 года Января 26-го дня французскіе плѣнные лѣкаря Кеплеръ и Зембрицкій отъ насъ нижеподписавшихся экзаменованы въ слѣдующихъ частяхъ врачебной науки: а именно въ Химіи, фармаціи, ботаники, энатоміи, физіологіи, Матеріи-Медикю, Патологіи, Терапіи, Хирургіи и Судебной Медициною. По отвѣтамъ сдѣланнымъ ими на наши вопросы разсудили мы, что 1. Господинъ Кеплеръ достоинъ званія старшаго лекаря 1-го класса. 2. Господинъ Зембрицкій достоенъ званія младшаго лѣкаря 2-го класса.

Въ чемъ и свидѣтельствуемъ. Городъ Вильна февраля 6-го дня 1813 года.

Далѣе слѣдуютъ подписи.

№ 3.

Мин. Воен.
Департам. медиц.
Отдѣленіе 1.
27 марта 1813 г.
№ 1096.

Объ экзаменахъ плѣнныхъ врачей.

Господину Министру Народнаго Просвѣщенія.

Главный по Арміи медицинскій Инспекторъ Г. Виллие желая споспѣшествовать по возможности пріобретенію хорошихъ для военнаго вѣдомства врачей надѣется, что таковые найдутся между великимъ числомъ доставшихся побѣдоноснымъ россійскимъ арміямъ въ плѣнъ врачей разнаго званія, и для того предполагаетъ учинить таковымъ на мѣстѣ экзамена, и тѣхъ изъ нихъ кои окажутся достойными считать званіе россійскихъ врачей, согласивъ на военно-медицинскую службу принять въ оную тѣмъ званіемъ и тѣми преимуществами, какія разнымъ врачебнымъ состояніямъ въ россіи предоставлены для учиненія сего экзамена наоснованіи существующихъ правилъ, такъ какъ великое число оныхъ находится въ Вильнѣ, считаетъ онъ нужнымъ послать туда изъ здѣшней Академіи наималую изъ ГГ. профессоровъ по медицинской части или-же, естли ваше сіятельство найдете сіе затруднительнымъ, или неудобнымъ то неугодно ли будетъ трудъ сей поручить профессорамъ медицинскаго факультета при Виленскомъ университетѣ равно не признаете ли ваше сіятельство заблаго употребить другія какія либо мѣры, чтобы склонить въ военной медицинской службѣ военно-плѣнныхъ врачей какъ въ Вильнѣ такъ и участныхъ особъ и между плѣнными военными чинами находящихся. Находя съ моей стороны мысль сію Г. Виллие весьма правильною и произведеніе оной въ дѣйство весьма полѣзною мѣрою, наипаче принять существующемъ недостатки въ медицинскихъ чиновникахъ, имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего сіятельства представить сіе благоусмотрѣнію вашему съ покорнѣйшей просьбой не оставить меня увѣдомленіемъ о томъ, что Вашимъ Сіятельствомъ посему предмету рѣшено и предпринято будетъ— неизлишнимъ присовокупить и то, что подробнѣйшія свѣдѣнія о званіи числѣ и мѣстѣ нахожденія военно-плѣнныхъ врачей можетъ доставить вашему сіятельству министерство юстиціи..

Управляющій военнымъ министерствомъ подписалъ Князь Горчаковъ.

№ 4. Получен. 9 сен.

Милостивый Государь
Петръ Петровичъ.

Въ силу новыхъ воинскихъ постановленій гг. Главнокомандующіе арміями имѣютъ право награждать отличившихся во время кампаніи Чиновниковъ знаками отличія. Постановленіе сіе конечно полезно для военныхъ офицеровъ, но оно можетъ обратиться во вредъ для Медицинскаго управленія, если врачи будутъ награждаемы безъ моего одобренія. Г. бывшій Военный Министръ въ предписаніи своемъ ко мнѣ изъ Смоленска далъ знать, что всѣ награды Медицинскимъ чиновникамъ назначаемы будутъ единственно мною, и я, обнадѣженъ будучи симъ, надѣялся сохранить по медицинской части порядокъ и отдать заслугѣ справедливость. Но нынѣ напротивъ извѣстился я, что нѣкоторые изъ врачей получили знаки отличія непосредственно отъ Гг. Главномандующихъ, и какъ иные изъ нихъ заслужили сію награду, другіе же по мнѣнію моему оной недостойны: то по ненахожденію здѣсь ни Государя Императора, ни военнаго Министра прошу ваше Превосходительство представить Его Свѣтлости Г. Главнокомандующему всеми арміями о семъ безпорядкѣ и испросить его повелѣніе о прекращеніи таковаго безъ вѣдома моего награжденія Медицинскихъ Чиновъ; иначе я не пріемлю на себя отвѣтсвенность за дальнѣйшее сохраненіе устройства въ дѣлахъ медицинскихъ.

Съ отличнымъ уваженіемъ и совершенною преданностью честь имѣю быть

Милостивый Государь,
вашего Превосходительства

Покорнѣйшимъ Слугою

Яковъ Виллiе.

№ 420.
Сентября 7 дня 1812 г.
Его П-ву П. П. Коновницыну.
(Моск. отд. Общ. Архива Гл. Шт. Опись 208, связка 0, дѣло № 107, ч. 24).

№ 5.

ДѢЛО № 40, отд. 1, ст. 1.

О Высочайшемъ позволеніи Главному Медицинскому Инспектору представлять въ Штабъ-Лекари и помѣщать въ сіе званіе до разрѣшенія. 27 ноября 1812 г.

На семъ докладѣ на полѣ, собственною Его Императорскаго Величества рукою карандашемъ написано тако: „Предоставить Инспектору Виллiе, право представлять въ Штабъ-Лекаря, помѣщая уже въ сіе званіе до полученія разрѣшенія“. За директора Колежскій Совѣтникъ Феликсъ Рускони.

Докладывано Государю Императору и дня 1812 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе.

Предост. Инспектору виллію право представлять въ штабъ-лекаря, помещая уже въ сіе званіе до полученія разрѣшенія.

25 ноября.

По Департаменту Медицинскому Военнаго Министерства.

Главный по Арміи Медицинскій Инспекторъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Вилліе, представляетъ мнѣ, что онъ во время происшедшей противу французскихъ войскъ кампаніи по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію пользовался правомъ производить самъ лѣкарей въ штабъ-лѣкарское званіе, такъ тѣхъ кои выслужили положенные для того сроки, какъ равномѣрно и тѣхъ кои хотя не выслужили еще оныхъ но по оказанному отличію того достойны, Г-нъ Вилліе полагаетъ что прилично бы было ему и въ теченіе теперешней войны пользоваться тѣмъ же самымъ правомъ, для вящаго поощренія лѣкарей служащихъ въ дѣйствующихъ арміяхъ — каковое Г-на Вилліе представленіе на Высочайшее Вашего Величества благоусмотрѣніе и разрѣшеніе имѣю счастіе представить.

№ 6.

21 декабря № 1362. Главному Доктору Вилліе.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ Г. Генералъ-Лейтенантъ Князь Горчаковъ увѣдомляетъ Г. Генералъ Фельдмаршала что Его Императорскому Величеству благоугодно было подобно тому какъ въ прошедшую противъ французскихъ войскъ Компанію предоставить вамъ право предоставлять въ штабъ-лекаря помещая уже въ сіи званія до полученія разрѣшенія какъ техъ кои выслужили положенныя срока равно и техъ кои оныхъ невыслужили но по отличію достойны сего званія поволѣ Его Свѣтлости извѣщая о семъ васъ Милостивый государь имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью [1]).

№ 7.

№ 38, 1 отд., 1 ст. 1812.

Г-ну Главному надъ Медицинскою по арміи частію Инспектору Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Вилліе.

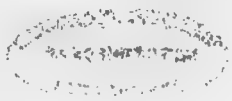
Департамента Медицинскаго Военнаго Министерства.

РАПОРТЪ.

Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія содѣйствуя въ пополненіи надобности въ Медицинскихъ чинахъ по Военно-Сухопутному Вѣдомству, сообщилъ Господину Управляющему Военнымъ Министерствомъ, что онъ поручилъ Виленскаго Университета Профессору Франку, уволенному въ отпускъ на нѣкоторое время въ Вѣну, пригласить оттуда медицинскихъ чиновъ въ Россійскую службу.

---

[1]) Труды М. О. И. Р. В.-И. О., т. II, 1912 г. — Подробный журналъ кн. Кутузова-Смоленскаго въ 1812 г.



Господинъ Управляющій согласясь съ Господиномъ Министромъ Просвѣщенія, назначилъ центральное мѣсто для прибытія таковыхъ врачей городъ Житоміръ, поручивъ принять ихъ впредь до распредѣленія Волынскому Гражданскому Губернатору.

Департаментъ Медицинскій военнаго Министерства предположивъ настоящее ихъ распредѣленіе предоставить Полевымъ Генералъ Штабъ Докторамъ 1 и 2 Западной арміи, имѣетъ честь донести о чемъ Вашему Превосходительству.

Подписалъ за директора Коллежскій Совѣтникъ

Феликсъ Рускони.

№ 1025.
Мая 17 дня.
1812 г.

№ 8.

ДѢЛО № 48.

Положеніе Комитета Г. Г. Министровъ на производство иностраннымъ врачамъ четвертой части прибавочнаго жалованья 23 октября 1813 года. От. 1-й Ст. 1-й Листъ 7.

О разрѣшеніи какъ должно производить иностраннымъ врачамъ четвертую часть прибавочнаго жалованья.

Слушано въ Комитетѣ Министровъ 28 Августа 1814. г.

По департаменту Медицинскому Военнаго Министерства.

Въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ 1808 г. Апрѣля 21-го дня, о вызовѣ Иностранныхъ врачей въ § 6 сказано: „каждый врачъ обязуется продолжать службу не менѣе шести лѣтъ: ежели онъ въ теченіе трехъ лѣтъ исправляетъ должность свою добропорядочно, то за оставшіеся три года получаетъ каждогодную прибавку жалованья, состоящую изъ четвертой части опредѣленнаго ему оклада то есть кто имѣетъ 800, тотъ получаетъ 1000 рублей и такъ далѣе, но не иначе какъ по засвидѣтельствованію начальства о его заслугахъ“.

Я полагалъ, что сію прибавку разумѣть должно такъ, что прибавивъ на 4-й годъ четвертую часть жалованья, не измѣняемо продолжать оную до окончанія шестилѣтняго срока, то есть кто получалъ первые три года по 800 рублей тотъ получитъ за остальные три года по 1000 рублей, а не такъ чтобы въ четвертый годъ получалъ онъ 1000 рублей, за пятый 1200, а за шестой 1400; но желая имѣть для руководства въ семъ случаѣ, основательное толкованіе смысла сего § 6, спрашивалъ мнѣнія Господина Министра Народнаго Просвѣщенія къ коему отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ передано все дѣло о вызовѣ Ипостранныхъ врачей начавшееся въ ономъ; но Его Сіятельство Графъ Алексѣй Кирилловичъ полагая что слова § 6 должно разумѣть такъ, что за четвертый годъ слѣдуетъ получить тому кто получалъ 800, тысячу рублей за пятый 1200, а за шестой 1400 рублей, предоставилъ мнѣ о разрѣшеніи сего сомнѣнія представить Комитету Гг. Министровъ; что симъ исполняя передаю на уваженіе онаго, поло-

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

жить по сему предмету правило которое бы могло служить единообразнымъ для всѣхъ руководствомъ.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ
Князь Горчаковъ 1-й.

№ 4636.
Декабря 31 дня
1813 года.

№ 9.

№ 43, отд. 1, ст. 1.

Объ употребленіи плѣнныхъ врачей при военныхъ госпиталяхъ съ производствомъ имъ кормовыхъ денегъ и о возвращеніи ихъ изъ Россіи. 18 января 1813 года.

Листъ 14.

Министерство военное. Департаментъ Медицинскій.
Отд. 1.
Ст. 1.
15 марта 1813 г.
№ 946.

О распредѣленіи плѣнныхъ врачей по военнымъ госпиталямъ.

Господину Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ.

По предварительному увѣдомленію меня Вашимъ Высокопревосходительствомъ объ употребленіи на пользованіе въ военно временныхъ госпиталяхъ до 160 военноплѣнныхъ врачей, имѣю честь представить при семъ на благоуваженіе Ваше Милостивый Государь слѣдующее распоряженіе: изъ числа военноплѣнныхъ врачей по соображеніи надобностей, существующихъ въ госпиталяхъ, нахожу удобнымъ употребить оныхъ въ госпиталяхъ, расположенныхъ въ Псковской губерніи 12 человѣкъ, Витебской 8, Минской 26, Смоленской 12, Могилевской, Бѣлорусской 10, Подольской 4, Виленской 24, Гродненской 2, Бѣлостокской 10, Калужской 10, Тульской 8, Орловской 8, Кіевской 6, Полтавской 4, Тамбовской, Рязанской и Владимірской 16 и Волынской 6 человѣкъ, съ тѣмъ, чтобы они по приказанію Вашего Высокопревосходительства отправлены были Министерствомъ полиціи къ начальникамъ вышеписанныхъ губерній, которые бы распредѣливъ ихъ въ тѣ госпитали, гдѣ большая усмотрѣна будетъ ими надобность, наипаче судя по количеству плѣнныхъ и сданы главнымъ врачамъ госпиталей, кои уже обязаны будутъ употреблять каждаго изъ нихъ по его способностямъ и какъ о поведѣніи, равно усердіи, способности и нуждахъ ихъ доносить медицинскому департаменту военнаго Министерства, который будетъ въ правѣ перемѣщать ихъ изъ одной госпитали въ другую по мѣрѣ надобности, и тѣхъ, кои окажутся зачѣмъ либо неспособными къ отправленію своихъ должностей представить мнѣ и я тогда не примѣну сдѣлать надлежащаго о участіи ихъ сношеніи съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ. Что же касается до ихъ прокормленія, то я считаю полезнымъ и приличнымъ поступить по прилагаемымъ у сего въ спискѣ правиламъ, утвержденнымъ Господиномъ Главнокомандующимъ Генералъ Фельдмаршаломъ, которые уже въ разсужденіи сихъ плѣнныхъ врачей, сколько мнѣ извѣстно отчасти проводятся или про-

ведены въ дѣйство. На все сіе ожидаю почтеннѣйшаго Вашего отзыва.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ Подписалъ
Князь Горчаковъ I-й.

Скрѣпилъ: За директора Коллежскій Совѣтникъ Рускони.

Вѣрно: Титулярный Совѣтникъ N.

№ 10.

№ 44, отд. 1, стол. 1.

ДѢЛО

О назначеніи жалованья вольнымъ и плѣннымъ врачамъ при Минской и Бѣлостокской госпиталяхъ по истребованіи свѣдѣній, сколько въ сей послѣдней врачей. 23-го. Четвергъ 1813 г.

ВЫПИСКА

Изъ рапорта поданнаго Его Сіятельству Дежурному Генералу по Арміямъ князю Волконскому Надворнымъ Совѣтникомъ Управляющимъ Врачебною Управою Бѣлостокской Области, Мехелисомъ—31-го Декабря 1812 г.

1) Въ Бѣлостокскомъ военномъ Лазаретѣ находится больныхъ Россійскихъ 301. Кромѣ разныхъ иностранныхъ войскъ — всего 817 человѣкъ. Всѣ сіи больные собываютъ безъ всякаго призрѣнія, безъ белья, и нужнаго пропитанія, по причинѣ, что на нужныя издержки нѣтъ никакого ; а почему представляю: дабы навсе сіи надобности отпущена была какая-нибудь сумма.

2) Надзоръ по медицинской части сего лазарета, по предписанію начальства очинно усердно принимаю: однакожъ желалъ. бы имѣть предписанія вышняго начальства, чтобы на всякое мое требованіе всѣ лекари въ области находяшіеся прибыли для воспомоществованія въ лазаретѣ.

3) Поелику жъ для продовольствія больныхъ, нужна есть комиссія которая бы занималась приготовленіемъ провіанта, сочиненіемъ разныхъ надобностей. Надобностей по моимъ требованіямъ для того о учрежденіи такой комиссіи или смотрителя и прошу.

4) Дабы позволено было для леченія больныхъ за росписками моими принимались или съ Вильну или съ Гродну нужные медикаменты.

5) А какъ я имѣю нѣкоторые большіе инструменты, для того сіе и отдать хочу въ случаю надобности къ лазаретовымъ надобностямъ: противножъ все лекари не имѣютъ весьма нужныхъ лекарскихъ наборовъ.—Сіе набораты присланы были съ Петербурга къ Врачебной Управѣ для воспрещенія ихъ, но однакожъ я все отъ занятыя непріятеля удержалъ; для того и прошу дабы мнѣ позволено было нужныя лекарскія набораты отдать лекарямъ по казенной надобности безденежно.

6) Наконецъ представляю: при лазаретѣ военныхъ въ Бѣлостокѣ употребляются лекарями Г. Докторъ Вановскій и Шрейберъ, которыя и по сей часъ состоятъ въ службѣ Его Величества, кромѣжъ ихъ Австрійскій старшій докторъ Кичеря, молодшыя Моанъ, Шмитъ, Шубертъ и Баварскій докторъ Лозакъ. Но какъ они все не въ состояніи удерживать себя безъ жалованья, а потому всепокорнѣйше прошу дабы для всѣхъ назначенъ былъ какой-нибудь пенсіонъ.

д. Михелисъ.

(На этомъ же рапортѣ резолюція Вилліе).

Г. Михелису даю предписаніе принять больныхъ въ непосредственное завѣдываніе; а назначеніе жалованья лекарямъ въ 6-омъ пунктѣ сего рапорта показаннымъ предоставляется медицинскому департаменту военнаго министерства, и что будетъ учинено донести мнѣ и дать знать Г. Михелису.

Г. Іовчинсигбургъ Генваря 12 дня 1813 года.

Яковъ Вилліе.

№ 11.

Министерство военное. Департаментъ медицинскій.
Отд. I-е
Ст. 1-й
5 февраля 1813 г.

№ 286.
О назначеніи жалованья медицинскимъ чинамъ, находящимся при госпиталяхъ въ Бѣлостокской и Минской.
Исполнить
10 февраля 1813 г.

При Бѣлостокской и Минской военно времянныхъ госпиталяхъ находятся вольные медицинскіе чины у пользованія больныхъ безъ жалованья, кои въ прочемъ содержать себя не могутъ — при Бѣлостокской госпитали слѣдующіе доктора: Вановскій и Шрейбергъ Австрійской службы Старшій докторъ Кичеря—младшіе: Моанъ, Шмитъ, Шубертъ и Баварскій докторъ Лозакъ. Больныхъ 817 человѣкъ.

При Минской докторъ Надворный Совѣтникъ Готлибсонъ, штабъ-лекарь Надворный Совѣтникъ Эллигъ, штабъ-лекарь Коллежскій Ассесоръ Пренъ, лекарь коллежскій ассесоръ Клинкевичъ, штабъ-лекарь Марбургъ и практикъ Бергардъ—да военно-плѣнные штабъ лекари Прейсъ и Дейвель. При аптекѣ гезель Румель; Аптекарскіе ученики воловичъ и лѣкарскій ученикъ Маковскій. Больныхъ болѣе восьми тысячъ человѣкъ.

О назначеніи жалованья состоящимъ при первой госпитали представляетъ на разсмотрѣніе самъ Господинъ Главный надъ Медицинскою по арміи Частію Инспекторъ Вилліе, о послѣднемъ же проситъ Главный госпитали лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Лыковъ.

Департаментъ медицинскій военнаго Министерства представляя о семъ Вашему Сіятельству, испрашиваетъ разрѣшеніе, не угодноли будетъ опредѣлить жалованье докторамъ и штабъ лекарямъ имѣющимъ классные чины по 750 р. лѣкарю Коллежскому Ассесору Клинкевичу по 600 р. штабъ лѣкарямъ, не имѣющимъ чиновъ по 600 р. практиканту по 500 р. въ годъ и пока они будутъ находиться при исправленіи должности—гезелю по 300 р. аптекарскому и лѣкарскому ученику по 100 р. въ годъ.

За директора Коллежскій Совѣтникъ Рускони.

№ 12.

Въ медицинскій департаментъ военнаго Министерства.

Управляющаго Бѣлостокскою военно-временною Госпиталью Штабъ лѣкаря Коллежскаго Ассесора Полянскаго.

РАПОРТЪ.

Въ силу предписанія, полученнаго мною изъ онаго департамента отъ 10 марта за № 854-мъ, въ которомъ требуется отъ меня объясненіе—по какой причинѣ не показаны мною иностранные доктора, о которыхъ предмѣстникъ мой г. Михелисъ доносилъ Главному по Арміи Медицинскому Инспектору, Кютца, Шмитъ, Шубертъ, Моанъ, Лозакъ и здѣшній повѣтовый Вановскій; но доносилъ я рапортомъ за № 26 отъ 24-го минувшаго Генваря, что при Бѣлостокской военно временной госпиталѣ кромѣ меня состоятъ только два медика: Татарскаго Уланскаго полка штабъ лекарь Деміанъ Левицкій и здѣшняго повивальнаго Института Учитель 9-го класса Веніаминъ Шрейбергъ, и два фельдшера—въ которомъ числѣ полагается мною и Шмитъ.

Зная важность обязанности доктора, имѣя ввиду гибельную участь человѣческую, препорученнаго въ руки невѣжъ—или лучше сказать—шарлатановъ, стараясь о сбереженіи казеннаго интереса и чести россійскихъ врачей—за долгъ мой поставляю о семъ объясниться безпристрастно.

Крайне удивляюсь, по какому поводу предмѣстникъ мой членъ Бѣлостокской врачебной Управы г. Надворный Совѣтникъ Михелисъ удостоилъ докторами тѣхъ, которые предъ цѣлымъ свѣтомъ могутъ быть экзаменованы и едвали удостоются носить званіе даже посредственныхъ россійскихъ фельдшеровъ. Ибо долгъ всякаго фельдшера, кромѣ того, чтобы онъ былъ изученъ грамотѣ національнаго языка, зналъ бы покрайней мѣрѣ пустить кровь, перевязать порядочную рану и сколько-нибудь разбирать рецепты. Въ числѣ докторовъ Михелисомъ представленныхъ—Шубертъ читать и писать ни на какомъ языкѣ не умѣетъ, почему и не былъ мною помѣщенъ въ число фельдшеровъ, хотя впрочемъ при Россійской гошпитали исправляетъ цирульническую должность.

Для лучшаго размѣщенія стѣсненныхъ больныхъ Россійскихъ отдѣлены плѣнные въ Мѣстечко Супрасль—въ разстояніи 7-ми верстъ отъ Бѣлостока, куда перевезены и находящіеся при нихъ Иностранные доктора, надъ которыми имѣлъ главный присмотръ Михелисъ, покуда не получено отъ Г. Вилліе особое повеленіе объ увольненіи его отъ должности. При семъ случаѣ особымъ ордеромъ предписано мнѣ отъ Г. Вилліе принять отъ Михелиса всѣ бумаги, до управленія гошпиталя касающіеся, въ мое вѣдѣніе. На семъ основаніи спрашивалъ я, по долгу моей обязанности, вѣрнѣйшіе гошпитальные отчеты, но Г. Михелисъ въ сообщеніи своемъ за № 80 отъ 12-го февраля ссылался на отвѣтственность своего помощника Шрейбера. Впрочемъ ни тотъ, ни другой не могли сообщить мнѣ не только имянныхъ списковъ о боль-

ныхъ и медицинскихъ чиновниковъ, но даже число оныхъ не было имъ извѣстно; о чемъ мною департаменту медицинскому военнаго вѣдомства за № 26-мъ, равно и главному по Арміи Медицинскому Инспектору за № 29-мъ въ какомъ состояніи Гошпиталь сей мною принятъ обстоятельно отрапортовано было.

Докторъ Кютца, состоящій при Супрасльской гошпитали, есть дѣйствительно баталіонный лекарь австрійской службы, но по причинѣ болѣзни незанемался должностію, почему и не показанъ мною въ должности у пользованія больныхъ.

Шмитъ есть австрійской службы такъ называемый unterarzt и занимаетъ фельдшерскую должность при Супрасльской гошпитали.

Баварскій докторъ Лозакъ умеръ еще до моего прибытія, а Моанъ до меня же бѣжалъ изъ гошпитали. Здѣшній повѣтовый докторъ Вановскій совсѣмъ не находился при мнѣ у пользованія больныхъ и совершенно не можетъ исправлять при госпитали надлежащимъ образомъ своей должности по причинѣ болѣзненныхъ припадковъ отъ старости лѣтъ. Въ слѣдствіе сего покорнѣйше прошу оной Департаментъ обратить свое вниманіе на тѣхъ медиковъ, которые дѣйствительно употребляли всѣ возможные мѣры къ пособіямъ страждущаго человѣчества и имѣли единственнымъ предметомъ всегда способствовать мнѣ неутомимо въ доведеніи гошпитали къ лучшему состоянію. Изъ числа таковыхъ штабъ лекарь Деміанъ Левицкій и здѣшняго повивальнаго Института Учитель 9-го класса Шрейберъ, но сей послѣдній помѣщенъ вмѣстѣ съ прочими Иностранными докторами на окладѣ старшаго лѣкаря 1-го класса, а штабъ лекарь Левицкій состоитъ еще на окладѣ младшаго лѣкаря 1-го класса. Почему питаю себя несомнѣнною надеждою, что сіе самое безпристрастное мое объясненіе будетъ удостоено отъ Медицинскаго Департаментъ снисходительнаго разсмотрѣнія и достойные труды Г. штабъ лѣкаря Лѣвицкаго не будучи оставлены безъ должной награды, послужатъ ему поощреніемъ къ ревностнѣйшему выполненію своей обязанности. При семъ случаѣ съ удовольствіемъ доношу, что выборгскаго пѣхотнаго полка старшій фельдшеръ Григорій Зайцовъ, въ семъ званіи служащій съ 1798-го года, который находясь въ плѣну у французовъ, оставленъ былъ за болѣзнью въ здѣшней гошпитали, съ отличнѣйшимъ усердіемъ выполняетъ свою должность и также заслуживаетъ быть награжденъ. Также за необходимость поставляю доложить, что присланные изъ Вильно по требованію Михелиса плѣнные французскіе медицинскіе чиновники, которые, по незнанію россійскаго языка, не могутъ заниматься, какъ долгъ слѣдуетъ, выполненіемъ своей должности при Россійской Гошпитали, почему полковые лѣкари—Мерсье, Сконгвилля и подълѣкари Ланіеръ и Деклеръ отправлены мною въ Супрасльскую госпиталь, гдѣ—Мервье исправляетъ должность старшаго медика; а баталіонные лѣкари—Дурано, Луссо и Саворіе находятся въ Бѣлостокѣ, которымъ поручено отъ меня смотрѣть за отдѣленіемъ наружныхъ болѣзней. Баталіонный же лѣкарь Пелетанъ отправленъ мною въ особое отдѣленіе Бѣлостокской Гошпитали, находящейся въ Г. Бѣльскѣ.

Сіи по справедливости достойные медицинскіе чины рачительностью своею вынуждаютъ меня испросить имъ окладъ жалованья по разсмотрѣнію медицинскаго департамента. При томъ честь имѣю доложить, что послѣдніе недавно прибывшіе изъ Вильно плѣнные лѣкари—получаютъ Мерсіе, Спонгвилля и Аптекарь—Жіо по $2^1/_2$ руб. въ сутки, а Дурано, Луссо, Саворнье, Пеллетанъ 1 р. 75 к., а въ должности подълѣкарей—Лангіеръ, Деклеръ и Аптекарскій помощникъ Гелкелбургъ по 1 р. каждый ассигнаціями отъ гражданскаго губернатора Щербинина на .основаніи томъ, какъ они получали въ Вильно и порцію въ сутки — по 2 фунта говядины, по 2 фунта бѣлаго хлѣба, по 1-му фунту крупъ и соли по 7-ми золотниковъ.

Я могу льстить себя несомнѣнною надеждою, что труды мои и представленныхъ здѣсь медицинскихъ чиновъ удостоены будутъ благоразсмотрѣнія медицинскаго департамента о чемъ для вѣрнѣйшаго доказательства прилагаю при семъ свидѣтельства—мое и штабъ лѣкаря Лѣвицкаго, данные отъ Бѣлостокскаго Коменданта Господина Полковника и Кавалера Шица.

Бѣлостокской военно временной Гошпитали Главный медикъ
Коллежскій Ассесоръ Полянскій.

№ 13.

№ 44, отд. 1, ст. 1.

Господину Бѣлостокскому Коменданту Полковнику и Кавалеру Шицу.

Главнаго медика Бѣлостокской военно временной госпитали, Коллежскаго Ассесора Полянскаго.

РАПОРТЪ.

Въ силу повеленія полученнаго мною отъ Вашего Высокоблагородія за № 985-мъ 31-го марта честь имѣю донесть, что при Бѣлостокскомъ госпитали находятся кромѣ меня Татарскаго Уланскаго полка штабъ лѣкарь Левицкій, который съ отличнѣйшимъ усердіемъ занимается своею должностью и фельдшеръ Зайцовъ.—Изъ плѣнныхъ французскіе лѣкари баталіонные—Дурано, Луссо, Саворнье, которые присланы изъ Вильно. Въ Супральскѣ полковые лѣкари французскіе—Мерсье, Скончвилле; под-лѣкари Папьеръ, Деклеръ, которые присланы изъ Вильно. Баталіонный лекарь Австрійской службы Кютчеря, находится въ Супральскѣ, но во все время боленъ и не можетъ заниматься пользованіемъ больныхъ. Под-лѣкарь Шмитъ показывается мною по вѣдомостямъ въ числѣ фельдшеровъ. Моанъ еще до моего прибытія бѣжалъ, Лозакъ до моего прибытія умеръ. Въ Бѣльскѣ 2-й резервной артиллерійской бригады—конной роты № 4 младшій лѣкарь Пантеевъ и французскій баталіонный лѣкарь Пеллетанъ, присланный изъ Вильно.

Шубертъ находится при Бѣлостокской госпитали въ должностѣ Цирюльника, ибо фельдшеромъ быть не можетъ не зная ни на какомъ Европейскомъ языкѣ читать и писать, а можетъ быть нѣсколько по Еврейски разумѣетъ ибо онъ изъ жидовъ.

Крайне для меня удивительно, что сей и другіе членомъ врачебной Управы, Надворнымъ Совѣтникомъ Михельсомъ удостоены быть докторами.—Опасаясь чтобъ неподвергнуть себя взысканію за,—то естьли Шубертъ къ стыду и безславію всѣхъ докторовъ—нося сіе имя будетъ получать окладъ жалованія старшаго лѣкаря I-го класса, не заслуживая даже фельдшерскаго за долгъ мой поставляю спросить разрѣшенія отъ Вашего Высокоблагородія — объявить докторамъ Вановскому, Шрейберу, Шмидту, Шуберту, Кутчерѣ, Моану и Лозаку, какъ предписываетъ Медицинскій департаментъ военнаго министерства Гошпитальной канторъ, что имъ назначено по 750 въ годъ жалованья:—ибо кромѣ того, что многіе изъ нихъ того не заслуживаютъ; Вановскій никогда небылъ при Гошпиталѣ въ бытность мою у пользованія больныхъ.—Кутчеръ всегда боленъ. Моанъ бѣжалъ до моего прибытія; Лозакъ умеръ до моего прибытія. Шуберта достоинства Вашему Высокоблагородію лично извѣстны. Шмитъ не стоитъ быть больше какъ фельдшеромъ: Шрейберъ выполнялъ свой долгъ съ усердіемъ, но занимаясь гражданскою службою ибо онъ есть учитель повивальнаго института въ здѣшнемъ институтѣ путно не можетъ больше быть при госпиталѣ. Сверхъ того состоялъ при госпиталѣ изъ плѣнныхъ французской службы аптекарь Жіо, помощникъ его Гиськельбургъ—присланные изъ Вильно.

Я надѣюсь, что Ваше Высокоблагородіе такъ, какъ непосредственный начальникъ мѣстный военныхъ гошпиталей, зная достойно цѣнить заслуги всякаго — не поставите себѣ въ трудъ объяснить сіи случаи, касающіеся къ общему безславію докторовъ—и къ ущербу казны—медицинскому департаменту военнаго Министерства и доказать сколько Г-нъ Михелисъ усерденъ къ сбереженію казеннаго интереса и собственной докторской чести.

Штабъ лекарь Татарскаго Уланскаго полка Демьянъ Левицкій состоитъ на окладѣ младшаго лекаря I-го класса, дѣятельность его Вашему Высокоблагородію извѣстна, -- почему покорнѣйше прошу чтобъ симъ случаемъ онъ не терялъ своей охоты и усердія къ службѣ, представить его къ награжденію: Вамъ извѣстно въ какомъ состояніи находилась гошпиталь прежде сего и теперь въ самомъ лучшемъ видѣ:—могу сказать, что единственно трудами моими и способствовавшаго въ выполненіи моихъ предпріятій онаго штабъ лѣкаря,—почему обязанность моя—при семъ случаѣ—въ точности выставить достоинства поименованныхъ докторовъ, мои собственныя заслуги и штабъ лѣкаря Левицкаго — при томъ фельдшеръ выборгскаго пѣхотнаго полка Григорій Зайцовъ, который въ семъ званіи съ 1798 года, дѣятельностью и знаніемъ своей должности вынуждаетъ меня отличать его передъ прочими и просить Вашего Высокоблагородія исходатайствовать отъ медицинскаго департаментъ военнаго Министерства приличную награду.

Бѣлостокской военно временной гошпитали Главный
№ 86. Медикъ Коллежскій Ассесоръ Полянскій.
1813 года
Апрѣля 1 дня.
г. Бѣлостокъ.

№ 14.

ДѢЛО № 44, отд. 1, ст. 1.

М. В.
Департаментъ медицинскій.
Отдѣленіе 1.
Столъ 1.
23 Мая 1813.

№ 1894.
О производствѣ лѣкарю Кичерѣ и подлѣкарю Шмиту кормовыхъ денегъ.

Господину Полковнику Бѣлостокскому Коменданту Шицу.

Департаментъ медицинскій военнаго министерства усмотрѣвъ изъ отношенія Вашего отъ 5 минувшаго Апрѣля и изъ объясненія штабъ лекаря Коллежскаго Ассесора Полянскаго что доктора: Вановскій должности не исправляетъ при Бѣлостокской гошпитали Шрейберъ отозванъ къ прежнему его гражданскому мѣсту, Моанъ бѣжалъ, Лозакъ умеръ а Шубертъ простой изъ Евреевъ цирюльникъ — Кичеря же и Шмитъ не правильно названы Инспекторомъ Михелисомъ докторами, сообщилъ Департаменту Коммиссаріатскому, объ оставленіи производства имъ назначеннаго оклада жалованья по 750 рублей въ годъ — вмѣсто того же лѣкарю Кичерѣ производить по 1 рублю 75 коп. а подлѣкарю Шмиту по 1 рублю въ день ассигнаціями кормовыхъ денегъ съ 4-го минувшаго марта, остановивъ всѣ другія выдачи, ежели имъ какія до того времени были дѣланы,— о чемъ благоволите дать знать, какъ имъ самимъ — Кичерѣ и Шмиту, такъ и конторѣ Бѣлостокской военно временной гошпитали; равно объ исключеніи выбывшихъ изъ списковъ и объ увольненіи вовсе отъ должности Шуберта по его неспособности

За директора Подписалъ Коллежскій Совѣтникъ
Рускони.
Скрѣпилъ Столоначальникъ Коллежскій.
Вѣрно: N.

№ 15.

ДѢЛО № 43, отд. 1, ст. 1. Листъ 58.

Министерство Военное. Департаментъ Медицинскій.
Отдѣл. 1, ст. 1.
26 Іюня 1813.
№ 2347.

Въ департаментъ Коммиссаріатскій Военнаго Министерства.

Вслѣдствіе отношенія онаго Департамента отъ 29 мая, медицинскій имѣетъ честь препроводить при семъ списокъ извѣстнымъ медицинскому департаменту плѣннымъ врачамъ и Аптекарямъ, съ означеніемъ сколько кому слѣдуетъ кормовыхъ денегъ въ день на основаніи постановленія здѣланному покойнымъ Генераломъ Фельдмаршаломъ Княземъ Смоленскимъ при семъ также приложенъ списокъ и тѣмъ плѣннымъ врачамъ, коимъ до сего Г-нъ Управляющій военнымъ Министерствомъ назначилъ кормовые деньги, или жалованье, съ означеніемъ кому сколько по имянно.

За Директора подписалъ Коллежскій Совѣтникъ
Рускони.
Скрѣпилъ Столоначальникъ Кочинскій.
Вѣрно: N.

Листъ 59.

СПИСОКЪ

Плѣннымъ врачамъ и аптекарямъ, получающимъ кормовые деньги или жалованье поданнымъ Г. Управляющимъ В. М. приказаніямъ, о коихъ въ разные времена Коммиссаріатскій Департаментъ Медицинскимъ былъ увѣдомленъ.

Госпитали:

Въ Ярославской

Кнаубъ	1 руб. 75 коп.
Миллеръ	1 „ 75 „
Дюборъ	1 „ —

Въ Дерптской

Тизенгаузенъ	1 „ 50 „

Въ Минской

Прейсъ	По 600 р. въ годъ жалованья.
Дейбель	

Въ Митавской

Іоганъ Менце	по 2 руб. 50 коп.
Георгъ Вернеръ	
Фридрихъ Шаумъ	по 1 „ 75 „
Мартинъ Шмидъ	
Генрихъ Экерсъ	
Карлъ Бризе	по 1 „ 75 „
Фридрихъ Цеперманъ	
Августъ Бекъ	
Іоганъ Генрихъ Фридрихъ	
Луи Шмейслеръ	
Карлъ Лоце	
Энгель	
Гантъ	
Ханелякъ	вѣрно Гофштеръ.
Кригеръ	

Листъ 60.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

Плѣннымъ врачамъ и Аптекарямъ при Госпиталяхъ состоящимъ.

		По скольку въ день полагается каждому по званію кормовыхъ денегъ, на основаніи постановленія Князя Смоленскаго.
Въ Калужской госпитали врачи:		
Иванъ Ситковскій	польскіе.	по 1 руб. 75 коп.
Иванъ Прждвелинскій		
Иванъ Маренгольцъ прусскій		
Карлъ Швабзегеръ саксонскій		
Лудвигъ Бреденъ	французскіе.	
Иванъ Кистель		

Хлоріанъ Сентимаръ. . . . . 1 „ 75 „
Иванъ Воратъ. . . . . 1 „ —

Въ Мозырской

Гутбекъ Саксонскій. . . . . 1 „ 75 „

Въ Одесской

Іосифъ Бернардъ Денавернъ. . . . 1 „ 75 „

Въ Рижской

Сиртоо, Тимъ, Шингъ } прусскіе. . . . . по 1 „ 75 „

Въ Полоцкой

Иванъ Санъ Миллеръ. . . . . .
Радтъ [1]). . . . . .
Леліо Болтри . . . . . .
} по 1 „ 75 „
Давидъ Каркасонъ . . . . . 1 „ —
Петръ Кордіеръ . . . . . .
Генрихъ Сергуфъ. . . . . .
Игноцъ Свитеръ. . . . . .
Георгъ Швейцеръ. . . . . .
Магнусъ Гауптманъ. . . . . .
Іозефъ Миллеръ . . . . . .
Пеіеръ. . . . . .
Іоганъ Рукъ. . . . . .
Іозефъ Пепирель. . . . . .
Бернардъ Кангоферъ. . . . . .
Іоганъ Кутъ. . . . . .
Францъ Цаль. . . . . .
} по 1 „ —
Аптекарь Мартинъ Греманъ. . . . 1 „ 75 „

Въ Копысской (?)

2 польскихъ лекаря, каждому по 1 рублю.

Въ Виленской

врачи:

Лемазюріе. . . . . 2 „ 50 „
Газе. . . . . .
Дамиронъ. . . . . .
Мари де Сентъ урсенъ. . . . . .
Дессе. . . . . .
Сингигуеро. . . . . .
Эранъ де Веліо. . . . . .
Торделли. . . . . .
Фемвицъ. . . . . .
Бертранъ. . . . . .
} по 2 „ 50 „

---

[1]) Возможно, что Родтъ или Роосъ—авторъ „Записокъ врача великой арміи“, ибо онъ былъ въ началѣ въ Жидковѣ между Борисовымъ и Полоцкомъ.

аптекари:

Рамоне. . . . . .
Фломанъ. . . . . .
Жюмель. . . . . .
Декоденъ. . . . . .
Гіо. . . . . .

по 2 руб. 50 коп.

врачи:

Ольцангеръ. . . . . .
Хазе. . . . . .
Халлеръ. . . . . .
Кантезъ . . . . . .
Кохо. . . . . .
Вотцель . . . . . .
Грюе . . . . . .
Туссенъ. . . . . .
Мемлетъ I. . . . . .
Дерантове. . . . . .
Лефебюръ. . . . . .
Барантенъ. . . . . .
Роба. . . . . .
Стипнель. . . . . .
Грошъ. . . . . .
Шардонъ. . . . . .
Гильбаръ. . . . . .
Моріаръ . . . . . .
Леконтъ . . . . . .
Пицціо. . . . . .
Мерасе. . . . . .
Спонгиль. . . . . .
Пеллетань. . . . . .
Луссо. . . . . .
Саворнье. . . . . .
Карпонъ. . . . . .
Ванъ . . . . . .
Бюнніонъ. . . . . .
Делалуріе. . . . . .
Рулещки. . . . . .
Мартелли. . . . . .
Томо . . . . . .
Савюте. . . . . .
Можъ. . . . . .
Дазенъ. . . . . .

по 1 рублю 75 копѣекъ.

аптекари:

Десбіеръ. . . . . .
Дебрюеръ. . . . . .
Рихтеръ . . . . . .

по 1 руб. 75 коп.

врачи:

Лоанель . . . . . .
Фонтенъ . . . . . .
Белло . . . . . .
Бахтъ. . . . . .
Сонневиль . . . . . .
Меллинъ 2-й. . . . . .
Лефоръ . . . . . .
Страфорелли. . . . . .
Дуй-Клустъ. . . . . .
Танценбергъ. . . . . .
Сертель . . . . . .
Лелефъ . . . . . .
Меіеръ. . . . . .
Лестгормъ . . . . . .
Журденъ. . . . . .
Эмили-Гели Дюаоре. . . .
Шатильонъ. . . . . .
Боіе. . . . . .
Уадзъ . . . . . .
Янсенъ. . . . . .
Лотсъ. . . . . .
Деклеръ. . . . . .
Дюраццо. . . . . .

} по 1 рублю.

врачи:

Лапіеръ . . . . . .
Мейнбрингъ. . . . . .
Тенанъ. . . . . .
Бургхардъ . . . . . .
Мениго. . . . . .
Жоли. . . . . .
Андре. . . . . .
Флери. . . . . .
Бертельми . . . . . .
Жонвренъ. . . . . .

} по 1 руб.

аптекари:

Бравацкій. . . . . .
Фокаръ. . . . . .
Ронжъ. . . . . .
Солзенъ . . . . . .
Краій . . . . . .
Квавій. . . . . .
Фуло . . . . . .
Эркельбургъ. . . . . .
Бегаръ. . . . . .
Ольгъ. . . . . .

} по 1 руб.

№ 16.

ДѢЛО № 36, 1 отд., 1 ст. 10 марта 1812 г.

Милостивый Государь мой

Александръ Дмитріевичъ.

О назначеніи вольнопрактикующихъ врачей на время въ военное Вѣдомство.

Недостатокъ медицинскихъ чиновниковъ по Арміи вашему Превосходительству извѣстенъ: при нынешнихъ же военныхъ распоряженіихъ онъ еще болѣе ощутителенъ, такъ что совершенно невозможно наличнымъ оныхъ изворотится. Таковое обстоятельство, счелъ я долгомъ довести до высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія и Государь Императоръ повелѣть мнѣ соизволилъ отнестись къ Вашему Превосходительству, съ тѣмъ, чтобы Вы приказали освѣдомиться нельзя-ли будетъ изъ столицъ и другихъ городовъ Россіи въ коихъ находится весьма много вольнопрактикующихъ, и такихъ врачей кои служатъ казнѣ въ мѣстахъ гдѣ безъ нихъ безъ неудобства обойтись можно заимствоваться нарочитымъ числомъ оныхъ, для госпиталей арміи.

Исполняя симъ, Высочайшую волю, убѣдительнѣйше прошу Ваше Превосходительство, такъ какъ сіе распоряженіе ни малѣйшаго не терпитъ отлагательства, въ возможно скорѣйшемъ времени увѣдомить меня о мѣрахъ какія Вами Милостивый Государь мой по сему предмету приняты будутъ, равномѣрно и о числѣ, сколько врачей Вы предполагаете можно будетъ откомандировать изъ помянутыхъ городовъ, въ госпиталя арміи; также не имѣете въ виду какихъ либо особыхъ способовъ къ удобнѣйшему и успѣшнѣйшему исполненію сей Высочайшей воли.

Въ ожиданіи отвѣта Вашего, съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь пребывать.

Вашего Превосходительства покорный слуга.

Подписалъ: Барклай де Толли и вѣрно: Титулярный Совѣтникъ N.

№ 17.

ДѢЛО № 36.

Господину Военному Министру.

Мин. Пол.
Департаментъ Медицинскій.
Отдѣленіе 1.
Столъ 1.
15 Марта 1812 г.
№ 186.
Отвѣтъ на №

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго мнѣ въ отношеніи Вашего Высокопревосходительства отъ 10 сего марта за № 46, о назначеніи вольнопрактикующихъ и находящихъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ врачей для военныхъ госпиталей, я предположилъ употребить, для сего вольнопрактикующихъ врачей въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Митавѣ и Ригѣ находящихся, которые по предварительному освидѣтельствованію въ здоровьѣ окажутся способными къ исполненію сего порученія.

Списки ихъ я неумедлю сообщить Вашему Высокопревосходительству для дальнѣйшаго объ нихъ положенія.

Сверхъ того назначивъ теперь-же въ военные Гошпитали находящихся на вакансіяхъ лекарскихъ учениковъ въ Бѣлостокской области лекарей: Бауера, Гоера, Нежберга, Вейдлиха, Шумахера, Лемана, Целли и Шпицбарта, я предписалъ правителю Бѣлостокской области, чтобы онъ уволилъ отъ занимаемыхъ ими нынѣ должностей лекарскихъ учениковъ по уѣздамъ и отправилъ бы ихъ къ мѣстамъ, по распоряженію какое здѣлано будетъ со стороны Вашего Высокопревосходительства.

Министръ полиціи А. Балашевъ.

Списокъ вольнопрактикующимъ врачамъ опредѣленнымъ на время по военному вѣдомству.

ФАМИЛІИ.	Откуда кто назначенъ.	Куда опредѣленъ.	Жалованье.
Воманіусъ.	Изъ Санктъ-Петербурга.	Въ С.-П-Бургъ госпиталь.	
Беньи. (Умеръ) [1].			800
Мейснеръ. (Въ департам. пол.).		Въ 1-ю Зап. армію.	
Гиршфельдъ. (Въ Кіевѣ) . . .		Въ Кіевск. госпит.	750
Фризе.		Въ Друйскую.	500
Риттеръ. (Не явился)		Въ Бобруйскую.	750
Гепшеръ.	Изъ Бѣлостокской области.		
Бауеръ. (Уволенъ).			400
Гоеръ. (Уволенъ).			
Ненсбергъ. (Уволенъ)			
Вейдлихъ. (Уволенъ).			
Шумахеръ. (Умеръ)		Въ Бобруйскую госпиталь.	
Леманъ			
Целли. (Умеръ) } Въ Бобруйскѣ.		Въ Кам. Подольскую госпиталь.	
Бандманъ. (Умеръ) }			
Шульцъ.	По Лифляндской губерніи.	Въ 1-ю Западную армію.	750
Рерихъ			
Постельсъ.			
Эбенштернъ. (Уволенъ). . . .			600
Манелли. (Въ гвардейск. экип.).			
Мейеръ.			
Шрейбергъ. (Въ Дерптѣ). . .			
Гессе. (Уволенъ и назначенъ въ Рижскій госпиталь). . .			
Меріольдъ.	По Курляндской губерніи.		750
Вормсъ. (Уволенъ).			
Цеперель			
Краузе			600
Сторожевскій. (Въ Кіевс. госп.).	Изъ Орши.	Въ крѣпост. полонной (?) артиллерійскій штатъ.	750
Либошицъ.	Изъ Москвы.	Въ 1-ю Западную армію.	80
Гассенмиллеръ. (Умеръ) . . .			
Коршъ. (Не отправ.).			
Снудери.			
Кнаппе			750
Груммертъ (Въ Мог. госп.) . .			
Ганнердъ. (Уволенъ).			
Фріофъ			
Адами. (Уволенъ).		Во 2-ю Западную армію.	
Флейшеръ. (Уволенъ).			
Замитейнъ. (Уволенъ).			

Какъ видно изъ списка, большинство врачей не могли отправиться къ назначеннымъ мѣстамъ службы, одни какъ уже умершіе, другіе были увольняемы за болѣзнью, третьи, какъ напр. Фріофъ, не попали къ мѣсту назначенія вслѣдствіе „движенія непріятельскихъ войскъ къ Москвѣ“ и отправлялись въ другіе госпитали или оставались въ мѣстныхъ госпиталяхъ и тоже вскорѣ увольнялись за болѣзнью.

[1]) Что видно изъ другихъ документовъ.

№ 18.

№ 39, 1 отд., 1 столъ.

Объ откомандированіи на время въ Армію врачей придворнаго вѣдомства и кадетскихъ корпусовъ и другихъ мѣстъ.

Господину Начальнику I-го отдѣленія Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства Коллежскому Совѣтнику Рускони.

Получивъ Высочайшее Его Императорскаго Величества согласіе на отправленіе къ Госпиталямъ Арміи нѣсколькихъ медицинскихъ чиновниковъ служащихъ при Высочайшемъ Дворѣ и другихъ мѣстахъ и о порученіи имъ другихъ здѣсь должностей, предлагаю Вашему Высокоблагородію, по случаю скораго моего отъѣзда отсюда, повѣстивъ сихъ чиновниковъ, кромѣ господъ Гамловая, Лерха и Лахмана скоими я уже снесся, снабдить ихъ надлежащими отъ медицинскаго департамента предписаніями для отправленія ихъ отъ настоящихъ мѣстъ въ назначенныя имъ, или порученія имъ должностей, какъ увидите изъ прилагаемаго при семъ списка, въ коемъ какъ ихъ назначеніе такъ жалованье какое каждому изъ нихъ назначено отъ военнаго вѣдомства, сверхъ получаемаго ими при своихъ мѣстахъ означено, о чемъ равномѣрно по выдачѣ каждому изъ отправляющихся прогонныхъ по числу на проѣздъ денегъ, имѣете сдѣлать належащія распоряженія. Отправлять ихъ имѣете по назначенію, тѣмъ же кои назначены къ отправленію въ 1-ую и 2-ую Западную Арміи предпишите, пріѣхавъ въ главныя квартиры оныхъ явиться въ 1-й къ Полевому Генералъ Штабъ Доктору Геслингу, а во 2-й къ Главному Доктору Вальтеру, отъ коихъ имѣютъ они ожидать дальнѣйшаго назначенія и приказанія о томъ къ какимъ они порученіямъ по Медицинской части употреблены будутъ.

Съ чиновниками же о коихъ прислано будетъ вамъ свѣдѣніе отъ Гражданскаго Медицинскаго вѣдомства что они назначены имъ временно на службу въ Арміяхъ имѣете поступить въ разсужденіи ихъ отправленія и поручаемымъ имъ должностей точно также какъ выше сказано. И тѣмъ изъ нихъ кои получаютъ уже отъ куда либо жалованье, онаго не перемѣняйте, а сдѣлайте надлежащее распоряженіе, чтобъ оно производимо имъ было при Арміи по средствомъ сношенія и расчета ихъ начальства съ Коммиссаріатскимъ Департаментомъ, и сверхъ того отъ военнаго вѣдомства назначайте имъ по 500 рублей въ годъ, тѣмъ же кои никакого жалованья не получаютъ назначайте отъ военнаго вѣдомства отъ 750-ти руб. до 1000 рублей въ годъ жалованья, смотря по ихъ чинамъ или другимъ достоинствамъ, но никому болѣе 1000 рублей и все неиначе, какъ съ согласія Г. Управляющаго военнымъ Министерствомъ къ коему я съ симъ же имѣлъ честь отнестись и просить его о надлежащемъ Вамъ въ семъ порученіи въ нужномъ случаѣ содѣйствіи.

Главный по Арміи Медицинскій Инспекторъ
Яковъ Виллие.

№ 172.
Апрѣля 1 дня,
1812 г.

№ 19.

Списокъ Медицинскимъ чиновникамъ въ Санктпетербургѣ находящихся, коихъ буде Государю Императору благоугодно будетъ, полагаю обратить на время на службу въ другіе мѣста.

№	Прозваніе врачей.	Куда ихъ откомандировывать или какія имъ дать порученія.
1	Докторъ Галловай.	Поручить смотрѣніе за придворными госпиталями и пѣвчими.
2	Докторъ Лерхъ.	Поручить должность при кадетскомъ корпусѣ когда уволены будутъ находящіеся тамъ два лѣкаря.
3	Докторъ Лахманъ.	Поручить смотрѣніе за 2-мъ кадетскимъ корпусомъ.
4	Докторъ Орлай.	Ординаторомъ въ Сухопутный Госпиталь.
5	Докторъ Попиръ.	Ординаторомъ въ Артиллерійскую госпиталь.
6	Докторъ Дессо.	Ординаторомъ въ Сухопутную госпиталь.
7	Шт.-лекарь Герилеръ.	Главнымъ врачемъ Бѣлоруско-Могилевской госпитали.
8	Шт.-лекарь Кельнеръ.	Ординаторомъ въ Ольгинскую госпиталь.
9	Докторъ Беньи.	Въ Артиллерійскую госпиталь ординаторомъ.
10	Шт.-лекарь Соколовскій.	Во 2-ую Западную Армію.
11	Шт.-лекарь Альбрехтъ.	Во 2-ую Западную Армію.
12	Шт.-лекарь Мунтъ.	Поручить смотрѣніе за гвардейскими гарнизонными баталіонами.
13	Шт.-лекарь Флеровъ.	Ординаторомъ въ Артиллерійскую госпиталь.
14	Шт.-лекарь Мартони.	Коль будутъ отъ пажескаго корпуса уволены, то Мартони опредѣлить въ Лейбъ Гусарскій полкъ старшимъ съ жалованьемъ по 1000 рублей въ годъ, а Вицмана Главнымъ лѣкаремъ въ здѣшнюю сухопутную Госпиталь считая въ откомандировкѣ, а Ниппа опредѣлить въ Арміи въ артиллеріи.
15	Шт.-лекарь Ниппа.	При Генералѣ Ермоловѣ съ жалованіемъ по 750 р.
16	Шт.-лекарь Григорьевъ.	Въ 1-ую Западную Армію.
17	Служащій при придворномъ Конюшенномъ лазаретѣ штабъ лекарь Титулярный Совѣтникъ Фонъ Вилка.	Въ 1-ую Западную Армію.

Главный по Арміи медицинскій Инспекторъ Яковъ Виллие.

II. Организація санитарной службы въ войскахъ и учрежденіяхъ въ мирное время и на войнѣ. Эвакуація изъ дѣйствующей арміи.

Итакъ, прежде всего для наилучшаго уясненія организаціи обще-военнаго и медицинскаго управленія арміи мы постараемся по первоисточникамъ дать всѣ главнѣйшія данныя въ означенномъ отношеніи. Это тѣмъ болѣе необходимо, что иначе всѣ разсужденія наши будутъ носить совершенно отвлеченный характеръ, а главное, при этомъ вполнѣ возможно искаженіе историческихъ и, по вышеуказанному, крайне интересныхъ нормъ и положеній, которыя въ виду наступающаго славнаго юбилея пріобрѣтаютъ для насъ особенную, священную цѣнность.

№ 20.

I. Высочайше утвержденное учрежденіе военнаго Министерства. (Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи съ 1649 г. Томъ XXXII. 1812—1815 г.г. 24. 971. Генваря 27. Часть I, Глава I-я, §§ 1 и 2).

Въ 1812 году военное министерство раздѣлялось на слѣдующіе департаменты:

	Наименованіе Начальниковъ департамента:
I. Артиллерійскій	Инспекторъ Артиллеріи.
II. Инженерный	Инспекторъ Инженернаго Корпуса.
III. Инспекторскій	
IV. Аудиторскій	Генералъ-Аудиторъ.
V. Коммисаріатскій	Генералъ-Кригсъ-Коммиссаръ.
VI. Провіантскій	Генералъ-Провіантмейстеръ.
VII. Медицинскій	Директоръ (Генералъ Штабъ-Докторъ).

При Военномъ Министерствѣ учреждаются особенныя управленія: 1—Военный Ученый Комитетъ; 2—Военное Топографическое Депо; 3—Особенная канцелярія и 4—Типографія (§ 3). При Военномъ Министрѣ полагаются дежурные генералы (§ 4).

Медицинскій Департаментъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій: Медицинскаго и Аптечнаго, во главѣ которыхъ стояли 1 медицинскій и 1 аптечный чиновники (глава VIII, §§ 115—122).

№ 21.

II. Учрежденіе для Управленія Большой Дѣйствующей Арміи. (24.975. Генваря 27. Учрежденіе для Управленія Большой Дѣйствующей арміи. Часть I, § 31 и 32).

При Дѣйствующихъ Арміяхъ состоялъ Главный Штабъ, который раздѣлялся на 4 отдѣленія:

1. Отдѣленіе Нач-ка Главн. Штаба —Начальникъ Главнаго Штаба.
2. Инженерное —Начальникъ Инженеровъ.
3. Артиллерійское —Начальникъ Артиллеріи.
4. Интендантское —Генералъ Интендантъ.

Управленіе Начальника Главнаго Штаба состояло изъ частей Квартирмейстерской и Дежурства. (Часть II. Составъ разныхъ частей Управленія Арміи въ особенности. § 62—147).

1) Во главѣ Квартирмейстерской части—Генералъ Квартирмейстеръ. Онъ дѣлаетъ всѣ подготовительныя соображенія къ военнымъ операціямъ. Составляетъ карты, диспозиціи. Приводитъ вышеупомянутыя соображенія въ дѣйствіе и вѣдаетъ всѣ дѣла, подлежащія тайнѣ.

Генералъ-Квартирмейстеру подчиняются всѣ находящіеся въ арміи Генералъ, Штабъ и Оберъ-Офицеры по квартирмейстерской части. Ему же подчиненъ Капитанъ надъ вожатыми (Начальникъ проводниковъ).

2) Во главѣ Дежурства — Дежурный Генералъ. Онъ ведетъ счетъ войску и объявляетъ приказы, вѣдаетъ полиціей арміи, производитъ дѣла текущія и по открытію и приговорамъ судовъ, заключаетъ всѣ распоряженія по Госпиталямъ.

Дежурному Генералу принадлежатъ всѣ распоряженія по части Генералъ-Гевальдигера и Генералъ-Вагенмейстера. Въ его вѣдѣніи Конвой Главной Квартиры, устройство госпиталей.

Подъ начальствомъ Дежурнаго Генерала состоятъ:

Полевой Генералъ Аудиторъ (Часть судебная).
Старшіе Адъютанты.
Генералъ-Гевальдигеръ (Главный полицмейстеръ въ лагерѣ арміи, въ Главной квартирѣ и вагенбургѣ).
Комендантъ Главной квартиры.
Генералъ Вагенмейстеръ (Начальникъ обоза).
Директоръ военныхъ сообщеній.
Директоръ Госпиталей.
Полевой Генералъ Штабъ-Докторъ.
Полевой почтъ-директоръ.
Полевой оберъ-священникъ.
Конвой главной квартиры и всѣ вообще караулы арміи.

Кромѣ Генералъ-Квартирмейстера и Дежурнаго Генерала Начальнику Главнаго Штаба подчиняются всѣ начальники корпусныхъ и дивизіонныхъ штабовъ.

3) Артиллерійское—Начальникъ Артиллеріи.

4) Генералъ-Интенданту подчиняются Генералъ-Провіантмейстеръ, Генералъ-Кригсъ-Коммиссаръ и Земскіе Коммиссары.

1-ое отдѣленіе—Генералъ-Кригсъ-Коммиссаръ вѣдаетъ вообще способы снабженія Арміи и Госпиталей.

2-ое отдѣленіе распредѣляетъ снабженіе Арміи и вѣдаетъ запасы внутри Имперіи.

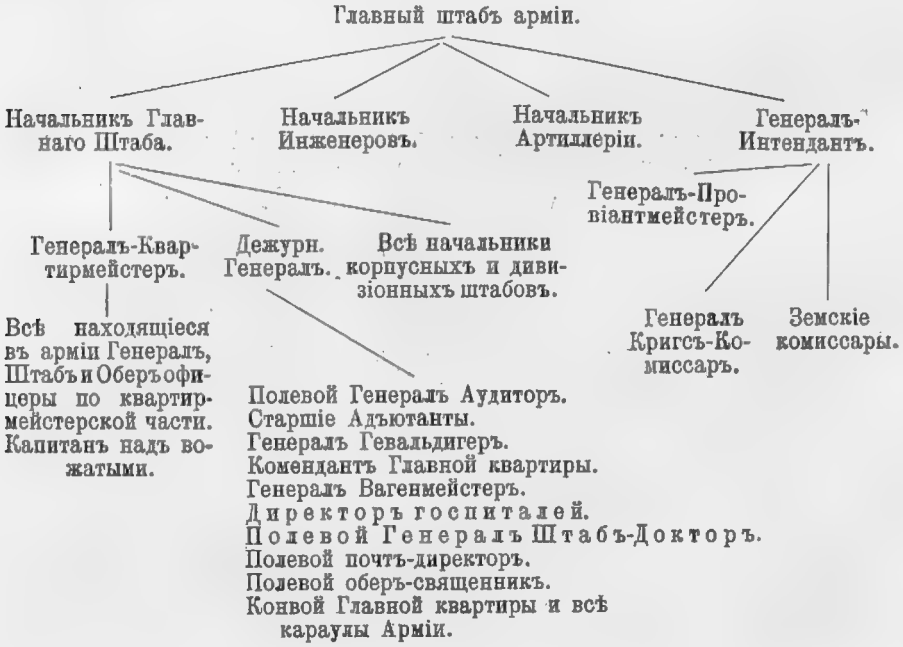
3-ье отдѣленіе распредѣляетъ продовольствіе и снабженіе госпиталей и вѣдаетъ запасы по сей части, внутри Имперіи установленные.

Генералъ-Кригсъ-Коммиссаръ есть начальникъ всѣхъ коммиссаровъ при Арміи учрежденныхъ. Земскіе коммиссары назначаются для управленія завоеванныхъ и занятыхъ Арміей областей. Въ завоеванныхъ мѣстахъ они принимаютъ въ свое вѣдомство Арсеналъ, Почты, Архивъ и Купечество.

Генералъ-Интендантъ вѣдаетъ всѣ дѣла по опредѣленію и увольненію земскихъ правителей, всѣ дѣла по учрежденію, раскладкѣ и взиманію разныхъ предметовъ военныхъ требованій, всѣ дѣла по учрежденію и снабженію военныхъ дорогъ.

Итакъ, общая схема управленія дѣйствующей арміи будетъ такова.

Командующій арміей.



Вотъ та схема военнаго и военно-санитарнаго управленія мирнаго и военнаго времени, которая сразу вводитъ насъ въ курсъ дѣла. Что касается теперь до ближайшаго изученія предмета, то мы находимъ здѣсь слѣдующее.

Несмотря на то, что въ тѣ отдаленныя времена научная подготовка врачей была сравнительно не очень высока, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя мѣропріятія, примѣняемыя при различныхъ заболѣваніяхъ, имѣли вполнѣ цѣлесообразный характеръ; такъ напр., при цынгѣ предписывалось усиленное питаніе, облегчались занятія, улучшались помѣщенія. При общихъ лихорадочныхъ болѣзняхъ предписывалась строгая діэта, потогонныя, рвотныя и слабительныя средства, кровопусканіе и пр. При трахомѣ примѣнялась изолюція, а для лѣченія сѣрнокислый цинкъ, ляписъ, каломель и др. средства, примѣняемыя и въ настоящее время. Изъ наблюденій надъ холерой было выведено, что она не передается черезъ соприкосновеніе, почему ее и объявили незаразительной. При маляріи давали хину или, въ виду дороговизны, различные ея суррогаты. При сифилисѣ примѣнялась ртуть. При той или иной заразѣ вещи окуривались различными хлористыми соединеніями, а при чумѣ больныхъ обтирали уксусомъ „четырехъ разбойниковъ“, который носилъ названіе „противогнилостнаго“ или „acetum antisepticum“ [1]).

Число постоянныхъ госпиталей по штатамъ 1805 г. было всего 12: С.-Петербургскіе—сухопутный и инженерно-артиллерійскій, Московскій, Рижскій, Кіевскій, Выборгскій, Роченсальмскій, Фридрихсгамскій, Ревельскій, Георгіевскій, Казанскій и Александровскій. Число больныхъ въ Петербургскомъ госпиталѣ—1500, въ Московскомъ и Рижскомъ по 1000, въ Ревелѣ, Выборгѣ, Фридрихсгамѣ по 500, инженерно-артиллерійскомъ 350, въ Роченсальмѣ 250 и Георгіевскомъ 100. Кромѣ этихъ главнѣйшихъ госпиталей въ приводимыхъ ниже подлинныхъ документахъ перечисляется и еще цѣлый рядъ иныхъ. Число больныхъ въ лазаретахъ полковъ было отъ 25 и до 60, но далеко не во всѣхъ частяхъ.

Въ томъ же 1805 г. вышло Высочайше утвержденное положеніе о подвижныхъ госпиталяхъ при корпусахъ, составленное Виллие.

Съ конца XVIII столѣтія хозяйственная часть госпиталей находилась въ вѣдѣніи т. н. Коммиссаріатскаго Департамента,

---

[1]) Столѣтіе Военнаго Министерства. Главное Военно-Медицинское Управленіе. VIII, часть I, ст. 177.

а во главѣ медицинской части стоялъ главный докторъ или главный лекарь.

Хотя по генеральному регламенту 1735 г. главному доктору былъ подчиненъ какъ медицинскій, такъ и хозяйственный персоналъ, но съ 1755 года во главѣ всего управленія госпиталемъ фактически стали такъ наз. инспектора генеральныхъ госпиталей, или смотрителя обыкновенныхъ госпиталей (въ будущемъ съ 1815 г. въ громадномъ большинствѣ мѣстные военные начальники).

Всѣ лѣчебныя заведенія военныя и гражданскія состояли въ вѣдѣніи такъ наз. врачебныхъ управъ (нынѣ врачебныя отдѣленія Губернскихъ Правленій) и лишь Петербургскій и Кронштадтскій непосредственно подчинялись Главному Медицинскому Управленію. Самый порядокъ управленія регулировался „*Генеральнымъ регламентомъ о госпиталяхъ 1735 г.,*“ а лазареты частей управлялись на основаніи „*Положенія о полковыхъ лазаретахъ 1798 г.*“ [1]). Штаты приводятся нѣсколько ниже.

Въ 1808 г. вышло особое положеніе о порядкѣ оставленія больныхъ въ госпиталяхъ, выпискѣ ихъ изъ послѣднихъ и пр.

Послѣ выдѣленія военно-медицинской части арміи и содержаніе военно-лѣчебныхъ учрежденій перешло въ руки военнаго министерства. По положенію 1798 г. со всѣхъ военнослужащихъ офицерскихъ и гражданскихъ чиновъ на медикаменты производился $1^1/_2$% вычетъ изъ жалованья, а съ нижнихъ чиновъ, кромѣ денщиковъ, по 1%, а кромѣ того у всѣхъ офицерскихъ чиновъ, унтеръ-офицеровъ и мастеровыхъ, которые получали большій окладъ содержанія, чѣмъ рядовые, производился и еще 1% вычетъ на лѣчебныя заведенія собственно. У больныхъ же удерживалась половина всего ихъ жалованія въ пользу того лѣчебнаго заведенія, въ которомъ они лежали. Въ 1809 г. повелѣно отпускать по 4 коп. въ день на каждаго больного для продовольствія ихъ веществами, положенными въ Коммиссаріатскомъ каталогѣ, и тогда же предписано содержать офицеровъ въ госпиталяхъ на казенный счетъ и отмѣненъ вычетъ половины жалованья съ нижнихъ чиновъ, находящихся въ госпиталяхъ. Содержаніе же самихъ госпиталей отнесено на счетъ военнаго коммиссаріата. Въ тѣ же 1806—9 г.г. издано наставленіе для врачей при наборѣ рекрутовъ, а равно

---

[1]) Тамъ же, ст. 178.

вышло и положеніе объ увольненіи воинскихъ чиновъ въ неспособные черезъ комиссіи при госпиталяхъ. По генеральному регламенту 1735 г. каждому больному полагалось въ сутки $1^1/_2$ ф. хлѣба, фунтъ мяса 3 раза въ недѣлю и по $^1/_2$ фунта 4 раза въ недѣлю, $1^1/_2$ фунта крупъ разъ въ недѣлю и $^1/_2$ фунта 3 раза въ недѣлю, $^1/_8$ масла 4 раза въ недѣлю, 5 зол. соли, кружка пива и чарка вина. Горячая пища приготовлялась два раза въ день, при чемъ мясную пищу врачи имѣли право замѣнять жидкой кашей съ калачами. Пиво, вино и квасъ отпускали также по ихъ лишь указанію. Въ 1807 вмѣсто $1^1/_2$ фунта хлѣба ввели 2 ф. Въ 1809 г. введена табель о порціяхъ, при чемъ установлены: ординарная, средняя, т. н. кисельная и пр. Молочная діэта отмѣнена вовсе и вмѣсто 2 ф. чернаго хлѣба разрѣшено выдавать 1 фун. бѣлаго и т. д.

Прислуга госпиталей состояла изъ служителей коммиссаріатскаго вѣдомства и командъ нижнихъ чиновъ, неспособныхъ къ фронтовой службѣ. Съ 1801 г. установлена особая книга для записи результатовъ военно-медицинскихъ вскрытій.

Въ 1806 г. Вилліе ввелъ еще т. н. скорбные билеты, т. е. исторіи болѣзни.

Одинъ разъ въ годъ Инспекторъ Врачебной Управы, обыкновенно бывшій военный докторъ или штабъ-лѣкарь, обязанъ былъ осматривать лѣчебныя заведенія и доносить о томъ высшему начальству. Вся переписка шла также черезъ Управы, сверхъ того, съ 1808 г. надзоръ за госпиталями былъ вмѣненъ въ обязанность дежурному генералу при военномъ министрѣ, а равно ихъ обязаны осматривать командиры бригадъ начальники дивизій и пр. Въ томъ же году установлены и ежедневныя форменныя свѣдѣнія о больныхъ и пр. Во всѣхъ почти этихъ мѣропріятіяхъ руководящая роль опять же принадлежала Вилліе.

Штатъ въ военное время.

Во главѣ медицинской части всѣхъ дѣйствующихъ армій стоялъ главный военно-медицинскій инспекторъ арміи, во главѣ медицинской части каждой отдѣльной арміи—полевой генералъ-штабъ докторъ.

№ 22.

Въ составъ штата штаба корпуса входилъ: корпусной штабъ-докторъ, штаба дивизіи—дивизіонный докторъ[1]).

[1]) Къ № 21866. Апрѣля 4 1805 г. Штаты медицинскимъ чинамъ и фельдшерамъ при сухопутныхъ войскахъ и госпиталяхъ; Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Томъ XLIII. Часть вторая. Книга штатовъ 1830 г.

Штаты медицинскихъ чиновъ.

Должность, классъ и годовой окладъ.	Лѣкарей.				Фельдшер.	
	Старшихъ.		Младшихъ.		Стар.	Млад.
	1 кл. 750 р.	2 кл. 600 р.	1 кл. 500 р.	2 кл. 400 р.	45 р.	36 р.
Въ кавал. полкахъ 1 ст. лѣкарь, 1 младшій. Въ 6 кирасирскихъ	3	3	3	3	6	6
Въ каждомъ драг. полку 1 старш., 1 младш. Въ 26 драгунскихъ	13	13	13	13	26	26
Въ гусар. полку 1 старш., 1 младш. Въ 10 гусарскихъ.	5	5	5	5	10	20
Въ 3-хъ конныхъ: Татарскомъ, Литовскомъ и Чугуевскомъ 1 старш. лѣкарь	1	2	—	—	1	2
Въ каждомъ арт. конн. баталіонѣ 1 старш., 4 младш. Въ 2 арт. кон. батар.	1	1	4	4	5	5
Въ пѣх. гренадерскомъ 1 старш., 2 младш. Въ 13 гренадерскихъ	6	7	13	13	13	26
Въ каждомъ мушкетерск. 1 старш., 2 младш. Въ 77 мушкетерскихъ	38	39	77	77	77	154
Въ каждомъ егерскомъ 1 старш., 2 младш. Въ 20 егерскихъ	10	10	20	20	20	40
Въ арт. полку 1 старш., 3 младш. Въ 9 арт. полкахъ	4	5	9	18	9	18
Въ піонерномъ 1 старш., 1 младш. Въ 2 піонерныхъ.	1	1	1	1	8	8
Въ гарнизон. баталіонѣ 1 лѣкарь. На 61 бат. по пол. содер.	10	10	21	21	30	31
На 40 бат. по внутр. содер.	—	—	20	20	20	20
Въ понтон. баталіонѣ..	1	—	1	—	1	1

Въ сухопутныхъ госпиталяхъ:

Въ С.-Петербургскомъ Главномъ

Докторовъ и Инспекторовъ		1
Главныхъ лѣкарей		1
Операторовъ		1
Старшихъ лѣкарей	1-го класса	1
	2-го класса	2
Младшихъ лѣкарей	1-го класса	2
	2-го класса	3
Кандидатовъ хирургіи		15
Провизоровъ		1
Гезелей аптекарскихъ		1
Аптекарскихъ учениковъ	Старшихъ	2
	Младшихъ	2
Фельдшеровъ	Старшихъ	15
	Младшихъ	30

Столько же въ Московскомъ, только здѣсь кандидатовъ хирургіи 25.

Въ Кіевскомъ столько же врачей, фельдшеровъ 20 (10 ст. и 10 мл.), кандидатовъ хирургіи нѣтъ.

Въ другихъ госпиталяхъ штатъ меньше; кандидатовъ хирургіи нѣтъ.

Въ штатъ полковъ входятъ цырюльники и костоправы.

Но наличный составъ былъ безконечно далекъ отъ штатовъ.

Точныхъ данныхъ объ общемъ числѣ военныхъ врачей въ 1812 году не имѣется, но всего ихъ было не болѣе 800—850 и около 1000—1200 фельдшеровъ, что при арміи въ 770.000 человѣкъ было крайне недостаточно и многія части вовсе не имѣли врачей, несмотря на весьма энергичныя мѣропріятія Виллiе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ недочетъ сказывался особенно рѣзко, но устранить его было абсолютно невозможно еще и потому, что и общее число врачей въ Имперіи по всѣмъ даннымъ было ничтожно—не болѣе 2000—2200 человѣкъ.

———

Какъ уже указано, въ 1812 году Высочайше утверждено „Учрежденіе объ Управленіи Большой Дѣйствующей Арміи“, разработанное съ большимъ искусствомъ военнымъ министромъ княземъ Барклаемъ-де-Толли. Медицинская часть его составлена Виллiе, при чемъ установлены три типа *временныхъ* военныхъ госпиталей: развозные, подвижные и главные; для уясненія работы ихъ служитъ слѣдующее положеніе.

№ 23.

Положеніе для временныхъ военныхъ госпиталей при Большой Дѣйствующей Арміи[1]).

I. Составъ и устройство временныхъ госпиталей.

§ 1. При составленіи Большой Дѣйствующей Арміи учреждаются для оной временные военные госпитали.

§ 2. Временные военные госпитали Большой Дѣйствующей Арміи по окончаніи войны уничтожаются.

§ 3. Временные военные госпитали раздѣляются на три рода.

1. Главные временные госпитали.
2. Подвижные.
3. Развозные.

§ 4. Главные госпитали назначаются для леченія присылаемыхъ изъ Арміи разнаго званія больныхъ.

§ 5. Главные госпитали учреждаются за линіею подвижныхъ, по назначенію Главнокомандующаго.

§ 6. Подвижные госпитали устраиваются для леченія больныхъ и раненыхъ во время движенія Арміи и слѣдуютъ за оной. Они учреждаются по назначенію Главнокомандующаго, за центромъ и флангомъ Арміи въ нѣсколько линій.

§ 7. Развозные госпитали составляются изъ развозныхъ фуръ для первой помощи раненымъ на мѣстѣ сраженія и перевозки ихъ въ подвижные госпитали.

§ 8. При развозныхъ госпиталяхъ полагается нужное число чиновниковъ для надзора за ихъ порядкомъ, лѣкарей и служителей верхами.

§ 9. Одержимые прилипчивыми болѣзнями: венерическою, чесоткою и проч. не могутъ быть лѣчимы въ подвижныхъ госпиталяхъ, но поступаютъ въ Главные временные.

§ 10. Сверхъ вышеозначенныхъ госпиталей, по усмотрѣнію Главнокомандующаго, въ случаяхъ если бы число больныхъ было велико, могутъ быть они принимаемы въ гражданскія мѣстныя больницы.

§ 11. Въ гражданскихъ мѣстныхъ больницахъ чиновники и лица, къ Арміи принадлежащія, остаются подъ надзоромъ Военной армейской полиціи и на попеченіи медицинскаго ея вѣдомства.

§ 12. Число госпиталей опредѣляется Военнымъ Министромъ, по обширности Арміи и плану военныхъ дѣйствій.

§ 13. Число подвижныхъ госпиталей назначается Главнокомандующимъ, соразмѣрно числу войскъ отдѣльныхъ корпусовъ и командъ.

§ 14. Также и развозные госпитали.

---

[1]) Полное Собраніе Зак. Рос. Имп. съ 1649 г. Томъ XXXII, 1812—1815 г.г.

§ 15. Главные временные госпитали различаются между собою нумерами линій, которыя займутъ они за подвижными госпиталями.

§ 16. Подвижные госпитали, которые назначаются именно для какихъ-либо корпусовъ, будутъ именоваться госпиталями тѣхъ корпусовъ; тѣ кои учредятся при аванпостахъ или другихъ небольшихъ командахъ, будутъ названы отрядными.

§ 17. Развозные госпитали не приписываются ни къ какой командѣ особенно, но располагаются на разныхъ мѣстахъ по назначенію.

§ 18. Каждому развозному госпиталю при опредѣленіи ему мѣста во время сраженія, назначается тотъ подвижной госпиталь, въ который онъ долженъ отвозить раненыхъ.

§ 19. Главное правило въ расположеніи сихъ госпиталей состоитъ въ томъ, чтобы учрежденіе ихъ было легко и удобно для пересылки раненыхъ и больныхъ отъ Арміи до Главныхъ госпиталей, дабы такимъ образомъ безъ малѣйшаго стѣсненія подвижныхъ госпиталей больные, по мѣрѣ ихъ умноженія, переходили изъ оныхъ въ Главные.

§ 20. При главнѣйшихъ отдѣленіяхъ подвижныхъ госпиталей учреждается въ день сраженія позади центра Арміи госпитальный запасъ, въ коемъ должны находиться всѣ необходимыя принадлежности для первой помощи раненымъ.

§ 21. Отдѣленія подвижныхъ госпиталей должны быть такъ составлены и расположены, чтобы по первому приказанію могли соединиться для совокупной помощи какому-либо войску.

§ 22. Изъ сего соединенія должны они быть готовы раздѣлиться и переходить къ центру и крыльямъ Арміи такимъ образомъ, чтобы всегда могли въ случаѣ нужды опять соединиться.

§ 23. Число медицинскихъ и коммиссаріатскихъ чиновъ и госпитальной услуги, равно какъ количество медикаментовъ, припасовъ и госпитальныхъ вещей, опредѣляется количествомъ госпиталей. Вообще же принимается правиломъ, что больные могутъ составить $^1/_{10}$ часть арміи; по сему расчету учреждаются госпитальныя заготовленія для арміи. Число медицинскихъ чиновъ: по 1 на 200 больныхъ—одинъ медикъ или лѣкарь, а при немъ 6 челов. лѣкарскихъ учениковъ. *Госпитальные приставы* полагаются на каждые *100 человѣкъ по одному*, а больничные надзиратели на *10 человѣкъ по 1*.

§ 24. Для скорѣйшаго образованія Госпитальнаго Управленія при Большой Дѣйствующей Арміи, смотря по надобности, отряжается для составленія временныхъ военныхъ госпиталей по предписанію военнаго Министра нѣкоторая часть коммиссаріатскихъ и госпитальныхъ чиновниковъ отъ непремѣнныхъ внутреннихъ госпиталей.

§ 25. Министръ полиціи снабжаетъ въ нужныхъ случаяхъ Главную Походную Аптеку Большой Дѣйствующей Арміи отдѣляемыми отъ Главныхъ Казенныхъ аптекъ Аптекарями и Гезелями.

§ 26. Главная походная аптека раздѣляется на малыя по числу подвижныхъ госпиталей и слѣдуетъ за оными.

§ 27. Снабженіе временныхъ военныхъ госпиталей и аптекъ достаточнымъ количествомъ припасовъ, медикаментовъ и всѣхъ нужныхъ къ онымъ принадлежностей, учреждается при ихъ начальномъ установленіи распоряженіемъ Военнаго Министра; въ продолженіе же войны возлагается на попеченіе и отвѣтственность по Коммиссаріатскому продовольствію Полевого Генералъ-Кригсъ-Коммиссара, а по прочимъ частямъ управленія и снабженія, Дежурнаго Генерала.

§ 28. Главнокомандующій, по представленіи о снабженіи Госпиталей Коммиссаріатскими чинами, служителями, матеріалами, припасами и другими потребностями сносится съ Военнымъ Министромъ.

§ 29. Для общаго Управленія военныхъ госпиталей при Большой Дѣйствующей Арміи, по части хозяйственной и госпитальной полиціи, назначается особый чиновникъ изъ генералитета въ званіи Директора Военныхъ Госпиталей.

§ 30. При Директорѣ военныхъ госпиталей полагается: Главный военный Коммиссаръ, Казначей и канцелярія изъ нѣсколькихъ секретарей, бухгалтеровъ и нужнаго числа канцелярскихъ служителей.

§ 31. Для общаго управленія по части медицинской назначается при Большой Дѣйствующей Арміи Главный Докторъ.

§ 32. При Главномъ Докторѣ полагается: Главный Медикъ, Главный Хирургъ, Главный Аптекарь и Секретарь съ нужнымъ числомъ канцелярскихъ служителей.

§ 33. Пребываніе Директора и Главнаго Доктора за исключеніемъ осмотровъ въ Главной квартирѣ.

§ 34. Управленіе временныхъ военныхъ госпиталей раздѣляется на 2 части: 1) хозяйственную и 2) медицинскую.

§ 37. Для важнѣйшихъ дѣлъ при Директорѣ и Главномъ Докторѣ собирается совѣтъ.

§ 39. Управленіе каждымъ отдѣленіемъ Временныхъ военныхъ госпиталей раздѣляется, какъ и Главное Управленіе, на 2 части: 1) хозяйственную и 2) медицинскую. Хозяйственною управляетъ Военный Коммиссаръ; при немъ состоятъ: 1 экономъ, 1 или 2 пристава, нужное число больничныхъ надзирателей и служителей изъ инвалидной команды, бухгалтеръ и нужное количество писцовъ. Медицинскою частью завѣдуетъ Штабъ Докторъ или Корпусной Докторъ. При немъ состоятъ; 1 или 2 Лѣкаря, нѣсколько Лѣкарскихъ учениковъ, 1 Аптекарь съ Гезелемъ.

§ 40. Могутъ приглашаться по недостатку вольные медики.

§ 42. Всѣ отдѣленія подвижныхъ госпиталей, равно какъ и развозныя, состоятъ подъ особеннымъ надзоромъ Главнаго Военнаго Коммиссара.

§ 43. Подвижные госпитали располагаются въ казенныхъ, общественныхъ или обывательскихъ строеніяхъ; если же

не найдется зданіе для помѣщенія оныхъ, то располагаются они въ палаткахъ, шалашахъ или землянкахъ.

§ 44. Избраніе мѣстъ для госпиталей должно быть предпочтительно при рѣкахъ, на землѣ сухой, песчаной и сколь возможно удаленной отъ болотъ.

§ 45. Покой, палатки, шалашъ или землянки, Госпиталемъ занятыя, не должны вмѣщать болѣе 10, 20 и 30 больныхъ; одна только крайность можетъ допустить помѣщеніе болѣе вышеозначеннаго числа въ подвижныхъ госпиталяхъ 1-й линіи; но не можетъ продолжаться *долѣе 24 часовъ*. По происшествіи сутокъ они имѣютъ быть перевозимы въ другія ближайшія позади госпиталя 2 или 3 линіи.

§ 46. Разстояніе постелей одна отъ другой въ главныхъ и подвижныхъ госпиталяхъ, должно быть, по крайней мѣрѣ, *2—3 футовъ*.

§ 47. Въ каждомъ Главномъ или подвижномъ госпиталѣ 2-й линіи, устраивается нѣсколько особенныхъ палатъ для принятія выздоравливающихъ и одна запасная и сверхъ сего, смотря по мѣстнымъ удобностямъ, назначаются 2 палаты средней величины: одна для пораженныхъ антоновымъ огнемъ, другая для одержимыхъ прилипчивыми болѣзнями.

§ 48. Въ каждомъ госпиталѣ полагается отдѣленіе для Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.

II. Общія правила для управленія и содержанія временныхъ военныхъ госпиталей.

Отд. I. Объ управленіи по части хозяйственной.

§ 49. Въ главныхъ госпиталяхъ полагаются деревянныя кровати или нары, которыя должны имѣть достаточное число матрасовъ, набитыхъ мочалою, простынь и одѣялъ. Въ госпиталяхъ подвижныхъ и развозныхъ должны быть запасныя доски, солома и проч.

§ 57. Отдѣленія подвижного госпиталя, назначаемыя въ разныя мѣста, гдѣ могутъ быть сраженія, должны содержать въ одной или двухъ фурахъ шесть полупостелей съ принадлежностями, всѣ потребности для перевязокъ, какъ то ящикъ съ хирургическими инструментами, бандажи, корпію, компрессы, хлѣбъ, горячее вино, уксусъ, соль, бульонъ и проч.

§ 58. При развозномъ госпиталѣ, отряжаемомъ къ подвижнымъ, полагаются *4 госпитальныхъ надзирателя, одна фура въ 4 лошади, 6 одѣялъ, 2 носилокъ, одинъ ящикъ съ хирургическими инструментами, нужное число постелей и всѣ прочіе предметы, въ предыдущемъ § упомянутые.*

§ 59. Въ запасахъ подвижного госпиталя должно быть всегда достаточное число костылей, носилокъ, повозокъ, снабженныхъ соломою, холстомъ и обручами, или другими потребностями для немедленнаго покрытія повозокъ съ ранеными, также бандажи, корпія, компрессы, ящики съ инструментами, хлѣбъ, горячее вино, уксусъ, соль и проч.

§ 60. Всѣ вещи въ фурахъ и ящикахъ укладывать такъ, чтобы не было замѣшательства и затрудненія въ отыскиваніи ихъ для перевозки раненыхъ, которыхъ послѣ сей первой помощи, переносить въ подвижные госпиталя 1 и 2 линіи.

Отд. 3. Переводы раненыхъ изъ одного госпиталя въ другой.

§ 82. Больные и раненые должны быть переводимы небольшими транспортами изъ одной линіи подвижныхъ госпиталей въ другую. Для избѣжанія тѣсноты въ госпиталяхъ 1-й линіи, больные и раненые, смотря по возможности, переводятся постепенно даже до госпиталей 3 и 4 линіи, если нужда того требуетъ и наконецъ поступаютъ въ Главные временные госпитали.

§ 83. Приготовленія къ симъ переводамъ дѣлаются наканунѣ дня для оныхъ назначеннаго.

§ 84. Медицинскіе чины отмѣчаютъ въ книгѣ больныхъ, кто долженъ ѣхать, кто можетъ идти пѣшкомъ.

§ 85. Не должны перевозиться лица, коихъ перемѣщеніе сопряжено съ опасностью.

§ 86. Военный коммиссаръ снабжаетъ офицеровъ конвойной команды именными списками, приставовъ и надзирателей открытымъ листомъ на полученіе и даже взиманіе въ нужныхъ случаяхъ подводъ и надлежащимъ для пути маршрутомъ и наставленіемъ.

Всѣ больные и раненые воины подчиняются Военному Коммиссару.

Въ развитіе и объясненіе этихъ основныхъ законоположеній служитъ слѣдующій замѣчательный документъ:

№ 24.

На подлинномъ положеніи подписано собственною рукою Г. Военнаго Министра: „Во всѣхъ частяхъ утверждаю, и до коего сіе надлежитъ предписать къ исполненію, а для соображенія сообщить и другимъ арміямъ“.

Барклай де Толли.

27 іюля 1812 года.

О развозныхъ и подвижныхъ гошпиталяхъ арміи.

Мѣста для развозныхъ гошпиталей назначаются Главнокомандующимъ въ день сраженія, и учреждаются на трехъ пунктахъ за линіями арміи.

Гошпитали сіи именуются:

1-я Центральною
2-я и 3-я фланговыми.

Оными управляютъ:

1) центральною:

3-й пѣхотной дивизіи Дивизіонный Докторъ Хановъ; старшимъ 1-й Гренадерской дивизіи Дивизіонный докторъ Сушинскій въ качествѣ помощника.

Обязанность ихъ состоитъ:

1-е. Въ производствѣ важныхъ операцій.

2-е. Въ надзорѣ за дѣятельнѣйшею перевязкою и дѣланіемъ операцій прочими Медицинскими Чиновниками, прикомандированными на сей случай изъ полковъ.

2) фланговыми:

Правымъ фланговымъ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса старшій Медикъ Пикулинъ, а лѣвымъ 5-го корпуса Штабъ-Докторъ Канельскій.

При развозныхъ гошпиталяхъ опредѣляется имѣть на перемѣну 15-ти тысячъ примѣрное количество припасовъ, которыхъ Генералъ-Штабъ-Докторъ, ежели въ запасѣ не имѣетъ, требуетъ отъ Г. Генералъ-Интенданта арміи.

1-е корпіи 20-ть пудовъ

2-е компрессовъ 15,000 штукъ. Въ случаѣ не имѣнія оныхъ 7,500 аршинъ холста.

3-е Бинтовъ на каждаго раненаго по 3 аршина, итого 45,000 аршинъ.

4-е Пластыря для соединенія ранъ 24 фунта.

(Болѣе подробно снабженіе см. ниже).

Отъ арміи прикомандировываются къ симъ гошпиталямъ:

А) Къ центральной: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 2, рядовыхъ или нестроевыхъ 50 человѣкъ.

Б) Къ фланговымъ: въ каждую по 1 оберъ-офицеру и по 30 рядовыхъ или нестроевыхъ.

Какъ примѣрно полагать можно, что въ числѣ 15000 раненыхъ 3000 можетъ быть трудныхъ: то по раздѣленію вышесдѣланнаго на подъемъ оныхъ нужно: въ центральную 500, въ фланговыя по 250, итого 1000 телѣгъ; прочіе же раненые, которыхъ число здѣсь изъ 15000 человѣкъ примѣрно 12000 полагается должны итти пѣшкомъ.

Примѣчаніе. Обязанность прикомандированныхъ къ развознымъ гошпиталямъ Штабъ и Оберъ офицеровъ состоитъ: въ управленіи подводами, въ отправленіи съ конвоемъ раненыхъ и въ наблюденіи за исправнымъ ихъ продовольствіемъ и доставленіемъ всѣхъ къ перевязкѣ нужныхъ потребностей, ниже сего означенныхъ, по распоряженію Г. Генералъ Инспектора Арміи.

Генералъ-Интендантъ арміи назначаетъ: къ каждой изъ сихъ гошпиталей по одному коммиссіонеру въ качествѣ коммиссара и

одного смотрителя въ центральную какъ для продовольствія тотчасъ послѣ перевязки раненыхъ слѣдующей порціей, полагая на каждаго человѣка хлѣба ржаного 2 фунта, соли 7 золотниковъ и по чаркѣ вина; ежели нужнымъ оное считаетъ старшій Медицинскій Чиновникъ, такъ и для доставленія въ каждую изъ сихъ гошпиталей нижеслѣдующихъ припасовъ:

Уксусу ренскаго 15 ведеръ
Горячаго вина 30 ведеръ
Соли 2 пуда
Меду 5 пудовъ
Мыла Вологодскаго 10 фунтовъ
Губокъ 10 штукъ
2 котла мѣдныхъ.
Пять тазовъ мѣдныхъ и пять ведеръ для носки воды.

Примѣчаніе. Всѣ сіи вещи хранятся у Коммиссаровъ, кои ведутъ имъ расходъ и пекутся о пополненіи оныхъ. Раненые Штабъ и Оберъ-офицеры, врасужденіи доставленія имъ со стороны Медицинской помощи, должны слѣдовать посредствомъ развозныхъ гошпиталей въ подвижныя. Они, получа на мѣстѣ сраженія первую перевязку, не должны брать съ собою Лѣкарей, принадлежащихъ къ арміи, но могутъ въ городахъ, гдѣ подвижныя или временныя гошпитали учреждены или учреждаются, просить о пособіи вольнопрактикующихъ или городовыхъ Лѣкарей.

Раненые, получивъ въ развозныхъ гошпиталяхъ перевязку, обезпечивающую ихъ на два дня, слѣдуютъ въ подвижныя гошпитали, которыя *не далѣе какъ въ 15 верстахъ* должны быть устроены отъ развозныхъ. Тамъ получаютъ они по распоряженію Господина Генералъ-Интенданта арміи посредствомъ его коммиссіонеровъ продовольствіе. На одного больного или раненаго отпускаются два фунта ржаного хлѣба, полфунта крупъ ячменныхъ или овсяныхъ, семь золотниковъ соли, полфунта мяса и на 25 человѣкъ въ сутки по квартѣ ренскаго уксуса для питья.

Построеніе рубахъ, халатовъ, тюфяковъ, набитыхъ гдѣ можно, соломою, также наръ зависитъ отъ обстоятельствъ и отъ требованія Главнаго подвижныхъ гошпиталей Доктора, которому учрежденіе таковыхъ гошпиталей ввѣряется.

Раненымъ Штабъ-офицерамъ, во избѣжаніе неудовольствія, полагается производить въ сутки на продовольствіе пищею и питьемъ по 2 рубля, а Оберъ-офицерамъ по одному рублю мѣдью, или ассигнаціями пока находиться будутъ въ подвижномъ или временномъ гошпиталѣ.

При развозныхъ гошпиталяхъ полагается имѣть костылей: въ центральной 250 паръ, во фланговыхъ по 75, и того 400 паръ. Заготовленіе, равно и доставленіе оныхъ, зависитъ отъ Господина Дежурнаго Генерала аріми.

Изъ развозныхъ гошпиталей стекаются всѣ раненые въ подвижные гошпитали, гдѣ пробывъ одни сутки или, смотря по об-

стоятельствамъ и болѣе, отправляются во временныя гошпитали. Для сего нужно, чтобы вмѣстѣ *съ назначеніемъ мѣста для подвижной гошпитали опредѣленъ былъ безопасный пунктъ для одной временной или нѣсколькихъ таковыхъ гошпиталей*, куда заблаговременно отъ Г-на Генералъ-Интенданта арміи могли бы быть посланы чиновники для избранія удобныхъ мѣстъ или *построенія* шалашей или биваковъ *по плану*, сообщенному по приказанію Г-на Главнокомандующаго отъ Главнаго Медицинскаго Инспектора Виллiе Генералу Лейтенанту Лаврову.

Изъ сего явствуетъ, что для перевозки раненыхъ изъ подвижного госпиталя во временный или въ нѣсколько таковыхъ нужно назначать особыя подводы. Число ихъ опредѣляется самыми военными дѣйствіями.

Главнымъ Докторомъ подвижной гошпитали назначается состоящій при Гауптквартирѣ арміи Докторъ Коллежскій Совѣтникъ Гейротъ.

Сверхъ того полагается въ оной:

Штабъ-офицеръ.	1
Оберъ-офицеровъ.	6
Унтеръ-офицеровъ	12
Рядовыхъ или нестроевыхъ . . .	250

Медикаменты съ Аптекаремъ и Помощникомъ его назначаются Генералъ-Штабъ-Докторомъ, равно и медицинскіе чиновники изъ полковъ по возможности. Въ подвижные гошпитали должны поступить всѣ въ Смоленскѣ находящіеся какъ во Врачебной Управѣ, такъ и вольнопрактикующіе Врачи и фельдшера и вольные цирюльники. Какъ медицинскіе чиновники, такъ и прочіе къ сей госпитали принадлежащіе *чиновники подчиняются во всемъ Главному оной Доктору.*

Прочіе потребности, какъ-то: холстъ на бинты и компрессы, корпія и другіе вышесказанныя, до продовольствія и транспорта больныхъ касающіеся, вещи требуетъ Главный Докторъ прямо отъ Г. Генералъ-Интенданта арміи, по утвержденіи его требованія Г. Военнымъ Министромъ. Главный Докторъ снабжается особыми предписаніями для благовременнаго со стороны его учрежденія сего госпиталя, которой здѣсь въ Смоленскѣ по удобности принять больныхъ и раненыхъ не только для 1-й, но и для 2-й арміи послужить можетъ.

Какимъ образомъ раненые съ мѣста сраженія должны слѣдовать къ развознымъ госпиталямъ, сіе означено въ положеніи для временныхъ госпиталей дѣйствующей арміи, гдѣ обязанность ея возложена на Военную Полицію, а потому здѣсь о семъ ничего и не говорится (см. ниже).

Положеніе сіе относится до обѣихъ армій. Что касается до медицинскихъ чиновниковъ, то трое врачей изъ 1-й арміи должы содѣйствовать упомянутымъ Медицинскимъ Чиновникамъ. Одинъ изъ нихъ находится въ центрѣ и по 1 на флангахъ. Медицинскіе чиновники къ симъ госпиталямъ для 2-й арміи избираются по примѣру 1-й Главнымъ оной Медицинскимъ Начальствомъ. Над-

зоръ за перевязкою раненыхъ въ авангардѣ смотря по числу онаго и по разстоянію отъ большого корпуса арміи, поручается старшему дивизіонному Доктору.

Главный Медицинскій Инспекторъ по арміи
Яковъ Виллiе.

Мѣсяцемъ ранѣе утвержденъ и еще слѣдующій не менѣе замѣчательный документъ.

№ 25.

Для генеральнаго сраженія къ призрѣнію раненыхъ нужны слѣдующія приготовленія.

Со стороны медицинской.

1-е Чтобы *Дежурный Генералъ еще до начатія сраженія объявилъ Генералъ-Штабъ-Доктору, гдѣ ему поставить свои развозные госпитали.*

Къ онымъ принадлежатъ:

а) фуры съ бинтами, корпіею, компрессами, инструментами и прочими вещами куда принадлежатъ—:

б) Отъ Генералъ Интенданта —уксусъ, вино, хлѣбъ или сухари, три комиссара и медицинскіе чиновники, что все теперь уже въ распоряженіи Генералъ Штабъ-Доктора имѣется въ готовности. Требуется при томъ, чтобы *Генералъ Интендантъ былъ готовъ по мѣрѣ расхода сихъ вещей вообще, по требованію Генералъ Штабъ-Доктора оныя отпускать, ибо числа раненыхъ могущаго случиться опредѣлить нельзя,* но примѣрно можно полагать, что какъ вина такъ уксуса и сухарей имѣется у сихъ Трехъ Комиссаровъ для 8 тысячъ человѣкъ: а потому не нужно теперь отъ Интенданта получать сіи вещи, а предписать только чтобы онъ имѣлъ ихъ готовыми при подвижной госпитали, а именно Бинтовъ 100,000 компреснаго холста 25000 аршинъ или на мѣсто онаго стараго рубашечнаго или простыннаго холста. Корпіи 30 пудовъ, уксусу ренскаго 100 ведеръ. Вина про-

Со стороны Генералъ Гевальдигера.

1-е *Генералъ Гевальдигеръ имѣетъ сдѣлать цѣпь за линіями Арміи отъ особой конвойной команды черезъ которую доставлять будетъ онъ раненыхъ въ развозныя госпитали для перевязки.*

2-е Для *доставленія изъ развозныхъ Госпиталей въ Подвижную, нужно ему имѣть примѣрно 1000 подводъ,* раздѣленныхъ по развознымъ госпиталямъ, на которыхъ должно ему отправлять раненыхъ въ Подвижную съ возвратомъ подводъ и людей назадъ.

3-е Сверхъ цѣпи состоящей изъ конвойной команды, *которыхъ людей во время сраженія единственно на сей предметъ должно употребить,* назначить особыхъ для конвоированія раненыхъ отъ развозныхъ въ подвижную госпиталь, въ каждую таковую развозную госпиталь по 100 человѣкъ итого въ 3-хъ 300.

4-е Въ подвижную госпиталь, къ смотрителю 8-го класса Иловайскому, который находился въ Можайскѣ командировать 300 конвойныхъ людей, а при нихъ 4-е офицера, *съ которыми онъ имѣетъ распорядить транспортировку до Москвы, разставляя ихъ по станціямъ.*

5-е *Подвижная госпиталь должна имѣть особыя подводы, коихъ число*

стого 200 ведеръ, а прочихъ вещей вообще какъ то ведеръ, тазовъ, мыла, какъ въ положеніи о развозномъ госпиталѣ и подвижныхъ имѣется

*) въ подвижной госпитали равно и по станціямъ до Москвы.

можно примѣрно опредѣлить до 2000. Почему фуры или подводы должны тамъ находиться въ двойнѣ, ибо всѣ раненые 2 раза изъ развозныхъ госпиталей въ подвижную доставленные требуются для поднятія и подводъ въ 2-е больше.

6-е *Генералъ-Интенданту предписать, что на Его отвѣтственности остается продовольствіе раненыхъ и больныхъ пищею,—по положенію Г-мъ Военнымъ Министромъ утвержденному 21-го Іюня.*

Обязанности Военной Полиціи по отношенію къ больнымъ и раненымъ выясняются изъ нижеслѣдующихъ законоположеній.

№ 26.

О военной полиціи въ день сраженія.

(24. 975. Генваря 27. Часть II. Составъ разныхъ частей Управленія Арміи въ особенности § 424—439).

§ 424. Въ день сраженія военная полиція дѣйствуетъ на помощь раненымъ и сборъ убитыхъ.

§ 425. Для сего конвой Главной квартиры разставляется малыми отрядами *позади сражающихся войскъ.*

§ 426. Отрядамъ симъ указываются мѣста, для лѣкарей и лазаретныхъ фуръ назначенныя, для отсылки на оныя легко и отвоза тяжело раненыхъ.

§ 427. По сему строго запрещается выходить изъ строя, для провожанія или относа раненыхъ.

§ 428. Бродягъ, во время сраженія, Военная полиція беретъ подъ стражу, отводитъ къ ихъ командамъ и представляетъ старшимъ начальникамъ оныхъ.

§ 429. Убитыхъ Военная полиція по возможности отвозитъ назадъ и предаетъ землѣ съ приличнымъ обрядомъ, полковымъ священникомъ отправляемымъ.

§ 430. Военная полиція наблюдаетъ, чтобы перевязка раненыхъ, если линія сраженія пространна, отправлялась въ разныхъ мѣстахъ.

§ 431. На мѣстахъ перевязки должны находиться полковые священники и нужное число лѣкарей.

§ 432. На сихъ мѣстахъ должны быть лазаретныя фуры и обывателскія повозки и лошади, кои въ случаѣ надобности дозволяется брать Военной полиціи для отвоза раненыхъ.

§ 433. Всѣ плѣнные и трофеи отдаются Военной полиціи подъ расписку.

§ 434. Военной полиціи воспрещается во время сраженія *обирать мертвыя тѣла.*

§ 435. Военной полиціи *воспрещается* во время сраженія *обирать одежду плѣнныхъ.*

§ 436. Въ случаѣ надобности конвой Главной квартиры *усиливается* по распоряженію Дежурнаго Генерала *казаками* или другими войсками изъ резерва.

§ 437. Военная полиція заботится о доставленіи изъ подвижнаго парка военныхъ снарядовъ поспѣшно.

§ 438. Независимо отъ піонеръ, исправляетъ мосты и дороги въ тылу войскъ.

§ 439. Въ важнѣйшихъ случаяхъ можетъ требовать нужное число піонеръ изъ конвоя Главной квартиры. Конвой составляется изъ 4 эскадронъ драгунъ и 2 полковъ казаковъ.

§ 442. При началѣ военныхъ дѣйствій, для облегченія быстроты движенія войскъ, составляется при Арміи Вагенбургъ.

§ 444. Обозы идутъ въ Вагенбургѣ подъ начальствомъ Корпусныхъ и Дивизіонныхъ Оберъ-Вагенмейстеровъ.

§ 449. Обозы главнѣйшіе раздѣляются на легкіе и тяжелые.

§ 450. Къ легкимъ обозамъ принадлежатъ патронные и палаточные ящики и собственныя повозки разныхъ чиновниковъ и лицъ, принадлежащихъ къ Арміи.

§ 451. Тяжелые обозы составляютъ казенныя полковыя фуры, транспорты провіантскій и съ военными припасами и повозки Генеральскія и Маркитанскія съ запасами или тяжелою клажею.

§ 452. Обозы идутъ за Арміей въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Патронные и палаточные ящики.
2. Обозъ Главной квартиры.
3. Легкіе обозы.
4. Тяжелые обозы.

§. 462. Лазаретныя и аптечныя фуры составляютъ особое отдѣленіе, позади всего тяжелаго обоза.

Дальнѣйшій порядокъ санитарной организаціи тыла арміи выясняется нижеслѣдующими документами:

№ 27.

Господину Генералу Лейтенанту Генералъ Кригъ Коммисару и Кавалеру Татищеву.

Управляющаго Полевою Коммисаріатскою Коммисіею при 1-ой Западной Арміи состоящаго I. Клеши Семенюты.

РАПОРТЪ.

Представляю Вашему Превосходительству положеніе развозныхъ 1-ой Западной Арміи госпиталей, изъ котораго усмотрѣть изволите предполагаемое число раненыхъ для коихъ и мѣста въ Смоленскомъ форштатѣ на первой разъ изготовляются и вещества съ коммисарами въ Армію отправлены бельяжъ госпитальнаго весьма малая часть въ здѣшней коммисіи на сей предметъ оставлено, а прочее по настоятельной въ немъ надобности отправлено въ вяземскій военно-временной госпиталь, гдѣ по сіе число

больныхъ и раненыхъ 1-ой арміи до 4000 человѣкъ о чемъ Коммисіи Смоленской сообщено дабы она по соображеніи своему съ числомъ больныхъ и о потребной препорціи на нихъ вещей не умедлила сдѣлать зависящее со стороны ея распоряженіе.

№ 311.
Іюля 28 дня
1812 года.
——
Г. Смоленскъ.

І. Клеша Семенюта.

№ 28.

(Моск. отд. Общ. Архива Гл. Шт., Опись 209а, связка 9, дѣло № 5. Листъ 15—16).

Господину Дежурному Генералу и Кавалеру Кикину.

Отъ 1-й западной Арміи полевого Генералъ Штабъ Доктора Геслинга

РАПОРТЪ.

Такъ какъ отъ благовременнаго распоряженія въ началѣ самаго главнаго сраженія, со стороны медицинской зависитъ успѣшное поданіе раненымъ помощи въ перевязкѣ; куда принадлежитъ особливо исправность хирургическихъ инструментовъ и достаточное количество Бинтовъ, компрессовъ, корпіи и прочихъ принадлежностей, и потому касательно 1-хъ я покорнѣйше прошу вашего высокоблагородія приказать включить въ сегодняшнемъ приказѣ, чтобы медицинскіе чиновники, находящіеся въ Полкахъ и Бригадахъ Артиллерійскихъ, каждый сдѣлалъ акуратнѣйшій осмотръ имѣющихся у нихъ Полковыхъ, Баталіонныхъ ящиковъ и собственныхъ карманныхъ инструментовъ; дабы они въ лучшемъ состояніи были, имѣли надлежащую остроту и соотвѣтствовали вообще тому, что требуется отъ исправнаго инструмента; въ противномъ случаѣ я принужденнымъ буду не только лично взыскивать на мѣстѣ, но и обнаружу начальству имена таковыхъ чиновниковъ для поступленія съ ними по всей строгости. 2-ое покорнѣйше прошу также отдать въ приказѣ чтобы каждый изъ Полковыхъ и Бригадныхъ Артиллерійскихъ врачей, донесли мнѣ запискою, на сколько человѣкъ у каждаго имѣется примѣрно запасъ Бинтовъ, корпіи и компрессовъ, дабы я могъ быть готовымъ ихъ запасы подкрѣпить своими.

1-й Западной Арміи Полевой Генералъ Штабъ
Докторъ Геслингъ.

№ 666-й.
Августа 23-го дня
1812 года.

№ 29.

ДѢЛО № 42, 1 отд., 1 ст.

Листъ 1.

Министерство военное.
Деп. Коммисарітск.
Отд. 4.
Ст. 1.
9 Генваря 1813 г.
№ 46.

О учрежденіи вновь госпиталей.

Въ Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства.

Господинъ Управляющій военнымъ министерствомъ вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія предлагаетъ, гдѣ должны проходить войска немедленно приготовить госпитали и снабдить ихъ всеми вещами и способами потребными къ исправному содержанію больныхъ по тракту Юрбургскому въ Лугѣ на 200, въ Псковѣ на 300, въ Якобштатѣ на 300, въ Юрбургѣ на 400, по тракту Таврогенскому въ Нарвѣ на 200, Дерптѣ на 300, Ригѣ на 400 и Таврогенѣ на 500. Да особенно препоручилъ Господину Генералъ Кригсъ Коммисару и Кавалеру по тракту Олитенскому и Ковенскому, въ Твери на 400, Торопцѣ на 200, Великихъ Лукахъ на 300, Полоцкѣ на 400, Олитѣ на 300 и Ковнѣ на 400 человѣкъ, изъ коихъ несуществуетъ госпиталей въ Якобштатѣ, Юрбургѣ, Таврогенѣ, Олитѣ и Ковнѣ, а въ прочихъ мѣстахъ уже состоятъ. Коммисаріатскій Департаментъ для зависящаго по оному со стороны Медицинскаго Департамента распоряженія симъ увѣдомляетъ. За Директора Генералъ Маіоръ N.

Начальникъ отдѣленія N.

№ 30.

ДѢЛО № 45, 1-го отдѣленія, 1-го стола.

Объ учрежденіи госпиталей по военнымъ дорогамъ для войскъ Генерала Князя Лобанова Ростовскаго.

25-го февраля 1813 г.

М. В.
Департаментъ Медиц.
Отдѣленіе 1.
Столъ 1.
28 февраля 1813 г.
№ 653.

О снабженіи врачами и цирюльниками вновь заводимыхъ госпиталей.

Господину Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ.

По Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ учреждаются по военной дорогѣ, гдѣ будутъ проходить войска, вновь госпитали въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ Волынской губерніи: въ вальснѣ, Клевани и Вовладимірѣ на валынѣ, каждая па 250 человѣкъ. Вашему Высокопревосходительству давно уже извѣстно, столь великое число госпиталей существуетъ теперь внутри Россіи: по чему нахожусь въ самой крайнѣй необходимости обратится съ убѣдительнейшею просьбою къ вамъ, Милостивый Государь въ прикомандированіи въ вышеписанныхъ новыя госпитали уѣздныхъ или вольно практикующихъ врачей, такъ же лекарскихъ учениковъ или цирюльниковъ, и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ; что же касается до назначенія имъ жалованія, то я сообразно каждаго званія и достоинствамъ не заставлю производить.

Управляющій военнымъ министерствомъ
Князь Горчаковъ 1-й.

Громадный интересъ и существенно важное значеніе имѣютъ общія по арміямъ распоряженія относительно госпиталей и эвакуаціи, заключающіяся въ приводимомъ ниже журналѣ. Изъ нихъ сразу выясняется то значеніе, которое князь Кутузовъ придавалъ правильной постановкѣ службы медицинской части и правильной эвакуаціи.

Всѣ приводимыя изъ журнала распоряженія собраны членомъ Коммисіи В. П. Копосовымъ непосредственно изъ Московскаго Архива [1]).

Выдержки изъ Подробнаго Журнала Исходящихъ Бумагъ.

Собственной канцеляріи Главнокомандующаго Соединенными Арміями Генерала-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго [2]).

№ 31.

20 августа № 43. Господину Ростопчину.

Вручитель сего Его Императорскаго Высочества Адъютантъ Полковникъ Шульгинъ изъяснитъ вашему сіятельству, ту помощь которая бы требовалась намъ отъ Московской губерніи въ разсужденіи доставленія тѣхъ 8000 больныхъ и раненыхъ, о которыхъ сдѣлали ваше сіятельство ко мнѣ столь благосклонный вызовъ ему оныхъ нужно будетъ на три станціи по 300 обывательскихъ подводъ и я оставаясь въ несомнѣнной надеждѣ по возможности сего удовлетворенія. Главная квартира деревня Михайлово.

№ 32.

22 августа № 61. Господину Графу Сенпріесту.

Ваше сіятельство равно со мною чувствуете сколь нужно имѣть больше число подводъ для перевоза больныхъ и раненыхъ при генеральномъ сраженіи быть могущихъ. Обращаюсь къ вашему сіятельству и прошу васъ при коихъ собравъ оныхъ сколь возможно, болѣе составить особенный изъ оныхъ депо и определить для смотрѣнія за оными чиновниковъ вы согласитесь что продовольствіе сего депо можитъ быть дѣлаемо весьма легко ибо овесъ состоитъ на корню сена и травы везде достаточно все сіе возлагаю на личною ваше известною усердие, а за темъ прошу ваше превосходительство уведомить меня о числе имѣющихся уже въ арміи вашей подводовъ равно и доставлять мне впредь ведомости по мере какъ къ вамъ подводы поступать будетъ.

---

[1]) Нынѣ весь журналъ цѣликомъ изданъ Московскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества подъ ред. Полковника Генеральнаго Штаба В. П. Никольскаго.

[2]) Взято изъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго штаба, [опись 291 (11а), связка—68 (281), дѣло № 15, чч. I и II].

№ 33.

22 августа № 62. Г-ну Генералъ-Маіору Ермолову. О томъ же.

№ 34.

23 августа № 64. Г-ну Ланскому.

Главной медицинской инспекторъ Вилье представилъ мнѣ учрежденіе сделанное на случай тотъ, когда больныя и раненыя случатся быть отправляемы въ Москву; оно состоитъ въ томъ: что назначены на каждой почтовой станціи два лекаря и два фельдшера съ лекарствами и перевясками;—должность ихъ втомъ состоитъ, дабы они оставались на тѣхъ мѣстахъ до техъ поръ, пока обстоятельства сего требовать будутъ и прибывающимъ транспортамъ съ больными и ранеными подавать нужную помощь, въ городе Можайске есть первая станція, гдѣ больныя и раненыя должны собираться и откуда они будутъ отправляться по транспортамъ не менѣе 100 и не болѣе 300 человѣкъ на следующую станцію которая называется шелковною разстояніемъ отъ города 22 версты, отъ сей станціи пойдутъ 22 версты до села Кубинскаго отъ коего 27 верстъ до деревни Перхушкина, наконецъ 28 верстъ до Москвы. Къ назначеннымъ мединскимъ чиновникамъ придадутся и тѣ, которыя по здаче транспортовъ возвращены быть должны отъ Московскаго военнаго губернатора.

Во ожиданіи въ сихъ местахъ генеральнаго сраженія вашему превосходительству предстоитъ учрежденіе продовольствія для техъ транспортовъ раненныхъ, которыя отсюда будутъ отправляемы въ Москву въ следствіе чего на всякой предназначенной станціи отрядить комиссаріатскихъ чиновниковъ, снабдивъ ихъ для продовольствія больныхъ хлебомъ, мясомъ, виномъ уксусомъ и всемъ протчимъ следующимъ по положенію, приказавъ съ ними поступать такимъ образомъ, чтобы по приходе каждаго транспорта отъ первой до последующей станціи удовольствованы были они на оной отъ коммисаріатскихъ чиновниковъ всемъ темъ, что больному въ его положеніи нужнымъ отъ медицынскихъ чиновниковъ признаетъ сіи последнія также со своей стороны перевяжутъ и раздадутъ лекарства больнымъ послѣ чего, дело уже транспортнаго офицера будетъ довести до последующей станціи больныхъ, гдѣ они уже примутся на томъ же самомъ основаніи выше означенными медицинскими и коммисаріатскими чиновниками я прошу вашего превосходительства немедленно симъ заняться, и о техъ мерахъ какія вами по сему предмѣту приняты будутъ меня уведомить съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть.

№ 35.

2 сентября № 91. Генералъ Кригсъ Коммисару Татищеву.

Чрезъ полевого Генералъ Кригсъ Коммисара Бибикова вамъ дано было знать и отъ Г. Генералъ отъ инфантеріи Графа Ро-

стопчина предписано вамъ было чтобы заготовленныя на будущій годъ аммуничныя вещи находящіяся въ Серпуховѣ такъ же и состоящихъ тамъ больныхъ и раненыхъ отправлять отъ туда Окою, сколько можно далѣе хотя и до самой Волги, по чему и прошу ваше превосходительство увѣдомить меня приступили ли вы къ исполненію сихъ мѣръ, естьли же по сихъ поръ по сему ничего не сдѣлано то какъ можно поспѣшнее сіе исполнить ибо въ судахъ тамъ недостатка небудетъ.

№ 36.

7 сентября № 113. Орловскому Гражданскому Губернатору Петру Ивановичу Яковлеву.

По приказанію Его свѣтлости честь имѣю предварить ваше превосходительство что 5000 больныхъ салдатъ принадлежащихъ ко 2 арміи получили повеленіе подъ командою Маіора Ахте слѣдовать къ Орлу Его Свѣтлость предлагаетъ вашему превосходительству дабы вы благоволили для означеннаго числа больныхъ изготовить гошпитали и все потребное для пользованія ихъ. За подписомъ Г. отъ инф. Бениксона.

№ 37.

7 сентября № 115. Его превосходительству Господину Генералъ-Лейтенанту Гессе.

На рапортъ вашего превосходительства къ Его свѣтлости имѣю честь васъ по приказанію его извѣстить, что за отправленіемъ вами изъ города Коломна на баркахъ раненыхъ Штабъ и Оберъ офицеровъ остается прибыть въ главную квартиру Его свѣтлости давъ повеленія ваши Г. Генералъ Маіору Левицкому и полковнику Шульгину на основаніи возложенной на вашего превосходительства приказомъ Его свѣтлости обязанности.

№ 38.

7 сентября № 119. Господину Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичу.

Вы знаете надобность арміи въ подводахъ безъ коихъ усталые солдаты легко дѣлаются мородерами. Мнѣ хочется учредить сколько нибудь подводъ постояннымъ образомъ, отдавъ ихъ подъ отвѣтственность корпусныхъ командировъ. вашъ авангардъ впереди подольска, къ вашему высокопревосходительству я обращаюсь о томъ, чтобъ вы милостивый государь мой въ тѣхъ мѣстахъ, которыя съ движеніемъ нашимъ могутъ достаться непріятельскимъ фуражирамъ, взять столько крестьянъ съ подводами сколько возможно съ оныхъ собрать съ тѣмъ, что при представленіи оныхъ къ арміи имъ за лошадей заплачено будетъ, таковыхъ подводъ потребнобъ было за 400.

№ 39.

9 сентября № 135. Господину Генералъ Интенданту Ланскому.

Воля Его свѣтлости Господина Генералъ фельдмаршала Главнокомандующаго арміями есть чтобы больные 1 и 2 арміи отправлены были въ Калугу за Оку и чтобы довольствіе ихъ движеніе равно и расположеніе учреждено было со стороны вашего превосходительства.

№ 40.

9 сентября № 136. Начальнику Главнаго Штаба 1 арміи Генералъ Маіору и Кавалеру Ермолову.

Чтобы больныхъ отправлять посредствомъ Генералъ Интенданта Ланскаго въ Калугу.

№ 41.

№ 137. Въ такой же силѣ во вторую армію.

№ 42.

12 сентября № 176. Господину Генералъ Кригсъ Коммисару Татищеву.

До свѣденія моего дошло что во время бытности вашего превосходительства въ Коломнѣ собранъ тамъ гошпиталь съ множествомъ больныхъ коихъ число ежедневно умножалось и теперь дошло почти какъ говорятъ до 3000. между темъ непріятель сильными партіями находится даже за Бронницами, не взирая на толь крайнее положеніе больные въ Коломенской гошпитали были оставлены почти безъ присмотра могъ ли я думать чтобы ваше превосходительство отъ туда удалились не сдѣлавъ вашего о сихъ несчастныхъ распоряженія, сіе самое ставитъ меня въ необходимость препоручить подъ личную отвѣтственность вашу предъ Государемъ Императоромъ распорядится такъ что бы больные немедленно отправлены были водою въ Елатьму или Касимовъ съ преподаніемъ всей помощи какое положеніе ихъ требуетъ для ускоренія же сего на первый разъ съ симъ вмѣстѣ я послалъ туда маіора Рудаковскаго съ тѣмъ чтобы онъ всѣми мѣрами старался дать пособіе требуя на то помощи отъ гражданства а денегъ отъ Коломенскаго казначейства. Отправленіе водою кажется вамъ въ томъ случаѣ естьли бы берегъ левой незанятъ былъ непріятелемъ; въ противномъ же случаѣ и желательно чтобы отправленіе было на подводахъ которыхъ не болѣе 500 потребно.

№ 43.

12 сентября № 177. Маіору Рудаковскому.

Дошло до свѣденія моего что въ Коломнѣ скопилось множество больныхъ и оставлены безъ всякаго призренія съ симъ

вмѣстѣ поставляю я сіе строго въ виду Генералъ Кригсъ Коммисара Татищева приказывая ему принять немедленно всѣ способы къ призрѣнію и отправленію сихъ больныхъ водою въ Елатьму и Касимовъ но желая какъ можно скорѣе подать облегченіе симъ несчастнымъ и надѣюсь на вашу расторопность предписываю немедленно отправясь въ Коломну симъ открытымъ листомъ отъ тамошняго земства требовать всѣхъ возможныхъ пособій для сихъ больныхъ и отъ тамошняго казначейства повеленіемъ у сего вамъ вручаемымъ денегъ на помощь имъ и поспѣшить. первыми распоряженіями отыскать суда пока отъ Генералъ Кригсъ Коммисара не пришляются на предметъ сей особенные чиновники.

№ 44.

12 сентября № 178. Коломенскому уѣздному казначейству.

На предмѣтъ экстреннаго отправленія больныхъ изъ Коломны предлагаю оному казначейству по требованію Маіора Рудаковскаго отпустить столько денегъ сколько ему на сей случай надобно будетъ.

№ 45.

12 сентября № 179. Генералъ маіору Ермолову.

Благоволитѣ ваше превосходительство отъ 1 арміи прислать ко мнѣ Штабъ офицера, которому можно бы было поручить осмотрѣть наши гошпитали въ Касимовѣ и „Елатвѣ“.

№ 46.

12 сентября № 180. Господину Генералъ Лейтенанту Графу Вингенштейну.

Предписываю вашему сіятельству отправить отъ себя чиновника осмотрѣть гошпитали во Псковской губерніи находящіяся и всѣхъ выздоровѣвшихъ тамъ людей присоединить для усиленія къ корпусу вамъ ввѣренному о тѣхъ же которые къ вамъ поступятъ дать знать по принадлежности 1 и 2 западнымъ арміямъ.

№ 47.

12 сентября № 181. Генералъ Маіору Ушакову.

Прибывшіе съ полками въ командѣ вашего превосходительства состоящими обывательскіе подводы благоволите приказать всѣ безъ остатка доставить въ дежурство Его свѣтлости и здать находящемуся при ономъ Маіору Скобелеву на сихъ же подводахъ отправлены будутъ изъ арміи. больные удовольствовать людей провіантомъ на 6 дней здавъ остальное количество сухарей и овса въ провіантское вѣдомство.

№ 48.

12 сентября № 189. Таврическаго Гренадерскаго полка Маіору Соколову.

По волѣ Его свѣтлости Господина Генералъ фельдмаршала предписываю вамъ отправиться безъ малѣйшаго отлагательства

на Коломну Касимовъ Владимеръ и Ярославъ а оттоль и обратно гдѣ пересмотрѣть въ вагенбургахъ и гошпиталяхъ раненыхъ и тѣхъ кои выздоровѣли изъ принадлежащихъ 1 и 2 арміямъ обратить къ онымъ поручивъ ихъ офицерамъ выздоровѣвшимъ или другимъ сюда слѣдующимъ и давъ имъ сообразно обстоятельствамъ маршруты къ достиженію арміи, въ чемъ же надобность встрѣтится требуйте пособіи силою сего отъ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ—на прогоны и не предвидимыя надобности отпущается вамъ триста рублей о росходѣ коихъ представите отчетъ—я полагаюсь на ваше усердіе къ службѣ что вы порученіе сіе исполните съ успѣхомъ.

№ 49.

17 сентября № 234. Господину Генералъ отъ Инфантеріи и Кавалеру Барклаю де Толли.

На рапортъ господина генералъ-лейтенанта Лаврова, который ваше высокопревосходительство доставили относительно потери Кавалергардскаго полка казеннаго ящика съ суммою 1800 р. серебромъ и ассигнаціями 26300 руб., можете ему отвѣтствовать, что таковая утрата не могла иначе воспослѣдовать какъ по неосторожности Командующаго онымъ полкомъ и утраченная сумма возвращена быть можетъ единственно отъ Монаршаго милосердія; впрочемъ полкъ обязанъ заботится объ отысканіи ящика, чтоже относится до неотысканной отъ г. Поречья *лазаретной фуры Астраханскаго кирасирскаго полка* съ находившимися въ оной медикаментами и лазаретными вещами, то благоволите ваше высокопревосходительство увѣдомить Господина Сенатора Ланскаго дабы за фуру и лазаретные вещи приказалъ отдать деньги по штатной цѣнѣ оному полку.

№ 50.

27 сентября № 352. Господину Генералъ Кригсъ Коммисару и Кавалеру Татищеву.

По рапорту вашего превосходительства № 3667 въ разрѣшеніе предлагаю тѣхъ изъ г.г. Штабъ и Оберъ офицеровъ кои по освидѣтельствованіи Лейбъ медика Лодера отъ полученныхъ ранъ въ скоромъ времени выздоровѣть не могутъ отпустить по желанію въ ихъ домы снабдя на проѣздъ законными видами и означа въ нихъ срокъ выздоровлѣнія и прибытія къ арміи ктожъ будетъ уволенъ и куда имянно донести мнѣ для дальнѣйшаго на сей предметъ распоряженія.

№ 51.

27 сентября № 354. Генералъ Кригсъ Коммисару Татищеву.

Нанесенное вашему превосходительству огорченіе изъявленіемъ моего неудовольствія на неуспѣшный перевозъ больныхъ изъ Коломны и худой за оными присмотръ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ

пояснилась истина обратилось собственно ко мнѣ, съ живѣйшимъ участіемъ и полнымъ удовольствіемъ обще съ ошибкою моею произшедшею отъ слуховъ. вижу я ту дѣятелность вашего превосходительства какой всегда со стороны вашей надѣялся и какой надѣюсь впредь прося вашего снисхожденія къ тѣмъ же хлопотамъ моимъ и дѣламъ коими будучи занятъ по не воли долженъ иногда основываться на общихъ заключеніяхъ не всегда въ протчемъ справедливыхъ.

№ 52.

30 сентября № 403. Сенатору Ланскому.

Въ разрѣшеніе отношенія вашего превосходительства 28 сентября подъ № 890 относительно сдѣланныхъ по продовольствію въ пути раненыхъ и больныхъ, отправляемыхъ изъ арміи до мѣста гдѣ учреждены гошпитали двухъ положеній, изъ которыхъ по 1 арміи больныя довольствуются чрезъ коммисаріатскихъ чиновниковъ а по 2 чрезъ подрядчиковъ по справочнымъ цѣнамъ съ уступкою въ пользу казны по 5 процентовъ съ рубля, имѣю сказать вашему превосходительству что которой изъ сказанныхъ способовъ найдете удобнѣе, выгоднѣе и надежнѣе, тотъ и употребить къ исполненію увѣдомивъ о томъ и меня.

№ 53.

30 сентября № 404. Господину Генералъ Кригсъ Коммисару Татищеву.

Для лутшаго соображенія по продовольствію гошпиталей и постановленію порядка направленныхъ къ арміи коммисаріатскихъ транспортовъ какъ равно и приведенія въ извѣстность всѣхъ вещей къ обмундированію и вооруженію вновь поступившихъ и впредь поступать могущихъ людей потребныхъ мнѣ необходимо нужно видѣться съ вашимъ превосходительствомъ для чего покорнѣйше прошу съ полученія сего прибыть ко мнѣ.

№ 54.

3 октября № 430. Сенатору Ланскому.

Возвращая вашему превосходительству представленную мнѣ записку о мерахъ къ устройству перволинейныхъ времянныхъ гошпиталей поручаю войти съ кѣмъ слѣдуетъ въ сношеніе дабы мѣры сіи приведены были въ дѣйствіе.

Какіе предписанія считаетѣ вы нужнымъ дать сверхъ того отъ меня Г. Губернаторамъ тѣхъ губерній гдѣ гошпитали уже существуютъ или учреждены будутъ на счетъ исполненія ими требованіи вашихъ и директора гошпиталей—увѣдомте дежурнаго моего генерала.

Особенно прошу ваше превосходительство распорядить такъ хозяйственную часть гошпиталей, чтобы не могло быть никакой запутанности въ счетахъ и чтобы полевая Коммисаріатская коммисія поверяла оные своевременно а также назначеніемъ опыт-

ныхъ и надежныхъ чиновниковъ на мѣста коммисаровъ и экономовъ; упредить злоупотребленія—всѣ сіи предметы долженъ я возложить на отвѣтственность вашу. вѣрный счетъ по гошпиталямъ людей и исправное сбереженіе ихъ аммуниціи не менѣе требуютъ хорошаго распорядка я надѣюсь что ваше превосходительство ни чего и по семъ неупуститѣ.

Губернаторамъ тѣхъ же мѣстъ гдѣ теперь гошпитали состоятъ уже нѣкоторое время на непосредственномъ ихъ попеченіи, возвратить суммы кои бы они могли издержать для гошпитальныхъ потребностей а естьли находитѣ нужнымъ снабдить ихъ еще оными на нѣкоторое время впредь; пока мѣры теперь къ устройству гошпиталей принимаемые будутъ дѣйствительны то представляю вамъ каждому изъ нихъ отпустить до десяти тысячъ рублей. О суммѣ употребленной Губернаторомъ Калугскимъ прилагаю при семъ рапортъ его ко мнѣ изъ коего вы усмотритѣ что Калугскому гошпиталю нужно скорое во всемъ пособіе ибо больные не имѣютъ бѣлья; нуждаясь и въ другихъ необходимостяхъ.

По рапорту вашего превосходительства № 978 утверждаю, чтобы и путевое продовольствіе больныхъ происходило подрядомъ.—Но разумѣю сіе такъ, что въ подвижномъ гошпиталѣ, за арміею по виду слѣдующемъ, и гдѣ состоятъ только одни слабые, или больные коихъ предвидится скорое выздоровлѣніе могутъ имѣть они продовольствіе обыкновенное, отъ состоящаго при арміи провіантскаго вѣдомства какъ и прочимъ здоровымъ оное производится развѣ по предписаніямъ медицинскихъ чиновниковъ будутъ нужны имъ особые припасы о чемъ не оставтѣ ваше превосходительство войти въ разсужденіе съ Главнымъ медицинскимъ инспекторомъ и что положено будетъ мнѣ донеситѣ.

Ваше превосходительство не упомянули въ запискѣ вашей, на счетъ перевозки больныхъ изъ подвижнаго госпиталя въ мѣстные или изъ однихъ мѣстныхъ въ другіе—обстоятельство сіе разрѣшаю тѣмъ дабы въ таковыхъ случаяхъ требовать заблаговременно отъ Земскаго начальства за указные прогоны подводъ кои и должны быть къ известному времени выставляемы на трактъ, по коему транспорты больныхъ слѣдовать будетъ.

№ 55.

3 октября № 431. Сенатору Василію Сергѣевичу Ланскому.

Съ предписанія къ вамъ Его Свѣтлости относительно устройства гошпиталей и съ утвержденной записки о томъ вашей покорнѣйше прошу приказать доставить для свѣденія копіи Начальнику Главнаго штаба здѣшней арміи Генералъ Маіору Ермолову.

№ 56.

16 октября № 540. Князь Алексею Ивановичу Горчакову.

Не имѣя ни какихъ бумагъ по командованію арміею Г. Генерала отъ инфантеріи Барклая де-толли и не могши безъ того давать

удовлетворительныхъ моихъ отвѣтовъ по прежнимъ его распоряженіямъ я писалъ Г. Генералу Барклаю де Толли, чтобы онъ прислалъ ко мнѣ какъ дѣла до арміи принадлежащіе такъ и чиновниковъ имѣвшихъ ихъ въ своемъ завѣдываніи; но совсемъ этимъ ни чиновники ко мнѣ еще не прибыли, ни дѣла недоставлены.

Не могши послѣ сего решительно сказать вашему Сіятельству на щотъ распоряженій его по Бобруйской крепости, о которой изволите вы требовать моего свѣденія, отношеніемъ вашимъ ко мнѣ № 3999.—Я долженъ однакожъ предварительно васъ милостивый Государь мой увѣдомить что гарнизонъ сей крепости по настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ и по важности, въ которую она поставляется собственною ея обороною необходимо долженъ быть снабженъ требуемыми Генералъ маіоромъ Игнатьевымъ припасами.

Принимая теперь въ основаніе число людей по послѣднему рапорту въ крѣпости полагавшихся, и желая выиграть время дабы сколь возможно скорѣе снабдить крѣпость сію припасами. Я предписалъ Волынскому Гражданскому Губернатору что бы онъ по требованію г. Игнатьева искупивъ и доставилъ къ нему всю ту препорцію вина *уксусу* и прочаго какое слѣдуетъ ему по вышеозначенному вычисленію Генералъ же Лейтенанту Эртелю такъ какъ онъ имѣетъ съ сею крепостью сношеніе и коммуникацію вмѣнилъ я въ обязанность содѣйствовать съ его стороны въ самоскорейшемъ доставленіи всего для крепости поставляемаго.

За симъ остается только снабдить означенную крѣпость гошпитальными вещами, медикаментами и экстроординарною суммую, которые какъ и я полагаю конечно здѣлаются ей необходимыми равнымъ образомъ нужно снабдить ее и фуражемъ поставкою ли отъ земли или покупкою на щотъ казны очемъ прошу ваше сіятельство неоставить уже сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе и меня о послѣдующемъ увѣдомить.

№ 57.

11 ноября № 858. Адъютанту Его императорскаго высочества полковнику Шульгину.

поповеленію Его свѣтлости генералъ фельдмаршала командируетесь ваше высокоблагородіе въ разные мѣста Смоленской губерніи для збора—и отправленія къ арміи отставшихъ нижнихъ чиновъ на сей конецъ имѣете вы отправиться въ тылъ теперяшняго расположенія арміи ипонаправленію прежнихъ Ее маршей собрать вообще всехъ оставленныхъ по дорогамъ нижнихъ чиновъ всехъ сихъ людей должны вы разсортировать и техъ кои дѣйствительно одержимы болезнями отправить въ ближайшіе Гошпитали Слабыхъ же и здоровыхъ отдѣлить особыми командами, Мародѣрамъ же составить особый Списокъ, ипредставить оный ко мнѣ.

Какъ теперь Совершенно отъ васъ будетъ зависетъ отправленіе ихъ къ арміи то я и неограничеваю въ ономъ васъ но предоставляю на волю вашего высокоблагородія отсылать ихъ

сюда по собственному вашему Благоусмотрѣнія т: е: отдѣльными ли партіями или всехъ вмѣстѣ какъ сіи удобнѣйшимъ вы признаетѣ.

Для успѣшнаго приведенія въ исполненіе воли Г. Главнокомандующаго наряжаются къ вамъ въ помощь отъ каждаго корпуса по одному оберъ офицеру и сверхъ того 9-й Малороссійской Козачей полкъ которому приказано прибыть въ С. Романово для безъ отлагательнаго исполненія вообще вашихъ требованій прилагается здѣсь открытое повеленіе Г. генералъ фелдмаршала нащотъ расположенія сихъ командъ и нащотъ ихъ продовольствія я предоставляю вамъ здѣлать ваши распоряженія саобразно тому какъ вы сами признаетѣ сіе выгоднымъ между же тѣмъ на всякой случай посылаються къ вамъ 2000 руб. Государственными ассигнаціами которые извольте употреблять смотря по надобности.

Съ казачьимъ полкомъ прибудутъ четыре отбитые у непріятеля орудіи почему вы и прикажете здать ихъ въ Красномъ введеніе тамошняго коменданта.

Естьлибы въ вагенбургѣ были здоровые и годные къ фрунтовой службѣ люди то оныхъ извольте оттуда немедленно забрать и вмѣстѣ съ другими препроводить къ арміи.

Въ открытомъ предписаніи по сему поводу повелено, между прочимъ, давать необходимо нужное число подводъ безъ малѣйшаго отлагательства времени для отправленія нижнихъ чиновъ къ арміи.

№ 58.

11 ноября № 863. **василію Сергеевичу Ланскому.**

. . . . . .

. . . . . .

По случаю очищенія нами Смоленской и части могилевской губерніи я покорно прошу вашего пре—ва Ежели выздоровевшіе изъ Кіевскаго военнаго гошпиталя нижніе чины ныне уже окапированы то всехъ ихъ отправить въ черниговъ отъ куда онѣ получатъ дальнѣйшее направленіе смотря по обстоятельствамъ почему ваше пре—во вмѣстѣ съ отправленіемъ ихъ увѣдомить отомъ меня.

. . . . . .

. . . . . .

№ 59.

17 ноября № 924. **Генералъ лейтенанту Бороздину.**

Отличное усердіе вашего Превосходительства и извѣстная мнѣ готовность ваша, употребить себя гдѣ предстоитъ польза службы Его императорскаго величества преклонили меня убѣдить васъ моею просьбою, взять на себя столь необходимое и по обстоятельствамъ

весьма важное порученіе, цѣль котораго состоитъ въ томъ; чтобы очистить тылъ нашей арміи.—Чтобы собрать отсталыхъ людей и чтобы вообще все привесть въ прежній порядокъ и положеніе.

По сему поводу я прошу ваше превосходительство отправиться назадъ гдѣ проходила армія, и гдѣ по притчинѣ быстрыхъ маршей ея отстали нижніе чины и ратники и тамъ приступить къ возлагаемому на васъ дѣйствію. Изъ собираемыхъ вами людей предлагаю вамъ составлять зборныя баталіоны подъ №-ми тѣхъ дивизій къ которымъ онѣ принадлежать будутъ, въ прочемъ образъ составленія сихъ баталіоновъ, постепенное расположеніе, продовольствіе и отправленіе ихъ къ арміи, я отдаю въ полное ваше распоряженіе.

По части продовольствія, должны вы предварительно сносится со всеми тѣми лицами до коихъ сіе принадлежитъ, чтобъ же требованія ваши исполнялись со всею точностью, отомъ пишу я Г. Г. Губернаторамъ.

Для сбору сихъ самыхъ людей посланы были Генералъ маіоръ Цыбульскій и полковникъ аргамаковъ, почему вы присоедините ихъ къ себѣ и употребляйте оныхъ Смотря по надобности, для лучшаго же и успѣшнѣйшаго приведенія въ исполненіе дѣлаемаго вамъ порученія, поступаютъ къ вамъ еще четыре малороссійскихъ козачьихъ полка, изъ коихъ одинъ находится въ Могилевѣ другой въ орше а остальные два въ Красномъ.

Какъ мѣстные наши гошпитали устроены были въ Орле владимире Рязанѣ ярославлѣ Тамбовѣ Елатинѣ Калугѣ Кіевѣ Чернигове Касимове Белеве козельскѣ Тулѣ орше Красномъ Могилевѣ твери Смоленскѣ и другихъ мѣстахъ гдѣ больные моглибы быть оставлены, то ваше превосходительство должны будете озаботиться итѣмъ, чтобы собрать отъ туда всехъ выздоровѣвшихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ и составляя изъ нихъ баталіоны отправлять ихъ къ арміи.

Изъ выздоровевшихъ Г. Г. штабъ и оберъ офицеровъ Я позволяю вамъ оставлять у себя самое необходимое число для составленія вашихъ баталіоновъ и для препровожденія ихъ къ арміи, протчихъ же всехъ немедленно отправлять къ своимъ полкамъ. При случаѣ проезда вашего чрезъ тѣ места гдѣ устроены гошпитали Я поручаю вамъ осматривать оные, въ какомъ онѣ находются положеніи, имѣютъ ли больные и раненые все положенные имъ выгоды, равно недержутся ли тамъ по напрасну выздоровевшіе люди. Есть-ли же гдѣ по осмотру вашему найдете вы безпорядокъ или упущеніе, въ такомъ случае исправляя ито и другое увѣдомляйте обовсемъ меня, *въ прочемъ поставьтъ всемъ за одну изъ главнѣйшихъ обязанностей стараться о сбереженіи людей и осохраненіи здоровья ихъ*. На сей конецъ? Естьли кто изъ нихъ неимѣетъ совершенно нужной ему мундирной аммуниціи, ваше превосходительство можете требовать отъ Г. Г. губернаторовъ, чтобы они окапировывали солдатъ рекрутскою одеждою нащотъ коммисаріата употребленные же на сіе деньги будутъ имъ возвращены, по первому ихъ увѣдомленію.

Мѣстно ваше присудствіе даетъ вамъ способы устроить на первой случай необходимо нужную военную полицію, на всемъ

томъ пространствѣ гдѣ разсыпаны отсталые нижніе чины. — Полиція сія съ одной стороны охранять станетъ внутреней порядокъ и тишину а съ другой будетъ вамъ содѣйствовать къ отысканію и своду въ одно мѣсто находящихся по селеніямъ нижнихъ чиновъ. Мнѣ весьма пріятно было бы Естьли ваше превосходительство обратили ваше вниманіе и нащотъ содержанія и препровожденія пленныхъ и какъ Государю Императору угодно чтобы сіе люди содержались прилично ихъ положенію, то особенно прошу васъ войти въ теперешнее ихъ состояніе, и сколько можно отдалить отъ нихъ все не выгоды и недостатокъ. — По настоящему времени не лишнее будетъ подумать отѣхъ которые совершенно не имѣютъ одежды, почему я представляю вамъ сообразиться съ мѣстными способами издѣлать нужное на сей случай распоряженіе окоторомъ однакожъ предварительно дайте мнѣ знать. — По моему мненію всего было бы лучше окапировывать ихъ крестьянскою одеждою, построеніе которой можно возложить на техъ губернаторовъ чрезъ губерніи которыхъ проходить они будутъ или на соседственныхъ.—То и другое назначеніе совершенно зависить будетъ отъ мѣстныхъ вашихъ соображеній, одежду можно достать и покупкою хотя бы въ прочемъ она была и несовсемъ новая.

Я еще прошу ваше превосходительство по навѣдаться въ Смоленской Калугской и Московской губерніяхъ, собираются ли тамъ по предписаніямъ моимъ брошенные непріятелемъ ружья, а равно ихъ и наши аммуничные вещи такъ же свозются ли отбитыя у непріятеля орудіи, Сколько же чего собрано, Я буду ожидать вашего увѣдомленія, ожидая таковыхъ и повсемъ другимъ предмѣтамъ.

№ 60.

27 ноября № 999. Открытый листъ.

предъявителю сего м. молодечни Доктору Мясковскому накотораго возложено пользовать нашихъ больныхъ предписывается по требованіямъ его дѣлать ему всякое пособіе давать отъ кагала фельдшеровъ и прислугу больнымъ стъ жидовъ и крестьянъ такъ же продовольствіе отъ Деревень очемъ имѣетѣ сдѣлать свое распоряженіе управляющему мѣстечкомъ молодечною тотчасъ по предъявленіи сего повеленія за неисполненіемъ онаго отвѣчать онъ будетъ предъ военнымъ судомъ которому онъ подвергнется за малѣйшее упущеніе. данъ за подписомъ и приложеніемъ печати въ м. радошковичахъ.

№ 61.

27 ноября № 1002. Ольвіопольскаго гусарскаго полка г. корнету „Буксевичу“.

Поповеленію Его Свѣтлости Г. генералъ фельдмаршала остаетесь вы въ М. молодечнѣ для присмотру ввѣренныхъ вамъ больныхъ нижнихъ чиновъ пользованіе которыхъ поручено здѣшнему Доктору Мясковскому на продовольствіеже оныхъ отпущено ему

300 руб. иприкаэано требовать отъ обывателей нужное количество хлеба соли говядину прислучае нужды можете для нихъ требовать и вы силою влагаемаго усего повеленія Я особенно поручаю вамъ собрать всехъ оставленныхъ здѣсь пленныхъ французовъ какъ больныхъ такъ и здоровыхъ и при первомъ случае отправить ихъ въ Минскъ требуя для конвоированія крестьянъ а для продовольствія хлѣбъ и говядину отъ жителей Естьли и впредь прибывать будутъ пленные то отправлять сихъ на вышеизъясненномъ основаніи за все взятое давайте квитанціи и ведите вѣрной щотъ.

№ 62.

24 [1]) декабря № 1024. якову васильевичу вилліе.

Поволѣ Его свѣтлости Г. генералъ фельдмаршала находившейся при 3-й западной арміи Главной медикъ Малиховъ остается теперь при особѣ Его свѣтлости почему на мѣсто его Я покорно прошу отправить вь ту армію другого мѣдика.

№ 63.

24[1]) декабря № 1027. Александръ осиповичу Массе.

На почтеннѣйшее письмо вашего превосходительства отъ 23 ноября честь имѣю увѣдомить васъ Милостивый Государь что перемещеніе военно-сиротскаго отделенія и лазарета изъ теперяшняго ихъ расположенія въ кіевъ по 1-му зимнему пути перемещеніе сіе зависитъ отъ вашего пре—ва по чему вы и должны здѣлать сообразные сему распоряженіи.

№ 64.

8 декабря № 1159. алексею петровичу Ермолову.

Поповеленію Его свѣтлости Г. генералъ фельдмаршала честь имѣю препроводить усего къ вашему Превосходительству три рапорта 1-и и 2-и Маіора Соколова объ отправленныхъ имъ къ арміи людяхъ и онедостатке унихъ одежды и 3 Генералъ Маіора Дистерло оненадобности имѣть при гошпиталѣ лазаретные повозки и аптечные ящики.

По симъ бумагамъ Его Свѣтлость приказать изволилъ порапорту маіора Соколова № 157 чтобы онъ для тѣхъ людей кои неимѣютъ необходимой аммуниціи требовалъ рекрутскую одежду отъ губернаторовъ коимъ велено оную строить нащотъ коммисаріатской суммы.

По рапортужъ Генералъ маіора Дистерла предписать ему чтобы онъ описываемые имъ лазаретные кареты и аптечные ящики отправилъ къ настоящимъ ихъ полкамъ.

Оисполненіи каковой воли Его свѣтлости Г. генералъ фельдмаршала Я имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству.

---

[1]) Надо полагать 4-го—ошибка писца.

№ 65.

10 декабря № 1188. (Кому—не прописано).

Настоящіе обстоятельствы и самое положеніе нашихъ делъ заставляютъ меня обратить особенное мое вниманіе наустройство здѣсь, и вообще по всемъ предводительствуемымъ мною арміямъ строгой военной полиціи которая бы дѣйствуя силою собственнаго своего установленія искореняли вездѣ и вообще все могущіе вкрасться злоупотребленіи.

Зная сколь много готовы вы дѣйствовать тамъ гдѣ зовѣтъ васъ польза службы Государя Императора я вѣрховной постъ надъ всеми полиціями ввѣряю въ непосредственное начальство вашего превосходительства назначая васъ въ должность военнаго Генералъ полицмейстера, повсемъ предводительствуемымъ мною арміямъ впредь до Высочайшаго утвержденія.

Правила кои должны составлять настоящую вашу обязанность состоятъ въ слѣдующемъ:

1-е. Ваше Превосходительство принявъ верховное управленіе надъ полиціями дѣйствуйте повсемъ отношеніямъ сей обязанности наточномъ основаніи учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи части 2 отдѣленія 7 и 8 на сей конецъ.

2-е. Коменданты главныхъ квартиръ Генералъ и оберъ гевальдигеры коммендантъ крепостей и другихъ мѣстъ арміей занимаемыхъ по предмѣту полицейскаго дѣйствія состоятъ въ полной вашей зависимости иисполняютъ въ точности всѣ ваши повѣлѣніи.

3-е. Земскіе полиціи и начальники городовъ или селеній главною квартирою и дѣйствующими арміями занимаемыхъ по 222 § тогоже учрежденія подчиняютъся вашему превосходительству, и полицейской части исполняютъ въ точности ваши повелѣніи.

4-е. въ Моемъ присудствіи вы состоите подъ моею командою но представленіи ваши делаете ко мнѣ чрезъ дежурнаго при мнѣ Генерала, генералъ лейтенанта коновницына—въ отсутствіе мое же тамъ гдѣ нетъ старшаго вы дѣйствуете не зависимо силою власти изображенной въ учрежденіи обольшой дѣйствующей арміи, при старшемъ же сноситесь снимъ испрашивайте его разрѣшенія—на случайже дѣйствія въ отдѣльныхъ корпусахъ или арміяхъ вы обовсемъ испрашиваете укомандующихъ оными.

5-е. въ отношеніи дѣйствій вашихъ чрезъ городскіе и земскіе полиціи ваше превосходительство овсякомъ новомъ вашемъ распоряженіи увѣдомляйте и Генералъ Интенданта такъ какъ въ командѣ его непосредственно состоятъ сіи чиновники, итребуйте равномерно и съ его стороны о томъ предписанія. Онерадивыхъ же медлительныхъ ивъпавшихъ въ преступленіе рапортуйте меня для примернаго ихъ наказанія пополевому уголовному уложенію.

6-е. вышшая полиція остается на прежнемъ своемъ положеніи подъ непосредственнымъ управлѣніемъ Директора оной надворнаго Совѣтника Барона Розена.

7-е. Теперь Главная забота Вашего превосходительства состоять будетъ въ томъ чтобы вездѣ ивъ каждомъ мѣсте, начиная отъ Борисова до мѣстъ расположенія арміи обращать ваше вниманіе наобразъ поведенія жителей.—Чтобы открывать подозрительныхъ праздношатающихся и другихъ неблагонамеренныхъ людей—всехъ же сомнительныхъ имѣйтѣ вы брать подъ караулъ и поступать съ ними по узаконенію.

8-е. Насемъ же самомъ пространствѣ должны вы устроить вѣрную коммуникацію изъ войскъ вамъ ввѣренныхъ обязанностію ихъ будетъ то: чтобъ безостановочно препровождать транспорты; выздоровевшіе идругіе команды, охранять жителей отъ обидъ и притесненій Смотреть заобщимъ исполненіемъ предписаннаго идѣйствовать въ случаѣ надобности въ родѣ экзекуціи кромѣ того на всемъ семъ протяженіи т. е. въ тылу и по флангамъ арміи открывать французскихъ мородіеровъ нашихъ отсталыхъ, и отлучныхъ всехъ ихъ собирать въ одно место ипо вашему распоряженію препровождать къ арміи.

9-е. Помере удаленія арміи дистанція въ тылу ее должна охранятся темъ же самымъ порядкомъ какой означенъ выше сего иваше превосходительство обязаны дѣйствовать по всему пространству оной собственнымъ надзоромъ своимъ и устраненіемъ порядка иполиціи.

10-е. Изъ прокламацій моихъ къ жителямъ Вы видѣли предписаніе мое, чтобъ оне представляли къ начальству оставшихся здѣсь вовремя отступленія арміи бѣглыхъ нашихъ рекрутъ и солдатъ—чтобъ оне представляли пленныхъ и непріятельскихъ дезертировъ и чтобъ собирали и доставляли къ начальству разбросанные непріятелемъ ружья Ваше превосходительство напредмѣтъ сей обратите такъ же особенное свое вниманіе ипривеcдите часть сію въ желаемое дѣйствіе.

11-е. При общемъ устроеніи порядка вы конечно неоставите безъ вниманія ничего такого которое бы клонилось къ общей ползе и къ тишинѣ края почему ваше превосходительство можете дѣйствовать Смотря по обстоятельствамъ и надобностямъ теперь нужно такъ же не забыть почтовые станціи которые имѣютъ большую надобность въ пособіяхъ полиціи, ибо безъ особаго ихъ охраненія оне совершенно могутъ растроиваться.

12-е. въ команду вашу напервой случай дается вамъ два Башкирскихъ полка которые находятся въ городѣ Борисовѣ и сверхъ оныхъ назначутся иеще войски помере надобностей.

13-е. Для сбора французскихъ мородеровъ отсталыхъ нашихъ солдатъ идля смотрѣнія заисправнымъ препровожденіемъ пленныхъ по смоленской калугской и обоимъ Бѣлорусскимъ губерніямъ, командированъ мною Генералъ Лейтенантъ Бороздинъ правила каторые вмѣнилъ я въ его обязанность увидите вы изъ влагаемаго усего въ копіи предписанія даннаго Бороздину—все сіи правила вмѣняю я и въ вашу обязанность распространяя действіе ихъ на минскую и обѣ литовскіе губерніи ваше превосходительство въ слѣдстіе сего назначтѣ пункты гдѣ должны при-

ниматься посылаемые отъ него команды ипрепроводитѣ ихъ къ арміи во всемъ должномъ порядкѣ.

14-е. При общихъ заботахъ оустройствѣ вещей должны имѣть вліяніе инанаходящихся въ тылу арміи гошпиталей а равно и на безъзамедленное отправленіе изъ оныхъ выздоровевшихъ. обовсемъ вами найденномъ рапортуйте недѣлая ооднакожъ никакихъ перемѣнъ безъ сношенія съ Генералъ Интендантомъ и главнымъ дежурствомъ.

15-е. Для руководства Вашего въ отправленіи пленныхъ и содержаніе ихъ я влагаю здѣсь особые Бумаги подъ Л:А г 6 ваше превосходительство неоставьте особенно озаботится темъ чтобъ воля Государя Императора которую увидите вы изъ копіи влагаемой здѣсь высочайшаго повеленія исполнена была со всею точностію удаляя сколько возможно все могущіе встретится злоупотребленіи.

16-е. на содержаніе при Васъ Канцеляріи ипрочіе расходы равно на посылку курьеровъ я приказалъ вамъ отпустить „ “ р. —чиновниковъ же извольте ваше превосходительство употреблять помере надобности изъ гражданскихъ и военныхъ.

17-е. въ заключеніи сего предписываю Вашему Превосходительству особенно озаботиться темъ чтобы вездѣ и вовсехъ частяхъ возстановленъ былъ прежній порядокъ итишина. Чтобы жители могли свободно ввозить въ города свои продукты итамъ ихъ продавать для общей пользы нужно даже ввести ихъ въ повинность сію оказать имъ всякое покровительство дабы онѣ неимели въ пути обидъ и нелишились своихъ лошадей.

Извѣстная мнѣ дѣятельность вашего превосходительства и всегдашнее у сердіе ваше къ службѣ Государя Императора уверяетъ меня напередъ, что вы все возлагаемое на васъ приведете въ желаемое исполненіе съ самыми лучшими успѣхами итѣмъ дадите мнѣ случай у сердіе ваше засвидѣтельствовать предъ Его Императорскимъ величествомъ.

№ 66.

12 декабря № 1203. николаю ивановичу Богданову.

дошло до сведѣнія Его свѣтлости Г. Главнокомандующаго что въ гошпиталяхъ между ранеными и больными нижними чинами находятся такіе кои хотя повремени и будутъ излечены, но къ продолженію службы вовсе неспособны ибо между ними есть уже и таковые кои совершенно излечены но служить никакъ немогутъ посему поводу Г. Главнокомандующій поручить мнѣ изволилъ отнестись къ вашему превосходительству ипокорнѣйше просить васъ милостивый Государь, чтобы вы обще съ наличными военными имедицинскими чиновниками освидѣтельствовали вообще всехъ находящихся въ гошпиталяхъ ввѣренной вамъ губерніи нижнихъ чиновъ отехъ изъ нихъ кои совершенно уже къ службѣ негодны доставляли бы къ нему имянные списки поустановленной формѣ, адотого времени къ арміи ихъ неотправлять.

въ спискахъ сихъ должно сохранить то правило чтобы сіи увечные разсартированы были по сорту ихъ неспособностей, ичтобъ окаждомъ было объяснено куда онъ назначаетея т. е. въ отставку ли спенсіономъ или безъ онаго въ гарнизонъ инвалидъ ипроч.:

Оисполненіи таковой воли Его свѣтлости сообщая вашему превосходительству.

Тоже губернаторомъ Черниговскому, Смоленскому, могилевскому, тамбовскому, Кіевскому, Калугскому, Орловскому, владимирскому за № 1204—1212.

№ 67.

13 декабря № 1216. Рязанскому гражданскому губернатору.

Лейбъ медикъ Г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Лодеръ рапортуетъ Его Свѣтлости Главнокомандующему всеми арміями при посещеніи имъ въ разные времена подвѣдомственныхъ ему гошпиталей Касимовскаго Элатомскаго и „меленскаго“ между ранепыми и больными нижними чинами нашелъ онъ такихъ кои хотя по времени и будутъ изцѣлены но къ продолженію вовсе службы неспособны ибо мѣжду ими есть уже и таковые кои совершенно излечены но служить ни какъ не могутъ посему поводу Его Свѣтлость Г. Главнокомандующій поручить мнѣ изволилъ отнестись къ вашему превосходительству и покорнейше проситъ васъ Милостивый Государь чтобы вы обще съ наличными военными имедицинскими чиновниками освидѣтельствовали вообще всехъ находящихся въ гошпиталяхъ ввѣренной вамъ губерніи нижнихъ чиновъ иотехъ изъ нихъ кои совершенно къ службѣ уже не годны доставили бы имянные списки по установленной форме адотого къ арміи ихъ неотправлять.

въ спискахъ сихъ должно сохранить то правило чтобы были разсартированы по сорту ихъ неспособностей и чтобъ окаждомъ было обьяснено куда онъ назначается т. е. въ отставкули съ пенсіономъ или безъ онаго въ гарнизонъ инвалидъ и проч.

№ 68.

14 декабря № 1237. Александръ осиповичу Массе.

Дошло досвѣденія Его свѣтлости Г. Главкомандующаго; что въ гошпиталяхъ между раненными ибольными нижними чинами находятся такіе, кои хотя по времени ибудутъ изцелены но къ продолженію службы вовсе пе способны, ибо между ими есть уже итаковые, кои совершенно излечены но служить никакъ не могутъ, посему поводу Г. главнокомандующій поручить мнѣ изволилъ отнестись къ вашему превосходительству ипокорнейше проситъ Васъ Милостивый государь что бы Вы обще съ медицинскими чиновниками освидѣтельствовали вообще всехъ находящихся въ гошпиталяхъ какъ въ городѣ Кіевѣ такъ и Кіевской губерніи нижнихъ чиновъ иотехъ изъ нихъ, кои совершенно уже къ службѣ

негодны доставили бы къ нему имянные списки поустановленной формѣ. а дотого времени къ арміи ихъ не отправлять.

въ спискахъ сихъ должно сохранить то правило; чтобы сіи увѣчные разсартированы были по сорту ихъ неспособностей, ичтобъ окаждомъ было объяснено, куда онъ назначается т. е. въ отставку ли съ пенсіономъ, или безъ онаго въ гарнизонъ инвалидъ ипр.

Оисполненіи таковой воли Его Свѣтлости сообщая вашему Превосходительству.

№ 69.

14 декабря № 1242. Генералу Эртелю.

Препровождая присемъ отношеніе Г. генаралъ отъ инфантеріи римскаго корсакова № 1519 представленіе инспектора по медицинской части вилліе № 519 Я поволѣ Его Свѣтлости Г. генералъ фельдмаршала покорнѣйше прошу по описываемыми ими предметами здѣлать неукоснительные ваши раскоряженіи и предписанія устроивъ почтовые Станціи въ желаемомъ виду ваше превосходительство донесите атомъ прямо отъ себя Генералу отъ инфантеріи римскому Корсакову иувѣдомте меня относительно пленныхъ благоволите здѣлать помненію г. Вилліе стараясь отправлять здоровыхъ Сколько возможно скорѣе по здѣланнымъ уже назначеніямъ.

№ 70.

16 декабря № 1260. Г. Г. Л. ик. Бороздину.

Милостивый Государь мой Михайло-Михайловичъ.

Мѣдлѣнное доставленіе къ арміи всехъ военныхъ транспортовъ, и безпорядки произходящіе всемъ краю отъ проходящихъ военныхъ командъ, налагаютъ на меня обязанность взять особенныя мои мѣры къ привѣденію обоихъ частей въ лучшее, и желаемое Состояніе.

Давъ нашему превосходительству полную власть возстановить прежней порядокъ и полицію по Смоленской и могилевской губерніямъ, я полагаю теперь необходимымъ для лучшаго хода вещей и для Связи ихъ между собой, поручить вамъ таковоеже устройство и по Минской губерніи, гдѣ теперь наиболѣе возникаютъ безпорядки и злоупотребленіе.

Представленной отъ васъ по сему случаю проэктъ, я нохожу нетолько полѣзнымъ, но даже и необходимымъ и потому прошу ваше превосходительство:

1-е для скорѣйшаго и удобнѣйшаго препровожденія къ арміи остановившихся транспортовъ назначить военный трактъ потемъ мѣстамъ которые посеннымъ Своимъ запасамъ и подругимъ соображеніямъ удобнѣе для того будѣтъ.

2-е Тракты сіи устроить такимъ образомъ что бы онѣ одинъ отъ другого были разстояніемъ до 3-хъ и болѣе маршей ичтобы для безъ остановочнаго ходу транспортовъ, имели достаточные провіантскіе и фуражные могазѣйны.

3-е Самые сіе могазейны должны уже будутъ снабжать полнымъ продовольствіемъ всѣ проходящіе команды военнопленныхъ, и препровождающихъ транспорты; Разумѣя здѣсь и ихъ лошадей.

4-е По чрезвычайному числу людей долженствующихъ проходить по тракту сему, необходимо нужно будетъ устроить въ нескольких мѣстахъ по протяженію его, госпитали, въ которыебъ съ удобностью могли отсылатся больные, инаши и плѣнные, на сей конецъ я предоставляю вашему превосходительству назначить и устроить оные по вашему благоусмотрѣнію размѣщая ежели бы нашлось по мѣстнымъ со ображеніямъ надобнымъ и те которые до нынѣ заведены, такимъ образомъ какъ заполѣзнѣйшее для збѣреженія людей признано будетъ всѣ же нужные вамъ пособіи требовать отъ военныхъ и гражданскихъ властей, и дѣйствовать тамъ гдѣ есть прямая польза службы Государя Императора моимъ именемъ.

5-е Многіе изъ белорускихъ жителей желая доказать преданность свою и верность Государю Императору просятъ дозволить имъ здѣлать некотораго рода пожертвованія, почему ежели бы обстоятельства того потребовали то я предоставляю вашему превосходительству дѣлать съ нихъ всякое военное требованіе и мерою онаго удовлѣтворять предполагаемые здѣсь надобности.

6-е Судя помногимъ примерамъ усердія здѣшнихъ Г. Г: помѣщиковъ я думаю что многіе изъ нихъ согласятся окапировать пленныхъ повозможности я думаю такъ же и то, что онѣ неоткажутся снабдить на первой случай госпиталей хлебомъ, винною и мясною порціею, почему вы можете сіи надобности удовлѣтворить таковыми же военными требованіями.

7-е надобы въ замѣну сего облегчить и Самихъ г.г: помѣщиковъ и предохранить ихъ отъ малѣйшаго раззорѣнія, я вмѣняю въ одну изъ точныхъ вашихъ обязанностей въ губерніяхъ Смолѣнской Могилевской и минской устроить строгую и Самую дѣятельную военную полицію, которая вмѣсте съ охраненіемъ жителѣй Содѣйствовали бы вамъ къ самоскорейшему збору отсталыхъ и бродящихъ солдатъ. Всякое послѣ сего злоупотрѣбленіе останется на непосредственномъ вашемъ отчоте.

8-е влагаемая здѣсь бумага покажетъ вашему Превосходительству все те обстоятельства покоторымъ вы должны обратить особый въ зглядъ вашъ наминскую губернію, и самоспешнейшимъ устроеніемъ въ ней прежняго порядка и полиціи, возстановить прежнѣе Еѣ спокойствіе.

9-е При техъ правахъ испособахъ какіе силою сего преподаются вамъ я остаюсь въ надеждѣ что общее наше желаніе совѣршится съ ожидаемымъ успѣхомъ, и что возникшій теперь безпорядокъ и злоупотреблѣніе вмѣсте съ первыми вашими шагами къ сей обязанности, истребятся строгостію мѣръ вашихъ и собственною вашею заботливостію.

Отъ куда идутъ теперь къ намъ транспорты вы увидите сіе изъ влагаемой у сего вѣдомости, а гдѣ находятся больные отомъ дастъ вамъ полное Свѣденіе главное 1-й арміи Дежурство.

въ мѣстѣ съ минскою губерніею отходятъ квамъ отъ генералъ лейтенанта Эртеля и те войски кои посланы туда для водворенія тамъ порядка и тишины, кои ваше превосходительство примите въ свое вѣдѣніе и дѣйствуйте согласно съ нашимъ предположеніемъ.

По всѣмъ симъ губерніямъ я особенно прошу васъ озаботится отомъ, чтобы сколько можно поспешнѣе собраны были въ одно мѣсто, орудіи ружья Разные Вѣщи Пороховые ящики и протчее: для збора которыхъ посланы особые чиновники, *Свѣрхъ того прошу приказать сколько можно скорѣе на всемъ семъ пространствѣ убирать мертвые тела и ихъ сожигать.*

Оуспехахъ вашихъ распоряженіи и действіи а также одвиженіи транспортовъ и отправляемыхъ вами командъ рапортуйте мѣня чрезъ каждые 7 дней доставя особенно вѣдомость на какомъ пункте въ какихъ именно мѣстахъ и скакимъ количествомъ провіанта ифуража учреждѣны будутъ по путные могазѣйны чтобъ же Г.Г. губернаторы попредмѣтамъ особеннаго па васъ порученія исполняли ваши требованія со всею точностію отомъ я далъ имъ особые повѣлѣніи.

Съ истиннымъ постеніемъ и совершенною преданностію имею честь быть, вашего Превосходительства, всепокорный слуга Н. „ " Г. Вильно „ " декабря 1812. Его П—ву м:м: бороздину.

№ 71.

„30 ноября" № 1273. Ему же Коленіусу.

. . . . . .

. . . . . .

придворному лекарскому ученику осипову лекарскому ученику лейбъ гвардіи Семеновскаго полка домову и фельдшерамъ при подвижной гошпитале Колосову и данилову награжденія за труды при перевязкѣ раненымъ первымъ двумъ по сту а послѣднимъ по 50 руб. итого 300 руб. . . . . .

. . . . . .

№ 72.

17 декабря № 1280. Алексѣю Петровичу Ермолову.

Поповеленію Его свѣтлости Г. Генералъ фельдмаршала я имѣю честь препроводить у сего къ вашему пре-ву ниже значущіе Бумаги всепокорнейше прося Васъ Милостивый Государь мой приказать здѣлать по онымъ нижеслѣдующее исполненіе.

По 1-й № 443 по 2-й № 46 и 3-й № 404 описываемыхъ въ сихъ бумагахъ пленныхъ больныхъ и мородеровъ приказать сколько можно Скорѣе перевесть въ вильно издать по принадлежности однихъ въ гошпиталь адругихъ Коменданту по 4-й № 394 Пленнаго Ротмистра Завистовскаго немедленно отправить на Кавказскую линію куда обыкновенно посылаются все пленные поляки.

по 6 и 7 дать знать тѣмъ полкамъ коимъ принадлежатъ выздоровѣвшіе офицеры.

№ 73.

10 декабря № 1308. Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полка Капитану Нарышкину.

Его свѣтлость г. генералъ фельдмаршалу желательно знать въ какомъ видѣ отправляются къ арміи выздоровѣвшіе нижніе чины и транспорты и какъ препровождаются пленные и какъ содержутся больныя и гошпитали и докакой степени устроены почтовые станціи имноголи собрано непріятельскихъ пушекъ ружей и прочаго словомъ исполняютсяли въ точности все данные отъ Его Свѣтлости повеленія.

Извѣстное мнѣ усердіе ваше къ пользамъ службы Государя Императора ита довѣреннность которую приобрели вы точнымъ иуспѣшнымъ исполненіемъ возложенныхъ на васъ порученностей позволяютъ мнѣ надѣясь что ваше высокоблагородіе будучи движимы однимъ итемъ же усердіемъ исполните и ныне волю Его Свѣтлости и делаемое Вамъ порученіе съ свойственнымъ вамъ безпристрастіемъ и успехами а потому я и предписываю вамъ.

1-е на всемъ пространствѣ „ “ отъ сюда до нижняго новгорода равно и по всей той губерніи узнать сколько когда и чего къ арміи отправлено имѣетъли все то должной ходъ свой идостаточнали дѣятельность приставленныхъ къ онымъ чиновниковъ.

2-е Выздоровевшіе нижніе чины равно ипленные окапированыли достаточнымъ образомъ неимеютъ ли нужды въ одеяніи и ихъ содержаніи недѣлаетсяли послѣднимъ отъ конвойныхъ ихъ командъ обидъ ипритесненій и дается ли сполна все людямъ принадлежащее.

3-е неделаеться ли тутъ какого злоупотребленія и непричиняетсяли жителямъ обидъ ираззореніи.

4-е Начиная отъ Калугской до нижегородской губерніи равно и всей последней осмотрите гошпитали узнать какъ теперь содержутся больные: имѣютъли они довольные выгоды въ своели время отправляются выздоровевшіе и сколько въ которомъ есть такихъ кои готовы уже къ отправленію икогда именно сіи послѣднія отправлены къ арміи при семъ случаѣ узнайте такъ же ито непроживаютъ ли выздоравливающіе по напрасну въ пути или незадерживаютсяли онѣ кемъ по видамъ чиновниковъ гошпиталей въ частные ихъ и другіе побочные услуги.

5-е Овсехъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ ежели бы оные были гдѣ открыты тотчасъ дайте мнѣ знать а между темъ объ отправленіи оныхъ сноситься скемъ слѣдуетъ.

6-е Все транспорты идущіе къ арміи направляйте къ оной сколько можно поспешнее и сколько ихъ гдѣ встрѣчать будетѣ рапортуйте меня.

7-е Проезжая все сіе пространство узнайте въ какомъ состояніе содержутся тамъ почтовые станціи сколько гдѣ почтовыхъ лошадей икакъ онѣ достаточны успешноли собираються тамъ наши отсталые и французскіе марадеры равно непріятельскіе ружья пушки ящики аммуниція и прочее и сколько гдѣ чего собрано и свезено словомъ удостовертесь на оное исполняеться все-

ми и везде воля г. главнокомандующаго съ тою деятельностью которая требуетъ польза службы Государя Императора обовсемъ рапортовать меня чрезъ каждые 7 дней.

№ 74.

22 декабря № 1389. Его Императорскому Высочеству.

повелѣніе комнѣ вашего императорскаго высочества № 302-й доводилъ я досвѣденія Г. Главнокомандующаго всеми арміями и его Свѣтлость приказать изволилъ.

1-е по совершенному недостатку въ здѣшнихъ гошпиталяхъ надзирателей съ больными гвардейскихъ полковъ оставить для присмотра ихъ людей изъ техъ же полковъ но неиначе какъ изъ такихъ *кои менее другихъ способны къ фрунтовой службе* люди сіи оставаться будутъ при гошпитале до времени определенія въ оныя настоящихъ надзирателей. 2-е Понеименію въ гвардейскихъ полкахъ лазаретныхъ каретъ усталыхъ изаболѣвающихъ намарше людей подвозить къ мѣстамъ своего назначенія *наобывательскихъ подводахъ* Для чего итребовать оные заблаговременно.

Исполняя волю Г. Генералъ фельдмаршала я овсемъ семъ имѣю щастіе донести Вашему императорскому Высочеству.

№ 75.

22 декабря № 1390. Его Императорскому Высочеству.

повеленіе комне вашего императорскаго высочества № 302 доводилъ я досвѣденія Г. главнокомандующаго всеми арміями и Его Свѣтлость приказать изволилъ.

1-е по совершенному недостатку въ здешнихъ гошпиталяхъ надзирателей съ больными гвардейскихъ полковъ оставить для присмотра изъ людей изъ техъ же полковъ но неиначе какъ изъ такихъ кои менее другихъ способныхъ къ фронтовой службѣ люди сіи должны оставаться въ гошпиталяхъ недалѣе того времени какъ въ оные опредѣлены будутъ настоящіе надзиратели.

2-е Понеименію въ гвардейскихъ полкахъ лазаретныхъ каретъ усталыхъ изаболѣвающихъ на марше людей подвозить къ мѣстамъ назначенію на обывательскихъ подводахъ для чего оные требовать предварительно.

№ 76.

24 декабря № 1405. Карлъ Федоровичу Корфу.

Поотношенію Вашего превосходительства ко мнѣ № 1182 имѣю честь препроводить при семъ пашпортъ Елисаветъградскаго Гусарскаго полка шефу Генералъ маіору всеволожскому на свободное следованіе и „просителей“ въ городе Элисаветградѣ до до излеченія отъ одержимой Его чехотной болезни.

№ 77.

24 декабря № 1439. Генералу Тормасову.

Его Свѣтлость г. генералъ фельдмаршалъ по рапорту Вашего Высокопревосходительства № 203 приказать изволилъ ежели

больные нижніе чины состоявшіе въ дивизіи генералъ маіора князя урусова могутъ иметь въ Ольшанахъ и достаточной присмотръ иположенные для больныхъ выгоды то ихъ оставить тамъ натеперешнемъ положеніи учредя только весь тотъ порядокъ которой можетъ способствовать и содержанію и ихъ выздоровленію естьли въ Ольшанахъ ничего еще на сей конецъ неучреждено ибольные остаются безъ призренія ипродовольствія то ихъ тотчасъ перевесть въ Вильно издать въ здѣшній гошпиталь.

исполненіе того и другаго Его Свѣтлость возлагаетъ на непосредственное попеченіе вашего высокопре-ва о чемъ Симъ донесть честь имѣю.

№ 78.

30 декабря № 1514. Минскому Гражданскому Губернатору.

Главной медицынской Инспекторъ по арміи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ вилліе проситъ 1-е дать знать частнымъ особамъ военнаго и гражданскаго вѣдомства ивсемъ обывателямъ дабы никто неосмѣливался держать у себя пленныхъ лекарей апредставлены бы оные были тотчасъ чрезъ полицію для употребленія ихъ въ нашихъ гошпиталяхъ, 2-е запретить аптекамъ отпускать лекарства по ихъ рецептамъ безъ предписанія врача превилигированнаго россійскимъ правительствомъ которымъ же изъ сихъ дано будетъ право въ россіи производить практику ите аптеки будутъ извѣщены чрезъ министерство полиціи наоснованіи существующихъ постановленій.

Доводя сіе до свѣденія Вашего пре-ва я по волѣ Его Свѣтлости г. главнокомандующаго покорно прошу здѣлать зависящее отъ васъ по сему случаю распоряженіи и предписаніи.

тоже Римскому-Корсакову за № 1515.

№ 79.

31 декабря № 1520. Его Императорскому Высочеству.

Записку которую Вашему Императорскому Высочеству угодно было оставить обольныхъ и лекаряхъ для скорѣйшаго исполненія Я попринадлежности отправилъ къ дежурному Генералу Кикину.

Интереснымъ является и нижеслѣдующій документъ изъ „Толкованій“ къ означенному журналу.

№ 80.

Ген. Барклай де-Толли кн. Кутузову, 22 сентября 1812 г., № 162. (М. О. Оп. 208а, св. О, № 107, ч. 3, л. 18).

Озабачиваясь исправностью продовольствія больныхъ при западныхъ арміяхъ, я изыскивалъ разныя къ тому средства. Отдача на одрядъ представлялась надежнѣйшею мѣрою. Въ семъ уваженіи приглашаемы были желающіе. Къ сенатору Ланскому

явился въ Главной квартирѣ виленскій 1-й гильдіи купецъ Адельсонъ, а отъ генералъ-кригсъ-комиссара Татищева былъ присланъ ко мнѣ купецъ Слуцкій, но предложенія ихъ не соотвѣтствовали ожиданіи ни со стороны обезпеченія казны залогами, ниже со стороны выгоды въ цѣнахъ. Послѣ чего я предписалъ г-ну генералу кригсъ-коммисару Татищеву о пріисканіи въ Москвѣ желающихъ изъ тамошнихъ жителей, но извѣстныя Вашей Свѣтлости обстоятельства не благопріятствовали къ исполненію сего предложенія. Почитая дѣло сіе весьма важнымъ, я долгомъ поставляю, изъяснивъ ходъ его, представить оное на дальнѣйшее благоусмотрѣніе Вашей Свѣтлости.

Подпись: Генералъ Барклай де-Толли.

Помѣтки: „№ 232. Получ. 24 сент. Къ свѣд.“.

Въ качествѣ дополнительныхъ весьма важныхъ документовъ могутъ быть приведены еще и слѣдующіе, взятые нами изъ того же архива.

№ 81.

Его Свѣтлости.

Господину Генералъ отъ инфантеріи Главнокомандующему дѣйствующими арміями и Кавалеру Князю Голенищеву Кутузову.

Генералъ Кригсъ-Коммисара Татищева.

РАПОРТЪ.

. . . . . .

3) Что принадлежитъ до отправленія изъ Москвы раненыхъ и больныхъ на предметъ сей дано было мнѣ три повеленія:—Одно 30-го августа отъ Господина Генералъ отъ инфантеріи Графа Ростопчина, чтобъ по мѣрѣ доставленія въ Москву изъ арміи раненыхъ, оставлять изъ нихъ въ Москвѣ для пользованія однихъ только тяжело раненыхъ, а легко раненыхъ на тѣхъ же подводахъ, на коихъ въ Москву они доставлены, отправлять въ Коломну; по сему повеленію 31 Августа отправленъ первый транспортъ раненыхъ въ Коломну состоящій изъ 1500 человѣкъ на тѣхъ подводахъ на которыхъ доставлены были въ Москву, при коихъ посланы чиновники и учреждено по станціямъ продовольствіе...

А вслѣдъ за онымъ таковымъ же порядкомъ предписано было отправлять ежедневно по нѣсколько транспортовъ и не менѣе четырехъ.

Другое повеленіе дано было мнѣ уже 1-го Сентября отъ Его жъ Сіятельства, чтобы отправить въ Коломну всѣхъ раненыхъ кои въ состоянія итти пѣшкомъ и неопасно больныхъ, а того же числа въ 12 часовъ ночи получено мною третіе повеленіе и отъ Господина Генералъ отъ Инфантеріи Барклая де-Толли, которымъ предписано, находящихся въ Москвѣ раненыхъ и больныхъ стараться всѣми мѣрами тотчасъ безъ малѣйшаго замедленія перевести въ Рязань, гдѣ и ожидать онымъ дальнѣйшаго назначенія, по симъ послѣднимъ двумъ повеленіямъ не теряя ни одной

минуты часа здѣлано мною надлежащее распоряженіе, въ слѣдствіе котораго раненые ибольные отправлены и назначено имъ слѣдовать сухимъ путемъ къ Коломнѣ. По прибытіи раненыхъ и больныхъ въ Коломну отправляемы они будутъ отъ туда водою сходно повеленію Вашей Свѣтлости.

Подл. подписалъ Генералъ Кригсъ-Коммисаръ Татищевъ.

3 сентября
1812 г.
г. Бронницы.

№ 82.

Его Свѣтлости

Господину Главнокомандующему всѣми западными арміями Князю Голенищеву-Кутузову.

Генералъ-Маіора Ушакова 2-го.

РАПОРТЪ.

Находящейся въ Городѣ Серпуховѣ гошпиталь, которой по обстоятельствамъ могущей быть въ опасности отъ непріятельскихъ движеній, я по донесеніямъ состоящихъ при ономъ гошпиталѣ начальниковъ, поставляю долгомъ моимъ донесть вашей свѣтлости для дальнѣйшаго вашего о семъ предписанія куда онымъ слѣдовать,—а до полученія отъ вашей свѣтлости повеленія я предписалъ имъ слѣдовать переправясь черезъ рѣку Оку на Рязанскій трактъ и далѣе по ихъ разсмотрѣнію, о чемъ вашей свѣтлости честь имѣю донести.

№ 145.
4 Сентября 12 г.
г. Серпуховъ.

№ 83.

Отъ Генералъ маіора Левицкаго.

Дежурному Генералу всехъ армій Господину Полковнику и Кавалеру Кайсарову.

Въ проѣздъ мой изъ Москвы по Рязанской дорогѣ до Города бронницы обогналъ идущихъ маленькими командами, и поодиночкѣ, раненыхъ и больныхъ, которыхъ хотя необиралъ водну команду, ну мудрено въ такомъ случаѣ устроить когда оные выгнаны съ поспешеніемъ ночью иразбрелись по всемъ дорогамъ.

По пріездежъ въ бронницы нашелъ ихъ также не малое число между коими находятся таковые которыхъ нужно вести на подводахъ для помощи онымъ здѣлалъ мое распоряженіе но имѣю затрудненіе куда-бъ оныхъ далѣе въ учрежденные гошпитали отправлять.

По владимірской же дорогѣ пошло Довольно обозовъ скоими полагать должно отправились изъ Москвы и раненые, Для собиранія коихъ въ команды также и для поимки празношатающихъся воинскихъ чиновъ командировалъ я до Города Богородска съ конвоемъ бѣлостокскаго Гарнизоннаго баталіона Командира подполковника Невежина коему и предписалъ по прибытіи въ тотъ городъ остановиться впредь до моего повелѣнія.

№ 84. Господ. Генер. Маіору и Кавалеру Левицкому.
Генер. Маіора Графа Толстого.

О получаніи отъ него повелѣнія переправить раненыхъ и больныхъ изъ гошпиталей въ Коломну и исполненіи его такимъ образомъ, что везлись на подводахъ, кои прибывали совокупно съ больными, только тяжело раненые. Легко раненые шли пѣшкомъ.

№ 85. Отъ Генерала Маіора Левицкаго.

Дежурному Генералу всѣхъ Армій Господину Полковнику и Кавалеру Кайсарову.

Генералъ Кригсъ Коммисаръ Татищевъ съ коимъ имѣлъ честь сейчасъ видѣтся извѣстилъ меня что раненыхъ и больныхъ отправлять будутъ въ коломну отколь отошлются водою въ Нижія Города.

а какъ еще до пріезда моего въ бронницы много уже командъ разными Дорогами туда отправилось то я для отдѣленія здоровыхъ и для поимки мародеровъ необходимо нужнымъ почитаю отправится въ Коломну.—Собранныхъ мною въ бронницахъ здоровыхъ нижнихъ чиновъ 89 человѣкъ поручилъ въ команду Днепровскаго пѣхотнаго полка прапорщика Иванова коему и предписалъ слѣдовать съ оными къ Арміи и явится въ Главное Дежурство о чемъ вашего высокоблагородія симъ извѣщаю.

4 сентября г. Бронницы.

№ 86. Его Свѣтлости
Главнокомандующему всеми Арміями Господину Генералъ отъ инфантеріи и Кавалеру Князю Голенищеву-Кутузову.
Московскаго Коменданта Генералъ Лейтенанта Гессѣ

РАПОРТЪ.

Вчерашняго числа я прибылъ въ Городъ Бронницы и нашелъ все по распоряженію Генералъ Маіора Левицкаго въ надлежащемъ порядкѣ. Чтожъ принадлежитъ до мародіоровъ и грабителей о прекращеніи коихъ хотя и приняты означеннымъ Генералъ Маіоромъ Левицкимъ все возможныя мѣры, но какъ я усматриваю что тѣми способами кои представлены Ему Г-ну Левицкому, по теперішнему обстоятельству неимѣя достаточно регулярной Кавалѣріи нельзя прекратить, ибо я свидѣтелемъ самъ былъ что по дорогѣ лѣжащей Нарязань Больные и раненые бродятъ безъ всякаго порядка малѣнкими командами и по одиночкѣ. вездѣ дѣлаютъ разныя непозволительности; по моему мнѣнію пока не пройдутъ изъ Москвы раненые, и пятью полками Кавалѣріи усмирить невозможно; и я полагаю что здѣсь ни отчего инаго такія неустройства выходятъ какъ отъ того что ранѣные нередко по дорогѣ не имѣютъ довлѣемаго продовольствія, а особливо вышедшіе изъ Москвы; и съ поводу сего по предлогамъ достать на пропитаніе себѣ хлѣба дѣлаютъ и другія шалости.—

. . . . . .

4 сентября 1812 г.
Г. Бронницы.

Генер. Лейт. Гессе.

III. Снабженіе арміи предметами врачебнаго довольствія и медикаментами.

Въ концѣ XVIII-го столѣтія въ распоряженіи такъ называемой Медицинской Коллегіи имѣлись: запасный аптечный магазинъ въ Петербургѣ, далѣе 8 казенныхъ аптекъ, 4 медицинскихъ ботаническихъ сада и 4 же завода хирургическихъ инструментовъ, при чемъ, въ зависимости отъ потребностей, число этихъ учрежденій непрерывно мѣнялось. Изъ ботаническихъ садовъ особенно славился петербургскій, находившійся въ вѣдѣніи Академіи Наукъ. Заводы хирургическихъ инструментовъ находились въ Петербургѣ, Москвѣ, Тобольскѣ и Херсонѣ и снабжали ими всѣ учрежденія Имперіи. Лѣкарственные же запасы лишь отчасти получались въ Россіи изъ ботаническихъ садовъ и сборомъ и покупкою у поставщиковъ въ губерніяхъ, а большинство выписывалось изъ-за границы. Большая часть изъ нихъ поступала въ запасный аптечный магазинъ въ Петербургѣ и до 1804 г. въ отдѣленіе его въ Москвѣ, когда послѣднее было закрыто. Нѣкоторое же количество оставалось на мѣстахъ для частичнаго удовлетворенія надобностей. Такъ называемыя отсутственныя аптеки снабжались матеріалами изъ С.-Петербургскаго главнаго запаснаго магазина, затѣмъ онѣ отпускали ихъ полкамъ, воинскимъ и штатнымъ командамъ по особымъ печатнымъ каталогамъ, утвержденнымъ мѣстнымъ медицинскимъ начальствомъ въ лицѣ Врачебныхъ Управъ, въ свою очередь сносившихся съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1805 г., при выдѣленіи особаго военно-медицинскаго вѣдомства, всѣ главнѣйшія аптеки, изъ которыхъ снабжались медикаментами армія и флотъ, остались подъ управленіемъ Медицинской Экспедиціи М. В. Д. При этомъ экспедиція нашла болѣе удобнымъ снять съ себя заготовку всѣхъ врачебныхъ предметовъ и лѣкарствъ, почему и было рѣшено заключить контрактъ съ поставщикомъ, который долженъ былъ поставлять ихъ, судя по надобности, въ запасный магазинъ или главныя аптеки.

Въ 1806 г. Виллiе приступилъ къ разработкѣ положенія по снабженію арміи всѣми врачебными запасами въ военное время. Результатомъ его работы явилась инструкція для главныхъ и дивизіонныхъ докторовъ, одинъ изъ которыхъ, Миндереръ, былъ ближайшимъ его помощникомъ въ этомъ дѣлѣ. Въ 1808 г. были передѣланы по новому образцу полковыя

аптеки, а въ 1810 году старыя аптечныя повозки замѣнены новыми аптечными ящиками или фурами (всего 210). Кромѣ того для нуждъ Днѣстровской арміи въ 1808 году былъ учрежденъ обширный запасный аптечный магазинъ въ Могилевѣ, а равно для Кавказа грузинская полевая аптека въ Тифлисѣ со слѣдующимъ типичнымъ для того времени штатомъ:

Званіе служащихъ.	Число ихъ.	Жалованіе.
Аптекарь	1	700
Помощники	3	300
Ученики	4	140
Работники-инвалиды	10	45
Итого	18	2610

Въ 1810 г. былъ учрежденъ аптечный магазинъ въ г. Тавастгусѣ для Финляндской арміи со слѣдующимъ штатомъ:

		Жалованія въ годъ.
Управляющій магазиномъ Аптекарь	1	900 рублей.
Провизоръ	1	600 „
Гезель старшій	1	450 „
„ младшій	1	350 „
Учениковъ I-го класса	2	250 „
„ II-го „	1	200 „
„ III-го „	1	180 „
Бухгалтеръ	1	450 „
Вагенмейстеръ	1	100 „
Инвалидовъ	10	60 „
Итого	20	4330 рублей.

Словами циркуляра Медицинской Экспедиціи 1810 г., разосланнаго во всѣ воинскія команды, въ „Исторіи Воен. Министерства“ приводится слѣдующее описаніе хирургическихъ инструментовъ того времени:

„Инструменты же суть слѣдующихъ формъ:

1) Большой ящикъ съ двумя выемными досками, на коихъ помѣщены хирургическіе инструменты, равно какъ и на днѣ ящика. Въ крышкѣ ящика сего имѣются въ футлярахъ наборы; карманный, обдукціонный и кровопускательный. Таковые ящики показывать должно подъ именемъ полкового ящика съ хирургическими инструментами старой коллежской формы.

2) Средней величины ящикъ съ одною выемною доскою, на коей такъ же, какъ и на днѣ помѣщены хирургическіе инструменты. Въ крышкѣ же никакіе инструменты не помѣщены. Сего рода ящики показывать должно подъ названіемъ полкового ящика съ хирургическими инструментами новой коллежской формы.

3) Малый ящикъ съ одною выемною доскою, на коей такъ, какъ и на днѣ помѣщено хирургическихъ инструментовъ всего 19 штукъ, не считая мѣднаго турникета, эластическихъ катетеровъ, зонда, бужей, шелку, гомберговой мази и для образца положенныхъ прошивныхъ лубковъ, которые всѣ помѣщаются въ особыхъ отгородкахъ, а китовая кость со снуркомъ прикрѣплена къ подушкѣ подъ крышкою. Каждый изъ сихъ инструментовъ имѣетъ номеръ. Сіи ящики изобрѣтены г. главнымъ медицинскимъ инспекторомъ Вилліе и показывать оные въ вѣдомостяхъ должно подъ названіемъ полкового ящика съ хирургическими инструментами новѣйшей формы.

4) Весьма малой ящикъ, въ коемъ имѣется всего 10 штукъ, изъ коихъ каждая имѣетъ номеръ. Къ чехлу пришить ремень, дабы можно было носить ящичекъ чрезъ плечо. Ящичекъ сей также изобрѣтенія г. Вилліе и показанъ быть имѣетъ баталіоннымъ ящикомъ съ хирургическими инструментами.

5) Подъ названіемъ фельдшерскихъ инструментовъ разумѣется черная кожанная сумочка на подобіе лѣкарскаго карманнаго набора сдѣланная, содержащая 10 хирургическихъ инструментовъ. Къ ней принадлежитъ особый футляръ съ шнипероміъ и 6 флицами. Каждому фельдшеру должно имѣть таковой инструментъ".

Подъ названіемъ „фельдшерскихъ инструментовъ" здѣсь разумѣются тѣ наборы хирургическихъ и кровопускательныхъ инструментовъ, которыми въ 1808 году, по особому Высочайшему повелѣнію, были снабжены всѣ военные фельдшера.

Въ томъ же 1810 г. заготовленіе предметовъ врачебнаго довольствія арміи и флота перешло въ вѣдѣніе Медицинскаго Департамента Министерства Полиціи и въ 1811 г. послѣднее имѣло въ своемъ управленіи 5 ботаническихъ садовъ, въ Петербургѣ, Москвѣ, Лубнахъ, Смоленскѣ и Тобольскѣ, учрежденіе для брака ревеня въ Кяхтѣ, „Медицинское заведеніе" въ Астрахани, Главный запасный магазинъ аптечныхъ матеріаловъ въ С.-Петербургѣ, 4 запасныхъ магазина въ другихъ мѣстахъ, 21 аптеку и 3 вышеуказанныхъ инструментальныхъ завода, а въ 1812 г. добавлены и еще аптека и 2 аптечныхъ магазина.

Примѣчаніе. Главнѣйшія аптеки были въ слѣдующихъ пунктахъ: двѣ запасныя—Московская и Лубенская; С.-Петербургская—рецептурная. Далѣе 15 казенныхъ: Рижская, Оренбургская, Тобольская, Иркутская, Карасубазарская, Кавказская, Херсонская, Виленская, Кіевская, Смоленская, Могилевская, Тавастгусская, Ревельская, Архангельская и Тифлисская.

Что же касается штатовъ, то въ Петербургскомъ аптечномъ запасномъ магазинѣ служило всего 40 человѣкъ, изъ нихъ 17 чел. спеціальнаго персонала; въ трехъ первыхъ аптекахъ по 29 чел., изъ нихъ 11 спеціалистовъ и въ казенныхъ по 19 человѣкъ, изъ коихъ 8 подготовленныхъ; стоимость штата послѣднихъ 15 аптекъ въ годъ около 43000 рублей.

Въ 1810 г., какъ уже указано, снабженіе арміи предметами врачебнаго довольствія перешло въ руки Министерства Полиціи, при чемъ главнымъ поставщикомъ иностранныхъ аптекарскихъ матеріаловъ былъ купецъ Таль, а отечественныхъ— Ивановъ. Расходы по аптечному снабженію арміи въ періодъ 1811—13 г.г. выясняются изъ слѣдующей таблицы:

	На пріобр. отеч. аптек. матер.	Тоже иностранныхъ.	На развозку ихъ.	Всего.
Въ 1811 г.	463,635 р.	894,515 р.	63,586 р.	1.421,736 р.
Въ 1812 г.	523,277 „	931,883 „	—	1.455,160 „
Въ 1813 г.	772,177 „	720,256 „	—	1.492,433 „

Въ томъ же 1810 году была пересмотрѣна аптекарская такса, при чемъ стоимость лѣкарствъ противъ первой таксы 1802 г. была повышена отъ 35% и до 100%. Въ 1808 г. подъ руководствомъ Вилліе и при участіи выдающихся спеціалистовъ и авторитетовъ былъ составленъ новый военно-медицинскій каталогъ, а одновременно съ тѣмъ и новая фармакопея вмѣсто таковой 1790 г. (первая въ 1765 г.). Послѣдняя, т. е. фармакопея, была составлена Ученымъ Секретаремъ Академіи Орлаемъ и д-ромъ Рускони, подъ редакціей опять же Вилліе, который редактировалъ и послѣдующія ея изданія. Многія устарѣлыя средства при этомъ были вычеркнуты и въ то же время внесены достаточно полныя свѣдѣнія о лѣкарственныхъ веществахъ, о примѣненіи ихъ для составленія лѣкарствъ и пр. Годомъ ранѣе въ 1807 запрещено выдавать офицерамъ изъ казенныхъ аптекъ безплатно винный спиртъ, мускатный орѣхъ и душистыя масла. Въ 1812 г. составлено положеніе для снабженія большой дѣйствующей арміи лѣкарствами, при чемъ управленіе аптеками и магазинами поручено отдѣльному инспектору. Положеніе это утверждено въ концѣ марта 1812 г., при чемъ систему „аптекарскаго управленія“ составляли: 1) Временные запасные аптекарскіе магазины. 2) Главныя подвижныя аптеки. 3) Передовые аптеки. 4) Вспомогательныя аптечныя заведенія. Какъ уже указано, во главѣ всего управленія стоялъ особый инспекторъ аптекарской части. Тѣмъ же положеніемъ опредѣлялась и вся организація дѣла: штаты учрежденій, власть и обязанности инспектора, порядокъ устройства аптекарскихъ магазиновъ, обязанности передовыхъ аптекъ.

Въ каждомъ изъ 3-хъ запасныхъ магазиновъ былъ сосредоточенъ запасъ медикаментовъ, достаточный для снабженія стотысячной арміи на $^1/_2$ года. Кромѣ того, при нихъ было и три подвижныхъ отдѣленія (главныя подвижныя аптеки), также по 1 на армію, при чемъ командующій могъ передвигать ихъ по своему усмотрѣнію. При всѣхъ 7 дѣйствующихъ корпусахъ было по корпусной подвижной аптекѣ для снабженія лѣкарствами частей и временныхъ госпиталей, находящихся въ тылу арміи. Каждая изъ нихъ перевозилась на 4-хъ провіантскихъ фурахъ. Въ полковыхъ аптекахъ возился запасъ на 6 мѣсяцевъ. Полковыя и госпитальныя аптеки пополнялись изъ корпусныхъ, послѣднія изъ главныхъ подвижныхъ аптекъ, а онѣ, въ свою очередь, изъ соотвѣтствующихъ запасныхъ магазиновъ — въ Кіевѣ, Псковѣ и Смоленскѣ. Корпія, бинты и компрессы полагались на $^1/_5$ людей всей арміи и были сосредоточены въ запасныхъ аптекарскихъ магазинахъ, а, кромѣ того, шефы (командиры полковъ) обязаны были заготовить компрессы, бинты и по $^1/_2$ фунта корпіи на человѣка; все это хранилось въ полковой аптекѣ, а при отсутствіи послѣдней въ обозѣ, или было роздано на руки. Понятно, что какъ самое приготовленіе, такъ и храненіе перевязокъ было далеко не безупречнымъ.

Далѣе, при каждомъ отдѣленіи запаснаго магазина находилось два корпусныхъ и 10 полковыхъ ящиковъ съ хирургическими инструментами, а для продажи врачамъ и фельдшерамъ по 40 карманныхъ лѣкарскихъ и фельдшерскихъ наборовъ. Для главныхъ подвижныхъ аптекъ заготовлялись особыя „палубы“, стоимостью по 800—1500 руб., тѣмъ не менѣе онѣ оказались неудобными и малоподвижными.

Примѣчаніе. Въ 1813 г. было составлено особое росписаніе военныхъ дорогъ и по нимъ разставлены магазины для снабженія войскъ лѣкарствами и пр. врачебными предметами.

Несмотря на все это, количество перевязокъ оказалось недостаточнымъ, и имѣются указанія (Бернгарди), что въ Москвѣ изъ-за недостатка въ нихъ было оставлено до 10.000 раненыхъ и больныхъ. Понятно, что, несмотря на особую талантливость и желѣзную энергію Вилліе по выработкѣ вышеприведеннаго, замѣчательнаго по тому времени плана, оказались вообще дефекты и въ новой системѣ снабженія,—частью это зависѣло отъ условій войны, частью же отъ малой предпріимчивости и предусмотрительности инспектора аптекарской части Ланге, выборъ котораго оказался неудачнымъ.

Все вышеприведенное въ достаточной мѣрѣ поясняется и пополняется собственными нашими документами.

№ 87.

ДѢЛО № 19, 2 ст., 2 отд.

По Высочайшему повелѣнію, о заготовленіи для арміи медицинскихъ потребностей.

Началось 8 декабря 1811 г. Кончилось 5 декабря 1813 г.

Докладывано Государю Императору и Января 31 дня 1812 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе.

О заготовленіи нѣкоторыхъ медицинскихъ потребностей для арміи.

По медицинской Экспедиціи Военнаго Министерства.

Въ числѣ тѣхъ предметовъ коихъ устроеніе по Высокомонаршей Вашего Императорскаго Величества волѣ мнѣ поручено, и которое провожу я нынѣ къ окончанію, не менѣе прочихъ вниманія заслуживаютъ и тѣ посредствомъ которыхъ способствуется успѣшному и скорому врачеванію заболѣвшихъ и раненыхъ во время кампаніи воиновъ.

Удобнѣйшимъ образомъ распорядить служащія къ сему медицинскія потребности, такъ чтобы они были не только достаточны, но вмѣстѣ съ тѣмъ и удобоисполняемы, есть предметъ сего моего всеподданнѣйшаго доклада; описанныя въ ономъ мѣры имѣю счастье представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Предположивъ Армію изъ 300,000 человѣкъ состоящую раздѣленную на семь отдѣльныхъ корпусовъ войскъ, составляющихъ три Гауптквартиры Главнокомандующихъ, нужно для снабженія оной медицинскими потребностями слѣдующее.

I. Кромѣ существующихъ нынѣ аптечныхъ магазиновъ учредить еще новые подъ именемъ Запасныхъ Аптечныхъ магазиновъ, которые должны вмѣщать все, для вышесказаннаго числа войскъ, потребное количество медикаментовъ припасовъ, хирургическихъ инструментовъ, бинтовъ, корпіи и компрессовъ. Таковыхъ запасныхъ аптечныхъ магазиновъ полагаю я учредить три: а именно: одинъ въ Псковѣ, другой въ Смоленскѣ, а третій въ Кіевѣ.—Поелику же полки и существующія по той дистанціи военные госпитали уже снабжены надлежащею имъ пропорціею медикаментовъ то изъ сихъ запасныхъ аптечныхъ магазиновъ снабжаться будутъ токмо учреждаемыя вновь вслѣдъ за войскомъ гошпитали и пополняться полковыя аптеки по мѣрѣ ихъ истощенія; на сей конецъ и нужно чтобы половина каждаго изъ сихъ трехъ запасныхъ аптечныхъ магазиновъ, была подвижною подъ именемъ подвижнаго отдѣленія того магазина, такъ чтобы она всегда могла по назначенію главнокомандующаго тою частью арміи къ которой она принадлежитъ за оною слѣдовать.

II. Имѣть при каждомъ отдѣльномъ корпусѣ войскъ по одной корпусной аптекѣ изъ которыхъ снабдеваться будутъ госпитали вновь учреждаемыя вслѣдъ за войсками.

III. При Гауптквартирѣ каждаго Главнокомандующаго, имѣть по одной особой аптекѣ, въ коей имѣть запасъ медикаментовъ означенный въ каталогѣ подъ лит. В. Въ семъ каталогѣ помѣщены сверхъ обыкновенныхъ еще и такіе медикаменты которые въ прочихъ военныхъ аптекахъ не имѣются, однакожъ полагаются нужными для Г. Г. Главнокомандующихъ, Генераловъ и штабъ-офицеровъ.

Посредствомъ таковаго распоряженія, во время дѣйствительной кампаніи, полковыя аптеки по мѣрѣ ихъ истощенія, равно какъ и аптеки учреждаемыхъ вновь вслѣдъ за войсками гошпиталей, снабжаться будутъ изъ корпусныхъ аптекъ, а сіи изъ подвижныхъ отдѣленій запасныхъ магазиновъ, изъ коихъ каждое по мѣрѣ потребностой пополняться будетъ изъ своего запаснаго магазина въ вышеуказанномъ пунктахъ учрежденнаго, которому также въ свое время назначится перемѣщеніе въ слѣдъ за войсками по мѣрѣ ихъ отъ онаго разстоянія. Гауптквартирныя же аптеки служить токмо будутъ для штатовъ г. г. Главнокомандующихъ и находящихся при гауптквартирѣ чиновниковъ и людей.

Въ слѣдствіе таковаго предположенія и по елику средства служащія къ приведенію онаго въ дѣйство зависятъ отъ двухъ министерствъ не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству Высочайше повелѣть.

Министерству Полиціи.

1. Учредить немедленно вновь три запасные аптечные магазина, одинъ въ Псковѣ, другой въ Смоленскѣ, а третій въ Кіевѣ.

2. Каждый изъ сихъ магазиновъ пополнить вещами показанными въ прилагаемыхъ при семъ каталогахъ подъ литерами А и В; и сверхъ того различными потребностями, какъ-то: вѣсками, склянками, пробками и прочими вещьми нужными для укладки и укупорки для корпусныхъ аптекъ, въ случаѣ отдѣленія отъ нихъ куда либо, нѣкотораго токмо количества изъ клади.

3. Принять нужныя мѣры, дабы половина каждаго изъ сихъ запасныхъ аптечныхъ магазиновъ была подвижною подъ именемъ подвижнаго отдѣленія такого-то магазина; для чего и снабдить оныя отъ министерства полиціи нужными къ тому повозками и лошадьми, Аптекарскими чиновниками и служителями, и содержать оныя во всей исправности на счетъ того же Министерства, предоставивъ однакожъ распоряженіе ихъ движеній главнокомандующимъ, которые ими управлять будутъ посредствомъ своихъ Главныхъ Арміи Докторовъ, у которыхъ управляющіе магазинами состоять должны въ совершенномъ по сей части повиновеніи.

4. При каждомъ таковомъ подвижномъ отдѣленіи запаснаго магазина имѣть по два корпусныхъ, и по десяти полковыхъ ящиковъ съ хирургическими инструментами, новѣйшей формы, и сверхъ того для продажи по 40 карманныхъ лекарскихъ и по стольку же фельдшерскихъ наборовъ.

5. Имѣть неослабное смотрѣніе, чтобы сіи въ Псковѣ, Смоленскѣ и Кіевѣ заведенные запасные аптечные магазины, забла-

говременнымъ по мѣрѣ потребности подвозомъ медикаментовъ, припасовъ и инструментовъ, были всегда въ состояніи пополнять подвижные свои отдѣленія, дабы равномѣрно и сіи не оставляли недополненными корпусныя аптеки.

Министерству Военному.

1. Устройство 7 корпусныхъ аптекъ.

2. Каждую корпусную аптеку учредить изъ двухъ аптечныхъ фуръ и двухъ телѣгъ; и того для 7-ми корпусовъ, 14-ть аптечныхъ фуръ и 14-ть телегъ.

3. Гауптквартирныхъ аптекъ устроить три.

4. Состоять имъ каждой изъ одной аптечной фуры.

5. Аптечнымъ фурамъ какъ въ корпусныхъ равно и въ гауптквартирныхъ аптекахъ, быть новой формы (см. рис. 6) для чего и взять оныя изъ числа тѣхъ, которыя коммисаріатскою экспедиціею еще не отправлены въ полки въ Грузіи и Молдавіи находящіеся. Телеги должны быть построены на подобіе палубы съ дышломъ; какъ фуры, такъ и телеги должны быть запряжены въ 4 лошади каждая и имѣть нужное число погонщиковъ; что все содержать изъ экстраординарной суммы.

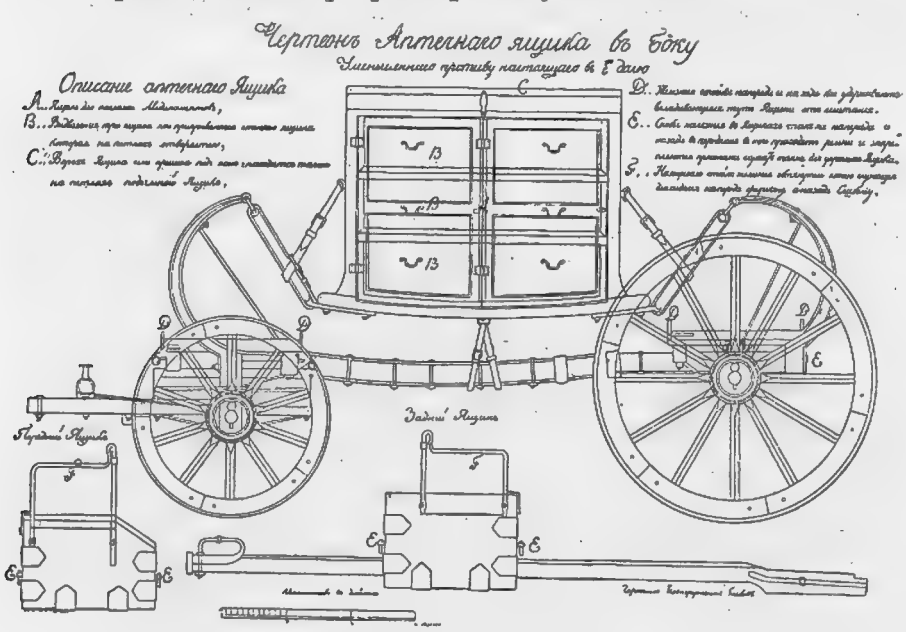


Рис. 6.

6. Въ каждой корпусной аптекѣ опредѣлить по одному аптекарю, или Провизору, или Гезелю, по два ученика или фельдшера, по два школьника, и по 4 работника изъ служащихъ подвижныхъ инвалидовъ.

7. Въ каждой гауптватирной аптекѣ опредѣлить по Гезелю, по фельдшеру и по 2 работника, для каждой полковой гаупт-

квартирной аптекѣ на покупку лѣкарственныхъ веществъ поименованныхъ въ коммисаріатскомъ каталогѣ, положить по 450 руб. въ годъ изъ экстраординарной суммы.

8. Какъ корпусныя такъ и гауптквартирныя аптеки снабдить медикаментами, первыя по каталогу А, а послѣднія по каталогу В, которые медикаменты и требовать изъ подвижныхъ отдѣленій запасныхъ магазиновъ, и по мѣрѣ истощенія, тѣмъ же образомъ пополнять.

9. Заготовить по прилагаемымъ здѣсь образцамъ 40000 бинтовъ, длиною въ 20 аршинъ каждый: а корпіи приготовить по приложенному образцу 200 пуд.; что по послѣдне-объявленнымъ цѣнамъ купцомъ Воробьевымъ составитъ за бинты:

За	500,000	аршинъ	1-го №	по	10	коп.	аршинъ	50000	руб.
„	200,000	„	2-го №	„	8	„	„	16000	„
„	100,000	„	3-го №	„	6	„	„	6000	„
	200 пуд.	корпіи,	по 100	руб.	пудъ.			20000	„
							А всего	92000	руб.

10. Во Коммисаріатской Экспедиціи заготовить 40000 компрессовъ по образцу прилагаемому.

Примѣчаніе. Корпію, бинты и компрессы заготовить предполагается по роли, что госпитали въ дѣйствующихъ арміяхъ большею частью снабжаются такими сего рода вещами кои вмѣсто помощи, препятствуютъ заживленію ранъ, да и самое ихъ заготовленіе здѣсь лучше, легче и дешевле.

11. Запасенные бинты сіи, коршю и компрессы, раздѣлить по запаснымъ аптечнымъ магазинамъ, откуда они ровно какъ и медикаменты, по мѣрѣ надобности поступать будутъ въ подвижные отдѣленіи, потомъ по востребованію въ корпусныя аптеки, а оттуда уже въ гошпитали и полки, гдѣ понадобится.

12. Не задолго передъ наступленіемъ надобности, каждый начальникъ воинской команды имѣетъ приказать заготовить на счетъ экономической суммы, на полную часть людей составляющихъ его команду по одному бинту, по одному компрессу и по полфунта хорошей и чисто вымытой корпіи на человѣка; бинтъ долженъ быть изъ ординарнаго холста, длиною въ 10 аршинъ, шириною въ 4 дюйма, а компрессъ шириною и длиною въ аршинъ. Сіи для первой перевязки необходимо нужныя пособія, должны храниться въ полковой аптекѣ; а всего лучше раздать оные людямъ по рукамъ.

На сіе мое предположеніе имѣю счастіе всеподданѣйше испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества разрѣшенія.

№ 88

Министерство Полиціи По секретной части 20 декабря 1811 г. № 847. Отвѣтъ на № 2.

Господину Военному Министру.

На отношеніе Вашего Высокопревосходительства отъ 10-го текущаго мѣсяца по учиненной въ Высочайше ввѣренномъ мнѣ Министерствѣ справкѣ: имѣю честь увѣдомить васъ, Милостивый Государь.

1-е). Аптечныя заведенія по дистанціи отъ Риги до Могилева на Днѣстрѣ суть:

а. въ Ригѣ . . . . . } аптеки
б. въ Гроднѣ. . . . . }
с. въ Житомирѣ . . . . }
д. въ Могилевѣ—магазинъ.

Въ нынѣшнемъ году имѣли онѣ количество медикаментовъ достаточное для продовольствія: 620 т. человѣкъ войска по военному каталогу.

2-е). По поступившимъ отъ означенныхъ аптекъ требованіямъ (сообразно свѣдѣніямъ, доставленнымъ воинскими начальствами о числѣ войска) на 1812 годъ назначено и приготовлено къ отправленію полагая полугодовую препорцію по военному каталогу:

въ Ригѣ на	120 т.
въ Гродно на.	160 „
въ Житомирѣ на	200 „
въ Могилевѣ на Днестрѣ на	488 „
всего на . .	968 т.

Транспорты съ сими запасами по примѣру прежнихъ лѣтъ, могутъ притти въ аптеки въ исходѣ Генваря будущаго 1812 года.

Министръ полиціи А. Балашевъ (Подпись неразборчива).

№ 89.

Министерство полиціи Департаментъ Медицинскій 13 марта 1812 г. № 2. Съ препровожденіемъ проэкта положенія для чрезвычайнаго снабженія лѣкарствами большой дѣйствующей арміи.

Секретно.

Господину Венному Министру.

Дѣлая распоряженіе объ учрежденіи трехъ запасныхъ аптекарскихъ магазиновъ для чрезвычайнаго снабженія большой дѣйствующей арміи лѣкарствами, представилось необходимымъ установить дѣятельнѣйшій по части сей надзоръ и соединить всѣ способы къ скорому и безостановочному ея движенію. На основаніяхъ сихъ составленъ по приказанію моему проэктъ особаго положенія. По связи онаго съ предметами военнаго медицинскаго Управленія, я почитаю нужнымъ сообщить предварительно проэктъ сей на разсмотрѣніе вашего высокопревосходительства, и покорнѣйше прошу сообщить мнѣ о немъ ваше мнѣніе.

Министръ Полиціи А. Балашевъ.

КРАТКАЯ ВЫПИСКА

изъ „Положенія для чрезвычайнаго снабженія лѣкарствами большой дѣйствующей Арміи“.

Для сего учреждается особая система Аптекарскаго Управленія, составленная изъ временныхъ запасныхъ аптекарскихъ магазиновъ, изъ Главныхъ подвижныхъ аптекъ, пограничныхъ аптекъ, и изъ пограничныхъ вспомогательныхъ аптечныхъ заведеній.

Всѣ сіи заведенія сосредоточиваются въ единое управленіе и подчиняются особому Инспектору Аптекарской части, который избирается Министромъ полиціи изъ аптекарскихъ или медицинскихъ чиновниковъ, и утверждается Его Императорскимъ Величествомъ; онъ имѣетъ двухъ помощниковъ, Бухгалтера и писцовъ.

Ему подчинены всѣ аптекарскіе чины и служители сихъ заведеній, онъ ихъ опредѣляетъ и увольняетъ, онъ утверждаетъ цѣны на покупку лѣкарствъ самонужнѣйшихъ на мѣстѣ. Онъ обязанъ наблюдать чтобы временные запасные аптекарскіе магазины содержали всѣ нужные медикаменты, припасы и хирургическіе инструменты по опредѣленному особымъ въ § 3 положеніемъ въ надлежащемъ количествѣ и исправности; онъ заботится о удобномъ помѣщеніи и сохраненіи магазиновъ.

По его распоряженіямъ наряжаются главныя подвижныя аптеки, онъ смотритъ за достаточностью аптечнаго обоза. По здачѣ главныхъ подвижныхъ аптекъ въ Военно-Медицинское вѣдомство Внутреннее оныхъ устройство отходитъ отъ его отвѣтственности, но онъ обязанъ пополнять ихъ по требованіямъ Военныхъ Медицинскихъ чиновниковъ; онъ обозрѣваетъ заведенія свои лично или посредствомъ помощниковъ своихъ.

Управляющій Главною подвижною Аптекою состоитъ въ командѣ его когда большая армія помѣщается въ границахъ нашихъ, Инспекторъ состоитъ при Главной квартирѣ оной и зависитъ отъ Дежурнаго Генерала и отъ него получаетъ нужныя пособія, и разрѣшенія емуже даетъ ежедневные краткіе рапорты о состояніи аптечныхъ запасовъ.

Медицинскимъ чиновникамъ онъ открываетъ подробныя щеты свои по его же приказанію, съ его же позволенія отлучается онъ при выступленіи арміи за границу. Главномандующій назначаетъ ему мѣсто пребыванія и начальника къ которому онъ остается точно въ томъ отношеніи, какъ былъ къ Дежурному Генералу.

Цѣль заведеній сихъ слѣдующая.

Запасные аптекарскіе магазины учреждаются для снабженія подвижныхъ военныхъ аптекъ и временныхъ гошпиталей. Они учреждаются за операціонною линіею въ большихъ городахъ. Они дѣлятся на часть постоянную и на часть подвижную; сія слѣ-

дуетъ за арміей и состоитъ изъ одной рецептурной фуры, трехъ припасныхъ палубъ, и нѣсколькихъ простыхъ телегъ, тогда подвижная часть именуется Главною подвижною аптекою и поступаетъ въ зависимость Военно-Медицинскаго Начальства. Лошади, упряжка, и фурлейты (см. рис. 7) для сихъ подвижныхъ аптекъ доставляются и содержатся отъ военнаго Министерства и со дня откомандированія оной, Чиновники поступивъ въ Военное Вѣдомство довольствуются отъ онаго жалованіемъ и прочимъ, и исправляютъ должность свою подъ распоряженіемъ Медицинскаго Управленія Арміи, по окончаніи войны они возвращаются къ своимъ запаснымъ магазинамъ.

Рис. 7. Обозные (фурлейты).

Пограничныя аптеки снабжаютъ временные гошпитали и заготовляютъ дополненія для главныхъ подвижныхъ аптекъ. Вспомогательныя аптеки, снабжаютъ запасныя и пограничныя аптеки.

№ 90.

ДѢЛО № 20.

О прекращеніи отпуска 4-хъ копѣекъ на каждаго больного для покупки лѣкарственныхъ веществъ, въ коммисаріатскомъ каталогѣ положенныхъ и объ отпускѣ оныхъ вещей отъ коммисаріатскаго вѣдомства натурою. 5-го іюля 1812 г. Отд. 2, ст. 2.

Листъ 1-й.

Медицинскому Департаменту Военнаго Министерства.

Возвращая при семъ бумаги касательно прекращенія отпуска 4-хъ копѣекъ на каждаго больного для покупки лѣкарственныхъ веществъ, въ коммисаріатскомъ каталогѣ положенныхъ, вмѣстѣ съ замѣчаніями доктора Гейрота, предлагаю Медицинскому Департаменту бумаги сіи разсмотрѣть снова и чрезъ Управляющаго Военнымъ Министерствомъ внесть докладную по дѣлу сему записку въ комитетъ Г. г. Министровъ.

Главный Медицинскій Инспекторъ Яковъ Виллiе.

№ 298.
Лагерь при Дриссѣ.
Іюня 28 дня
1812 года.

№ 91.

Министерство Военное Департаментъ Медицинскій Отдѣленіе 2 Столъ 2. 12 іюля 1812 г. №

О прекращеніи отпуска 4-хъ копѣекъ отпускаемыхъ въ Гошпитали на покупку лѣкарственныхъ веществъ.

Листъ 27.

На основаніи доклада бывшаго Военнаго Министра Графа Аракчеева, удостоившагося Высочайшей конфирмаціи 17 марта 1809 года, прекращенъ отпускъ лѣкарственныхъ веществъ, значущихся въ приложенномъ при семъ рапортѣ производившійся до того въ штатныя и временныя гошпитали внутри Россіи расположенныя, отъ Коммисаріата, продовольствіе же больныхъ сими вещами возложено вмѣсто того на Главныхъ Докторовъ, Главныхъ Лекарей и Аптекарей Гошпитальныхъ, въ распоряженіе коихъ и отпускается до нынѣ изъ общей Гошпитальной въ Коммисаріатѣ имѣющейся суммы во всѣ штатныя и временныя гошпитали въ Россіи расположенныя на каждаго больного по 4-коп. мѣдью въ день, выключая Рижскую штатную и временную и митавскія временныя Гошпитали, куда отпускается серебромъ, а не мѣдью въ томъ уваженіи, что по существующему тамъ курсу на ассигнаціи выходитъ только половинное число денегъ.

Послѣ сего въ разсужденіи оказавшагося недостатка 4-хъ копѣечной суммы въ Новофинляндскихъ гошпиталяхъ по существующей тамъ дороговизнѣ, Высочайше повелѣно апрѣля 6-го 1810 года по докладу нынѣшняго Военнаго Министра отпускать въ Новофинляндскіе гошпитали вмѣсто 4-хъ по 8-ми копѣекъ мѣдью на каждаго больного, что до сего времени и производится.

Также по положенію Высочайше конфирмованному 10-го октября 1808 года о рекрутскихъ депо отпускается въ лазареты оныхъ, на лѣкарственныя коммисаріатскія вещества въ каждые по 150 руб. для 150 больныхъ, да сверхъ того по случаю недостатка сей суммы по Высочайшему повелѣнію 30-го ноября 1811 года сдѣлана прибавка на слѣдующемъ основаніи: Въ тѣхъ депо, въ коихъ число больныхъ ежемѣсячно не превзойдетъ 75 человѣкъ, довольствоваться 150 рублями, назначенными по положенію, въ тѣхъ депо, въ коихъ число больныхъ возрастаетъ до 150 человѣкъ, прибавить къ назначеннымъ по положенію деньгамъ еще 150 руб., а вмѣстѣ до 300 руб., въ тѣхъ же депо, въ коихъ число больныхъ умножится до 225 человѣкъ, прибавить къ 300 рублямъ еще 150, всего до 450 руб., вообще положить на 75 больныхъ 150 руб. въ годъ.

Хотя сія мѣра и принесла казнѣ съ одной стороны пользу, ибо посредствомъ оной прекратились существовавшіе до тѣхъ поръ неумѣренные требованія на лекарственныя вещества, но она съ другой была поводомъ во многихъ мѣстахъ къ совершенной порчѣ нравственности гошпитальныхъ чиновниковъ, кои имѣя часто въ рукахъ своихъ и въ собственномъ распоряженіи довольно значущіеся суммы, вмѣсто отпуска больнымъ вещей имъ нуждыхъ удовлетворяли своему корыстолюбію и самое меньшее отъ того происходящее зло, было медленное выздоровленіе боль-

ныхъ. Весьма важное также затрудненіе составляетъ и то неудобство, что цѣны на разные припасы перемѣнялись безпрестанно, и возрастая часто до неумѣренной высоты, содѣлываютъ сумму сію иногда въ самомъ дѣлѣ недостаточною.

Медицинскій Департаментъ желая отвратить послѣдствія могущія произойти отъ всѣхъ вышесказанныхъ неудобствъ, признаетъ необходимо нужнымъ отмѣнить существовавшее до сихъ поръ постановленіе 17 марта 1809 года, а вмѣсто онаго ввести прежній образъ отпуска лѣкарственныхъ веществъ отъ Коммисаріата для штатныхъ и временныхъ госпиталей внутри Россіи расположенныхъ, также на основаніи сего и въ лазареты Рекрутскихъ Депо; но дабы и тутъ избѣгнуть неудобства, кои тогда существовали и кои заставили бывшаго Военнаго Министра ввести вышеупомянутое постановленіе отъ 17 марта 1809-го, Медицинскій Департаментъ полагаетъ сочинить каталогъ тѣмъ вещамъ, кои требовать отъ Коммисаріата позволяется, и учредить ежемѣсячную ревизію сего расхода посредствомъ вѣдомостей, въ Медицинскій Департаментъ подаваемыхъ и ревизуемыхъ во 2-мъ столѣ 2-го отдѣленія.

Все сіе Медицинскій Департаментъ представляетъ на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, прилагая при семъ каталогъ и формы отчетовъ будучи въ полномъ увѣреніи, что симъ способомъ, казна хотя и не останется противу прежняго ни въ какомъ выигрышѣ, со стороны количества суммы, но больше уже не будутъ нуждаться въ необходимыхъ для нихъ лѣкарственныхъ веществахъ; ибо прекратятся всѣ способы гнуснаго поползновенія, а посредствомъ бдительнаго по части сказаннаго стола надзора за требованіями и расходами, сравнивая оныя съ родами болѣзней и числомъ больныхъ показываемыхъ въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ, по мѣрѣ возможности видно будетъ, гдѣ расточаются сіи пособія, и гдѣ они производятся правильнымъ образомъ.

За Директора Коллежскій Совѣтникъ Феликсъ Рускони.
Начальникъ отдѣленія Н.

Листъ 8—12.

А. Каталогъ медикаментовъ, матеріаловъ, припасовъ, аптечной посуды и проч.: назначеннымъ на цѣльный годъ для аптекъ военно-сухопутныхъ штатныхъ и временныхъ Гошпиталей, Рекрутскихъ Депо и другихъ заведеній *имѣющихъ при аптекѣ устроенную лабораторію*, коими вещами снабдевать ихъ будутъ по числу больныхъ здѣсь означеннаго, аптечныя магазины или казенные аптеки подвѣдомственныя Министерству Полиціи.

Листъ 13—17.

В. Каталогъ медикаментовъ, матеріаловъ, припасовъ, аптечной посуды и проч., назначенныхъ на цѣльный годъ, для аптекъ военно-сухопутныхъ штатныхъ и временныхъ гошпиталей, Рекрутскихъ Депо и другихъ заведеній, *не имѣющихъ при аптекѣ устроенной лабораторіи*, коими вещами снабдевать ихъ будутъ по

числу больныхъ здѣсь означеннаго, аптечные магазины или казенные аптеки подвѣдомственныя Министерству Полиціи.

Листы 17-19—примѣчанія къ каталогу В.

Листъ 20, 21.

С. Реэстръ матеріаламъ и прочимъ вещамъ потребованнымъ для составленія и отправленія по Рецептамъ лѣкарствъ, также и для медицинскаго пособія въ палатахъ, коими вещами Аптеки штатныхъ и временныхъ гошпиталей также и рекрутскихъ Депо будутъ снадбеваться по требованію главныхъ врачей Коммисаріатскимъ департаментомъ.

Листъ 22—примѣчаніе къ листу 6.

Листъ 44.

А. Реэстръ вещамъ положеннымъ въ Коммисаріатскомъ каталогѣ для аптекъ, которыя должны быть отпускаемы отъ Коммисаріатскаго вѣдомства въ госпитали къ дѣйствующимъ арміямъ принадлежащія по требованіямъ Главныхъ врачей.

Уксусъ
Иглы
Сало баранье или свиное
Хлебное вино
Клюква
Масло коровье
Известь
Пиво
Пропускная бумага
Писчая бумага
Дрожжи
Отруби пшеничныя
Молоко
Холстъ
Ветошъ
Солодъ
Медъ
Листовой табакъ
Скипидаръ
Канифоль
Деревянное масло
Куриныя яйца
Черный перецъ
Лукъ
Чеснокъ
Хрѣнъ
Марковь
Обыкновенное мыло
Ячменная крупа
Овсяная крупа
Aryzae Sativae—отмѣняется.
Ржаная мука
Узкая тесьма
Булавки

Примѣчаніе: По елику одинъ край отъ другого по своимъ произведеніямъ различенъ то по сему реэстру иныя вещи гдѣ оныхъ имѣть нельзя могутъ быть замѣняемы дешевейшими подобное дѣйствіе оказывающими или и вовсе не должны быть требуемы.

Съ копіей свѣрялъ за секретаря 14 класса Писаревъ.
Съ подлиннымъ вѣрно Коллежскій Секретарь Пастуховъ.

Листъ 53.

В. Реэстръ вещамъ, кои слѣдуетъ отпускать отъ Коммисаріатскаго вѣдомства натурою во всѣ госпитали, въ Россіи расположенные, по требованіямъ главныхъ врачей въ добавокъ къ тѣмъ, которыя отпускаются нынѣ въ военные гошпитали пораспоряженію покойнаго князя Смоленскаго.

Спиртъ
Французская водка
Вино Рейское
Лайка бѣлая
Крахмалъ бѣлый
Смола, варъ
Масло дикой рѣпы
Масло кунжутное или друг. подобныя какъ-то: льняное, конопля-
Мыло черное смоляное.
Сѣмя конопляное
Ячмень чищенный
Горчица

Черносливъ	ное, которое дешевле.	Булка пшеничная
Патока	Сахаръ бѣлый	Мѣлъ
Смола жидкая	Соль поваренная	Порошки курительн.

Начальникъ (подпись не разборчива).

Листъ 54.

С. Реэстръ вещамъ, коими до сихъ поръ военные гошпитали въ предѣлахъ Россіи по требованіямъ врачей коммисаріатомъ снабжаемы были, а нынѣ самими врачами закупаемы и удовлетворяемы быть должны изъ четырехъ копѣекъ въ день на каждаго больного полагаемыхъ.

Уксусъ рейскій	для мытья больного въ лѣкарственномъ составѣ и куренія
Уксусъ пивной	для лѣкарства и куренія
Булавки	для перевязки
Сало баранье или сало свиное	для лѣкарства
Спиртъ	тоже
Вино хлѣбное, горѣлка . .	тоже
Французская водка . . .	тоже
Вино рейское	тоже
Лайка бѣлая	для пластырей и завязыванія склянокъ
Клюква	для лѣкарства
Масло коровье	для лѣкарства
Пиво	для лѣкарства
Бумага оберточная	для рецептовъ, палатныхъ книгъ и аптеки
Бумага писчая	для рецептовъ, палатныхъ книгъ и аптеки
Крахмалъ бѣлый	для лѣкарства
Черносливъ	для лѣкарства
Отруби пшеничныя	для припарки и для ванны
Табакъ	для клистировъ
Молоко свѣжее	для припарки
Холстъ новый	для бинтовъ и компрессовъ
Ветошки	для корпіи
Солодъ	для лѣкарства
Медъ	для лѣкарства
Патока	для лѣкарства
Смола жидкая	для мази и пластыря
Смола, варъ	для мази и пластыря
Масло дикой рѣпы . . .	для мази
Масло деревянное	для мази
Масло кунжутное или другія	подобныя
Яйца куриныя	для лѣкарства
Перецъ черный	для лѣкарства
Лукъ	для лѣкарства
Чеснокъ	для лѣкарства
Хрѣнъ	для лѣкарства
Морковь	для лѣкарства
Сахаръ бѣлый	для лѣкарства
Соль поваренная	для лѣкарства

Мыло черное смоляное .	для мази и пластыря
Мыло вологодское	
Крупа овсяная	для лѣкарства
Сѣмя конопляное	
Ячмень чищеный	
Пшено Сарацинское . . .	
Мука ржаная	для Еписпастики и хлѣбной воды
Горчица	для Еписпастини.
Булка пшеничная	для припарокъ.
Мѣлъ	для подписыванія на доскахъ и для лѣкарствъ.
Порошки	для куренія.

Начальникъ отдѣленія Н.

Листъ 57 и 58.

Вышеприведенные реэстры съ предписаніемъ были разосланы слѣдующимъ госпиталямъ:

1. Борисовской.
2. Бендерской.
3. Роченсальмской.
4. Черниговской.
5. Гельсингфорской.
6. Псковской.
7. Аландской.
8. Стрѣлинской.
9. Рязанской.
10. Могилевской.
11. Ковенской.
12. Дубровенской.
13. Казанской.
14. Кіевской.
15. Рогачевской.
16. Гродненской.
17. Митавской.
18. Минской.
19. Московской.
20. Бѣлостокской.
21. Полоцкой.
22. Речицкой.
23. Долгиновской.
24. Луцкой.
25. Смоленской.
26. Ковельской.
27. Нарвской.
28. Ольгинской.
29. Новогрудской.
30. Ревельской.
31. Георгіевской.
32. Перновской.
33. Екатериноградск.
34. Херсонской.
35. Витебской.
36. Лугской.
37. Хотимской.
38. Мозыренской.
39. Владикавказской.
40. Симферопольской
41. Мстиславской.
42. Бѣлицкой.
43. Измаиловской.
44. Ломжинской.
45. Тихочинской.
46. Юрбургской.
47. Дерптской.
48. Артиллерійской.
49. Пинской.
50. Ярославской.
51. Ставропольской.
52. Новгородской.
53. Тираспольской.
54. С.-Петербургской сухопутной.
55. Каменецъ-Подольской.
56. Бобруйской.
57. Слонимской.
58. Тульской.
59. Выборгской.
60. Фридрихсгамской.
61. Абовской.
62. Рижской.
63. Житомирской.
64. Омской.
65. Тавастгустской.
66. Фанагорійской.
67. Оріенбаумской.
68. Одесской.
69. Несвижской.
70. Тифлисской.

№ 92.

ДѢЛО № 63, часть I.

О учрежденіи нижеописанныхъ военныхъ госпиталей I-ой Западной арміи по снабженію ихъ всемъ принадлежащимъ.

№ 1350. Марта 18-го.

Коммисаріатской Экспедиціи
Предложеніе.

Утвержденное Г. Военнымъ Министромъ представленіе мое отъ 5-го сего марта за № 1070 какія вещи для временныхъ госпиталей по представленной притомъ табели въ соблюденіи пользы казенной призналъ я имѣть ненужными и о которыхъ сдѣланы на той же табели отмѣтки препровождаю при семъ въ Коммисаріатскую Экспедицію къ надлежащему исполненію.

ТАБЕЛЬ
госпитальнымъ вещамъ.

Белья и одежды.

Рубахъ.	
Простынь	
Подъ-одѣяльниковъ	
Колпаковъ	
Утиральниковъ.	
Наволокъ парусинныхъ большихъ, набиваемыхъ цыновками, вмѣсто тюфяковъ.	
Наволокъ парусинныхъ меньшихъ, набиваемыхъ цыновками вмѣсто подушекъ .	
Одѣялъ суконныхъ	(Отмѣтка неразборчива).
Одѣялъ тиковыхъ. (Зачеркнуто).	
Халатовъ суконныхъ. (Зачеркнуто) . . .	
Халатовъ тиковыхъ	
Чулокъ нитяныхъ.	
Туфлей.	
Сапоговъ теплыхъ.	
Колпаковъ суконныхъ.	
Тулуповъ	

Мѣдныхъ вещей.

Рукомойниковъ.	
Тазовъ	
Шандаловъ.	не нужно возить ибо намѣстѣ оныхъ можно деревяныхъ или жестяныхъ купить.
Полукружниковъ.	
Курительницъ.	
Кострюль	
Чайниковъ	

Оловяныхъ вещей.

Мисокъ съ крышками	деревянныхъ.
Кружекъ.	тоже.
Солонокъ	тоже.
Урыльниковъ	бѣлаго желѣза.

Горшковъ въ стольчаки.	тоже.
Штикъ-Бекеновъ (неразборчиво)	на 100 чел. 2
Чашъ кровопускательныхъ	на 300 чел. одна.

Желѣзныхъ вещей.

Ковшей	не нужно.
Шипцовъ свѣчныхъ.	не нужно.
Безменовъ	
Ножей	
Кочерегъ.	не нужно.
Лопатъ для очищенія нечистоты	не нужно.
Лампатокъ для куренія.	
Топоровъ	
Сковородъ	
Уподобниковъ.	
Тагановъ.	

Деревянныхъ вещей.

Кроватей съ деревяннымъ переплетомъ .	На мѣсто кроватей нары (дальше не разборчиво).
Подъстельниковъ камышевыхъ или цыновочныхъ	не нужно.
Досокъ черныхъ къ кроватямъ	купить на мѣстѣ.
Столиковъ	не нужно заготовлять, ибо ихъ на мѣстѣ имѣть можно сколько нужно будетъ.
Столовъ большихъ	можно сколько нужно будетъ.
Ложекъ	
Плевательныхъ ящиковъ.	на мѣстѣ купить.
Стольчаковъ.	тоже.
Ведеръ	тоже.
Ушатовъ.	тоже.
Подносовъ съ желѣзною цѣпью	тоже.
Ширмъ парусинныхъ	тоже.

Для кухни и пекарни.

Котловъ чугунныхъ.	
Уполовниковъ желѣзныхъ.	
Ковшей желѣзныхъ.	
Ножей	
Кочерегъ	покупать на мѣстѣ.
Квашень.	
Покрывалъ на квашню (суконныхъ). . .	употреблять изъ подкладочнаго холста.
Чашъ хлѣбныхъ	
Столовъ большихъ	покупать на мѣстѣ.
Совковъ	
Деревянныхъ лопатъ.	
Ситъ	
Рѣшетъ	

Для бани и парового покоя.

Котловъ желѣзныхъ. . . . . .
Шаекъ . . . . . .
Ваннъ дубовыхъ съ желѣзными обручами.

Для привоза и содержанія воды.

Бочекъ . . . . . .
Чановъ . . . . . .
Обрѣзовъ . . . . . .
Ушатовъ. . . . . .
Ведеръ . . . . . .

Заготовлять на мѣстѣ.

Для копанія могилъ.

Ломовъ желѣзныхъ. . . . . .
Лопатъ желѣзныхъ . . . . . .
Пешней . . . . . .

Для развѣса и размѣра разныхъ припасовъ.

Вѣсы деревянные окованныя желѣзомъ и съ желѣзными цѣпями. . . . . .
Чугуннаго разновѣса . . . . . .
Вѣсы среднія съ желѣзнымъ коромысломъ и съ таковыми же чашками . . . . .
Чугуннаго разновѣса . . . . . .
Ведро для мѣры мѣдное. . . . . .
Кружка . . . . . .
Четверикъ . . . . . .
Гарнецъ. . . . . .

Для ношенія изъ палатъ умершихъ.

Носилокъ парусинныхъ. . . . . .

Обоза.

Роспусковъ. . . . . .
Телѣгъ . . . . . .
Дровней. . . . . .
Обшивней. . . . . .
Холстовъ съ упряжью. . . . . .

Заготовить на мѣстѣ.

Для мастеровыхъ.

Утюговъ. . . . . .
Ножницъ . . . . . .
Пилъ поперечныхъ . . . . . .
Струговъ . . . . . .
Буравовъ разной величины. . . . . .
Долотъ плотничныхъ . . . . . .
Долотъ столярныхъ. . . . . .
Топоровъ . . . . . .
Точиловъ съ желѣзнымъ веретеномъ . .

Выдержки изъ Подробнаго Журнала Исходящихъ Бумагъ

Собственной канцеляріи Главнокомандующаго Соединенными Арміями Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго въ 1812 году.

№ 93.

11 сентября № 166. Господину Генералъ Интенданту 1 арміи Канкрину.

Главный Медицынскій по арміямъ Инспекторъ Виллiе предполагаетъ отправленные изъ Кулакова по Коломенской дорогѣ вещи состоящіе въ корпіи, бинтахъ, компрессахъ, аптекахъ, уксусѣ, винѣ и проч. и признанныя необходимо нужными для 2—3 и 4 и дальнѣйшихъ перевязокъ раненыхъ, обратить сюда и постановить правиломъ чтобъ запасъ сей не отдалялся ни когда отъ арміи какъ на 15 и 20 верстъ, почему и предлагаю вашему превосходительству транспортъ съ сими припасами возвратить по прилагаемому маршруту къ арміи и содержать его въ означенной дистанціи.

Маршрутъ.

Переправясь чрезъ Оку тѣмъ берегомъ на Каширу и Серпуховъ далѣе:

Отъ Сафоново	19
Село Воскресенское.	26
„ Чериково	11
„ Красная пахра	5

въ городѣ Серпуховѣ остановясь узнать о мѣстѣ пребыванія главной квартиры которое въ теченіе сего времени можетъ перемѣнится.

№ 94.

27 сентября № 356. Кригсъ Коммисару Татищеву.

Находящимся въ Касимовѣ Г.Г. Штабъ и Оберъ-офицерамъ требующимъ какъ изъ рапорта вашего превосходительства № 3671 видно по силѣ приказа у военнаго Министра на содержаніе себя впредь до излеченія ранъ Штабъ-офицерамъ по два, а Оберъ-офицерамъ по одному рублю въ сутки предлагаю объявить, что допользующихся внутри россіи въ учрежденныхъ гоубшпиталяхъ сіе некасается по елику они продовольствіемъ и присмотромъ какъ равно и лѣченіемъ состоитъ на счетѣ казны и для того удовлетворяютъ ихъ по точному смыслу Высочайше утвержденнаго доклада въ 24 день іюня 1809 г.

№ 95.

29 сентября № 387. Его Превосходительству Якову Васильевичу Виллiе.

Его Свѣтлости Господину Генералу фельдмаршалу, угодно было приказать чтобы ваше превосходительство сообщили ваше мнѣнiе, гдѣ вы предполагаете назначить мѣсто для пребыванiя главной аптеки и для собиранiя въ оное транспортовъ имѣющихъ приходить нетолько для пополненiя, но и для усиленiя сей аптеки лекарствами, онъ желаетъ знать и то, не нужно ли будетъ обратить въ Калугу Смоленскую подвижную аптеку слѣдующую нынѣ къ Владимiру.

№ 96.

30 сентября № 412. Генералъ Маiору Ермолову.

Присланную на имя Его Свѣтлости изъ Калуги отъ купечества корпiю 6 пуд. имѣю честь препроводить къ вашему превосходительству и покорнѣйше прошу приказать доставить оную доктору Геслингу.

№ 97.

14 ноября № 880. Полковнику Кикину.

Изъ влагаемаго у сего донесенiя Генералъ Интенданта Канкрина № 4549 увидите ваше высокоблагородiе что въ м. толочинѣ долженъ быть французскiй запасъ разныхъ гошпитальныхъ вещей почему я прошу Васъ сколько можно поспѣшнѣе отправить въ толочинъ нарочнаго чиновника съ тѣмъ что бы онъ съ помощью первой авангардной команды непременно вещи отыскалъ и отдалъ въ вѣденiе Городского общества для успѣшнейшаго исполненiя сей порученности снабдить посылаемаго офицера открытымъ листомъ дабы по силѣ оного могъ онъ требовать нужную Ему команду и пособiя потомъ же что будетъ найдено прошу увѣдомить меня.

№ 98.

15 ноября № 917. Полковнику Кикину.

Поповеленiю Его Свѣтлости Г. Генералъ фельдмаршала я прошу ваше высоблагородiе въ отрядъ Г. генералъ адъютанта Голенищева Кутузова приказать немѣдленно отправить бинты корпiи и компрессы въ количествѣ которое означено въ препровождаемой у сего запискѣ.

IV. Санитарное состоянiе нашей и непрiятельской армiй. Распоряженiя общаго характера по санитарной части.

Вообще въ царствованiе Александра I-го, несмотря на всѣ рацiональныя мѣропрiятiя, санитарное состоянiе армiи стояло

не высоко. Главнѣйшею причиною этого печальнаго явленія служило то обстоятельство, что первоисточникъ здоровья арміи—народонаселеніе Имперіи было крайне неудовлетворительно, а такъ какъ оно состояло, какъ всегда, внѣ вліянія мѣропріятій по арміи, то отсюда послѣднія, при всей ихъ геніальности, не въ состояніи были ослабить пагубнаго воздѣйствія на армію со стороны этого фактора. Подрыву здоровья населенія, по указанію историка Варадинова, содѣйствовалъ цѣлый рядъ неурожаевъ въ теченіе почти всего царствованія—съ 1803 по 1825 г. включительно, а съ 1821 и по 1823 г. неурожай въ массѣ мѣстностей переходилъ въ голодъ. Тому же подрыву народнаго здоровья содѣйствовали всевозможныя массовыя заразныя болѣзни и цѣлый рядъ крайне тяжелыхъ войнъ. Все это успѣло глубоко воздѣйствовать на здоровье населенія и повело къ несомнѣнному его вырожденію, притомъ настолько сильному, что мѣстами, въ виду значительнаго пониженія роста населенія, поставка рекрутовъ сопровождалась значительными затрудненіями, а въ Пермской губ. пришлось брать людей на два вершка ниже установленной мѣры. Кромѣ того, армія частично пополнялась еще т. наз. кантонистами, т. е. дѣтьми н. ч., воспитывавшимися въ военно-сиротскомъ домѣ, откуда ихъ слишкомъ рано выпускали въ строй.

Однако и въ самой арміи было очень много причинъ, способствовавшихъ пониженію ея санитарнаго состоянія. Прежде всего, самая установленная законоположеніями раскладка пайка была недостаточно питательна, а кромѣ того войска часто даже и ея не получали, ибо во время непрерывныхъ войнъ терпѣли вообще необычайныя лишенія, до голода включительно [1]). Особенно сильно всѣ эти вредныя воздѣйствія отражались на больныхъ и раненыхъ воинахъ, которые временами въ массѣ мерли отъ голода.

Намѣченныя и уже предрѣшенныя крайне раціональныя мѣропріятія, созданныя вдумчивыми трудами кн. Барклая-де-Толли и Виллие, еще не вошли въ обиходъ, а правильный распорядокъ въ хозяйственныхъ дѣлахъ не былъ установленъ, а кромѣ того, господствовали всяческія хищенія и злоупотребленія со стороны лицъ, завѣдывавшихъ снабженіемъ, особенно же въ отношеніи пищи, одежды и обуви. Да и сама одежда была слишкомъ тѣсна и неудобна и вызывала различныя забо-

---

[1]) См. И. В. М., Ф. Затлеръ.—„О госпиталяхъ въ военное время С. П. Б. 1861 г. и Исторію царствованія Императора Александра 1-го—Богдановича. С.-Петербургъ. 1869—71 гг.

лѣванія, тоже и ружейные пріемы были крайне неправильны, ибо при нихъ происходили многократные ушибы груди, которые вели къ костнымъ наростамъ на ребрахъ и грудинѣ. (См. И. В. М.).

Во многихъ арміяхъ того времени, въ томъ числѣ и въ нашей, примѣнялись еще многочисленныя тѣлесныя наказанія, даже за маловажные проступки, что вело не только къ пониженію нравственнаго чувства у нижнихъ чиновъ, но и способствовало поддержанію многоразличныхъ болѣзней, тѣмъ болѣе, что еще и сама служба была слишкомъ тяжелой и долгосрочной, чѣмъ вызывала значительный упадокъ духа и тоску по родинѣ, особенно же въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Нечего и говорить про то, что казармы, госпитали и пр. были крайне дурно оборудованы, тѣсны, низки, малы, сыры и пр., что опять же воздѣйствовало въ дурную сторону на здоровье людей.

Тоже самое заболѣваемость и смертность были очень велики, при чемъ самъ Императоръ многократно обращалъ вниманіе на „неумѣренную смертность“.

Послѣднее обстоятельство объясняется отчасти еще и пагубныхъ воздѣйствіемъ на войска всевозможныхъ заболѣваній, господствовавшихъ въ гражданскомъ населеніи. Такъ напр. историки (Варадиновъ) указываютъ, что и „разнаго рода горячки—нервическая (сыпной тифъ), простудная, желчная (возвратный тифъ) и пр., повторялись ежегодно, въ теченіе 23 лѣтъ (1803—1825)“. „Обнаруживались болѣзни и отъ народнаго невѣжества, какъ натуральная оспа, прививанію коей противодѣйствовали предразсудки“. Особенно же всѣ эти вредные элементы сильно воздѣйствовали на населеніе и армію потому, что въ началѣ царствованія и самое врачебное образованіе стояло на очень незначительной высотѣ, устройство врачебной части было крайне несовершенно и пр. Благодаря непрестанному почти недоѣданію населенія и голоданію войскъ во время походовъ, при послѣднихъ въ громадномъ количествѣ наблюдались цынготныя заболѣванія. Тотъ же подрывъ питанія, а равно множество гніющихъ труповъ, оставленныхъ послѣ сраженій и отступленія великой арміи, неумѣніе изолировать больныхъ рекрутовъ отъ общей массы войскъ и пр.—все это вело къ массовому распространенію вышеуказанной „нервической горячки“, чумы, оспы, дизентеріи и другихъ заразныхъ болѣзней, въ продолженіе всего царствованія свирѣпствовавшихъ въ войскахъ и населеніи. То же и въ т. наз. военныхъ поселеніяхъ, основанныхъ Аракчеевымъ,

вслѣдствіе чрезвычайно суроваго режима бывали нерѣдко среди солдатъ заболѣванія цынгой и другими болѣзнями. Имѣются указанія и на довольно значительное распространеніе въ войскахъ сифилиса, извѣстнаго подъ именемъ „любострастной болѣзни“ и несомнѣнно громадное развитіе трахомы въ массѣ различныхъ частей.

Въ виду того, что понятіе о противогнилостномъ лѣченіи ранъ было въ тѣ времена не извѣстно, и самые госпитали содержались крайне не гигіенично, больные часто страдали рожей, госпитальной гангреной, столбнякомъ и всяческими иными заразными болѣзнями, которыя сплошь и рядомъ оставались еще и нераспознанными. Особенно же сильно свирѣпствовала чума, противъ которой примѣнялись многочисленные карантины на югѣ и востокѣ Россіи, откуда она всегда имѣла свое распространеніе. Для прекращенія всякаго сношенія съ зараженными мѣстностями примѣнялись и еще „непрерывные кардоны“, т. е. мѣры, близкія къ теперешнимъ. Образецъ распознования болѣзни и мѣры борьбы съ нею—см. „Подлинные документы“ В. Афанасьева. Кромѣ того, въ 1807 г. во многихъ мѣстностяхъ Россіи и даже въ самомъ Петербургѣ свирѣпствовала „желтая горячка“, а въ концѣ царствованія въ Астрахани и на Кавказѣ холера. Однако всѣ отмѣченные недочеты, бывшіе въ началѣ царствованія, въ концѣ его значительно уменьшились благодаря замѣчательному подбору высшихъ гражданскихъ, военныхъ и военно-медицинскихъ чиновъ.

Изъ наиболѣе раціональныхъ мѣропріятій въ борьбѣ съ инфекціонными болѣзнями приходится отмѣтить введеніе оспопрививанія, которое было начато въ 1802 г., а въ 1810 оспа уже была привита 240.000 дѣтямъ; нечего и говорить о томъ, какое громадное значеніе для арміи имѣла раціональная постановка этого дѣла, тѣмъ болѣе, что эпидеміи и смертность отъ нея были очень велики.

Что касается арміи, то еще въ 1797 г. была дана врачебнымъ управамъ особая инструкція съ обозначеніемъ общихъ мѣропріятій по предупрежденію болѣзней и улучшенію санитарнаго состоянія войскъ. Въ случаѣ же появленія заразы, управы должны были выяснять причины заболѣваемости и давать военнымъ врачамъ для борьбы съ нею раціональныя наставленія. О необходимыхъ улучшеніяхъ „въ разсужденіи содержанія и продовольствія“ управы обязаны были доносить военному, а иногда гражданскому начальству. Инспекторъ управы назначалъ мѣсто для постройки госпиталей и совмѣстно съ членами ея

наблюдалъ за правильностью въ лѣченіи и содержаніи больныхъ въ госпиталяхъ и частяхъ войскъ. Подобныя же наставленія были даны новымъ в.-м. инспекторамъ при выдѣленіи въ 1805 г. военно-медицинской части въ особое вѣдомство, тоже и правила отчетности, которыя однако въ виду недостатка врачей соблюдались крайне неаккуратно. Въ 1806 г. отдѣльные военно-медицинскіе инспектора были уничтожены и все дѣло было опять возложено на Управы и пр.

На основаніи „Учрежденія объ управленіи большой дѣйствующей арміи“ на главнаго доктора, главнаго медика и главнаго же хирурга была возложена обязанность всячески наблюдать за санитарнымъ состояніемъ войскъ и госпиталей, при чемъ для обсужденія необходимыхъ мѣропріятій повелѣно было собирать врачей на совѣщанія въ такъ наз. „медицинскомъ совѣтѣ“. Врачамъ же поручено слѣдить еще за доброкачественностью съѣстныхъ припасовъ, что подтверждалось и въ другихъ законоположеніяхъ, а въ 1812 г. вновь сформированный Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства обязанъ былъ заботиться объ улучшеніи санитарнаго быта войскъ и лѣчебныхъ заведеній.

Изъ остальныхъ отдѣльныхъ мѣропріятій въ „И. В. М.“ отмѣчаются еще нижеслѣдующія: въ 1804 г. Военная Коллегія указомъ потребовала соблюденія всяческой чистоты въ крѣпостяхъ и частныхъ зданіяхъ, въ 1806 г. по Высочайшему повелѣнію солдатамъ обрѣзали косы, а въ 1808 г. фельдмаршалъ Кн. Прозоровскій потребовалъ, чтобы въ его арміи больные кровавымъ поносомъ солдаты содержались отдѣльно отъ здоровыхъ, въ 1810 г. Медицинская экспедиція разослала во всѣ госпитали указъ о необходимости правильнаго освѣженія воздуха въ палатахъ и пр. Далѣе Аракчеевъ и отчасти самъ Барклай-де-Толли ввели строжайшую отвѣтственность шефовъ въ частяхъ съ сильною болѣзненностью и убылью въ людяхъ, но это не всегда достигало цѣли, ибо больные благодаря этому часто всячески скрывались и задерживались въ частяхъ. Во время 1812—13 г.г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сбереженіи здоровья войскъ и въ томъ же 1812 г. Вилліе во избѣжаніе опасности чумы предложилъ и провелъ замѣчательную и необычайную, особенно же по тому времени, мѣру, а именно сожженіе труповъ на мѣстахъ бывшихъ сраженій и всюду, гдѣ проходила непріятельская армія. (Автографъ записки Я. В. Вилліе по поводу этого см. стр. 118). По Варадинову всего за 12 г. и въ началѣ 13-го сожжено, а мѣстами отчасти зарыто: въ Минской губ.—48,903 труповъ и до 30,062 павшихъ лошадей,

въ Московской—около 49,754 труповъ и 27,849 лошадей, въ Смоленской—71,735 человѣческихъ и 50,430 лошадиныхъ, въ Виленской—72,203 человѣческихъ и 9,407 лошадиныхъ, въ Калужской—1,027 и 4,364. Ниже приводятся подлинные на сей предметъ документы. Какъ уже отчасти отмѣчалось выше, въ 1812 г., въ положеніи о военно-временныхъ госпиталяхъ установлено, чтобы заразные размѣщались въ отдѣльныхъ постройкахъ, а при самомъ отправленіи въ походъ были изданы особыя правила:

Выдержки изъ „Правилъ на отправленіе въ походъ изъ С.-Петербурга вновь сформированныхъ баталіоновъ и эскадроновъ".

§ 2.

„Люди въ баталіонахъ къ выступленію въ походъ назначены быть должны совершенно здоровые, слабыхъ же запрещается брать и для того позволяется, въ случаѣ необходимости, лучше уменьшить число отправляемыхъ людей въ баталіонахъ, нежели наполнивъ ихъ слабыми, умножить только тѣмъ число больныхъ въ пути".

§ 22.

„Начальники должны строго наблюдать, дабы ежедневно въ ротахъ и эскадронахъ осматриваемы были у людей ноги, нѣтъ ли ознобленныхъ или потертыхъ. Для сего каждый день сушить обувь и послѣ ночлеговъ надѣвать сухія обвертки".

§ 23.

„Однимъ словомъ, взыщутся со всею строгостью: убыль, изнуреніе людей и большое число больныхъ".

Чрезвычайно важное значеніе для состоянія здоровья арміи имѣла правильная постановка воинскаго набора. Понятно, что по тѣмъ временамъ, въ виду невѣрнаго распознаванія болѣзней, а также вслѣдствіе злоупотребленій при наборахъ со стороны лицъ администраціи, это дѣло стояло далеко на несоотвѣтствующей высотѣ. Потому-то, съ цѣлью исправить эти недочеты, въ 1805 г. вышло примѣрное положеніе о рекрутской повинности, которое частично примѣнено въ нѣсколькихъ губерніяхъ, а въ 1806 г. Высочайше утверждено, выработанное Виллiе, „наставленіе, служащее руководствомъ врачамъ при наборѣ рекрутъ находящимся". Оно замѣчательно по широтѣ взгляда и практичности, основанной на проникновенномъ пониманіи и этого, можетъ быть, труднѣйшаго отдѣла в.-с. службы, особенно

же въ тѣ времена, когда врачебныя науки стояли на очень низкомъ уровнѣ.

Всѣ болѣзни раздѣлены на слѣдующія главнѣйшія группы:

I. Душевныя заболѣванія (глупость, безуміе, задумчивость).

II. Тѣлесныя: внутреннія (падучая, параличъ, повсемѣстная водяная болѣзнь, сухотки разнаго рода, кровохарканіе, чахотка разныхъ внутренностей, примѣтное расположеніе къ грудной чахоткѣ, повсемѣстная любострастная болѣзнь, цынготная болѣзнь, золотуха и т. д.), наружныя болѣзни вообще (хроническое воспаленіе, опухоли и пр.), наружныя болѣзни въ особенности: 1) головы; 2) глазъ; 3) лица; 4) шеи и т. д.

III. Тѣлесные недостатки и уродливость.

Затѣмъ перечисляются болѣзни притворныя и подложныя и, наконецъ, утаиваемыя (И. В. М., ст. 168). По приказанію Гр. Кочубея инструкція эта была разослана всѣмъ властямъ и имъ было предписано, чтобы при пріемѣ рекрутъ присутствовали губернскій лѣкарь, членъ Медицинской Управы по выбору Губернатора, а гдѣ есть войска—баталіонный или полковой врачъ. Въ 1808 г. вышло Высочайше утвержденное положеніе о пріемѣ рекрутъ, препровожденіи и содержаніи ихъ въ запасныхъ рекрутскихъ депо, причемъ указывалось пріучать ихъ лишь постепенно къ тягостямъ военной службы и прежде распредѣленія по полкамъ 8—9 мѣсяцевъ выдержать въ запасныхъ депо для несенія легкой службы, больнымъ назначалось усиленное содержаніе и лѣченіе, строжайше воспрещено наказывать рекрутъ за ученіе, а за непослушаніе, пьянство и пр. наказаніе ограничено 50 ударами палокъ. Кромѣ того предписывалось соблюденіе всяческой чистоты и исправности одежды и обуви; если число умершихъ и бѣжавшихъ было выше 10%, то партіонный офицеръ несъ суровое наказаніе, а за непомѣрное число выбывшихъ предавался суду. При каждомъ депо учрежденъ лазаретъ, обслуживаемый военно-плѣнными врачами за нѣкоторую плату. Въ 1813 г. въ виду частаго членовредительства издано положеніе по разслѣдованію и наказанію такихъ дѣлъ.

Въ 1810 году вышло положеніе объ увольненіи въ неспособные, при чемъ н. ч. раздѣлены на неспособныхъ собственно увольнявшихся въ отставку и полунеспособныхъ, которые несли службу въ гарнизонныхъ полкахъ, инвалидныхъ ротахъ и т. п. Увольненіе производилось на основаніи того же наставленія для набора 1806 г. (см. выше), при чемъ на врачей возложена строжайшая отвѣтственность за правильное его примѣненіе и вообще увольненіе допущено только въ крайнихъ случаяхъ и

обставлено всевозможными формальностями до повѣрки списковъ на уволенныхъ военными ревизорами включительно, повѣрка же медицинской части собственно предоставлена только высшимъ врачебнымъ властямъ. Понятно, что подобный порядокъ прежде всего велъ къ массовому задержанію неспособныхъ въ арміи и къ значительному черезъ это пониженію ея боеспособности.

Что касается военнаго времени, то здѣсь прежде всего опять надо отмѣтить, что во время походовъ весьма сильно страдало продовольствіе войскъ, благодаря, главнымъ образомъ, значительнымъ злоупотребленіямъ; такъ, напр., еще во время войны 1806—7 г.г. довольствіе арміи было возложено на коммисаріатское и провіантское вѣдомство, которыя заключали контракты съ подрядчиками, а послѣдніе, не имѣя возможности найти провіанта, выдавали командирамъ деньги. По указанію же Затлера „полковые командиры, получивъ деньги, давали подрядчикамъ квитанціи въ полученіи отъ нихъ припасовъ въ натурѣ“ (см. И. М. В., ст. 242). То же и сами чиновники провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомства загрязнили себя всевозможными злоупотребленіями и хищеніями, почему Императоръ лишилъ ихъ права носить общеармейскій мундиръ.

Еще большія лишенія и невзгоды наша армія переживала въ 12 году во время Отечественной кампаніи, при томъ не только въ отношеніи питанія, но также и во всѣхъ другихъ отрасляхъ войсковой жизни. Нечего и говорить про то, что здѣсь злоупотребленія лицъ хозяйственной администраціи достигали феерической величины. По свидѣтельству графа Кочубея— „отовсюду распространялись слухи о воровствахъ и безпорядкахъ неслыханныхъ. Большія богатства въ нихъ нашли основаніе свое и, что всего прискорбнѣе, безполезно и даже опасно было знаменовать сіи злоупотребленія; безполезно, понеже преступленія всегда покрываемы были судилищами, корыстію руководимыми; опасно, понеже ознаменовавшіе злоупотребленія подвергались мести тѣхъ, кто уличаемъ былъ, или покровителей ихъ“.

Подрыву санитарнаго благосостоянія войскъ содѣйствовало и постоянное угнетенное ихъ настроеніе подъ вліяніемъ небывалаго до сего вторженія непріятеля въ наши предѣлы, а равно, благодаря усиленнымъ отступленіямъ послѣ боевъ съ превосходнымъ по числу противникомъ, получалось большое количество больныхъ и отсталыхъ. Перевозка на малоприспособленныхъ лазаретныхъ фурахъ или простыхъ телѣгахъ изъ пограничныхъ госпиталей въ среднюю Россію, особенно въ знойное время и при недостаткѣ врачей и медикаментовъ, была крайне

пагубна для арміи. Тотъ же недостатокъ во врачахъ съ одной стороны и колоссальная убыль съ другой вели къ тому, что многіе раненые оставались безъ пособія, особенно же при спѣшныхъ отступленіяхъ. Хотя въ дальнѣйшемъ теченіи кампаніи были приняты и еще дополнительныя мѣры, но онѣ не достигали цѣли потому, что къ этому времени еще бо́льшое число врачей погибло отъ всевозможныхъ заразныхъ болѣзней и отъ оружія непріятеля. Такимъ образомъ вообще при отступленіи военноначальники и врачи поставлены были въ такое положеніе, что, главнымъ образомъ, заботились, чтобы больные и раненые не умирали отъ голода и холода. При обратномъ же отступленіи Наполеона и преслѣдованіи его арміи нашими войсками санитарная организація тыла нашей арміи значительно улучшилась, и подъ прикрытіемъ войскъ были организованы настоящіе госпитали, а по вступленіи нашемъ въ герцогство Варшавское фельдмаршалъ Кн. Кутузовъ утвердилъ еще особое постановленіе о заграничныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ. Самое ближайшее участіе въ составленіи его принималъ опять же Виллие. При госпиталѣ полагалась особая лазаретная комиссія для надзора за хозяйственною частью, нѣсколько госпиталей составляли медицинскій округъ, подчиненный инспектору и пр. Немного позднѣе кн. Кутузовъ составилъ новое положеніе о госпиталяхъ, а директоръ госпиталей полковникъ Бѣлоградскій издалъ инструкцію о внутреннемъ устройствѣ ихъ и пр.

Примѣчаніе. Еще нѣсколько позже, въ 1815 г. изданы крайне интересныя постановленія, а именно: 1) „Инструкція объ управленіи неподвижными и развозными госпиталями“, составленная Канкриномъ, 2) „Общія правила объ управленіи подвижныхъ и развозныхъ госпиталей по части директора госпиталей и генералъ-штабъ-доктора“; они были утверждены генералъ-фельдмаршаломъ кн. Барклаемъ-де-Толли, и служили дополненіемъ къ инструкціи по интендантской части, 3) „Инструкція чиновникамъ, управляющимъ подвижными и развозными госпиталями при дѣйствующей арміи“. Разработана и утверждена имъ же. (Документы № 2 и № 3 напечатаны цѣликомъ въ И. В. М. VIII, ч. III, куда и отсылаемъ интересующихся. Въ нихъ ясно отражается огромный организаторскій талантъ великаго полководства и глубокое желаніе его прійти на помощь страждущему воину).

Чтобы не возвращаться вновь къ этому вопросу, мы должны остановиться нѣсколько подробнѣе на санитарномъ состояніи французской арміи, каковыя свѣдѣнія мы находимъ въ замѣчательной книгѣ Росса—„*Съ Наполеономъ въ Россію. Записки врача великой арміи*“.

У французовъ ужасный бичъ тогдашнихъ войнъ—недостатокъ въ продовольствіи сказался тотчасъ же послѣ перехода Нѣмана, который становился все ощутительнѣе по мѣрѣ приближенія къ Вильнѣ. Опять же, соблюдая историческую точность, мы прводимъи подлинныя выдержки изъ этого труда:

„Во всѣхъ отношеніяхъ мы перебивались кое-какъ; уже мало было хлѣба, а мука, молоко, вино и водка сдѣлались большою рѣдкостью. Вслѣдствіе жары и скверной воды мы забирались въ ледники и захватывали съ собою куски льда, которые переходили изъ рукъ въ руки и сосались всѣми. Купить ничего нельзя было, потому что маркитаны не поспѣвали за нашимъ быстрымъ передвиженіемъ. Офицеры должны были довольствоваться тѣмъ, что добывала воровствомъ и грабежомъ ихъ прислуга, да и къ тому рѣдко представлялась возможность; поэтому, уже въ первые дни за Нѣманомъ общая нужда вызвала крупнѣйшіе безпорядки. Для лошадей лишь очень рѣдко находилось сѣно и овесъ, а когда это и случалось, лошади не могли размолоть овса зубами, притупленными вслѣдствіе питанія травой и зерновымъ кормомъ. Подобный образъ жизни не могъ долго оставаться безъ послѣдствій, и уже здѣсь всадники и лошади начали страдать поносомъ. Люди блѣднѣли, становились вялыми и худѣли; кони еле-еле тащились и тоже худѣли“.

Вскорѣ послѣ этого, т. е. на высотѣ Полоцка и даже нѣсколько ранѣе, начались грабежи:

„Въ эту ночь къ намъ присоединилась и легкая кавалерія маршала Нея. Должно быть, голодъ вынудилъ ее отправиться въ городъ; она произвела тамъ грабежъ и утромъ явилась въ лагерь съ массой по большей части ненужныхъ вещей“.

То же самое, какъ и у насъ, крайне тягостное душевное состояніе у непріятеля, сверхъ лишеній, вызывали также кровопролитные бои, а особенно тягостныя послѣ нихъ картины, такъ напр. поле битвы подъ Витебскомъ онъ описываетъ въ слѣдующихъ правдивыхъ словахъ:

„Витебскъ былъ очень красивъ и обѣщалъ довольство: но зрѣлище поля битвы, съ его отчасти еще живыми и зовущими на помощь ранеными, съ еще ржущими лошадьми и массой убитыхъ, вызвало во мнѣ чувство унынія и состраданія. Однако, быстрота нашего движенія скоро провела насъ мимо этихъ сценъ ужаса. Нѣсколько русскихъ раненыхъ, сидѣвшихъ еще безъ перевязки подъ деревьями на большой дорогѣ, дали мнѣ поводъ слѣзть съ коня и помочь имъ, насколько возможно было это сдѣлать съ помощью перевязки“.

Несмотря на то, что непріятель велъ наступательную кампанію и слѣдовательно тылъ его былъ въ безопасности, тѣмъ не менѣе быстро сталъ ощущаться рѣзкій недостатокъ въ медикаментахъ; такъ напр. вскорѣ послѣ прохожденія Рудни авторъ говоритъ:

„До сихъ поръ у меня еще были кое-какія снадобья, и я могъ помогать и исцѣлять или хоть облегчать многочисленныхъ заболѣвшихъ. Обыкновенно, какъ только мы становились лагеремъ, на костеръ ставились одинъ-два котелка, и варился чай изъ мяты

и ромашки, который и раздавали всѣмъ, кому нужно. Когда не было этихъ средствъ, охотно пили чай изъ мелиссы и бузины. Страдавшимъ особенно сильно, я прибавлялъ въ это питье опія и гофманскихъ капель, и пока всѣ эти средства были на лицо, дѣло шло довольно сносно. Люди тащились, не сваливаясь окончательно, хотя корни болѣзни и не были уничтожены. Многимъ при подобныхъ приступахъ оказывались очень полезными простыя похлебки съ мукой или размазня. Я рекомендовалъ ихъ всѣмъ; онѣ пришлись по вкусу, привились, вошли въ обычай и стали подъ конецъ любимымъ кушаньемъ въ лагерѣ, и будь онѣ у насъ все время, многіе изъ нашихъ уцѣлѣли бы. И вотъ теперь всѣ мои медицинскія средства пришли къ концу, такъ что въ дальнѣйшемъ и больные поносомъ остались безъ лѣкарствъ".

„Къ намъ прибылъ полковой авдиторъ, Крафтъ, который зъ Нѣманомъ долженъ былъ взять на себя распоряженіе по доставкѣ намъ провіанта и фуража. Онъ привезъ съ собою захваченную добычу, деньги и вѣсти о томъ, что дѣлается въ тылу арміи; утѣшительнаго оказалось мало. Онъ расказывалъ о великой нуждѣ и о все возраставшемъ бѣдственномъ положеніи людей, о пожарахъ, грабежахъ, разбоѣ, о развалинахъ, опустошенныхъ дорогахъ, поляхъ и лѣсахъ, объ огромномъ количествѣ труповъ солдатъ, погибшихъ отъ жары, голода и жажды, объ отощавшемъ скотѣ и о болѣзняхъ, царившихъ во всѣхъ лагеряхъ; и разсказы его были потрясающіе. Нашихъ земляковъ онъ встрѣтилъ въ лагерѣ подъ Лесной; грустно было видѣть, прибавилъ онъ, какъ офицеры и солдаты лежали по лагерю больные; поносъ захватилъ ихъ настолько сильно, что нельзя было производить ученья, больше того,—едва возможно было отправлять обычную службу. Всѣ дома были наполнены больными, многіе умирали, а въ самомъ лагерѣ замѣчалось такое безпрерывное бѣганье изъ фронта, какъ будто всѣмъ полкамъ сразу дали слабительнаго".

Одновременно съ тѣмъ русская конница все время тревожила непріятеля, нанося ему временами крайне ощутительный уронъ и вызывая все большее и большее угнетеніе духа, тѣмъ болѣе, что и здѣсь помощь раненымъ не всегда своевременно и въ полной мѣрѣ оказывалась, а убитые сплошь и рядомъ оставались непогребенными:

„Въ Инковѣ наши убитые оказались непогребенными, и всюду были разбросаны каски и другіе головные уборы нашихъ солдатъ, обмундировка и сбруя. Въ Леснѣ мы застали вюртембергскій лазаретъ, старшій врачъ котораго господинъ Шлайеръ, былъ мнѣ знакомъ еще со времени рейнскихъ походовъ. Этого обычнаго столь веселаго человѣка я нашелъ въ очень меланхолическомъ настроеніи. Изъ его разсказовъ я сразу узналъ причину его меланхоліи. Онъ былъ однимъ изъ многихъ, не одобрявшихъ этой войны и ея поводовъ и предвидѣвшихъ ея послѣдствія".

„Сверхъ того, большинство многочисленныхъ больныхъ, оставленныхъ армейскимъ корпусомъ въ Леснѣ и ввѣренныхъ ему, умирало отъ злостнаго поноса, при чемъ онъ не могъ примѣнять необходимыхъ средствъ по недостатку ихъ. Онъ окруженъ былъ

выздоравливающими, которые слонялись, какъ тѣни, потому что не хватало самаго необходимаго для поправляющихся, именно— питательной, подкрѣпляющей пищи и напитковъ. Зерна для размола было очень мало, и можно было отпускать всѣмъ лишь урѣзанныя порціи хлѣба и муки, какъ это дѣлается въ крѣпостяхъ, когда запасовъ нѣтъ, сдача близка, и въ надеждѣ на скорое освобожденіе начинаютъ урѣзывать паекъ, прибѣгая въ концѣ концовъ къ четвероногимъ, даже лошадямъ, собакамъ и кошкамъ. Въ данномъ же случаѣ мяса вовсе не было".

Понятно, что по мѣрѣ удаленія отъ базы все болѣе и болѣе развивалось и мародерство:

„То въ смѣшномъ, то въ жалкомъ видѣ такіе отряды грабителей, мародеровъ, легко раненыхъ и отставшихъ въ поискахъ за провизіей тянулись за великой арміей къ одной великой цѣли— къ Москвѣ.

Вскорѣ же пошли пожары частью благодаря тому, что при быстрыхъ передвиженіяхъ не всегда успѣвали тушить костры, а частью благодаря умышленнымъ поджогамъ населенія".

Оставляя пока въ сторонѣ детальное описаніе Бородинскаго сраженія, что будетъ приведено впослѣдствіи, мы въ дальнѣйшемъ изложеніи находимъ все болѣе и болѣе развертывающуюся потрясающую картину постепеннаго вымиранія великой арміи въ борьбѣ съ могучимъ народомъ и лишеніями въ видѣ голода и холода сначала въ самой Москвѣ и подъ нею, а затѣмъ особенно при обратномъ отступленіи опустошенной страной:

„Когда истреблены всѣ надворныя строенія, принялись за жилыя дома, такъ что подъ конецъ едва осталось нѣсколько комнатъ для старшихъ офицеровъ и больныхъ.

Соломы едва хватало на самый минимальный кормъ для лошадей. Ночью мы ложились на соломѣ, а днемъ ее отдавали въ кормъ лошадямъ, ночи бывали настолько холодныя, что мы зарывались въ солому, а къ утру она настолько смерзалась отъ росы и инея, что чуть ли не приходилось ее разламывать. Исхудалыя лошади и сбруя утромъ бывали густо покрыты росой и инеемъ, какъ снѣгомъ, и только солнышко постепенно отогрѣвало лошадей и сгоняло иней.

Рожь, ячмень, гречиху, добытую нами, варили, по большей части, безъ обработки, до тѣхъ поръ, пока зерна разбухали, лопались и становились мягкими, такъ что можно было снимать съ нихъ шелуху; въ зависимости отъ густоты заварки получалась каша или похлебка. Другую часть ржи мололи каменными или ручными мельницами для приготовленія хлѣба. Это была тяжелая работа для худыхъ и слабыхъ рукъ; мѣнялись за ней часто, вмѣсто муки получались лишь мятыя зерна, какая-то каша, изъ которой съ такимъ же трудомъ приготовлялся плотный, тяжелый хлѣбъ. Офицеры и солдаты одинаково вертѣли камень, какъ это случалось и раньше. Кто не прилагалъ рукъ, оставался ни съ чѣмъ и обреченъ былъ голодать. Мои отощавшія руки могли иногда повернуть камень всего три—четыре раза; однако, всѣ работали охотно,—этого требовала необходимость.

Соли не хватало часто, но въ особенности теперь. Поэтому вмѣсто нея иногда употреблялся порохъ. При варкѣ порохъ разлагался на свои составныя части, такъ что уголь и сѣра всплывали черными пятнами и ихъ снимали, селитра же растворялась въ похлебкѣ. Посолъ селитрой бываетъ острымъ, ѣдкимъ, непріятнымъ; отъ него развивается жажда и поносъ; вотъ почему пришлось пріучаться обходиться совсѣмъ безъ соли. Масла никогда не было; вмѣсто него пускали въ ходъ сало, иногда даже сальныя свѣчи.

Счастливѣе остальныхъ были пруссаки и мы, единственные, которымъ не приходилось въ этомъ лагерѣ ѣсть конину; именно, когда съѣденъ былъ весь окрестный убойный скотъ, счастливая случайность предоставила намъ остатки того рогатаго скота и овецъ, которыхъ мы собрали за Нѣманомъ. У насъ каждый день рѣзали скотину, тогда какъ поляки и французы частенько поѣдали мясо нашихъ дохлыхъ лошадей, валявшихся по лагерю. Даже прислуга короля въ концѣ-концовъ кормилась исключительно кониной. Наваръ отъ овечьяго и коровьяго мяса мы пили, какъ чай или кофе".

. . . . . .

„Тѣ, которые пригнали за нами скотъ отъ самаго Нѣмана, разсказывали намъ самыя печальныя и грустныя вещи о томъ, что они видѣли на своемъ пути. Но всего ужаснѣе было то, что они видѣли на полѣ Бородинскаго боя. Тамъ будто бы еще живы искалѣченные воины, которые доползли въ ужаснѣйшемъ состояніи до прострѣленныхъ лошадей и здѣсь пальцами, ногтями и зубами рвутъ и отсасываютъ себѣ пищу; несчастные эти, почернѣвшіе, словно дикіе звѣри, сохранили лишь нѣкоторое подобіе людей; на полѣ битвы собраны огромныя кучи ядеръ и оружія, объ этихъ же несчастныхъ никто и не думаетъ".

. . . . . .

„У насъ не было ни шалашей, ни бараковъ, ни палатокъ. Несмотря на уже холодныя октябрьскія ночи, всѣ лежали подъ открытымъ небомъ, въ концѣ-концевъ даже на голой землѣ, ибо соломы не было. Огромное количество лошадей, по большей части наполовину ободранныхъ въ пищу людямъ; окрестныя деревни, совершенно опустошенныя и выжженныя; отрепье одежды, обломки повозокъ, остатки сбруи и всего, что обычно бросаетъ армія, близкая къ разстройству и гибели; наконецъ, трупы умершихъ въ лагерѣ, оставшіеся безъ погребенія, и двухнедѣльныя нечистоты людей и лошадей,—таковы были отвратительные остатки нашего плачевнаго пребыванія".

. . . . . .

„Я до сихъ поръ живо помню, при какихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ я дѣлалъ имъ перевязку, подъ открытымъ небомъ, при морозѣ, снѣгѣ, бурѣ, не разъ вынималъ изъ ранъ осколки костей, иногда перевязывая имъ ночью у костра; все-таки раны зажили во время отступленія. Странно было смотрѣть иногда, какъ они помогали другъ другу влѣзать на коня, ибо у каждаго изъ нихъ дѣйствовала одна только рука, а прислуги не было".

Положеніе раненыхъ было вообще въ стократъ ужаснѣе, чѣмъ то наблюдалось въ нашей арміи въ началѣ кампаніи, какъ напр. при отступленіи изъ-подъ Колоцкаго монастыря:

„Рано утромъ отданъ былъ приказъ, чтобы находившіеся тамъ раненые были взяты съ собой, поскольку ихъ можно было захватить. Каждый проѣзжавшій экипажъ, принадлежалъ ли онъ маршалу или полковнику, каждый фургонъ, маркитанская телѣга или дрожки—должны были взять по одному или по два раненыхъ. Для выполненія этого приказанія императоромъ была спеціально назначена вюртембергская бригада, состоявшая изъ пѣшихъ егерей и легкой пѣхоты и еще насчитывавшая въ то время 200 человѣкъ. Эти солдаты выносили раненыхъ, а ихъ офицеры отводили имъ мѣста. Въ то время какъ офицеры усматривали въ этомъ порученіи преимущество, извѣстный почетъ, ихъ подчиненные горько жаловались на тягостную работу. Приказаніе выполнено было очень аккуратно, и все дѣло закончено было въ полтора часа.

Намѣренія императора были очень хороши, но несчастнымъ раненымъ пришлось очень плохо. Они были ввѣрены грубымъ кучерамъ, гордымъ камердинерамъ, безцеремоннымъ маркитанамъ, разбогатѣвшимъ спѣсивымъ солдаткамъ, безжалостнымъ собратьямъ по оружію и самому грубому типу солдатъ,—обознымъ; всѣ они стремились къ одному какъ можно скорѣе избавиться отъ нихъ. Во время ночныхъ лагерныхъ стоянокъ или въ пути, когда этимъ несчастнымъ нужно было сойти или перевязать раны, ихъ бросали на произволъ судьбы. Уже на слѣдующій день я видѣлъ нѣсколько человѣкъ, лежавшихъ у дороги и умолявшихъ о помощи; впослѣдствіе ихъ, правда, не было больше видно, зато можно было слышать ужаснѣйшіе разсказы о ихъ судьбѣ и о жестокости ихъ возчиковъ“.

Далѣе Роосъ отмѣчаетъ возмутительную картину постепеннаго избіенія русскихъ плѣнныхъ, бывшихъ при Императорскомъ обозѣ, сопровождавшими его баденскими гренадерами, которымъ былъ отданъ жестокій приказъ немедленно убивать всякаго плѣнника, если онъ утомится и не въ состояніи будетъ идти далѣе, при чемъ приказъ этотъ несомнѣнно былъ отданъ самимъ Наполеономъ, очевидно подъ вліяніемъ вполнѣ понятнаго отчаянія и озлобленія.

Итакъ, чѣмъ дальше отходила армія, тѣмъ все большія и большія лишенія приходилось ей терпѣть:

„Вчера и сегодня, 5-го ноября, когда погода не позволяла отклоняться отъ большой дороги, наше отступленіе приняло ужасный и страшный видъ. Отчаяніе, порожденное нуждой и голодомъ, могло послужить причиною пожаровъ, которые опять всюду стали видны. Близко и далеко отъ большой дороги вспыхивали усадьбы и села. Голодъ и нужда приводили къ сценамъ отчаянія и жестокости. На павшихъ лошадей немедленно набрасывались солдаты, нерѣдко ихъ окружалъ десятокъ голодныхъ, которые отрѣзали себѣ мясо. Иногда такія лошади еще не успѣвали издохнуть, шевелились и оставались еще живыми, когда съ нихъ почти на половину срѣзано было мясо.

Уже къ этому времени большинство людей были безобразны, грязны, черны, разбойничьяго вида, а такое кровавое занятіе сдѣлало ихъ окончательно противными. По самымъ вздорнымъ поводамъ вспыхивали ссоры, драки и истязанія. При малѣйшемъ противорѣчіи, кто могъ, выхватывалъ саблю. Я видѣлъ даже, какъ одинъ обозный солдатъ изъ-за куска хлѣба раскроилъ голову своему товарищу.

Дни были уже очень коротки, приходилось спѣшить, а потому шли до поздней ночи, которая скрывала не одну ужасную сцену нашихъ бѣдствій. Утромъ снимались съ мѣста рано. И постоянно на бивакахъ оставались трупы и мертвыя лошади.

Потеря лошадей быстро приводила въ негодность многихъ, въ общемъ довольно сильныхъ людей. Другіе, даже опытные пѣшеходы, становились жертвой похода и недостатка въ пищѣ. Въ эту же ночь, я засталъ у одного костра знакомыхъ, которые рѣзали бѣлую собаку. Сыну одного чиновника изъ Эгингена, Вицигенрейтеру, досталась голова этой собаки. Онъ провелъ цѣлую ночь за ея приготовленіемъ, съѣлъ свое скверное блюдо и вскорѣ умеръ. Утромъ при уходѣ, мнѣ показали его трупъ, лежавшій въ лѣсу у дороги.

У дороги валялось множество брошенныхъ фургоновъ, госпитальныхъ повозокъ и другихъ экипажей: среди нихъ я узналъ экипажъ моего друга Кельрейтера. Оставались также и пушки".

Далѣе особо ощутительны стали морозы, т. напр. въ ночь послѣ переправы черезъ Днѣпръ у д. Соловьевой, говоритъ авторъ:

„Мы проспали нѣсколько часовъ; стало свѣтать. Генералъ фонъ-Кернеръ вышелъ на дворъ и спустя нѣкоторое время вернулся въ такомъ настроеніи, словно онъ пережилъ огромный испугъ. Въ концѣ-концовъ онъ произнесъ такія слова: „я только что пережилъ самое ужасное во всей своей жизни. Тамъ, на поляхъ лежатъ окоченѣвшіе, замерзшіе и мертвые наши люди, которые вчера вечеромъ расположились у костровъ".

При раннемъ своемъ выступленіи 8-го ноября мы должны были пройти по этой равнинѣ. Огромное количество труповъ изъ разныхъ войсковыхъ частей лежало вокругъ потухшихъ костровъ; костры эти, разведенные изъ только что срубленныхъ, не просушенныхъ сучьевъ, давали слишкомъ мало тепла, чтобы при такомъ морозѣ поддержать слабую жизнь голодныхъ и усталыхъ людей, таскавшихъ эти самыя дрова. На мѣстѣ этого лагеря лежало болѣе 300 труповъ, масса ихъ валялась вдоль дороги; ни одинъ не подавалъ признаковъ жизни. По мундиру я узналъ многихъ солдатъ изъ нашихъ войскъ, особенно изъ полка Кронпринца. Въ эту ужасную ночь въ арміи погибло отъ мороза и большинство лошадей.

Дальше, на перекресткѣ, на мѣстѣ, еще горячемъ отъ золы и угля, гдѣ ночью, очевидно, горѣлъ костеръ, мы замѣтили француза, еще живого, который, повидимому, спалъ. Генералы фонъ-Шелеръ, графъ фонъ-Берольдингенъ, фонъ-Кернеръ и полковникъ фонъ-Бангольдъ пытались ободрить его встряхиваніемъ и словами: „вставайте же, идемте съ нами; вѣдь вы умрете здѣсь". „Я только

этого и хочу“, отвѣчалъ онъ, „члены мои уже окоченѣли, то же будетъ и съ моимъ тѣломъ, оставьте меня въ покоѣ“. Всѣ дальнѣйшія усилія были тщетны: французъ былъ слишкомъ истощенъ, чтобы идти дальше, и мы продолжали свой путь, уже не заботясь о другихъ, тоже лежавшихъ кругомъ“.

Понятно, что и устройство лазаретовъ и госпиталей въ городахъ при спѣшномъ отступленіи носило крайне случайный характеръ: раненые размѣщались во всевозможныхъ уцѣлѣвшихъ зданіяхъ, не исключая и церквей, недостатокъ врачебной помощи, медикаментовъ, пищи и пр. былъ прямо необычайный.

Понятно, что цѣлый рядъ этихъ учрежденій вмѣстѣ съ несчастными оставался на милосердіе побѣдителя. Всюду въ голодающихъ и раздѣтыхъ частяхъ свирѣпствовалъ „военный тифъ“ или „военная чума“ (очевидно сыпной тифъ), уносившій массу жертвъ. Недостатокъ теплой одежды вызывалъ потрясающія сцены предсмертнаго грабежа товарищей:

„Установилась гололедица, которая, какъ всегда, вызывала массу несчастныхъ случаевъ. Бывало, кто-нибудь, одѣтый очень хорошо, падалъ на землю и больше не въ состояніи былъ подняться; тогда его ближайшіе товарищи набрасывались на него, самымъ безжалостнымъ образомъ срывали съ него одежду, ссорились и дрались изъ-за нея, а раздѣтый, при такой суровой погодѣ, оставался лежать на дорогѣ, брошенный на произволъ судьбы“. (См. рис. 8.).

Рис. 8. Раздѣваніе ослабѣвшихъ и обреченныхъ на смерть товарищей. Фаберъ-дю-Форъ.

Отъ того же недостатка питанія развилась въ массѣ куриная слѣпота:

„Давно уже сдѣланное наблюденіе, что у солдатъ слабѣло зрѣніе, а многіе прямо-таки слѣпли, въ этотъ день снова подтвердилось. Были такіе, которыхъ ихъ товарищи вели за палку, какъ нищихъ. Натираніе снѣгомъ на нѣкоторое время улучшало положеніе многихъ. Нѣкоторые поддерживались этимъ, другіе оставались слѣпыми; а въ полное довершеніе несчастія ихъ нерѣдко постигала тяжелая участь быть брошенными своими же товарищами“.

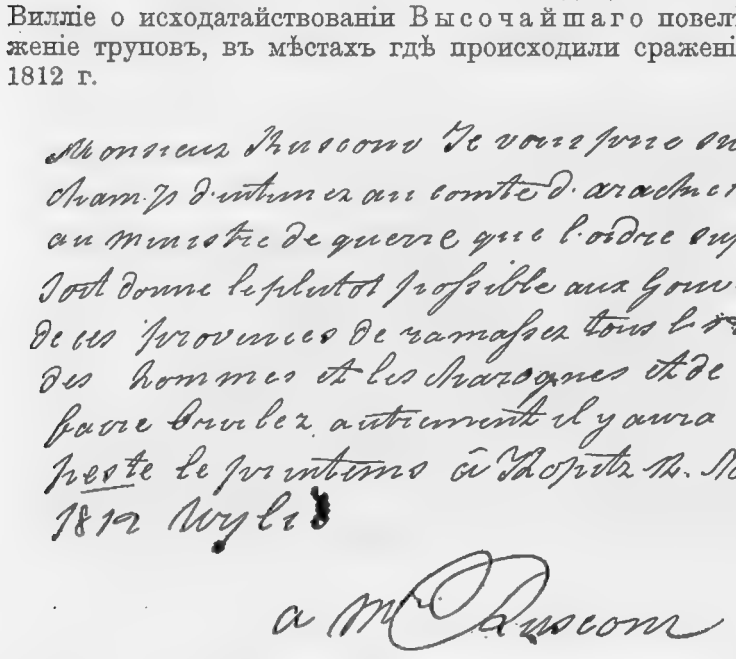
Въ дальнѣйшемъ авторъ описываетъ съ потрясающей рельефностью картину переправы черезъ р. Березину, свое плѣненіе и дальнѣйшую самоотверженную свою работу въ Жицковѣ, гдѣ его поразилъ „военный тифъ“, отъ котораго погибло множество врачей какъ у насъ, такъ и во французской арміи. Затѣмъ онъ былъ переведенъ въ Борисовъ, а впослѣдствіи окончательно остался въ Россіи.

Изъ имѣющихся у насъ документовъ мы приводимъ нижеслѣдующіе.

№ 99.

ДѢЛО № 41. 1 отд., 1 ст.

По запискѣ Главнаго Военно-Медицинскаго Инспектора Вилліе о исходатайствованіи Высочайшаго повелѣнія на сожженіе труповъ, въ мѣстахъ гдѣ происходили сраженія. 30 ноября 1812 г.


Monsieur Rusconi Je vous prie ou le Cram-Zs d'informer au comte d'Arachcheff au ministre de guerre que l'ordre suprême Soit donné le plutôt possible aux Gouverneurs de ces provinces de ramasser tous les cadavres des hommes et les charognes et de les faire brûler autrement il y aura la peste le printems à Moscou le 30 Novembre 1812 Wylie

a Mr Rusconi

Собственноручный автографъ Я. В. Вилліе.

На оборотѣ написано: Господину Рускони.

№ 100.

М. В.
Департаментъ Медицинскій
Отд. 1-е.
Ст. 1-й.
30 ноября 1812
№ 3058.
О сожженіи труповъ въ мѣстахъ гдѣ происходили сраженія.

Господину Главнокомандующему въ С. Петербургѣ.

Главный по арміи Медицинскій Инспекторъ Дѣйств. Стат. Сов. Виллие имѣя попеченіе о сохраненіи народнаго здравія въ тѣхъ краяхъ, гдѣ было поприще войны, представилъ мнѣ о исходатайствованіи Высочайшаго повелѣнія на сожженіе всѣхъ труповъ, покрывающихъ поля; ибо онъ съ великою основательностью опасается что при наступленіи весны трупы сіи истлѣвая содѣлаются причиною зловредныхъ повѣтрей и весьма опустошительныхъ болѣзней. Находя сужденіе Г. Виллие весьма справедливымъ и усердную попечительность его похвальною, охотно соглашаюсь я на его предложеніе; но припомнивъ, что о семъ предметѣ разсуждаемо было въ комитетѣ Г.Г. Министровъ и приведеніе въ дѣйствіе нужныхъ по сему мѣръ представлено было Вашему Высокопревосходительству, не приступлю я ни къ чему прежде, нежели отъ Васъ, Милостивый Государь, увѣдомленъ буду, какія по дѣлу толикой важности вами сдѣланы распоряженія, о чемъ буду ожидать почтеннаго отзыва Вашего Высокопревосходительства.

Управляющій военнымъ Министерствомъ. Подписалъ Князь Горчаковъ 1-й.

№ 101.

Копія.

Господину Главнокомандующему въ Москвѣ.

Извѣстно какъ изъ перехваченныхъ отзывовъ французскихъ начальниковъ, такъ и изъ донесеній командующихъ вашими войсками, что не только въ мѣстахъ, гдѣ происходили сраженія, но и тамъ, гдѣ проходила ретирующаяся непріятельская армія, осталось отъ оной множество труповъ какъ убитыми, такъ и отъ усталости, голоду и стужи погибшими. Въ слѣдствіе чего во избѣжаніе, чтобъ отъ сихъ мертвыхъ тѣлъ непослѣдовало при наступленіи весны заразительныхъ болѣзней, повелѣваю вамъ нынѣже примѣнять поспѣшнѣйшія и самыя дѣятельныя мѣры, чтобы трупы всякаго рода, какъ человѣческія такъ и скотскія, кои могутъ быть отысканы, или по поверхности земли, или въ землѣ, но зарытыя не глубоко, были неотлагательно преданы сожженію. Особенному попеченію Вашему поручаю принять всевозможныя бдительнѣйшія осторожности, чтобъ при сближеніи весны невозникло какой либо заразы въ воздухѣ. Потребныя на произведеніе сего въ дѣйство издержки вы можете произвести изъ суммъ, какія въ распоряженіи Вашемъ теперь окажутся. О движеніи и послѣдствіяхъ сего дѣла неоставьте доносить мнѣ черезъ Министра полиціи, на коего въ особенности оное отъ меня возложено.

Въ С.-Петербургѣ. Ноября 14 дня 1812 года.

На подлинномъ подписано Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако: Александръ.

Контролировалъ Министръ полиціи А. Балашевъ.

№ 102.

Копія.

Его Превосходительству

Господину Генералъ маіору Командиру войскъ 19-й пѣхотной дивизіи и разныхъ орденовъ Кавалеру Семену Андреевичу Портнягину.

Исправляющаго должность въ 19-й пѣхотной дивизіи дивизіоннаго Доктора, Надворнаго Совѣтника Дорна.

РАПОРТЪ.

Замѣчено мною въ здѣшнихъ гошпиталяхъ и изъ рапортовъ доходящихъ ко мнѣ отъ полковыхъ лѣкарей, что свирѣпствуетъ всемѣстно полиніи прилипчивая смертоностная нервная лихорадка съ признаками бубоновъ, карбункуловъ и безъ оныхъ. Я почтеннѣйше донеся о семъ вашему Превосходительству и всепокорнѣйше прошу Высочайше во ввѣренной вашему превосходительству 19-й дивизіи, полковымъ шефамъ, баталіоннымъ командирамъ, и гошпиталямъ предписанія, дабы оные взяли слѣдующія предосторожности: 1-е будѣ лекаремъ коей существующей болѣзни найдено будетъ сумнѣніе на кого либо то, оного отдѣлить отъ сообщенія другихъ и оградить его карауломъ. 2-е вещи его къ коимъ имѣлъ прикосновеніе стоющіе издержекъ очищать Гасомъ Гатона Де Морво. Нестоющія же предавать ко послѣдствію оной болѣзни огню. 3-е отдѣлить въ другое мѣсто и тѣхъ кои въ мѣстѣ съ нимъ находились и строжайше запретить сообщеніе другимъ съ оными. О предосторожности же и взятію мѣры къ излеченію сей злой болѣзни мною предписано съ достаточнымъ наставленіемъ подъвѣдомственнымъ мнѣ всѣмъ въ 19-й пѣхотной дивизіи медицинскихъ чиновниковъ.

№ 644.
декабря 6-го дня
1812 г.

Подпись

№ 103.

ДѢЛО № 3, отд. 1, ст. 2.

О доставленіи свѣдѣній отъ Д-та полиціи какія мѣры принять къ прекращенію заразительной болѣзни въ Георгіевскомъ гошпиталѣ.

Военнаго Министерства въ Медицинскій Департаментъ.

Исправляющаго должность въ 19 пѣхотной дивизіи дивизіоннаго Доктора Надворнаго Совѣтника Дорна.

РАПОРТЪ.

Погашенная мною кратно здѣсь на линіи смертоносная и прилипчивая язва Fyphus Febr. Pestilenties и почти забытая уже, 6-го числа протекшаго Декабря оказалась между служителями

Главной Георгіевской полевой гошпитали. Признаки оной: Головокруженіе, мутные глаза, языкъ покрытый бѣлою клейкостью, скорое дыханіе, растроенная память и бредъ.

Потомъ синіе на тѣлѣ пятна, угольныя чирья, затвердѣніе железъ въ пахахъ подъ мышкою и подъ челюстью. Наконецъ испарина, кровотеченіе изъ носа, частое испражненіе низомъ и нѣкоторая живость или веселость замѣняющая кризисъ, за коею слѣдуетъ смерть, которая похитила здѣсь отъ 6-го декабря по сей день 8 человѣкъ. О принятыхъ мною мѣрахъ къ прекращенію сѣя заразы, кромѣ врачеванія оной при семъ съ покорностью прилагаю копіи съ бумагъ моихъ къ командующему войсками нашими Господину Генералъ маіору Портнягину. Подъвѣдомственнымъ мнѣ медицинскимъ чиновникамъ и къ исправляющему въ крѣпости Георгіевской комендантскую должность Плацъ Маіору Булгакову.

Подпись

№ 104.

ДѢЛО № 2, отд. 1, ст. 2.

Управляющему военнымъ министерствомъ Господину Генералъ Лейтенанту и кавалеру князю Горчакову 1-му.

Инспектора всей артиллеріи барона Меллера-Закомельскаго.

РАПОРТЪ.

Усмотрѣвъ изъ рапорта ко мнѣ командира артиллерійскихъ гарнизоновъ дунайскаго округа артиллеріи подполковника Сигизмунда отъ 29-го минувшаго ноября, что въ крѣпости хотинской открылась чумная болѣзнь, отъ которой въ тамошнемъ военномъ госпиталѣ съ 13-го по 24-е ноября померло хотинскаго артиллерійскаго гарнизона 19-ть человѣкъ нижнихъ чиновъ, прочія же затѣмъ служители онаго гарнизона по приказанію коменданта крѣпости инженеръ Генералъ маіора Гартинга, вывѣдены всѣ въ полѣ и расположены въ сдѣланныхъ балаганахъ въ коихъ и по нынѣ находятся; поставляю долгомъ довести о семъ и вашему сіятельству.

Подпись

№ 3434
декабря 28-го дня
1812 года.

№ 105.

Вашему Императорскому Величеству.

Инженеръ генералъ маіора Гартинга.

РАПОРТЪ.

Въ Новопреобрѣтенномъ краю отъ отоманской порты безъ Сарабской области въ городѣ хотинѣ ивъ окрестныхъ около онаго

селеніяхъ появилась заразительная болѣзнь которую утверждаютъ чумою.

Подобная болѣзнь сія первоначально появилась въ селеніи гладіяна ясенаго повета потомъ вданнауцахъ и белауцахъ разстояніемъ отъ хотина вполтора часа, и занесла вхотинской военной госпиталь нижними военно служителями поступившими въ оный изъ сихъ селеній, гдѣ они на постое находились.

Нижнихъ военныхъ чиновъ содѣлалось жертвою сего нещастія втеченіе двухъ дней курскаго пѣхотнаго полка рядовой одинъ, архангелогородскаго пѣхотнаго полка второго резервнаго баталіона два, и гарнизонной артиллерійской № 34 роты три, также городовыхъ жителей семь человѣкъ, накоихъ оказались все признаки сихъ болѣзней и все ея припадки.

Чтобы прекратить и недать болѣе усилиться сей столь пагубной для рода человѣческаго болѣзни я приказалъ въ сихъ деревняхъ отдѣлить больныхъ отъ здоровыхъ и тотчасъ вывести военной постой въ оныхъ занимаемый учредить обывательскую цепь, дабы пресечь всякое съ сими деревнями сообщеніе. въ гошпиталяхъ же больные сумнительные военно служители и городовые обыватели 66-ть человѣкъ отъ общихъ отдѣлены въ загородные дома нарочито для сего очищенные; учредилъ передъ городомъ военной карантинъ и сумнительную роту гарнизонной артиллеріи № 34 вывелъ внабиваки на 12-ть дней, которая окружена казачью цѣпью, умершіе погребаются съ должною осторожностью и со всѣми правилами къ сему относящимися, зачѣмъ полиція строго надблюдаетъ, причемъ съ помощью Божіей я надѣюсь въ скорости избавить городъ сей отъ гибельныя сія болѣзни, возстановить прежнее спокойствіе и имѣть щастіе Вашему Императорскому Величеству донести о счастливой перемѣнѣ вразсужденіи сего несчастія и обстоятельствахъ впредь случившихся непримѣну еженедѣльно доносить Вашему Императорскому Величеству.

Подпись. Инженеръ Генералъ маіоръ Гартингъ.

№ 106.

Управляющему военнымъ Министерствомъ Господину Генералъ Лейтенанту и кавалеру князю Алексѣю Ивановичу Горчакову.

Генерала маіора Портнягина.

РАПОРТЪ.

За донесеніемъ моимъ вашему сіятельству отъ 27 числа минувшаго февраля съ № 81-й о бывшей заразительной болѣзни въ мѣстахъ военнаго вѣдомства нынѣ по послѣднимъ донесеніямъ ко мнѣ кордонныхъ и частныхъ начальниковъ, какъ равно и по свѣдѣніямъ самымъ достовѣрнымъ отъ заграничныхъ жителей, во всѣхъ мѣстахъ по сіе число отъ оной болѣзни обстоитъ бла-

гополучно и вовсе таковой ни гдѣ не слышно, о чемъ Вашему сіятельству почтеннѣйше донести обязанность имѣю.

Подпись.

Апрѣля 24 дня
1813 года.
Георгіевскъ.

Выдержки изъ Подробнаго Журнала Исходящихъ Бумагъ

Собственной канцеляріи Главнокомандующаго Соединенными Арміями Генералъ-Фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго въ 1812 году.

№ 107.

№ 139. Господину Главноуправляющему по продовольствію арміи Сенатору Ланскому.

Какъ теперь настоитъ недостатокъ въ продовольствіи арміи, въ такомъ случаѣ имѣете ваше превосходительство доставить провіантъ и фуражъ съ ближайшихъ имѣніяхъ у крестьянъ и преимущественно у господскихъ оставляя имъ часть на собственное ихъ пропитаніе и выдавая имъ квитанціи дабы они не подвергая свои имущества хищенію непріятеля могли получить плату за оныя, при томъ старатся избѣгать какъ можно болѣе всякаго насилія и притесненія. Для сего вы получите достаточное число конвойныхъ людей и открытые листы, о выдачѣ коихъ дано отъ меня предписаніе Главному дежурству обѣихъ армій.

№ 108.

17 сентября № 222. Г-ну Генералъ отъ Инфантеріи и Кавалеру Платову.

Извѣстился я будто командиры полковъ войска Донского при арміи заболѣли почти всѣ. Таковое извѣстіе не могло меня не оскорбить, и я обращаюсь къ вашему превосходительству съ просьбою увѣдомить меня въ откровенности безъ отлагательства о причинѣ страннаго сего случая, хотя правда и не даю я оному полной вѣры; *ибо теперешнее положеніе нашего отечества одно, весьма сильно возбудитъ каждаго изъ насъ преодолѣвать всякія трудности и самой жизни не щадить*, о чемъ я излишнимъ да считаю напомнить вамъ, въ протчемъ ежели извѣстіе ко мнѣ дошедшее справедливо, что всѣ полковые командиры заболѣли, въ такомъ разѣ я обязанъ буду довести о семъ до свѣдѣнія Государя Императора, между тѣмъ не упущу и мѣръ принять, какія Высочайшая власть предоставляетъ мнѣ по долгу службы.

№ 109.

20 сентября № 259. Господину Генералъ маіору и Кавалеру Бахметеву 2.

Рапортъ вашего превосходительства отъ 13 числа сего м—ца я получилъ желая охотно сказать вамъ то, что отъ меня зависитъ

къ поправленію вашего здоровья, согласенъ, чтобы вы находящагося нынѣ при васъ Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка доктора Говорова оставили присебѣ, до тѣхъ поръ пока вы въ немъ надобность имѣть будетѣ.

№ 110.

20 сентября № 267. Сенатору Ланскому.

Г. Генералъ Лейтенанатъ Гессе рапортуетъ сего числа Его свѣтлости, что въ Серпуховскомъ винномъ магазейнѣ есть готоваго вина 13691 ведро въ 364 бочкахъ, ночто подводъ нѣтъ для отправленія къ арміи вина; онъ же предписалъ предводителю, исправнику и городничему хотя сто бочекъ отправить; рапортуетъ при томъ что изъ Серпухова выпроводитъ вслѣдъ 4 гурта скота изъ Царицына пригоняемаго къ арміи съ тѣмъ, чтобы коммисары ожидали отъ начальства повеленія гдѣ остановятся, въ Алексинѣ же Черниговскаго полка Маіоръ и подвижнаго магазейна 2 арміи начальникъ Кондратьевъ объявилъ, что тамъ есть съ пропорціею крупъ 3580 пуд. сухарей и муки 590 четв. каковую велѣлъ онъ перепекать.

Е. С. Г. Генералъ фельдмаршалъ приказать изволилъ все вино обратить къ арміи, тоже скотъ и сказанный провіантъ, о чемъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, такъ какъ все сіе зависитъ отъ распоряженія вашего, изъ Серпухова же транспорты направлены правымъ берегомъ Оки на село великовское и за рѣкою протвою на старую Калугскую дорогу къ селу Пивинскому, оттуда по сей дорогѣ въ Тарутино.

№ 111.

30 сентября № 415. Рязанскому Г. Гражданскому Губернатору Бухарину.

Дошло до сведенія моего что прибывшія изъ арміи въ г. Рязань раненые Г—да офицеры разставлены нарочито на невыгоднейшіе квартиры въ коихъ и самое лучшее пользованіе осталось бы безъ успѣха но они и посредственнаго не имѣютъ, что имъ не пробавляется ни какова продовольствія и что у кого нетъ деньщика валяется безъ присмотра и помощи; находящіяся при нѣкоторыхъ неудерживаются отъ распутной жизни а неимѣющія должнаго раденія не принуждаются къ своему делу и потому попавшіяся въ Рязань несчастно и тяжело раненые офицеры терпятъ совершенную гибель.

Съ чувствительнымъ состраданіемъ внимаю я стоны жертвъ сихъ удаленныхъ отъ меня и живущихъ съ вашимъ высокородіемъ въ одномъ городе и почту за особое удовольствіе ежели повеленіе сіе найдетъ ихъ въ такомъ положеніи что помощь нужна имъ будетъ стою же пользою какая могла быть действительною во время ихъ прибытія въ Рязань.

Всѣ вышеозначенные неустройства я надѣюсь произошли отъ неведенія вашего и отъ занятія Полицмейстера делами го-

раздо труднѣйшими, но какъ попечительный присмотръ за получившими раны чинами при защитѣ отечества въ делахъ съ непріятелемъ неминуемо сопряженъ съ пользою службы въ важнѣйшемъ смыслѣ, то я давъ сіе замѣтить вашему высокородію предписываю слѣдующее всехъ могущихъ слѣдовать безъ излишняго отягченія силъ раненыхъ отправить на подводахъ въ Касимовъ, а не могущихъ давъ приличную квартиру или сколько нужно будетъ оставить въ Рязани поручить въ присмотръ и самую отвѣтственность Градскому доктору для хожденія дать людей изъ состава полиціи продовольствіемъ снабжать на счетъ Коммисаріатской суммы и о возврате снестись съ Главноуправляющимъ по части продовольствія войскъ Сенаторомъ Ланскимъ, и о томъ что вы предпримите и исполните дабы улутчить положеніе раненыхъ офицеровъ я буду съ нетерпѣніемъ ожидать вашего донесенія напоминаю при томъ что вы одни и по всей строгости отвечаете мне за раненыхъ офицеровъ какимъ невниманіе ваше къ общей пользе изрыло можетъ быть могилу.

№ 112.

19 октября № 583. Князю Алексею Ивановичу Горчакову.

По засвидѣтельствованію исправляющаго должность Генералъ квартирмистра Г. полковника Толя что квартирмейстерской части Полковникъ Брузикъ и Капитанъ Кронъ по тяжолымъ ихъ болезнямъ при арміи оставаться ни какъ не могутъ я согласно съ представленіемъ г. Толя отпустилъ ихъ для излеченія болезни въ городъ Санктпетербургъ.

№ 113.

21 октября № 598. Алексею Петровичу Ермолову.

Его Императорское Величество замѣтивъ изъ последнѣ отправленнаго строевого рапорта что въ арміи примѣтно уменьшаются люди Высочайше повелѣть соизволилъ:

1-е) Строго пересмотрѣть какъ дежурства Генеральскіе такъ и все вагенбурги въ коихъ безъ сомнѣнія находиться не малое число офицеровъ употребляемыхъ безъ нужды а единственно для собственнаго ихъ облегченія,—и таковыхъ безъ изъятія обратить на фрунтовую службу въ полки.

2-е) Здѣлать всѣ нужныя распоряженія дабы раненные офицеры по вы здоровленіи своемъ не проживали безъ службы въ губерніяхъ но были наискорѣе высылаемы къ полкамъ.

3-е) Оба сіи правила распространить и на щетъ нижнихъ военныхъ чиновъ, для чего принять строгіе меры какъ ко истребленію между ими марадіоровъ такъ и къ скорейшему отправленію ихъ изъ гошпиталей и другихъ ненужныхъ командировокъ въ прочемъ строгое и неусыпное сего исполненія обратить на непосредственный отчотъ дивизіонныхъ полковыхъ и баталіон-

ныхъ начальниковъ которые за всякую непозволительную убыль должны будутъ отвѣтствовать самымъ строжайшимъ образомъ.

По волѣ Его свѣтлости Г. Генералъ фельдмаршала я предоставляю вашему превосходительству привести сію волю Его Императорскаго Величества въ точное и непремѣнное во всемъ исполненіе на сей конецъ я покорно прошу васъ Милостивый Государь здѣлать все зависящіе отъ васъ распоряженіи по мерѣ оныхъ меня уведомить для доклада Его свѣтлости.

Я еще прошу тотчасъ по полученіи сего приказать доставить къ г. Главнокомандующему десяти дневной рапортъ о состояніи 1 западной арміи съ показаніемъ всехъ прибывшихъ въ сіе время людей въ предь же доставлять оные непремѣнно къ 1-му, 11-му и 30-му каждаго м—ца.

Равнымъ сему образомъ прислать къ Его Свѣтлости сколь можно скоро вѣрнейшее свѣденіе о убитыхъ и безвести пропавшихъ Генераловъ Штабъ и Оберъ офицеровъ нижнихъ же чиновъ показать перечнемъ съ означеніемъ полковъ къ коимъ они принадлежали равномѣрно же и о потеренныхъ артиллерійскихъ орудіяхъ съ показаніемъ сколько гдѣ оныхъ утрачено. Свѣденіи сіи доставлять и впредъ безъ всякаго упущенія времени.

№ 114.

26 октября № 650. Полковнику Кикину.

По повелѣнію Его Свѣтлости Г-на Генералъ фельдмаршала предписываю вашему высокоблагородію сколько возможно скорѣе прислать къ Г. Главнокомандующему: 1-е) десяти дневной рапортъ о состояніи арміи съ нужными сведѣніями о прибыли людей; 2-е) Списки о убитыхъ безвести пропавшихъ Генераловъ Штабъ и оберъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ и 3-е) сведеніе о числѣ потерянной артиллеріи. Сверхъ того прошу вашего высокоблагородія прислать ко мнѣ вѣдомость сколько съ 16 октября по настоящее число прибыло къ арміи выписавшихся изъ гошпиталей и изъ другихъ мѣстъ, вообще всехъ чиновъ.—Свѣденіи сіи присылать и въ предъ по 1-му и 3-му пунктамъ въ установленное время а по последнему черезъ каждые 7 дней.

№ 115.

27 октября № 661. Генералъ Лейтенанту Лебедеву.

По отношенію вашего превосходительства № 112 докладывалъ я Г. Главнокомандующему и Его Свѣтлость приказалъ васъ увѣдомить что онъ съ своей стороны весьма согласенъ на то чтобы ваше превосходительство находящихся въ округахъ больныхъ ратниковъ Смоленскаго ополченія отправляли въ ближайшіе города поручая ихъ въ надзоръ городничихъ или земскихъ исправниковъ.

№ 116.

7 ноября № 817. Генералу Тормасову.

Его свѣтлость г. Генералъ фельдмаршалъ порапорту вашему № 29 приказалъ увѣдомить ваше высокопре-во что онъ науволь-

неніе въ Г. Елецкъ подполковника Леблѣ до излеченія полученной имъ въ сраженіи раны весьма согласенъ; для сего и представляетъ вашему высокопре-ву напроездъ его туда снабдить отъ себя вашимъ пашпортомъ.

№ 117.

7 ноября № 820. Якову Васильевичу Виллiе.

Следующей къ арміи съ вновъ формированными полками Генералъ маіоръ урусовъ представляетъ что въ полкахъ Его командованію ввѣренныхъ не имѣется ни одного лекаря который бы имѣлъ должной присмотръ за больными отъ чего при всемъ неусыпномъ его стараніи осбереженіи воинскихъ нижнихъ чиновъ онъ принужденнымъ находится оставлять слабыхъ людей по городамъ.

въ слѣдствіе чего я поповеленію Его свѣтлости Г. главнокомандующаго покорнейше прошу ваше превосходительство откомандировать къ нему Г. урусову одного медицинскаго чиновника

№ 118.

8 ноября № 839. Коменданту Главной Квартиры Г. Полковнику Ставракову.

Его свѣтлость г. генералъ фельдмаршалъ приказать изволилъ для облегченія жителей обязанныхъ препровождать пленныхъ отъ одного мѣста въ другое и для удобнѣйшаго продовольствія самихъ сихъ пленныхъ устроить отъ Красного новые три дороги одну до Орла другую до курска и 3-ью до тамбова откуда онѣ будутъ уже препровождать ихъ согласно данному Г. Г. Губернаторамъ назначенію.

Посему поводу я отправляю къ вамъ маршруты означающіе сіи тракты и предписываю съ настоящаго времени вообще всехъ пленныхъ отправить по симъ новымъ дорогамъ.

№ 119.

11 ноября № 852. Дмитрію Ивановичу Лобанову Ростовскому.

Генералъ Лейтенантъ Клейнмихель рапортуетъ меня что унего собрано теперь до 500 человѣкъ выздоровевшихъ нижнихъ чиновъ которые по акапированіи ихъ рекрутскою одеждою въ непродолжительномъ времени будутъ готовы къ отправленію.

Послучаю отдаленія предводительствуемой мною армій, ипотому уваженію что ваше Сіятельство при настоящемъ формированіи ввѣренныхъ вамъ войскъ имѣете надобность въ старыхъ солдатахъ я приказалъ Г. Клейнмихелю всехъ техъ 500 человѣкъ кои теперь выздоровели отправить къ вашему Сіятельству васъ же прошу прикомандировать ихъ къ новоформируемымъ полкамъ по вашему благоусмотрѣнію и кто куда назначенъ будетъ меня увѣдомить.

№ 120.

11 ноября №. Генералъ маіору Измайлову.

Почтеннѣйшее отношеніе вашего пре-ва объ отправленныхъ вами къ арміи выздоровевшихъ воинскихъ чинахъ я доводилъ до свѣденія Его свѣтлости Г. Генералъ фельдмаршала; и ваше пре-во изъ отзыва Его къ вамъ усмотреть изволите съ какимъ удовольствіемъ принялъ онъ усердіе ваше къ службѣ и участіе въ положеніи больныхъ ираненныхъ. Копія съ рапорта Государя Императора болѣе и болѣе удостоверитъ васъ въ совершенной признательности Г. генералъ фельдмаршала которой сверхъ сдѣланнаго имъ представленія приказалъ пожертвованіе ваше припечатать въ военномъ журналѣ для всеобщаго свѣденія считая приятною обязанностью увѣдомить осемъ ваше превосходительство. Я съ душевнымъ удовольствіемъ присовокупляю здѣсь что непріятельская Армія разбита повсюду бежитъ и близка къ совершенному уничтоженію до 500 пушекъ въ нашихъ рукахъ „пленныхъ нельзя въ три дни“ взято съ лишкомъ 20 т. богъ поможетъ отмстить за москву невыпустимъ изъ Россіи французовъ.

№ 121.

14 ноября № 885. Павлу Никитичу Каверину.

поповеленію Его свѣтлости Г. Генералъ фельдмаршала командируеться теперь въ смоленскую калугскую Губернію г. полковникъ Аргамаковъ которому поручено отправить къ арміи выздоровевшихъ г.г. офицеровъ и собрать оставшихъ нижнихъ чиновъ по чему я покорно прошу ваше превосходительство по предмѣту сего порученія оказывать ему Г. Аргамакову зависящее отъ васъ исполненіе.

№ 122.

27 ноября № 1000. Открытое предписаніе.

Предъявителю сего Ольвіопольскаго гусарскаго полка корнету Бускевичу посланному для сбора провіанта и говядины для нашихъ больныхъ и пленныхъ французскихъ солдатъ предписывается по требованіямъ его давать все ему нужное отъ жителей безъ малѣйшаго промедленія времени подъ опасеніемъ за противное Строгого отвѣта—на случай отправленія пленныхъ наряжать потребное число крестьянъ которымъ приказывать препровождать пленныхъ до назначенныхъ мѣстъ.

№ 123.

27 ноября № 1007. Открытое предписаніе прапорщику Петровскому.

поповеленію Его свѣтлости Г. генералъ фельдмаршала командируетесь вы чрезъ копысь на мстиславль и далѣе для осмотра идутъ ли провіантскіе транспорты препровождаются ли надлѣжащимъ порядкомъ пленные слѣдуютъ ли партіи выздоровевшихъ изъ мстиславля Калуги и юхнова и идетъ ли такъ же дивизія генералъ маіора урусова.—По сему предписывается вашему бла-

городію отправясь во все вышеписанные мѣста узнать гдѣ и кто проходитъ чрезъ оные.—Естьли бы вы нашли что транспорты остановились отъ недостаточныхъ меръ и дѣйствіи приставленныхъ къ онымъ чиновниковъ а пленные препровождались несоответственно данному отомъ наставленію илибъ замѣтили что онѣ неполучаютъ имъ принадлежащаго или же имѣютъ притесненіе въ такомъ случае потому и другому предмету обращаетесь вы къ Г. Генералъ Лейтенанту Бороздину или по мѣстной удобности къ генералъ лейтенанту шепелеву или генералъ маіору князю урусову и другимъ старшимъ чиновникамъ коихъ въ дороге найдете и которые обязаны уже дать одному такъ и другому привесть сіе въ желаемое положеніе.—Гдѣ найдете выздоровѣвшихъ равно и дивизію князя урусова отомъ донести мнѣ по возвращеніи доставя и о другихъ предмѣтахъ полное свѣдѣніе.

№ 124.

24 декабря № 1026. **михайлѣ михайловичу Бороздину.**

Калугскій Гражданскій губернаторъ представляетъ г. главнокомандующему что та дорога которая назначена была для препровожденія пленныхъ чрезъ Смоленскъ Дорогобужъ вязьму и Гжатскъ по случаю возникшихъ тамъ болѣзней здѣлалась для препровожденія ихъ невозможною, почему онъ и проситъ съ настоящаго времени отсылать ихъ по другому тракту съ одной стороны въ тверскую губернію на поречье а съ другой чрезъ рославль въ орловскую губернію: По сему поводу Его Свѣтлость Г. Главнокомандующій покорнѣйше проситъ вашего превосходительства дать ваши повеленія чтобы въ препровожденіи пленныхъ сообразовались съ предположеніемъ г. губернатора.

№ 125.

Бороздину и кутузову писано за № 1034 и 1035.

Доходитъ до свѣденія **Его императорскаго величества** что отправляемые изъ арміи пленные во время препровожденія ихъ чрезъ губернскіе правительства испытываютъ тамъ всю крайность и недостатокъ въ содержаніи: и что люди сіи нетолько неимѣютъ одежды соотвѣтственной времени года но что онѣ босы оборваны и словомъ одеты въ рубищи.

Его Императорское величество по сердобольному чувству своему входя въ положеніе сихъ людей **высочайше** возложить на меня соизволилъ подтвердить кому следуетъ чтобы пленные изъ арміи отправляемы были въ полномъ порядкѣ а особлюденіи онаго въ пути равно одостаточномъ продовольствіи и снабженіи одеждою приличною времени года всякой разъ предписывать Губернатору той губерніи, въ которую съ самаго начала партія пленныхъ вступаетъ требуя неотменно распоряженія его, чтобы люди сіи неотправлялись иначе въ путь какъ по акапировкѣ которая сохранила бы ихъ отъ дальней нужды, а наипаче въ теперешнее зимнее время.

Оисполненіи Каковой Высочайшей воли Его императорскаго величества Я предлагаю симъ вашему превосходительству для руководстважъ вашего въ отправленіи изъ ввѣренной №№ арміи пленныхъ влагаю здѣсь копію съ предписанія даннаго г. гражданскимъ губернаторамъ отъ министра полиціи въ которомъ изложены все правила что имъ въ пути производить слѣдуетъ . . . . . .

Каждой разъ когда будете вы отправлять пленныхъ имѣете ваше превосходительство тотчасъ извѣщать отомъ губернатора той губерніи въ которую съ самаго начала партія вступать будетъ требуя именемъ Г. Главнокомандующаго чтобъ она непременно была снабжена всемъ нужнымъ соотвѣтственно высочайшей воли Его императорскаго величества а затемъ осодержаніи вашихъ требованій извѣщайте Г. главнокомандующаго для подтвержденія отомъ и съ его стороны Г.Г. губернаторамъ.

╳ Далѣе слѣдуютъ о томъ же предписанія 23 губернаторамъ.

№ 126.

5 декабря № 1100. Господину Генералъ Лейтенанту Бороздину.

Доходитъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, что по дорогамъ отъ Вязьмы къ Городу Бѣлому иотъ сюда къ Москвѣ, находится не малое число отставшихъ отъ непріятельской арміи Мародіоровъ, которые причиняютъ различные безпокойства, какъ жителямъ такъ и проѣзжащимъ.

По сему поводу Его Императорское величество повелѣть соизволилъ: употребить особенные и самые деятельнейшіе мѣры, чтобы всѣ сіе пространство не мѣдленно очищено было отъ сихъ Мародіоровъ для чего Его величество полагаетъ необходимо нужнымъ, учредить на дорогахъ особые казацкіе пикеты.

Отличное усердіе вашего Превосходительства и свойственная вамъ деятельность и попеченіе о водвореніи внутренняго устройства въ означенныхъ Губерніяхъ, увѣряютъ меня что часть сія привѣдена уже вами въ желаемое положеніе, ичто всѣ губерніи въ тылу арміи находящіяся совершенно уже теперь очищены отъ Мародеровъ тѣмъ болѣе, что вамъ преподаны отъ мѣня достаточные на сіе способы и дана достаточная Команда, желая болѣе о томъ удостоверится, я прошу ваше превосходительство о теперешнемъ положеніи вашихъ дѣлъ, съ нарочнымъ меня увѣдомить.— На случай естьлибъ противъ всякаго моего ожиданія мародеры несовсѣмъ еще были собраны, я поручаю вамъ принять на сей щотъ самыя дѣятельныя ваши меры, и когда ваше превосходительство по обстоятельствамъ признаитѣ необходимымъ учредить по дорогамъ козачьи разъѣзды, то и сіи прикажитѣ немедленно привѣсть въ исполненіе нарядивъ людей изъ тѣхъ казачьихъ полковъ, кои ввѣрены въ вашу команду,—о всемъ семъ я теперь же доношу и Его Императорскому величеству.

№ 127.

5 декабря № 1117. Его Императорскому Величеству.

Удостоясь получить высочайшее вашего императорскаго величества повелѣніи нащотъ улучшенія положенія пленныхъ, я имѣю щастіе всеподданѣйше донести.

Съ того времени какъ предводительствуемые мною арміи благословеніемъ Божіимъ повсемѣстно поражаютъ непріятеля я Строгое обращаю вниманіе наулутшеніе состоянія пленныхъ, — все способы всѣ мѣры какіе были только въ рукахъ моихъ изтощены нато чтобъ снабдить ихъ повозможности продовольствіемъ и одеждою, но ваше императорское величество превышаютъ всѣ мѣры и всѣ даже возможности удовлетворить ихъ въ началѣ такъ какъ бы того требовали ихъ надобности и самое даже человечество.

Это правда!! что большая часть ихъ инаги и босы, но Ето обыкновенное дѣйствіе воины, ибо онѣ вовремя самого взятія ихъ въ плѣнъ сбираются казаками и солдатами отъ коихъ нельзя отнимать права сего, судя пособственному обхожденію съ нашими пленными, непріятеля; правда такъ же ито, что поположенію сіихъ пленныхъ, многіе изъ нихъ въ началѣ еще должны сдѣлатся жертвою Климата и холода упредить же сіе есть превыше всякой нашей возможности. Я самъ немогу смотрѣть на нихъ безъ состраданія. Бумага данная отъ меня Генералъ Лейтенанту Бороздину съ которой имѣлъ уже Я щастіе всеподданейше поднести вашему императорскому величеству копію удостовѣрить ваше величество какъ давно забочусь я оулучшеніи ихъ состоянія. Г. Бороздинъ имѣетъ мое повелѣніе войти въ теперешнее ихъ положеніе и тѣхъ изъ нихъ кои не имѣютъ одежды непременно окапировать крестьянскою сверхъ того писалъ я къ нѣкоторымъ Г.Г. губернаторамъ итребовалъ отъ нихъ сколько можно снабжать пленныхъ одеждою идоставлять имъ приличное содержаніе кроме всего велѣлъ я снабжать ихъ изъ вещей отнятыхъ унепріятеля кои находили мы въ ихъ цейхаузахъ.

Теперь когда ваше императорское величество по сердобольному чувству своему соблагосоизволите принимать особенное въ нихъ участіе я сугубѣйшею поставляю себѣ обязанностью облегчать жребій ихъ попоследнѣй мерѣ нашихъ возможностей.—На сей конецъ даны отъ меня повелѣнія какъ начальникамъ войскъ, такъ и всѣмъ гражданскимъ губернаторамъ чрезъ губерніи которыхъ препровождаются пленные чтобы онѣ при отправленіи изъ арміи иприпровожденіи ихъ въ пути имѣли содержаніе иодежду соотвѣтственно высочайшей волѣ вашего императорскаго величества.

Небылобы большого затрудненія сохранить всѣ права человѣчества принадлежащіе симъ несчастнымъ Ежелибы въ числѣ ихъ была некоторая умеренность. Новеликое число ихъ превосходитъ иногда всѣ усилія наши.—Какъ на примѣръ сего дни въ вильне находится ихъ близъ 10 т. здоровыхъ и 5 т. больныхъ.—

Какъ возможно дать такому числу некоторые выгоды при отправленіи ихъ нынѣ въ такой Землѣ гдѣ подводъ почти сыскать не возможно по крйней мерѣ озаботить должно губернаторовъ въ россіи дабы при первомъ вступленіи ихъ въ Губерніи доставлено была имъ хотянужная одежда и выгода при всемъ томъ неласкаюя себя чтобы половина сихъ нещастныхъ дошли въ назначенные имъ губерніи.

№ 128.

6 декабря № 1135. Алексею петровичу Ермолову.

Доходитъ до свѣдѣнія Его императорскго величества что отправляемые изъ арміи пленные вовремя препровожденія ихъ чрезъ губернскіе правительства тамъ всю крайность и недостатокъ въ содержаніи ичто люди сіи нетолько неимѣютъ одежды соответственной времени года, но что онѣ босы, оборваны и словомъ одѣты въ рубища.

Его Императорское величество по сердобольному чувству входя въ положеніе сихъ людей высочайше повѣлеть соизволилъ подтвердить кому слѣдуетъ чтобы пленные изъ арміи отправляемы были въ полномъ порядкѣ, а наблюденіи онаго въ пути равно одастаточномъ продовольствіи и снабженіи одеждою приличною времени года всякой разъ предписывать губернатору той губерніи въ которую съ самаго начала партія пленныхъ вступаетъ требуя неотмѣнно распоряженія его, чтобы люди сіи неотправлялись иначе въ путь какъ по акапировкѣ каторая сохранила бы ихъ отъ дальней нужды а наипаче въ теперешнее зимнее время.

Оисполненіи каковой высочайшей воли Его императорскаго величества, я поповелѣнію Г. Генералъ фельдмаршала сообщаю вашему Превосходительству. Для руководства же вашего въ отправленіи пленныхъ влагаю здѣсь копіи съ предписанія даннаго Г.Г. гражданскимъ губернаторамъ отъ Министра полиціи, въ которомъ изложены всѣ правила что имъ въ пути производить следуетъ.

Каждой разъ когда будутъ „отправлять“ „пленные“ благоволите ваше превосходительство извѣщать отомъ губернатора той губерніи, въ которую съ самаго начала партія вступать будетъ требуя имянемъ Г. Главнокомандующаго чтобъ она непремѣнно была снабжена всемъ нужнымъ Соответственно высочайшей волѣ Его Императорскаго величества азатѣмъ осодержаніи вашихъ требованіи уведомляйте Г. Главнокомандующаго для подтвержденія о томъ и съ его стороны Г.Г. губернаторамъ.

№ 129.

13 декабря № 1214. Генералу отъ инфантеріи Корсакову.

Его Свѣтлость г. генералъ фельдмаршалъ приказать изволилъ влагаемое у сего замечаніе Главнаго доктора вилле препроводить къ вашему высокопревосходительству всепокорнейше прося при-

казать здѣлать по оному возможное со стороны полиціи исполненіе въ прочемъ относительно некоторыхъ пунктовъ какъ того чтобы здѣланы были пленнымъ списки и чтобы вообще всѣ ели чеснокъ и пр. и пр.

Его Свѣтлость въ первомъ случае находитъ особенное затрудненіе омножествѣ прибываемыхъ сюда людей авъ последнемъ представляетъ на волю каждаго изъ обывателей но привсемъ семъ проситъ ваше высокопревосходительство взять особенные ваши мѣры чтобы зараза немогла распространяться ичтобъ здоровые пленные тотчасъ отсылаемы были сообразно ихъ назначеніямъ.

Мертвыя тѣла Его Свѣтлость полагаетъ удобнѣе сжигать нежели предавать землѣ а потому и прошу на сей щотъ взять дѣятельныя ваши мѣры.

№ 130.

17 декабря № 1280. Алексею петровичу Ермолову.

. . . . . .

По 1-й № 443 по 2-й № 46 и 3-й № 404 описываемыхъ въ сихъ бумагахъ пленныхъ больныхъ и мородеровъ приказать сколько можно Скорѣе перевесть въ вильно издать по принадлежности однихъ въ гошпиталь адругихъ Коменданту.

№ 131.

17 декабря № 1290. федору федоровичу Эртелю.

Его императорское высочество государь цесаревичъ и Великій князь Константинъ Павловичъ увѣдомляетъ меня что люди Гвардейскихъ полковъ расположены здѣсь тесно до того что полковые Командиры ненаходятъ способа безъ нужно ихъ размѣстить.

По повеленію Его Свѣтлости г. главнокомандующаго Я прошу Ваше превосходительство гвардейскіе полки размѣстить сколько можно обширнѣе именя опослѣдующемъ увѣдомить.

№ 132.

24 декабря № 1434. Генералу отъ инфантеріи римскому-Корсакову.

Его Свѣтлость Г. Генералъ фельдмаршалъ приказать изволилъ оставленныхъ въ вѣденіи Генералъ маіора Князя Урусова слабыхъ нижнихъ чиновъ окоторыхъ вы увидите изъ влагаемаго усего рапорта князя урусова оставить въ м. ольшанахъ Ежели тамъ Есть достаточные способы идругіе имъ правило теперешняго ихъ положенія то всехъ ихъ расположить поразсмотрѣнію вашего высокопре-ва наблюдая только чтобъ имъ сколько можно доставлены были все нужные выгоды когда люди станутъ выздоравливать вто время Его Свѣтлость предоставляетъ вашему высокопре—ву распредѣлять ихъ по равной части въ корпуса иотсылать для опредѣленія въ дежурство арміи видныхъ же людей преиму-

щественно опредѣлять въ гренадерскіе полки. Всемъ слабымъ и больнымъ производить винную и мясную порцію на общемъ постановленіи.

№ 133.

24 декабря № 1435. Генералу Римскому-Корсакову.

послѣ выступленія вашего изъ вильны медицинской инспекторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ вилліе посылаетъ отъ себя доктора Гейрота для осмотра больныхъ и раненыхъ пленныхъ французскихъ ипольскихъ генераловъ офицеровъ инижнихъ чиновъ которые могутъ итти въ назначаемые мѣста будетъ представлять свѣдѣніе вашему высокопревосходительству почему Его Свѣтлость Г. Главнокомандующій покорнейше Васъ проситъ коль скоро люди сіи въ состояніи будутъ слѣдовать то ихъ ни мало незадерживая отправлять по назначенію.

№ 134.

24 декабря № 1436. Якову васильевичу Вилліе.

Каково дано отъ Его Свѣтлости Г. генералъ фельдмаршала г. генерала отъ инфантеріи римскова корсакова повелѣніе нащотъ осмотра больныхъ и раненыхъ пленныхъ французскихъ и польскихъ Генераловъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ коего я имѣю честь препроводить при семъ милостивый государь копію.

№ 135.

25 декабря № 1461. Егору францовичу Канкрину.

представляемую вашимъ превосходительствомъ надобность въ чиновникахъ для наблюденія замогазейнами и подругимъ препорученіямъ Его Свѣтлость Г. генералъ фельдмаршалъ хотя признаетъ действительно уважительною, но изъ полковъ для сего фрунтовые офицеры другіе строевые чины не могутъ быть употреблены а представляетъ къ вашему превосходительству изо брать чиновниковъ изъ такихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ которые бывъ раненными и изувеченными не такъ могутъ уже быть способными къ фрунтовой службѣ или изъ гражданскихъ чиновъ найдете людей способныхъ иотаковыхъ кто будетъ изобранъ иутвержденіе въ предназначаемыхъ должностяхъ представить Его Свѣтлости.

№ 136.

26 декабря № 1470. Генералу Римскому-Корсакову.

Его Императорское Величество указать соизволилъ оставленныхъ въ м. Ольшанахъ изъ полковъ Князя урусова 607 человѣкъ слабыхъ нижнихъ чиновъ оставить наквартирахъ около Ольшанъ ипроизводить имъ винную имясную порцію дабы скорѣе подкрепить ихъ силы апотомъ обратить на

службу въ полки для присмотру же ихъ нарядить изъ полковъ князя урусова одного штабъ офицера четырехъ оберъ офицеровъ и 27 унтеръ офицеровъ.

Давъ мое предписаніе чтобъ штабъ офицеръ явился сей къ вашему Высокопре—ву и испросилъ обо всемъ досодержанія слабыхъ относящемся ваше приказаніе я имѣю честь донести о томъ вашему Высокопревосходительству всепокорнѣйше прося оисполненіи сей воли Его Императорскаго величества здѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе.

№ 137.

26 декабря № 1471. Князю николаю юрьевичу Урусову.

Препровождая при семъ бумагу № 185 я по волѣ Его Свѣтлости г. генералъ фельдмаршала покорнейше прошу вашего сіятельства изъ числа чиновъ находящихся подъ Вашею командою съ полученія сего тотчасъ командировать въ м. Ольшаны одного штабъ офицера 4 оберъ-офицеровъ и 27 унтеръ офицеровъ приказавъ штабъ офицеру явится къ генералу отъ инфантеріи Римскому Корсакову испросить унего нащотъ содержанія оставляемыхъ нами слабыхъ нижнихъ чиновъ надлежащее приказаніе азатемъ остальныхъ людей въ сей же бумаге Благоволите ваше сіятельство немѣдленно отправить въ г. Бѣлицу по прилагаемому при семъ маршруту куда и самымъ возвратиться.

№ 138.

30 декабря № 1491. Адмиралу Чичагову.

волынской Гражданской губернаторъ комбурлей доноситъ главнокомандующему дѣйствующими арміями Господину генералъ фельдмаршалу и кавалеру что Стародубовскаго драгунскаго полка полковникъ Тали прибылъ сего декабря 5-го числа въ городъ Овручъ съ конвоемъ препровождающимъ военнопленныхъ недалъ городничему потребованію его свидѣтельства о числѣ людей и лошадей такъ же и больныхъ а привыступленіи изъ города оставлено 6-ть мертвыхъ тѣлъ безъ всякаго объ нихъ „обвѣщанія“ ичто вообще съ военноплѣнными онъ тали поступаетъ безъ человѣчно оставляя по дорогамъ живыхъ которые получаютъ отъ стужи безпременную смерть. О таковомъ поступкѣ полковника „каліи“ посостоянію его въ арміи предводительствуемой Вашимъ Высокопревосходительствомъ по воли Его Свѣтлости честь имѣю донести для истребованія отъ него по сему отвѣта иучиненіи надлежащаго по оному разсмотрѣнія.

№ 139.

30 декабря № 1504. Ошмянскому земскому исправнику.

рапортъ вашъ съ № 130 на имя господина генералъ лейтенанта дежурнаго генерала всехъ действующихъ армій препровожденъ къ виленскому военному губернатору господину гене-

ралъ отъ инфантеріи Корсакову отомъ чтобы военнопленныхъ приказано было изъ ошмянъ отправить въ городъ Минскъ а перемещеніе больныхъ воинскихъ чиновъ здѣлать туда гдѣ по минской признано будетъ удобнѣйшимъ сколько для содержанія ипользованіи больныхъ столько-бы и небылобы для обывателей утеснительно сохранивъ съ оной и другой стороны возможную выгоду относительножъ дачи воинской команды для удержанія своевольствъ подъ чинимыхъ воинскими чинами при проводѣ имъ предоставлено требовать отъ того Генералъ Лейтенанта Эртеля до коего по возложенности на него званія воинскаго генералъ полицмейстера сіе принадлежить.

№ 140.

31 декабря № 1519. Генералъ маіору Барону Герздорфу.

Государь Императоръ высочайше указать соизволилъ для формированія въ орле Легіоновъ назначить ваше пре-во и приказать Вамъ немедленно туда отправиться.

Для руководства же вашего въ семъ случае я влагаю здѣсь копію съ Высочайшихъ повелѣній напредмѣтъ сей состоявшихся въ прочемъ дальнѣйшее посему свѣденію получите Вы отъ Орловскаго Г. Гражданскаго губернатора которому мною приказано было принимать людей сихъ въ свое ведѣніе.

Напокупку для нижнихъ чиновъ ввѣряемыхъ вамъ Легіоновъ винной и мясной порціи опредѣляю я каждому изъ нихъ въ мѣсяцъ поодному рублю ассигнаціями слѣдующую на сіе и нажалованье Сумму предписываю вамъ требовать отъ Орловской казенной палаты азатѣмъ предписываю порціонные деньги выдавать людямъ по рублю въ м-цъ начеловѣка непременно въ руки понедѣльно незаботясь вовсе отомъ каковымъ бы образомъ оне деньги сіи неупотребляли ибо оные составляютъ ихъ собственность и неподлежатъ никакому частному отчоту жалованьеже требовать и выдавать въ установленное время.

Крайне интересныя данныя относительно развитія мародерства въ арміи находимъ въ нижеслѣдующихъ документахъ, взятыхъ изъ толкованій.

№ 141.

Приказъ кн. Кутузова 27 сентября 1812 г. № 35 (Военно-Учен. Архивъ Ген. штаба, отд. 2, № 1892—36749).

„Дошло до свѣдѣнія моего, что въ окружности лагеря жители оставили домы свои, избѣгая отъ насилія и грабежей, чинимыхъ приходяшими къ нимъ ратниками и фурлейтами для фуражированія, которые, не будучи довольны съ охотою предлагаемымъ жителями, фуражемъ и хлѣбомъ, разбредшись по домамъ, разбиваютъ клѣти, сундуки и, унося все, что въ нихъ находятъ, истребляютъ при томъ всю ихъ хозяйственность. Входя въ бѣдственное положеніе сихъ несчастныхъ жителей, угнетаемыхъ своими соотечественниками, строго предписываю гг. кор-

пуснымъ ком—рамъ и ополченія начальникамъ принять наистрожайшія мѣры, чтобы посылаемые фуражиры отнюдь не выходили изъ мѣстъ расположенія безъ надежнаго чиновника, коему подтвердить всемѣрно охранять поселянъ отъ насилія подъ опасеніемъ неминуемаго взысканія и за малѣйшія обиды, сдѣланныя его подчиненными, о чемъ вмѣстѣ дать предписанія гг. гевальдигерамъ о соблюденіи вышеописаннаго порядка безъ упущенія, въ противномъ случаѣ они уже подвергнутъ себя той отвѣтственности, какой подлежать будутъ посылаемые изъ команды ихъ фуражиры по всей строгости законовъ, что, хотя и съ сожалѣніемъ, но долженъ я употребить для примѣру и удержанія отъ столь великихъ безпорядковъ".

№ 142.

Тоже по 2 Западн. арміи, отъ 4 сентября 1812 г. за № 2. (М. О. Оп. 209 г., св. 75, д. № 76, ч. 2, л. 78):

„Къ огорченію моему, вижу я, что безпорядки арміи усилились до такой степени, что грабежи, зажиганіе домовъ, селеній и прочаго сдѣлались почти обыкновеннымъ занятіемъ мародеровъ, которые, къ общему сожалѣнію, удвоиваются болѣе и болѣе и наносятъ собою и вредъ Государству, и стыдъ арміи, для предупрежденія чего, отъ кав. корпуса г-на г-л. кн. Голицына, каждый разъ, какъ армія выступать будетъ, оставлять по деревнямъ, арміей занимаемыхъ, маленькіе отр. съ тѣмъ, чтобы они охраняли оныя отъ пожаровъ, чтобы собирали и отправляли въ слѣдъ за арміею мародеровъ, усталыхъ и другихъ отстающихъ отъ своихъ мѣстъ людей, продолжая сіе до тѣхъ поръ, пока придетъ кавалерія подъ командою г-ад. Васильчикова, которая, занявъ тѣ деревни своими постами, исполняетъ все тоже, что выше сказано и продолжаетъ сіе до тѣхъ поръ, пока пройдетъ совершенно вся армія".

№ 143.

Приказъ кн. Кутузова по арміямъ 9 октября 1812 г. № 45 (тамъ-же):

„Разсмотрѣвъ военный судъ, произведенный 6 Егерскаго полка надъ прапорщ. Тищенко съ прикосновенными къ дѣлу его 18 чел. ниж. чинами, я нахожу, что сей подсудимый, бывъ посланъ по службѣ и вмѣсто того, чтобы исполнить свое порученіе сколько можно скорѣе, нарочито отклонялся отъ онаго. Воспользовавшись же теперешними военными замѣшательствами, Тищенко команду свою превратилъ въ разбойничью шайку и вмѣстѣ съ нею билъ и грабилъ жителей, а нѣкоторыхъ изъ нихъ лишилъ даже и жизни. Послѣ того, когда поступки его дошли до свѣдѣнія нач—ства, и когда велѣно было взять его и представить къ командѣ, то онъ защищался противъ своихъ и, перестрѣливаясь съ ними, убилъ 3 и ранилъ 2 рядовыхъ изъ числа посланной для усмиренія его команды. Комиссія военнаго суда, руководствуясь Полевымъ Уголовнымъ Положеніемъ, приговорила:

прапорщ. Тищенко, за столь законопротивные и безчеловѣчные поступки, лишить жизни, а сообщниковъ его наказать по мѣрѣ вины каждаго".

V. Краткій очеркъ возникновенія и хода кампаніи 12-го года. Численный составъ и убыль войскъ.

Въ виду того, что стихійная необходимость борьбы съ Наполеономъ назрѣвала, какъ извѣстно, еще задолго до кампаніи 12-го года, Императору Александру Благословенному, начиная съ 1810 г., былъ представленъ различными лицами цѣлый рядъ плановъ на случай ея возникновенія. Несмотря на различныя детали въ ихъ выполненіи, всѣ они въ основѣ своей имѣли одну главнѣйшую идею: заманить Наполеона въ Россію, постепенно истощить силы его арміи, а затѣмъ окончательно ее уничтожить. Однако въ началѣ кампаніи Императоръ отклонилъ всѣ эти предложенія и рѣшилъ остановиться на планѣ бывшаго офицера Прусскаго генеральнаго штаба Пфуля.

По этому плану Западная армія (въ составѣ 120 т. чел. подъ начальствомъ кн. Барклая-де Толли), будучи расположена на линіи Россіены-Лида (см. ниже схему санитарнаго тыла, рис. 16), должна была замедлять наступленіе Наполеона, имѣя опору въ укрѣпленномъ лагерѣ у Дриссы; Южная армія (40 т. подъ начальствомъ кн. Багратіона) должна была дѣйствовать на сообщенія противника въ направленіи отъ Волковыска. Кромѣ того, для прикрытія юга Россіи была выдѣлена 3-я армія (тоже въ составѣ 40 т. подъ начальствомъ ген. Тормасова), которая и располагалась южнѣе Полѣсья у Луцка. Всего въ составѣ русской арміи къ началу кампаніи было 200 т. человѣкъ при 960 орудіяхъ [1]).

Планъ этотъ въ основѣ своей имѣлъ существенную ошибку, а именно: раздробленіе силъ, ибо общее протяженіе 1-й и 2-й армій равнялось 300 верстамъ со свободнымъ промежуткомъ между Лидой и Волковыскомъ въ 90 верстъ, далѣе Дрисскій лагерь лежалъ внѣ путей наступленія на Петербургъ и Москву, выдѣленіе 2-й арміи для дѣйствія на пути сообщенія Наполеона было не раціонально, ибо громадное превосходство въ силахъ позволяло ему вполнѣ свободно охранять свои коммуникаціи. Пользуясь таковымъ раздѣленіемъ нашихъ силъ, Наполеонъ рѣшилъ разбить ихъ по частямъ.

Въ концѣ мая мѣсяца 1812 г. главныя силы французской арміи въ количествѣ 220 т. человѣкъ приближались къ Ковно. Вице-Король Евгеній съ 80 т. арміей двигался на Прены. Вестфальскій Король Іеронимъ съ 80 тыс.—на Гродно. На флангахъ арміи корпусъ Макдональда въ 37 т. человѣкъ шелъ на Тильзитъ, а Князя Шварценберга въ 34 т.—на Дрогичинъ. Всего въ составѣ великой арміи было 608 т., при 1242 орудіяхъ [2]).

---

[1]) С. Михеевъ.—„Исторія русской арміи". Выпускъ III. Эпоха войнъ съ Наполеономъ I.

[2]) См. Карту Компендіумъ Подполковника Терликова „Отечественная война 1812 г., 1813 и 1814 гг.".

Въ ночь съ 11-го на 12-е іюня Наполеонъ безъ объявленія войны переправился съ главными силами черезъ Нѣманъ, около Ковно (у Понемуни) и двинулся на первую армію къ Вильно, Іеронимъ долженъ былъ обрушиться на 2-ю армію въ направленіи на Гродно—Волковыскъ, а Вице-Король—въ разрѣзъ между ними (см. ниже схему тыла).

І-я армія изъ Вильно постепенно продвигалась на Свенцяны и Дриссу, а 2-я на Несвижъ (26/VI). Изъ боевъ этого періода отмѣчаются арьергардные бои 1-й арміи у Девольтова и Вилькоміра, а 27 и 28 бой во 2-й арміи у Мира. Подъ вліяніемъ этихъ событій было рѣшено окончательно отказаться отъ плана Пфуля и соединить обѣ арміи подъ Витебскомъ, для удержанія котораго, по занятіи его, Барклай и продвинулъ 13-го іюля впередъ къ Островнѣ арьергардъ Остермана, который геройски сдерживалъ Мюрата до утра слѣдующаго дня, а 14-го 3-я дивизія, смѣнившая Остермана, задержала его и еще на сутки (бой подъ Витебскомъ). Въ ночь на 15-е пришло донесеніе кн. Багратіона, что послѣ попытки предупредить маршала Даву въ Могилевѣ и вслѣдствіе упорной обороны французовъ у дер. Салтановки, онъ переправился черезъ Днѣпръ со 2-й арміей съ 13-го и по 15-е іюля у Н. Быхова и, прикрываясь со стороны Даву боковымъ авангардомъ подъ начальствомъ Платова, приближался къ Смоленску.

Послѣ полученія этого извѣстія туда же двинулся и Барклай съ 1-й арміей и прибылъ въ Смоленскъ 20-го іюля, а 2-я армія достигла его 22-го іюля. Одновременно съ тѣмъ Макдональдъ осадилъ Ригу, Удино и Сенъ-Сиръ дѣйствовали противъ кн. Витгенштейна у Полоцка. Наша 3-я армія, направленная изъ Луцка къ Бресту для дѣйствія на сообщенія непріятеля, отошла обратно къ Луцку подъ напоромъ Шварценберга и Ренье. Такимъ образомъ основная идея плана Наполеона не была приведена въ исполненіе.

Однако, несмотря на столь блестящее выполненіе маневра, въ соединенной арміи господствовало крайне вредное для дѣла двоевластіе, ибо оба главнокомандующіе не были подчинены одинъ другому и дѣйствовали самостоятельно. На совѣтѣ, созванномъ 25-го іюля, большинство высказалось за наступленіе: кн. Барклай, хотя и былъ противъ него, но подчинился общему желанію, обусловивъ однако время наступательнаго движенія всего 3-мя переходами.

Благодаря медлительности и нерѣшительности въ дѣйствіяхъ при нашемъ наступленіи вдоль праваго берега Днѣпра, Наполеонъ рѣшилъ обойти насъ лѣвымъ его берегомъ, чтобы захватить лежащій у насъ въ тылу Смоленскъ. Это не удалось ему благодаря исключительному мужеству 27-й пѣхотной дивизіи ген. Невѣровскаго, который выдвинулся къ Красному и, построивъ дивизію въ шахматномъ порядкѣ въ отдѣльныхъ каре, задержалъ здѣсь Мюрата, сдѣлавшаго на него до 40 атакъ (2/VIII). Въ это время въ Смоленскъ начали возвращаться части нашей 2-й арміи.

Въ виду того, что для лучшаго выполненія отступленія Смоленскъ пришлось временно удерживать за собой, у послѣдняго произошелъ рядъ боевъ 4, 5 и 6 августа.

Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, угнетаемаго непрерывнымъ отступленіемъ, а также для достиженія весьма важнаго въ военномъ дѣлѣ единства власти, 10-го августа Главнокомандующимъ обѣими арміями былъ назначенъ кн. М. И. Кутузовъ, который и прибылъ къ отступающимъ арміямъ на высотѣ Царево-Займища. Въ глубинѣ души вполнѣ раздѣляя планъ Барклая, Кутузовъ продолжалъ отступленіе до Бородина и лишь здѣсь, въ 108 верстахъ отъ Москвы, онъ рѣшилъ дать бой, уступая страстному желанію арміи и требованіямъ народа во главѣ съ Самимъ Императоромъ.

Выбранная позиція тянулась на 7 верстъ отъ с. Маслова и до д. Утицы. Протекающая въ нѣсколько косвенномъ направленіи къ непріятельской позиціи р. Колоча съ ея притоками р. р. Войной, Стонецъ и ручьемъ Семеновскимъ дѣлили ее на нѣсколько частей, являющихся отдѣльными высотами-водораздѣлами. До самаго села Бородина р. Колоча течетъ въ болотистой долинѣ, а ниже отъ устья р. Войны, впадающей въ нее слѣва, и до самой рѣки Москвы почти всюду въ глубокой долинѣ съ обрывистыми берегами до 5 саж. высотою. Въ углу между обѣими рѣками образуется высота, на которой раскинулось село Бородино.

Противъ послѣдняго съ правой стороны въ Колочу впадаетъ р. Стонецъ, причемъ между обѣими рѣками образуется узкій возвышенный хребетъ по направленію къ д. Горки. Южнѣе между р.р. Стонецъ, Колоча и р. Семеновскимъ расположена обширная высота, командующая надъ всею впереди лежащей мѣстностью, которая получила названіе кургана Раевскаго. Въ углу между ручьемъ Семеновскимъ и впадающимъ въ него слѣва ручьемъ Каменкой расположены Семеновскія высоты. При всемъ томъ, вслѣдствіе сильныхъ засухъ, всѣ эти рѣки и ручьи пересохли и, исключая Колочи, были доступны для перехода въ бродъ.

Особо удобныхъ опорныхъ пунктовъ кромѣ перечисленныхъ высотъ, на избранной позиціи не было, а всѣ деревни — Бородино, Семеновская и Утица состояли изъ обычныхъ деревянныхъ, крытыхъ соломой избъ и ригъ и легко могли быть уничтожены пожаромъ. Обстрѣлъ отовсюду былъ хорошъ, кромѣ д. Утицы, гдѣ ему мѣшалъ бывшій здѣсь лѣсъ, который, сверхъ всего, давалъ еще и скрытный подступъ къ наиболѣе важному для насъ лѣвому флангу, ибо заходя отсюда непріятель могъ прижать насъ въ уголъ между рр. Колочей и Москвою и захватить узелъ старой и новой Смоленской дороги, находящейся въ 9 вер. въ тылу.

Собственно въ началѣ лѣвый флангъ былъ протянутъ на д. Шевардино и здѣсь былъ выстроенъ редутъ на 12 орудій, но въ виду сильнаго выдвиженія его впередъ, способствовавшаго легкому охвату, онъ былъ передвинутъ къ д. Утицѣ, причемъ Шевардинскій редутъ и близъ лежащіе кустарники по р. Колочѣ были оставлены въ качествѣ передовой позиціи для того, чтобы Наполеонъ еще на высотѣ ихъ развернулъ свою армію и перестроилъ ее въ боевой порядокъ.

Кромѣ Шевардинскаго редута, для усиленія позиціи были возведены и еще укрѣпленія. Около д. Масловой редутъ

и 2 редана. На высотахъ у д. Горки двѣ батареи—одна въ 3 орудія, другая впереди ея на 200 саж. на 9 орудій. С. Бородино приспособлено къ оборонѣ, при чемъ мостъ черезъ Колочу былъ сохраненъ. На курганѣ Раевскаго возведена батарея въ 18 орудій, названная впослѣдствіи его именемъ, и, наконецъ, на Семеновскихъ высотахъ построены 3 флеши, названныя „Багратіоновыми“ или „Семеновскими“. Къ сожалѣнію, самый крайній лѣвый флангъ укрѣпить не успѣли вовсе.

Что касается состава русскихъ войскъ, участвовавшихъ въ Бородинскомъ бою, то на основаніи подлинныхъ документовъ [1]) онъ былъ таковъ:

№ 144

Главнокомандующій всѣми арміями генералъ-отъ-инфантеріи князь Голенищевъ-Кутузовъ. Начальникъ штаба при немъ генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Беннигсенъ.

I Армія.

Главнокомандующій генералъ-отъ-инфантеріи Барклай-де-Толли. Начальникъ штаба генералъ-маіоръ Ермоловъ.

2 пѣх. корпусъ. Г.-л. Багговутъ. Оберъ-квартирмейстеръ подполковникъ Черкасовъ. 4 пѣх. дивизія—Г.-м. принцъ Евгеній Виртембергскій. Полки: пѣх. Тобольскій (38), Волынскій (53), Кременчугскій (32), Минскій (54); егерскіе—4 и 34 (нынѣ 101 п. Пермскій и 140 п. Зарайскій); 4 артиллерійская бригада изъ 1 батарейной и 2 легкихъ ротъ. 17 пѣх. дивизія—Г.-л. Олсуфьевъ. Полки: пѣх. Рязанскій (69), Брестскій (49), Бѣлозерскій (13), Вильманстрандскій (86 пѣх. и 12 Финл. стрѣлк.); егерскіе—30 (70 пѣх. Ряжскій) и 48 (расформированъ); 17 арт. бриг. изъ 1 батар. и 2 легкихъ ротъ.

3 пѣх. корпусъ. Г.-л. Тучковъ 1. Оберъ-квартирмейстеръ подполковникъ Габбе. 1 гр. див.—Г.-ад. гр. Строгановъ. Лейбъ-Гренадерскій (лейбъ-гвардіи), Гр. Аракчеева (2 гр. Ростовскій), Павловскій (лб.-гвардіи), Екатеринославскій (1 лб.-гренад.), С.-Петербургскій (лб.-гвардіи), Таврическій (6 гр.). 1 арт. бр. изъ 1 батарейной и 2 легкихъ ротъ. 3 пѣх. дивизія—Г.-л. Коновницынъ. Полки: пѣх. Муромскій (21), Ревельскій (7), Черниговскій (29), Селенгинскій (41); егерскіе—20 (103 пѣх. Петрозаводскій) и 21 (91 п. Двинскій); 3 артиллер. бриг. изъ 1 батарейной и 2 легк. ротъ.

4 пѣх. корпусъ. Г.-л. гр. Остерманъ-Толстой. Оберъ-квартирмейстеръ подполковникъ Зуевъ. 11 пѣх. дивизія—Г.-м. Бахметевъ 1-й. Полки: пѣх. Кексгольмскій (л.-гв.), Перновскій (3 гр.), Полоцкій (28), Елецкій (33); егерскіе—1 (4 гр. Несвижскій) и 33 (137 п. Нѣжинскій). 11 арт. бриг. изъ 1 батр. и 2 легк. ротъ. 23 пѣх. дивизія—Г.-м. Бахметевъ 3-й. Полки: пѣх. Рыльскій (113), Екатеринбургскій (37), Копорскій (4); 2 Свод. гр. бат. — изъ 11-ой и 23 пѣхот. дивизій; 18 егерск. (124 п. Воронежскій). 23 арт. бр. изъ 1 батр. и 2 легкихъ ротъ.

5 пѣх. корпусъ. Г.-л. Лавровъ. Оберъ-квартирмейстеръ полковникъ Эйхенъ 2-й. Гвард. дивизія—Ген.-м. баронъ Розенъ. Лб.-гвардіи Преображенскій 3 бат., л.-гв. Семеновскій 3 бат., л.-гв. Измайловскій 3 бат., л.-гв. Литовскій 3 бат. (л.-гв. Московскій и Литовскій), л.-гв. Егерскій 3 бат., л.-гв. Финляндскій 3 бат. Гвард. морск. экипажъ 1 бат. Гвард. арт. бригада изъ 2 батр. и 2 легк. ротъ. Сводн. гренад. бригада: сводн. грен. бат. 1 гр., 3, 4 и 17 пѣх. дивизій.

6 пѣх. корпусъ. Ген.-отъ-инфантеріи Дохтуровъ. Оберъ-квартирмейстеръ подполковникъ Липранди. 7 пѣх. дивизія—Г.-л. Капцевичъ. Полки:

---

[1]) В. Афанасьевъ—„Подлинные документы о Бородинскомъ сраженіи 26 Августа 1812 г.“ Москва, 1912 г.

пѣх. Псковскій (11), Московскій (65), Либавскій (6), Софійскій (2); егерскіе—11 (111 п. Донской), 36 (143 п. Дорогобужскій и 144 п. Каширскій). 7 арт. бриг. изъ 1 батр. и 2 легк. ротъ. 24 пѣх. дивизія—Г.-м. Лихачевъ. Полки: пѣхотн. Ширванскій (84), Уфимскій (присоед. къ 66 Бутырскому), Бутырскій (66), Томскій (39 п. и 145 пѣх. Новочеркасскій); егерскіе—19 (109 п. Волжскій) и 40 (79 п. Куринскій). 24 арт. бриг. изъ 1 батар. и 2 легк. ротъ. 1 кирасирская дивизія—Г.-м. Бороздинъ 2. Кавалергадскій п. 4 эск., л.-гв. Конный п. 4 эск., Лб.-Кирасирскій Его Величества (л.-гв.), Лб.-Кирасирскій Ея Величества (л.-гв.), Астраханскій крс. (8 драгунск.). Лб.-гв. кон. артиллерія изъ 2 батарей.

1 кавалерійскій корпусъ. Г.-л. гр. Уваровъ. Гв. легкая кавал. дивизія—Ген.-адъют. гр. Орловъ-Денисовъ. Л.-гв. Драгунскій 4 эск., л.-гв. Гусарскій 4 эскадр., л.-гв. Уланскій 4 эск., л.-гв. Казачій 3 эск., л.-гв. Черноморская сотня (Собств. Его Величества конвой), Елисаветградскій гусарскій (3 гус.) 8 эск., Нѣжинскій драг. (расформир.). 1-ой рез. арт. бриг. кон. рота.

2 кавалерійскій корпусъ. Г.-ад. баронъ Корфъ. Московскій драгунскій (1 лб.-др.) 4 эск., Псковскій драгунскій (2 лб.-др.) 4 эск., Ингерманландскій др. (10 гус.), Каргопольскій др. (5 др.), Изюмскій гусарск. (11 гус.) 8 эск., Польскій уланск. (расформ.) 8 эск. 2-ой рез. арт. бр. кон. рота.

3 кавалерійскій корпусъ. Г.-адъют. баронъ Корфъ (врем.). Курляндскій драгун. (2 лб.-ул.), Оренбургскій др. (расформ.), Маріупольскій гус. (4 гус.), Сумскій гус. (1 гус.), Сибирскій др. и Иркутскій др. (расформ.). 3-ей рез. арт. бриг. кон. рота.

Легкія войска. Ген.-отъ-кавал. войсковой атаманъ Платовъ. Донскіе полки: Атаманскій полкъ (л.-гв.) Балабина 2-го, Иловайскаго 4-го, Иловайскаго 8-го, Грекова 18-го, Денисова 6-го, Денисова 7-го, Харитонова, Власова 3-го, 1 Бугскій (9 уланскій Бугскій), 2-й Бугскій, Тептярскій. Татарскіе полки: Симферопольскій (Крымскій конный), Перекопскій, Ставропольскій калмыцкій. Башкирскій. Донская кон. арт. рота, 1-го піонерн. полка 3 роты, 2 піон. п. минерная рота; 2 понтонныя роты.

2 Армія.

Главнокомандующій генералъ-отъ-инфантеріи князь Багратіонъ. Начальникъ штаба генералъ-адъютантъ гр. Сенъ-При.

7 пѣх. корпусъ. Г.-л. Раевскій. 12 пѣх. дивизія— Г.-м. Васильчиковъ. Полки: пѣх. Смоленскій (25), Нарвскій (3), Алексопольскій (31), Новоингерманландскій (10); егерскіе—6 (104 пѣх. Устюжскій) и 41 (16 гр. Мингрельскій), 12 арт. бриг. изъ 1 батр. и 2 легк. ротъ. 26 пѣхотная дивизія—Г.-м. Паскевичъ. Полки: пѣх. Нижегородскій (22), Орловскій (36), Ладожскій (16), Полтавскій (30), егерскіе—5 (95 пѣх. Красноярскій) и 42 (расформ., частью въ 15 грен. Тифлисскій). 26 арт. бриг. изъ 1 батр. и 2 легк. ротъ.

8 пѣх. корпусъ. Генералъ-лейтенантъ Бороздинъ 1-ый. 2 гр. дивизія—Г.-м. принцъ Карлъ Мекленбургскій. Полки: пѣх. Кіевскій (5) гр., Московскій (8 гр.), Астраханскій (12) гр., Фанагорійскій (11) гр., Сибирскій (9) гр., Малорос. (10) гр. 2 арт. бр. изъ 1 батр. и 2 легк. ротъ. 27 пѣх. дивизія.—Г.-м. Невѣровскій. Полки: пѣх. Одесскій (48), Тарнопольскій (50 п. Житомірскій), Виленскій (52), Симбирскій (24), 49 и 50 егерскіе (расформир.). 2 св. гренадерская дивизія—Гр. Воронцовъ. Сводн. грен. бат. 2 гр., 12 и 26 п. див. 2 кирасирская дивизія—Г.-м. Дука. Полки: Екатеринославскій (4 др. Новотроицко-Екат.), Военнаго Ордена (13 др.), Малороссійскій (14 др.), Глуховскій (6 др.), Новгородскій (10 др.).

4 кавалерійскій корпусъ. Г.-м. гр. Сиверсъ. Черниговскій др.—4 эскад. (17 гус.), Харьковскій др. (4 ул.), Кіевскій др. (9 гус.), Новороссійскій др. (3 др.), Ахтырскій гус.—8 эск. (12 гус.), Литовскій улан.—8 эск. (5 ул.). Конная рота.

Легкія войска. Г.-м. Карповъ 2. Донскіе полки: Карпова 2-го, Полк. Сысоева 3-го, Полк. Быхалова, Полк. Иловайскаго 10-го, Полк. Иловайскаго 11-го, Войскового старшины Грекова 21-го, Войскового старшины Комисарова 1-го, Войскового старшины Мельникова 4-го. Донская кон.-арт. рота. 2 роты 2-го піон. полка и 1 понтон. рота.

Резервная артиллерія. Г.-м. гр. Кутайсовъ и Левенштернъ. 2 рез. арт. бриг. изъ 2 кон. и 2 батр. ротъ; 3 рез. арт. бриг. то же самое. Въ резервѣ же 1 батр. и 6 легк. ротъ.

Московское ополченіе (3 егерск. и 8 пѣш. полковъ)—Г.-л. гр. Морковъ.

Смоленское ополченіе (4 пѣш. полка)—Г.-л. Лебедевъ.

Подвижные артиллерійскіе парки—6.

Подвижныя инвалидныя роты—4.

Справедливость требуетъ причислить къ числу частей, учавствовавшихъ въ кампаніи 12 г. и Московскій Генеральный Императора Петра Великаго госпиталь, ибо въ исторіи его мы находимъ слѣдующія указанія:

№ 145.

„Надо думать, что еще до взятія Смоленска Московскій Военный госпиталь былъ переполненъ ранеными и больными настолько, что помѣщать уже вновь прибывающихъ было некуда. По крайней мѣрѣ, въ запискахъ графа Растопчина (Рус. Стар. 89 г. кн. 4) мы читаемъ: „Въ этотъ же день прибыли въ Москву изъ арміи первые раненые и больные: то были пострадавшіе во время дѣлъ около Витебска и при отступленіи къ Смоленску. Все было приготовлено для ихъ пріема, и я отвелъ подъ госпиталь Головинскій дворецъ, обращенный при Павлѣ въ казармы. За офицерами былъ особый уходъ. Я организовалъ отдѣльный корпусъ врачей и фельдшеровъ, подъ управленіемъ г. Лодера, и рѣдко проходилъ день, чтобъ я не посѣщалъ больныхъ. Поправлялись они быстро, благодаря спокойствію и хорошей пищѣ".—Головинскій дворецъ—это нынѣшніе кадетскіе корпуса, находящіеся вблизи госпиталя. Послѣ Бородинской битвы количество раненыхъ было громадно, они были размѣщены въ другихъ больницахъ и Растопчинъ пишетъ далѣе: „Изъ числа этихъ большихъ судовъ, 10 были мною оставлены для перевозки раненыхъ, находившихся въ трехъ большихъ Московскихъ гошпиталяхъ"... „Но болѣе всего меня озабочивалъ увозъ раненыхъ и больныхъ. Еще за 5 дней, я приказалъ выставить у одной изъ городскихъ заставъ 5000 повозокъ, съ ихъ упряжкою и при нихъ довольно сильный караулъ, для того чтобъ крестьяне ночью не убѣжали... Послѣ письма Кутузова, сообщавшаго мнѣ объ отступленіи, я тотчасъ-же отправилъ туда къ транспорту надежнаго человѣка, который немедленно приказалъ запрягать телѣги и направить ихъ къ госпиталю. Тамъ уже были отданы мои приказанія: положить на телѣги по стольку больныхъ, поскольку могло помѣститься, и объявить остальнымъ, что непріятель скоро вступаетъ въ Москву и что они должны идти потихоньку за транспортомъ, везущимъ самыхъ слабыхъ въ Коломну, за 90 верстъ отъ Москвы, гдѣ уже ожидаютъ ихъ рѣчныя суда и медицинская помощь. Болѣе 20000 человѣкъ успѣло помѣститься на подводы, хотя и не безъ суматохи и споровъ: прочіе послѣдовали за ними пѣшкомъ. Весь транспортъ двинулся съ мѣста около 6 часовъ утра; но около 6000 больныхъ и тяжело раненыхъ остались на своихъ кроватяхъ въ ожиданіи непріятеля и смерти. Изъ нихъ по возвращеніи моемъ, я только 300 человѣкъ засталъ въ живыхъ"[1]).

Для сужденія о достаточности медицинскаго персонала въ частяхъ войскъ и для выясненія данныхъ по убыли въ бояхъ необходимо ознакомиться со штатами ихъ.

№ 146.

ШТАТЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ ЧАСТЕЙ.

(Та же книга штатовъ къ № 24.729. Іюля 16. 1811 г. — Высочайше утвержденный Докладъ Военнаго Минстра, приложены всѣ предыдущіе штаты пѣхотныхъ полковъ и командъ).

---

[1]) См. „Исторію Московскаго военнаго госпиталя въ связи съ исторіею медицины въ Россіи къ 200-лѣтнему его юбилею 1707—1907 гг.", сост. ординаторомъ А. Н. Алелековымъ, при участіи Главн. врача Н. И. Якимова).

Мушкетерскій полевой полкъ, состоящій изъ 1 гренадерскаго и 2 мушкетерскихъ баталіоновъ (каждый баталіонъ состоитъ изъ 4 ротъ). (№ 20252. Апрѣля 30. 1802 года № 19960. Іюля 31. 1811 года).

Офицеровъ	60
Унтеръ-офицеровъ	120
Гренадеръ	564
Мушкетеровъ	1128
Фельдшеровъ	3
Лазаретныхъ служителей	12
Надзирателей больныхъ	1
Фурлейтовъ къ повозкамъ для больныхъ	12
Всего съ нестроевыми	2160

Въ военное время прибавляется по 24 человѣка на роту, всего 291 чел.

Итого . . . . . 2451 чел.

Егерскій полкъ (изъ 3 баталіоновъ; баталіонъ изъ 4 ротъ). (№ 20252. Апрѣля 30. 1802 года).

Офицеровъ	45
Унтеръ-офицеровъ	96
Рядовыхъ	1200
Фельдшеровъ	3
Лазаретныхъ служителей	12
Надзирателей больныхъ	1
Фурлейтовъ къ повозкамъ для больныхъ	12
Всего съ нестроевыми	1584

Въ военное время прибавляется 291 чел.

Итого . . . . . 1875 чел.

Гренадерскій полкъ (3 баталіона; баталіонъ изъ 4 ротъ) (№ 20252. Апрѣля 30. 1802 года).

Офицеровъ	60
Унтеръ-офицеровъ	120
Гренадеръ	1692
Фельдшеровъ	3
Лазаретныхъ служителей	12
Надзирателей больныхъ	1
Фурлейтовъ къ повозкамъ для больныхъ	12
Всего съ нестроевыми	2160

Въ военное время прибавляется 291 чел.

Итого . . . . . 2451 чел.

Л.-Гв. Преображенскій (изъ 4 баталіоновъ) . . . 3003+387

Л.-Гв. Семеновскій (изъ 3 баталіоновъ) . . . . . 2264+291
(1. Къ № 23824. Сентября 1. 1802 года; прилож. предыдущ. штаты гвардейскихъ полковъ № 20570. Декабря 29. 1802 г.; 2. Книга штатовъ 1801—1825 г.)

Кирасирскій полкъ—5 эскадроновъ. (Къ № 23603. Апѣля 22. 1809 г. Сюда приложен. предыдущ. штаты кавалерійскихъ полковъ № 20252. Апрѣля 30. 1802 года).

Офицеровъ	40
Унтеръ-офицеровъ	70
Кирасиръ	660
Фельдшеровъ (одинъ полковой, одинъ баталіонный)	2
Полковыхъ костоправовъ	1
Лазаретныхъ служителей	5
Надзирателей больныхъ	1

Фурлейтовъ къ повозкамъ для больныхъ 5
Съ нестроевыми. . . . . 965 чел.

Драгунскій полкъ—5 эскадроновъ (№ 20252. 1802 г. Апрѣля 30).

Офицеровъ 40
Унтеръ-офицеровъ 70
Драгунъ 700
Фельдшеровъ 2
Лазаретныхъ служителей 5
Надзирателей больныхъ 1
Полковыхъ костоправовъ 1
Фурлейтовъ къ повозкамъ для больныхъ 5
Съ нестроевыми . . . . . 969 чел.

Гусарскій полкъ —(2 баталіона по 5 эскадрановъ) (№ 20252. 1802 г. Апрѣля 30).

Офицеровъ 67
Унтеръ-офицеровъ 120
Гусаръ 1320
Фельдшеровъ 3
Полковыхъ костоправовъ 1
Лазаретныхъ служителей 10
Надзирателей больныхъ 1
Фурлейтовъ къ повозкамъ для больныхъ 10
Съ нестроевыми. . . . . 1739 чел.

Уланскій полкъ—(2 баталіона по 5 эскадроновъ) (№ 20252. 1802 года. Апрѣля 30).

Офицеровъ 68
Унтеръ-офицеровъ. 120
Уланъ. 1160
Карабинеровъ 160
Фельдшеровъ 3
Полковыхъ костоправовъ. 1
Лазаретныхъ служителей. 10
Надзирателей больныхъ. 1
Фурлейтовъ къ повозкамъ для больныхъ. 10
Съ нестроевыми . . . . . 1748 чел.

Уланскій польскій . . . . . 1739 чел.

Польскій конный . . . . . 1513 чел.

(№ 23299. Уланскіе полки. Октября 18. 1808 г. и № 21673 Марта 20. 1805 г.).

(Къ 25121. Маія 31. 1812 г. Именной, данный Военному Министру съ присоединеніемъ штатовъ по Артиллерійской части. № 20672. Марта 19. 1802 года).

(Въ ротѣ 12 орудій, въ баталіонѣ 48 орудій).

	Арт. бат. 4 роты—2 для бат. ор. и 2 для лег. ор.	Артил. п.—(сост. изъ 2 батал.).	Артил. рота для бат. оруд.	Арт. рота для лег. оруд.
Офицеровъ	22	59	7	7
Фельдфебелей	4	8	1	1
Фурштатскихъ офицеровъ	5	9	1	1
Унтеръ-офицеровъ.	8	16	2	2
Бомбардировъ	170	34	50	35
Канониръ	170	340	50	35
Готлангеровъ	500	1000	150	100
Барабанщиковъ	—	—	2	2
Баталіонныхъ	1	2	—	—

Ротныхъ	8	16	—	—
Аудиторовъ	—	1	—	—
Лѣкарей	—	2	—	—
Баталіонныхъ	—	—	—	—
Ротныхъ младшихъ	4	8	1	1
Надзирателей больныхъ	1	2	—	—
Фельдшеровъ	—	—	—	—
Баталіонныхъ	1	2	—	—
Цырульниковъ	8	16	2	2
Лазаретныхъ служителей	8	16	2	2
Писарей	—	—	1	1
Баталіонныхъ	2	4	—	—
Ротныхъ	4	8	—	—
Мастеровъ	40	80	10	10
Фурлейтовъ	112	224	36	20

Въ составъ артиллерійскихъ бригадъ въ военное время входили 3 артиллерійскихъ роты, изъ нихъ 1 батарейная, носящая № своей бригады и 2 легкія артиллерійскія роты. Лейбъ-Гвардіи Артиллерійская бригада состояла изъ 2 батарей, 3 легкихъ ротъ. Въ составъ резервныхъ артиллерійскихъ бригадъ входило иногда до 5 артиллерійскихъ ротъ.

Штаты піонерныхъ полковъ отъ 1550—2313 человѣкъ. (Къ № 22071. Марта 22. 1806 г. Именной, данный Военной Коллегіи съ присовокупленіемъ штатовъ № 20794 и 21081).

Рапортъ о числѣ войскъ 1-й западной арміи 4 корпуса Августа 10. дня, 1812 года. (Моск. Отд. Общаго Архива Главн. Штаба. Опись 208а, св. 0, дѣло № 107, ч. 30. Подп. Дежурнаго при корпусѣ Маіора Томоловскаго).

Состоитъ въ строю могущихъ быть въ строю и дѣйствіи.	Число батал.	Число эскад., сот. и ротъ.	Офицеровъ шт.-оф.	Офицеровъ об.-оф.	Офицеровъ ун.-оф.	Рядовыхъ.
Кавалеріи	—	—	—	—	—	—
Пѣхоты:						
Тяжелой	18	69	51	246	125	6953
Легкой	4	16	5	280	203	896
Итого пѣхоты	22	85	56	526	328	7849
Артиллеріи:						
Тяжелой		2	1	12	39	388
Легкой		$3^1/_2$	3	17	26	233
Конной		—	—	—	—	—
Піонеровъ		2	—	1	2	40
Итого въ артиллеріи		$7^1/_2$	4	30	67	661
Всего пѣхоты, артиллеріи и піонеровъ въ 4 корп.	22	$92^1/_2$	60	556	395	8510

Всего людей, получающихъ провіантъ—12392.

Рапортъ о числѣ войскъ 5-го Армейскаго корпуса къ 17 Августа 1812 г. (Моск. Отд. Общаго Архива Главнаго Штаба. Опись 208а, связка 0, дѣло № 107, ч. 31. Листъ 43. Подпись Старш. Адъют. Полк. Потаповъ).

Шт.-офиц.	Об.-офиц.	Ун.-офиц.	Музыкан.	Рядов.	Нестроев.
58	535	1403	633	15561	644.

Такимъ образомъ, если подсчитать по этимъ штатамъ всѣ выше перечисленныя части, то мы и получимъ цифры, близкія къ приводимымъ у различныхъ авторовъ. По Михееву 72 т. пѣх., 17 т. конн., 14 т. тяжел. арт., 7 т. каз. и 10 т. ополченцевъ, всего 120 т., при 640 оруд., изъ которыхъ 15 т. только что прибывшихъ рекрутовъ; по Геруа—180 бат., 164 эск., 55 арт. ротъ и батар., 1 піонерн. и 3 понт. роты—всего 103,800 чел., кромѣ того 7 тыс. казаковъ и 10 тыс. ратниковъ[1]).

По диспозиціи отъ 24-го августа на правомъ флангѣ были расположены 2 и 4 пѣх., и 2 кавал. корпуса въ сѣверномъ направленіи отъ д. Горокъ подъ начальствомъ ген. Милорадовича. Въ центрѣ отъ д. Горокъ до батареи Раевскаго 6 пѣх. и 3 кавал. корпуса подъ начальствомъ Дохтурова. На лѣвомъ флангѣ: на батареѣ Раевскаго и отъ нея до Семеновскихъ флешей размѣстились 7 пѣх. и 4 кавалер. корпуса. На флешахъ сводная гренадерская дивизія Воронцова и въ частномъ за ней резервѣ позади д. Семеновской стояла 2-я гренадерская дивизія. Въ общемъ резервѣ 3 пѣх. и 5 гв. корпуса позади дер. Князьковой, а артиллерійскій резервъ до 300 орудій за дер. Псарево. Кромѣ того, уступомъ за правымъ флангомъ были расположены 1 кавал. корпусъ и казаки Платова. Правый и лѣвый фланги наблюдались отдѣльными казачьими полками—5 на правомъ и 6 на лѣвомъ. Редутъ у Шевардина и близлежащія позиціи занимала 27 пѣх. дивизія (8 корп.), 5 егерскій полкъ 26 див. (7 корп.) и 38 эск. подъ начальствомъ Горчакова. Въ с. Бородинѣ стояло 3 бат. гвард. егерей. Пѣхота и конница были построены въ двѣ линіи, а егеря, по большей части, были разсыпаны въ цѣпи впереди фронта позиціи.

Что касается численнаго состава французской арміи, то, вслѣдствіе значительнаго растяженія тыла и необходимости его охранять, Наполеону всего удалось подвести къ Бородинскому полю до 130 тыс. (по Геруа 125) при 587 орудіяхъ, изъ нихъ 86 тыс. пѣхоты, 28 тыс. кавалеріи и 16 тыс. артиллеріи. Такимъ образомъ, хотя численный перевѣсъ и былъ сравнительно невеликъ, но зато это были закаленныя въ бояхъ войска, подъ предводительствомъ знаменитыхъ маршаловъ Императора,—въ нашей же 120-тысячной арміи было около 20 тысячъ плохо вооруженныхъ и обученныхъ ополченцевъ и только что прибывшихъ рекрутовъ, но вся наша армія была охвачена чувствомъ необычайнаго энтузіазма и готовностью жертвовать собой за спасеніе отечества.

24-го августа французы приближались къ Колочѣ тремя колоннами, причемъ главныя силы въ видѣ корпусовъ Даву, Нея, Жюно и Гвардейскаго шли по новой Смоленской дорогѣ, а съ правой и съ лѣвой стороны для прикрытія марша шли отдѣльныя колонны Вице-Короля и Понятовскаго. Впереди колонны главныхъ силъ въ авангардѣ двигался Мюратъ.

Какъ только передовыя части французскихъ войскъ подошли къ дер. Валуевой, наши егеря, разсыпанные въ цѣпи отъ д. Алексинки подъ угломъ къ дер. Доронино, открыли имъ во флангъ

---

[1]) Геруа—„Бородино (по новымъ даннымъ). С.-Петербургъ, 1912 г.“

частый ружейный огонь. Тогда Наполеонъ отдалъ приказъ кавалерійскимъ корпусамъ Нансути и Монбреня, а также пѣхотному корпусу Даву перейти на правый берегъ Колочи для завладѣнія Шевардинскими укрѣпленіями. Корпусъ Понятовскаго долженъ былъ обходомъ лѣваго нашего фланга содѣйствовать атакѣ со стороны старой Смоленской дороги. Около 2-хъ часовъ дня непріятельская пѣхота перешла Колочу: Компанъ у д. Фомкино, а Фріанъ и Моранъ у Алексинки, конница—Нансути и Монбреня нѣсколько выше Фомкино и, оттѣсняя егерей, сначала повели многочисленныя атаки на деревни, а затѣмъ и на самый редутъ.

Въ виду большого превосходства въ силахъ (по Михееву 35 тысячъ противъ 11, а по Геруа противъ 18 тысячъ русскихъ), кн. Ба-

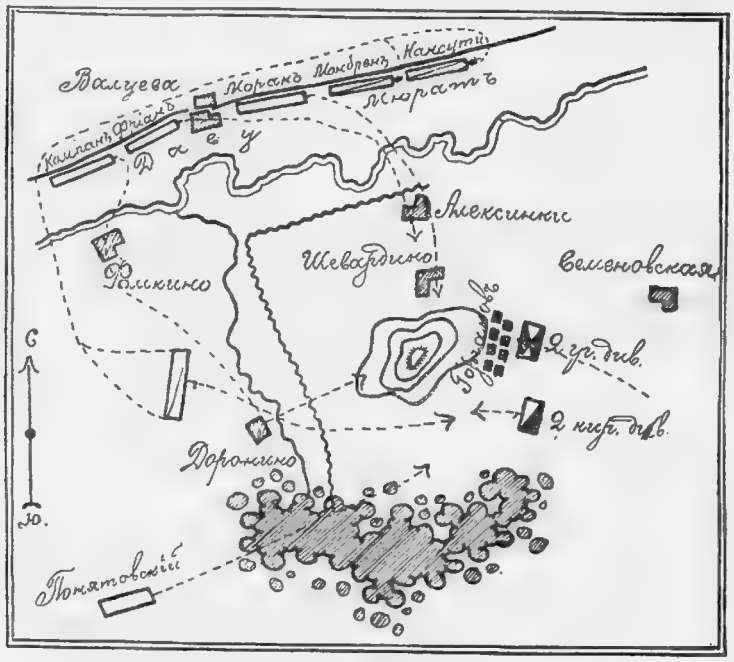


Рис. 9. Схема боя подъ Шевардинымъ 24 августа 1812 г.

гратіонъ подкрѣпилъ ген. Горчакова 2 гр. и 2 кирасирскими дивизіями. Благодаря геройской оборонѣ бой затянулся до 11 час. ночи, когда, вслѣдствіе появленія корпуса Понятовскаго на нашемъ лѣвомъ флангѣ, Кутузовъ приказалъ Багратіону отойти на главную позицію, при чемъ Мюратъ, продвинувъ конницу въ промежутокъ между Шевардинымъ и д. Семеновской, пытался отрѣзать нашимъ войскамъ пути отступленія, и лишь особая находчивость кн. Горчакова воспрепятствовала этому (см. рис. 9).

Атака Шевардинской позиціи показала намѣреніе Наполеона обрушиться съ превосходными силами на нашъ лѣвый флангъ и частью центръ, почему Кутузовъ и распорядился перевести 3 пѣх. корпускъ и 7 тыс. ополченцевъ къ д. Утицѣ, чтобы расположить ихъ

уступомъ за Семеновскими флешами, но начальникъ штаба ген. Бенигсенъ слишкомъ далеко выдвинулъ впередъ этотъ корпусъ и вмѣсто выгодъ уступного расположенія получилась растяжка позиціи. 27 пѣх. дивизія размѣстилась во 2-й линіи позади Семеновскихъ флешей. (См. ниже планъ Бородинскаго боя).

Во всякомъ случаѣ Шевардинскій бой показалъ непріятелю во всей широтѣ геройство русскихъ войскъ, ни одного русскаго плѣннаго не было въ немъ забрано—обстоятельство это имѣло большое моральное воздѣйствіе на французскія войска, привыкшія къ громкимъ побѣдамъ. Тогда же было сказано, что „Русскіе умираютъ, но не сдаются". Можетъ быть подъ вліяніемъ всего этого Наполеонъ и не рискнулъ пустить въ тылъ нашей арміи, съ цѣлью отрѣзать ее отъ Москвы и опрокинуть въ уголъ между рѣками, весь имѣющійся у него въ рукахъ общій резервъ, какъ то предлагалъ Даву и что могло бы рѣзко измѣнить всю картину дня въ его пользу.

2-й день боя. 25-го августа. Послѣ личной рекогносцировки, по окончаніи сраженія, Наполеонъ рѣшилъ нанести главный ударъ въ центръ нашей арміи, съ обходомъ нашего лѣваго фланга. Въ центрѣ должны были дѣйствовать у него корпуса Даву, Нея, Жюно и резервная кавалерія, а корпусъ Понятовскаго долженъ былъ содѣйствовать атакѣ охватомъ нашего лѣваго фланга. Вице-Король демонстративно долженъ былъ захватить Бородино, а по овладѣніи Семеновскими флешами совмѣстно съ главными силами участвовать въ атакѣ батареи Раевскаго. Гвардія стояла въ общемъ резервѣ за центромъ. Очевидно Наполеону не было извѣстно о передвиженіи къ лѣвому флангу 3-го корпуса ген. Тучкова, почему онъ и не направилъ сюда болѣе значительныхъ силъ; думая, что нашъ лѣвый флангъ упирается въ Семеновскую, онъ и рѣшилъ нанести сюда главный ударъ, для чего и сосредоточилъ около 85 тысячъ въ центрѣ и на правомъ своемъ крылѣ, оставивъ для демонстраціи противъ нашего праваго фланга всего лишь 40 тысячъ.

Передъ началомъ сраженія имъ былъ отданъ слѣдующій приказъ:

„Воины! вотъ сраженіе, котораго вы столько ждали. Побѣда зависитъ отъ васъ. Она намъ необходима—она доставитъ намъ все нужное, удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ Отечество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ. Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспомнитъ о вашихъ подвигахъ въ этотъ день. Да скажутъ о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвой".

Въ русской арміи солдаты молча готовились къ смертному бою, отказались отъ винной порціи, переодѣвались въ чистыя рубахи и горячо молились чудотворному образу Смоленской Божіей Матери, несомому вдоль рядовъ войскъ.

Въ ночь съ 25-го на 26-е корпуса французской арміи выполнили, соотвѣтствующія данной диспозиціи, перемѣщенія, занявши исходное положеніе для боя.

3-ій день боя. 26-го августа. Первый его періодъ съ 6 часовъ утра до 12 час. дня. Ровно въ 6 часовъ утра съ 102 орудійной батареи ген. Сорбье, воздвигнутой впереди занятаго 24-го числа Шевардинскаго редута напротивъ Семеновскихъ флешей,

послѣдовалъ сигнальный выстрѣлъ, при чемъ войска Императора двинулись въ атаку одновременно на с. Бородино и Семеновскія или Багратіоновы флеши; по приказанію Вице-Короля одна часть дивизіи Дельсона, подъ прикрытіемъ густого утренняго тумана, перейдя р. Войну, атаковала селеніе съ сѣвера, другая часть ея—со стороны Смоленскаго шоссе. Въ теченіе короткаго 15-минутнаго, но жестокаго боя, расположенные здѣсь 3 баталіона гвардейскихъ егерей, потерявъ почти половину нижнихъ чиновъ и до 30 офицеровъ, были выбиты отсюда непріятелемъ и отошли за мостъ за р. Колочу, подъ напоромъ превосходныхъ силъ противника. Будучи близъ Горокъ, Барклай въ помощь имъ успѣлъ продвинуть 3 егерскихъ полка и отбросилъ обратно за мостъ зарвавшуюся непріятельскую колонну, послѣ чего мостъ немедленно былъ разобранъ, да и самъ Вице-Король пріостановилъ дальнѣйшія атаки, ожидая выясненія боя за флеши.

Дивизіямъ Компана и Дессе изъ отборнаго корпуса маршала Даву было поручено взятіе Семеновскихъ флешей, третья дивизія того же корпуса—ген. Фріана—оставалась въ частномъ резервѣ, а двѣ остальныя (всего пять) были приданы войскамъ Вице-Короля. Дивизіямъ этимъ лишь при второй атакѣ, и съ огромными потерями, удалось выйти изъ лѣса, лежащаго впереди флешей на 800 шаговъ, и овладѣть лѣвофланговою изъ нихъ. При этой атакѣ Компанъ былъ тяжело раненъ картечью, и поколебленныя войска велъ въ атаку самъ маршалъ. Кн. Багратіонъ двинулъ тогда на помощь гренадерамъ гр. Воронцова часть баталіоновъ 27 дивизіи, стоявшей во второй линіи, и они вновь выбили непріятеля и завладѣли флешью.

Совмѣстная—3-я атака флешей между 8 и 9 час. утра была произведена Даву, Неемъ и всею многочисленною конницей Мюрата, т. е. всего 6 пѣх. дивизіями, 2 кавалерійскими и 2 кавалерійскими же корпусами.

Замѣтивши всѣ эти передвиженія огромныхъ войсковыхъ частей, Багратіонъ передвинулъ на флеши всю 27 дивизію Невѣровскаго, 8 второлинейныхъ баталіоновъ корпуса Раевскаго подвинулъ влѣво къ флешамъ; поставилъ 2 гр. дивизію принца Виртембергскаго влѣво отъ д. Семеновской и лѣвѣе ея 2 кирасирскую дивизію ген. Дуки и выдвинулъ въ первую линію всѣ батареи изъ резерва 2-й арміи. Не удовлетворившись этимъ, онъ, минуя Кутузова, прямо у Барклая просилъ поддержки и приказалъ еще 3-ьей пѣх. дивизіи ген. Коновницына, продвинуться сюда отъ д. Утицы. Кромѣ того, по его просьбѣ, съ нетронутаго праваго фланга Кутузовъ приказалъ продвинуть къ флешамъ 2 пѣх. корпусъ и часть конницы, но они подошли лишь въ 11-мъ часу. На исходѣ 8-го часа Ней лично ворвался въ укрѣпленія, но къ 9 часамъ, подоспѣвшіе на помощь баталіоны Раевскаго снова выбили его оттуда. Въ 10 часовъ французы опять взяли флеши, при чемъ были ранены кн. Горчаковъ и ген. Невѣровскій,—однако и на этотъ разъ подошедшая 3-я пѣхотная дивизія выбила ихъ отсюда. Въ виду такого упорства русскихъ, Наполеонъ въ помощь атакующимъ двинулъ еще дивизію Фріана, а дивизію Жюно въ промежутокъ между д. д. Семеновской и Утицей. Во время этой, 5-й по счету, атаки флешей былъ тяжело раненъ

осколкомъ въ бедро кн. Багратіонъ и контуженъ начальникъ его штаба гр. Сенъ-При. Первую помощь Багратіону оказалъ при этомъ самъ баронетъ Виллiе, бывшій при 2-й арміи (см. ниже рис. 17). (Раненіе оказалось смертельнымъ и Багратіонъ умеръ отъ этой раны 12-го сентября). Команду надъ войсками принялъ старшій въ чинѣ ген. Коновницынъ. Хотя около 11 час. непріятель и завладѣлъ флешами, но г.-м. Бороздинъ I-й (к-ръ 8-го корпуса) съ гренадерами Кіевскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и Московскаго полковъ и при поддержкѣ 3-й пѣх. дивизіи вновь выбилъ французовъ и гналъ ихъ до лѣса. Здѣсь былъ раненъ принцъ Мекленбургскій. Лишь при 6-й атакѣ въ $11^1/_2$ часовъ утра, въ виду значительнаго превосходства силъ непріятеля и угрозы лѣвому флангу со стороны ген. Жюно, немногочисленные уже защитники оставили укрѣпленія и отошли за Семеновскій оврагъ.

Здѣсь остатки 2-й гренадерской дивизіи заняли самую деревню и высоту, лежащую къ сѣверу отъ нея. Справа отъ 2-й гренадерской дивизіи стала 27-я пѣхотная, слѣва 3-я пѣхотная и 3 гвардейскихъ полка—Финляндскій, Измайловскій и Литовскій. Оба маршала—Даву и Ней, послѣ предварительнаго артиллерійскаго обстрѣла со стороны взятыхъ флешей, атаковали наши позиціи, но были отбиты съ большимъ урономъ. Тогда оба фланга позиціи вновь были атакованы кавалерійскими корпусами Латуръ-Мобура справа и Нансути на лѣвомъ флангѣ. Послѣдній повелъ атаку прежде, но гвардейскіе полки, построившись въ каре, отбили нѣсколько атакъ, и подъ вліяніемъ успѣха Литовскій полкъ самъ бросился на конницу въ штыки, а подошедшая 2 кирасирская дивизія заставила его совершенно отказаться отъ повторенія ихъ. Латуръ-Мобуръ, перейдя Семеновскій ручей, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ совершенно укрытъ отъ огня съ нашихъ позицій, удачно повелъ атаку, но былъ затѣмъ отбитъ 1-й кирасирской дивизіей.

Тѣмъ не менѣе конница непріятеля выполнила съ успѣхомъ возложенную на нее задачу, ибо отвлекла все наше вниманіе на фланги, а Даву и Ней въ это время повторной атакой захватили д. Семеновскую и въ ней укрѣпились. Защитники деревни отошли назадъ на пушечный выстрѣлъ и стали на новыя позиціи, а сильно разстроенные непріятельскіе корпуса не имѣли возможности выбить ихъ отсюда, ибо Наполеонъ отказалъ имъ въ просимой поддержкѣ.

Около 10 часовъ утра Вице-Король, послѣ продолжительной артиллерійской подготовки, тремя дивизіями атаковалъ батарею Раевскаго, защита которой была ослаблена отмѣченнымъ ранѣе выдѣленіемъ вторыхъ баталіоновъ на флеши, части изъ 4-го и 6-го корпусовъ, отправленныя на смѣну ихъ, только приближались. Тѣмъ не менѣе первая атака была отбита, но около 11 часовъ, при ослабленіи огня нашихъ орудій вслѣдствіе недостатка снарядовъ, французы повторили ее вновь и завладѣли укрѣпленіями. Тогда случайно проѣзжавшій здѣсь начальникъ штаба I-й арміи ген. Ермоловъ, быстро оцѣнивъ всю важность утери позиціи, немедленно приказалъ стоящимъ поблизости конно-артиллерійскимъ ротамъ открыть огонь по батареѣ, гдѣ противникъ не успѣлъ еще прочно основаться, а самъ, взявъ ближайшій 3-й баталіонъ Уфимскаго

полка и егерей 11, 19 и 40 егерскихъ полковъ штыками выбилъ непріятеля изъ укрѣпленій, чѣмъ и было выиграно время для подхода подкрѣпленій изъ 6-го корпуса.

Что касается лѣваго фланга, то Даву и Ней не достигли здѣсь рѣшительнаго успѣха, вслѣдствіе вялости въ дѣйствіяхъ корпуса Понятовскаго, который съ 5 часовъ утра и до 8, т.-е. въ теченіе 3-хъ часовъ прошелъ всего $2^1/_2$ версты до деревни Утицы, что было вызвано опасеніемъ превосходныхъ силъ противника, полной неизвѣстностью объ его расположеніи и частью крайне дурнымъ состояніемъ лѣсныхъ дорогъ. Овладѣвъ Утицей, Понятовскій не повелъ дальнѣйшей атаки, а ограничился артиллерійскимъ обстрѣливаніемъ позиціи Тучкова, отошедшаго за деревню, и лишь съ приходомъ дивизіи Жюно онъ повелъ атаку на лѣвый флангъ русскихъ и сбилъ ихъ съ крайняго лѣваго кургана, но съ помощью подошедшихъ частей 2-го корпуса Тучковъ взялъ курганъ обратно.

Такимъ образомъ въ результатѣ жестокаго 6-часового боя были потеряны нами Семеновскія флеши и с. Бородино, остальныя части позиціи остались за нами.

2-й періодъ боя, съ 12 час. дня и до 6 часовъ вечера. Желая во что бы то ни стало захватить батарею Раевскаго, что было равносильно прорыву нашего центра, Наполеонъ энергично подготовлялъ новую атаку; имѣя въ виду, что мы не успѣли еще передвинуть сюда войскъ съ неатакованнаго праваго фланга, а равно заполнить промежутокъ между д. Семеновской и курганомъ, образовавшійся послѣ взятія флешей, задуманная имъ атака могла быть успѣшна, но въ этотъ моментъ онъ получилъ извѣстіе о появленіи большихъ массъ русской конницы на нашемъ правомъ флангѣ и лично поскакалъ туда для выясненія дѣлъ.

Развѣдка лѣваго берега р. Колочи, произведенная атаманомъ Платовымъ, выяснила слабость расположенныхъ здѣсь непріятельскихъ частей, и Кутузовъ, съ цѣлью выиграть время и отвлечь сюда вниманіе Наполеона, приказалъ Платову и Уварову, перейдя рѣку, ударить во флангъ и тылъ непріятеля. Въ двѣнадцатомъ часу Уваровъ съ 28 эскадронами и 12 конными орудіями подошелъ къ дер. Беззубовой, а атаманъ Платовъ съ 9 полками продвинулся сѣвернѣе его (см. ниже планъ Бородина).

Близъ Беззубова Уваровъ потѣснилъ за р. Войну конную бригаду Орнано, но самъ остановился въ нерѣшимости, ибо плотина была занята 84 полкомъ. Хотя артиллерійскимъ огнемъ Уваровъ сбилъ съ плотины и этотъ полкъ, но самъ вернулся обратно, ибо замѣтилъ движущіяся отъ Бородина пѣхотныя части. Платовъ, переправившись выше Беззубовой, появившись среди обозовъ непріятеля и произведя сильную панику, къ 4 час. также отошелъ обратно. Подъ вліяніемъ этихъ событій Вице-Король перевелъ часть войскъ на лѣвый берегъ Колочи и сильно занялъ Бородино.

Пользуясь почти двухчасовою потерею времени непріятелемъ, Кутузовъ перевелъ на курганную высоту 4 корпусъ, а также и часть 2-го съ праваго фланга, другая же половина послѣдняго пошла на помощь ген. Багговуту, смѣнившему раненаго Тучкова 1-го. Кромѣ того изъ резерва онъ выдвинулъ сюда Преображенскій и

Семеновскій гвардейскіе полки. Въ то же самое время, т. е. около 2-хъ часовъ дня, Наполеонъ рѣшилъ повторить атаку высотъ и предназначилъ для нея 3 пѣхотныхъ дивизіи (Брусье, Морана и Жерара) и конницу Груши (дивизія Шастеля) — для атаки фронта и праваго фланга батареи, а дивизію Вотье корпуса Монбреня (ген. Коленкуръ) и дивизію Лоржа корпуса Латуръ-Мобура — на лѣвый флангъ батареи. Кромѣ того, для фронтальнаго и флангового обстрѣла со стороны с. Бородино и д. Семеновской имъ было сосредоточено всего до 150 орудій. Дѣйствіе артиллеріи въ виду перекрестнаго огня было особенно губительно и ему собственно Наполеонъ обязанъ успѣхомъ. Какъ и при прежнихъ атакахъ, первою бросилась въ дѣло конница и привлекла на себя огонь защитниковъ батареи, что помогло пѣхотѣ ворваться въ укрѣпленія и втащить сюда орудія. Подъ вліяніемъ жестокаго огня и большихъ потерь наша пѣхота начала медленно отходить назадъ, чѣмъ воспользовалась конница непріятеля, начавшая преслѣдованіе. Однако она была отбита подошедшими на помощь частями 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, при чемъ произошла длительная кавалерійская сѣча, въ которой огромные табуны коней безъ всадниковъ носились по полю и самъ Барклай со своей свитой участвовалъ въ общей схваткѣ. Во время кавалерійскаго боя наша пѣхота отошла на 400 саж. кзади, гдѣ и стала на новую позицію, примыкая справа къ д. Горки.

Около 4 часовъ дня и на нашемъ лѣвомъ флангѣ одна изъ дивизій корпуса Жюно прорвалась между частями 2-го пѣх. корпуса Багговута и лѣвымъ крыломъ (3 корпусъ), почему второй корпусъ отодвинулся на версту назадъ и сталъ въ одну линію съ остальными войсками, то же подъ вліяніемъ обхода лѣваго фланга принуждены были сдѣлать и оставшіяся части 3-го корпуса.

Такимъ образомъ, около 6 часовъ вечера, послѣ того какъ бой сталъ затихать, наши войска, отойдя всего на $^1/_2$—1 версту назадъ, стали на третью позицію впереди лѣсныхъ зарослей, тянувшихся съ сѣвера на югъ почти по прямой линіи отъ с. Горокъ къ Утицкому лѣсу. Напрасно маршалы Ней и Мюратъ убѣждали Наполеона пустить въ дѣло старую гвардію, которая оставалась все время въ общемъ резервѣ. Императоръ лично съ занятыхъ высотъ обозрѣвалъ вновь построенныя въ боевомъ порядкѣ русскія войска и, посовѣтовавшись съ Бертье и Бессьеромъ, произнесъ свою историческую фразу:—„Я не дамъ разстроить мою гвардію. Въ трехъ тысячахъ верстахъ отъ Франціи не жертвуютъ послѣднимъ резервомъ“—и это, несмотря на то, что у него всего въ резервѣ осталось нетронутыхъ еще до 20.000 человѣкъ, когда у насъ всего на всего 5000. Очевидно, истина была въ томъ, что французская армія разбилась о русскую оборону и сама испытывала тяжкое моральное потрясеніе, почему въ ночь непріятельскія войска отошли со всѣхъ занятыхъ въ бою позицій и стали на старыя; такимъ образомъ непріятель собственно не выигралъ и пяди земли и лишь огромныя потери (см. ниже) и прозорливость князя Кутузова заставили его временно отложить намѣреніе окончательно разстроить армію противника.

Потому не удивительно, что Наполеонъ впослѣдствіи высказался про Бородино такъ: — „Изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное то, которое я далъ подъ Москвою. Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали славу быть непобѣдимыми. Изъ пятидесяти сраженій, мною данныхъ, въ битвѣ подъ Москвою выказано наиболѣе доблести и одержанъ наименьшій успѣхъ".

Потому-то со времени Бородина надежда однимъ ударомъ покончить счеты съ Россіей окончательно исчезла у Наполеона, а въ рядахъ его арміи развилось уныніе и предчувствіе гибельнаго для нея исхода кампаніи.

Въ стратегическомъ отношеніи поставленная Наполеономъ задача окончательнаго разгрома нашей арміи оказалась не выполненной и, хотя она понесла значительный уронъ, ибо послѣ боя у Кутузова осталось всего около 80 тыс. человѣкъ, а у Наполеона изъ 130 т. 95, но въ ближайшемъ будущемъ наша армія могла быть пополнена, тогда какъ армія непріятеля при дальнѣйшемъ углубленіи въ средину страны постепенно уменьшалась отъ болѣзней и для охраны коммуникацій.

Что касается тактической стороны, то Кутузовъ также допустилъ рядъ ошибокъ [1]), а именно: вслѣдствіе неправильной оцѣнки позиціи было и неправильное размѣщеніе на ней войскъ, потребовавшее передвиженій значительныхъ массъ ихъ съ праваго фланга. Важности отдѣльныхъ участковъ позиціи не соотвѣтствовало и размѣщеніе укрѣпленій, расположенныхъ въ центрѣ и на правомъ флангѣ, тогда какъ лѣвый флангъ вовсе не былъ укрѣпленъ.

Хотя наши генералы и не обладали столь большимъ опытомъ, какъ маршалы Наполеона, но многіе изъ нихъ, будучи учениками Суворова, привыкли не считать враговъ и не терялись въ опасную минуту. Какъ видно изъ вышеизложеннаго, въ широкомъ размѣрѣ проявили они разумную личную иниціативу и всячески стремились къ самостоятельности и взаимной выручкѣ.

Хотя армія наша и уступала въ числѣ бойцовъ непріятельской, но зато она была сильна единствомъ происхожденія и глубокою преданностью основнымъ завѣтамъ Вѣры и любви къ Царю и Отечеству. Потому-то Кутузовъ, оцѣнивая огромное моральное значеніе религіи, и рѣшилъ пронести по рядамъ войскъ чудотворную икону Смоленской Божіей Матери — Одигитріи, т.-е. Путеводительницы, взятую при отступленіи съ Днѣпровскихъ воротъ Смоленской крѣпостной стѣны и сопутствовавшую армію по 8 ноября 1812 г.

И у французовъ также были допущены значительные тактическіе промахи, а именно: вслѣдствіе недостаточной развѣдки полное отсутствіе свѣдѣній о корпусѣ ген. Тучкова, отсутствіе настоящей демонстраціи противъ 1-й арміи, развязавшее ей руки въ оказаніи помощи 2-й арміи, а потому и крушеніе плана обхода и сокрушенія лѣваго русскаго крыла, чему способствовала еще и нерѣшительность Понятовскаго и Жюно и пр. Словомъ, говоритъ Геруа: — „У

---

[1]) См. Михеевъ и Геруа.

Наполеона исходное положеніе для боя великолѣпно, веденіе боя—плохо; у Кутузова—наоборотъ. Завязавшій бой по своей иниціативѣ, Кутузовъ, вслѣдствіе дурной развѣдки (работа Толя), чуть было не лишился ея въ началѣ сраженія, но къ концу, можно сказать, онъ вырвалъ ее у Наполеона. Кутузовъ „перехитрилъ“ Наполеона. Всѣ французскіе удары обратились въ безнадежные лобовые“.

Давши въ достаточной мѣрѣ почувствовать Наполеону всю мощь русскаго оружія, Кутузовъ хотѣлъ на высотѣ Фили—Воробьевы горы еще разъ дать ему соотвѣтствующій отпоръ, но на совѣтѣ въ Филяхъ 1-го сентября голоса генераловъ раздѣлились; тогда Главнокомандующій высказалъ, что съ „потерею Москвы еще не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія... приказываю отступать“.

Того же числа наши войска, проходя Москвой, стали отступать на Рязанскую дорогу, а слѣдомъ за ними 2-го числа въ Москву вступала армія непріятеля. Мечта Наполеона найти хорошія стоянки и обширные запасы продовольствія не оправдалась, ибо почти все населеніе оставило городъ, а съ 3-го числа онъ запылалъ съ разныхъ концовъ. Скоро имѣвшееся продовольствіе было уничтожено, а подвозъ былъ невозможенъ, ибо всѣ пути были заняты русскими отрядами, такъ какъ начиналась партизанская война. Послѣдствіемъ всего этого было значительное усиленіе мародерства и грабежей въ арміи. Одновременно съ тѣмъ Кутузовъ фланговымъ маршемъ подъ прикрытіемъ бокового авангарда Милорадовича перешелъ на Калужскую дорогу и занялъ позицію у Тарутина, прикрывъ пути въ хлѣбородныя губерніи—Калужскую, Тульскую и Орловскую.

Въ виду безвыходнаго своего положенія, послѣ трехъ недѣль пребыванія въ Москвѣ, Наполеонъ послалъ къ Кутузову Лористона для открытія мирныхъ переговоровъ (23/IX), но всякія условія были отвергнуты.

6-го октября наши войска разбили подъ Тарутинымъ 25-ти тысячный авангардъ Мюрата и захватили 38 орудій, а 7-го числа Наполеонъ выступилъ изъ Москвы по Старой Калужской дорогѣ, но, задумавъ обойти нашъ лѣвый флангъ, скоро свернулъ на Новую. Однако Кутузовъ своевременно получилъ извѣстіе о всѣхъ передвиженіяхъ непріятеля, и на уровнѣ Малоярославца Наполеонъ уже встрѣтилъ части нашей арміи. Здѣсь 12-го октября произошелъ кровопролитный, но нерѣшительный бой (Дохтуровъ, Платовъ), при чемъ городъ 8 разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Узнавъ о сосредоточеніи всей нашей арміи къ югу отъ города, Наполеонъ повернулъ на разоренную Смоленскую дорогу, что и можно считаться переходнымъ моментомъ кампаніи (см. рис. 10).

Послѣ этого Кутузовъ, по плану самого Императора Александра I-го, двинулся параллельно пути отступленія непріятеля, Платовъ неотступно преслѣдовалъ его съ тылу. Адмиралъ Чичаговъ, дѣйствовавшій въ Полѣсьѣ, оставивъ часть силъ противъ Шварценберга и Ренье, шелъ къ Борисову, гдѣ, войдя въ связь съ Витгенштейномъ, онъ долженъ былъ преградить путь отступленія Наполеону на р. Березинѣ. Одновременно съ тѣмъ цѣлая сѣть партизанскихъ отрядовъ окружила его армію; непрерывныя нападе-

нія со всѣхъ сторонъ, разгромы обозовъ и пр., все это роковымъ образомъ болѣе и болѣе ослабляло непріятеля. Изъ сравнительно большихъ боевъ этого періода приходится отмѣтить бой подъ Вязьмою (22/X). Вскорѣ еще при этомъ начались морозы, которые хотя и не были выше 10—12°, но на непривычныя къ нему непріятельскія войска дѣйствовали крайне губительно; подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ условій изъ 105-тысячной арміи, вышедшей изъ Москвы, къ Смоленску подошло всего около половины годныхъ къ бою, да 30 тысячъ безоружныхъ, голодныхъ и раздѣтыхъ, угнетающимъ образомъ дѣйствующихъ на остальныхъ. Цѣлыя толпы отсталыхъ, ища спасенія отъ голодной смерти, сдавались ежедневно тысячами.

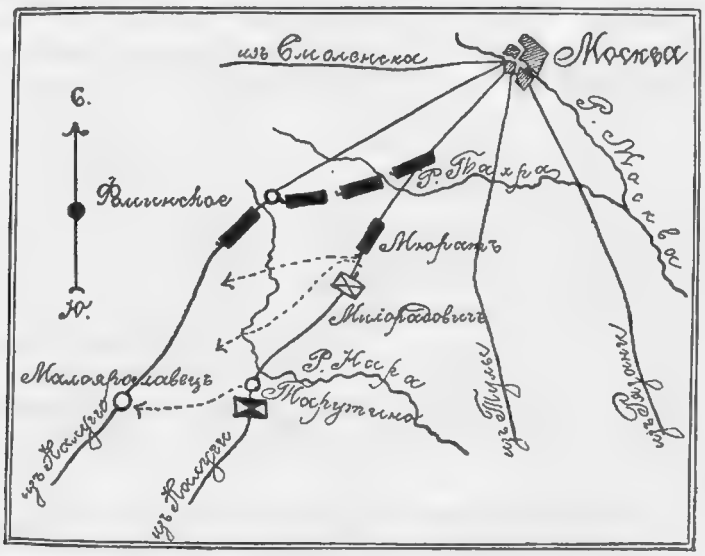


Рис. 10. Схема боевъ подъ Тарутинымъ и Малоярославцемъ (6 и 12 октября 1812 г.).

Надежда хотя бы на время задержаться и отдохнуть въ Смоленскѣ (28/X) не оправдалась и, подъ натискомъ Милорадовича и казаковъ Платова, черезъ три дня (31) Наполеонъ выступилъ дальше. Сверхъ боевъ у Смоленска въ этотъ періодъ надо еще отмѣтить кровопролитные бои подъ с. Краснымъ 4, 5 и 6 ноября, когда французы потеряли 6 тысячъ убитыхъ и раненыхъ, 20 т. плѣнныхъ и 228 орудій.

За 4 перехода до Березины Наполеонъ узналъ о занятіи Чичаговымъ г. Борисова, но, не теряя присутствія духа, быстро переформировалъ остатки своей арміи,—напр. изъ корпуса Даву всего получилось 3 баталіона, изъ 4 корпусовъ конницы Мюрата одинъ „священный“ эскадронъ въ 500 коней и пр. (Всего у него въ моментъ подхода къ рѣкѣ было 36 тысячъ подъ ружьемъ и столько-же безоружныхъ). Искусно демонстрируя противъ Чичагова у Бо-

рисова (13/XI), Наполеонъ, на самомъ дѣлѣ, приказалъ навести мосты выше у с. Студянки (еще съ 11/XI), гдѣ въ теченіе двухъ дней 14 и 15 ноября, во время ледохода по рѣкѣ и при 14° морозѣ, онъ успѣлъ переправить часть остатковъ своей арміи. Послѣ того, какъ все это выяснилось, Чичаговъ, Платовъ и Ермоловъ атаковали непріятеля на правомъ берегу Березины, а Витгенштейнъ двинулся на заслонъ Виктора на лѣвомъ берегу. (См. рис. 11). По-

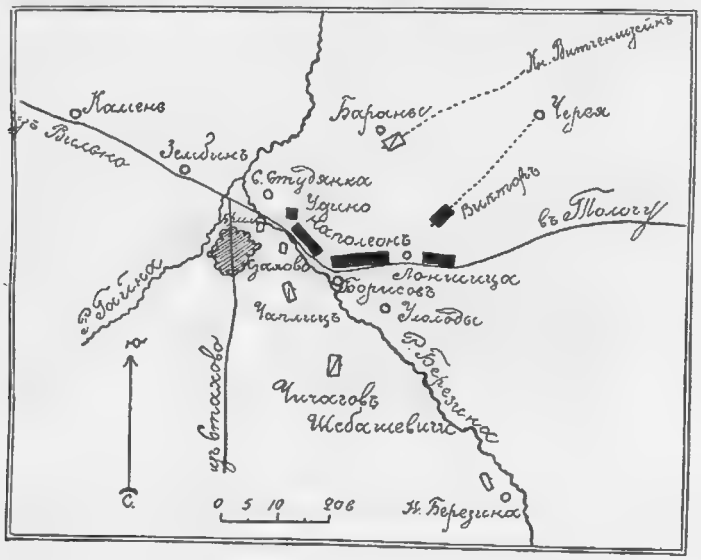


Рис. 11. Схема боя на Березинѣ (14—16 ноября 1812 г.).

тери французовъ убитыми и ранеными достигли здѣсь 10 тысячъ, плѣнными свыше 15 тысячъ и пр. 17-го утромъ непріятель сжегъ мосты уже при 27—30° морозѣ. 23-го Наполеонъ изъ Сморгони уѣхалъ въ Парижъ, а 25-го остатки великой арміи прибыли въ Вильно, которая 28-го была занята Чичаговымъ. 2-го декабря близъ Ковно Платовъ уничтожилъ аріергардъ непріятеля, при чемъ было забрано до 5 т плѣнныхъ и 21 орудіе и того же числа остатки арміи въ составѣ 1 т. съ 9 орудіями и 20 т. безоружныхъ перешли границу. Одновременно съ тѣмъ Чичаговъ подъ Вильно забралъ въ плѣнъ 14 тысячъ человѣкъ и 140 орудій, а также казну Наполеона съ 11 мил. франковъ.

Такимъ образомъ закончилась, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ Россіи Отечественная кампанія, которая показала необычайную мощь русскаго народа, при единодушной борьбѣ его съ величайшимъ полководцемъ новѣйшаго времени. При этомъ слѣпое подражаніе иностранцамъ въ видѣ принятія въ началѣ кампаніи плана Пфуля едва было не привело насъ къ роковой катастрофѣ, изъ которой мы были выручены лишь возвратомъ къ образцамъ нашихъ собственныхъ великихъ дѣятелей—Петра I-го и Суворова, въ видѣ использованія глубины театра для истощенія противника, парал-

лельнаго преслѣдованія, проявленія большой личной инициативы, вновь примѣненнаго массированія артиллеріи и пр. Указанія различныхъ авторовъ на особенное значеніе морозовъ при одержаніи нами побѣды совершенно неосновательно съ фактической стороны, ибо при выступленіи изъ Москвы Наполеона таковыхъ не было вовсе, а начавшись лишь 16-го октября, они до подхода къ Березинѣ не были выше 11°, лишь при самой переправѣ было 14°, но все-таки былъ ледоходъ[1]). Кромѣ же того, ссылка на морозы неправильна и въ чисто стратегическомъ отношеніи, ибо, если Наполеонъ не учелъ возможности холодовъ и не запасся своевременно теплой одеждой, то это и было именно крупнѣйшимъ стратегическимъ промахомъ, допущеннымъ имъ при разработкѣ плана кампаніи. Такимъ образомъ ссылка на стихійныя вліянія въ этомъ отношеніи отнюдь не унижаетъ насъ, ибо Кутузовъ отлично учелъ и использовалъ это важнѣйшее обстоятельство, которое въ то же время во много кратъ усугубляетъ опрометчивость Наполеона.

Изъ предѣловъ Россіи война, какъ извѣстно, была перенесена въ Германію, гдѣ главнѣйшія сраженія были у Люцена въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1813 г. и въ маѣ того же года у Бауцена — оба боя выиграны Наполеономъ, при Лейпцигѣ (4, 5 и 6 октября) перевѣсъ былъ на сторонѣ союзниковъ. Далѣе слѣдовалъ и еще цѣлый рядъ сраженій съ перемѣннымъ успѣхомъ вплоть до полнаго разгрома арміи Наполеона и отреченія его отъ престола 29-го марта 1814 года.

Что касается до весьма важнаго для насъ вопроса объ убыли въ различныхъ сраженіяхъ, то она поясняется прилагаемыми вѣдомостями №№ 1—3 и данными по убыли во 2-й Западной арміи въ Бородинскомъ бою № 4, взятыми нами изъ того же архива.

Вѣдомость № 1, какъ видно изъ примѣчанія, относится несомнѣнно къ обѣимъ арміямъ, ибо при сложеніи напримѣръ данныхъ по обѣимъ отдѣльнымъ вѣдомостямъ—№ 2 и 3—находимъ общую убыль за Бородино равной 38005 чел., а по общей—№ 1—38488, т. е. всего 483 чел. разницы, но и она произошла потому, что во 2-й Западной арміи не показаны офицеры—№ 3. Пропавшіе безъ вѣсти, по особенностямъ кампаніи (исключительная рѣдкость сдачи въ плѣнъ), должны быть отнесены въ массѣ къ вышеописаннымъ убитымъ и раненымъ, оставшимся на поляхъ сраженій не убранными при быстрыхъ маршахъ-маневрахъ обѣихъ армій. Считая число русскихъ войскъ при Бородинѣ равнымъ 120 тыс., а убыль въ круглыхъ цифрахъ въ 39 тыс., найдемъ ее равной 33%, каковая цифра

[1]) Это съ необычайною точностью доказывалъ въ свое время замѣчательнѣйшій знатокъ кампаніи 12-го года М. И. Владиславлевъ, преподаватель многихъ учебныхъ заведеній г. Москвы.

и должна считаться наиболѣе всего близкой къ истинѣ. По всей видимости сюда же приходится добавить еще и убыль за 24-е при с. Семеновкѣ (надо полагать—Шевардинѣ) 274 ч., или всего 38762 чел. Особенно велика была убыль во 2-й арміи—№ 4. Капитанъ французской службы Ф. Кюльманъ считаетъ число нашихъ войскъ при Бородинѣ въ 104,000 при общей потерѣ въ 43,000 или 41, 50% [1]).

Но данныя эти неизвѣстно откуда взяты. Маіоръ Балкъ [2]) ограничивается лишь общими положеніями, не указывая точныхъ цифръ. С. Михеевъ считаетъ общую убыль за Бородино равной $42^1/_2$ тысячамъ, т. е. опять же цифры, близкія къ нашимъ. Въ И. В. М. они указываются въ 50,000, у Геруа въ 58,000, т. е. значительно болѣе. У непріятеля по Кюльману изъ 124,000 выбыло 28,000 = 22, 6%. Михеевъ считаетъ ее близкой къ нашей, т. е. до 40 т., Геруа допускаетъ возможность убыли до 50,000. Во всякомъ случаѣ, по общему правилу, что нападающій теряетъ всегда больше обороняющагося, у Наполеона убыль отнюдь не была менѣе нашей.

Вообще же приходится указать, что въ эпоху гладкаго оружія потери были значительно больше теперешнихъ по причинѣ и значительно большаго сближенія противниковъ и необычайно массовыхъ строевъ, что чудно поясняется напр. снимкомъ съ барельефа Вилліе (см. ниже рис. 12). Въ санитарно-тактическомъ отношеніи особенно важно обратить вниманіе на огромную убыль въ конницѣ, свыше 30%, что также характерно для жестокихъ кавалерійскихъ сѣчъ того времени. Относительно эвакуаціи необходимо указать, что напр. изъ Бородинскаго боя за три дня приходилось вывезти 19,401 раненыхъ, что, принимая во вниманіе исключительную перевозку на подводахъ, даетъ до $6^1/_2$ тысячъ въ день, т. е. надо было имѣть не менѣе 1,000 повозокъ.

Имѣя въ виду, что перевозочныхъ средствъ въ полкахъ почти не было, а населеніе всюду разбѣгалось, приходится заключить, что правильное выполненіе эвакуаціи было дѣломъ исключительной трудности, потому-то около 10,000 человѣкъ и пропало безъ вѣсти, т. е. часть изъ нихъ была—убитые, а часть просто не вывезена. Однако справедливость требуетъ отмѣтить, что вообще число пропавшихъ за всю кампанію, по условіямъ ея, было не только не велико, но даже по сравненію хотя бы

---

[1]) См. „Потери въ главнѣйшихъ сраженіяхъ со времени Фридриха Великаго“ въ его сочиненіи—„Разборъ нѣкоторыхъ характерныхъ особенностей русско-японской войны. С.-Петербургъ, 1910 г.“.

[2]) См. „Тактика“, часть V.

№ 147.

ВѢДО

1-й Западной Арміи убитымъ, раненымъ и безвести пропавшимъ Генераламъ, Штабъ Оберамъ офицерамъ и нижнимъ

Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. Оп. 208а, связка 0, дѣло № 107, ч.—39. Вѣдомость по 1812 г. съ 16 Іюня по 14 Октября. Вѣ

	Убито						
		Офицеровъ.					
	Генерал.	Штабъ	Оберъ	Унтеръ	Музыкант.	Рядовыхъ.	Нестроев.
Іюня 16 при г. Вилькомирѣ	—	—	—	2	—	20	—
„ 17 при г. Ошмянахъ	—	—	—	1	—	1	—
„ 18 при г. Ошмянахъ	—	—	—	—	—	6	—
„ 20 изъ конвоя отъ транспорта	—	—	—	—	—	—	—
„ 21 при рѣкѣ Деснѣ	—	—	—	—	—	1	—
„ 22 при г. Свентдянахъ	—	—	—	—	1	3	—
„ 23 при деревнѣ Кочерчишкахъ	—	—	2	1	—	23	—
„ 28 при мѣстечкѣ Мирѣ	—	—	—	—	—	5	—
Іюля 11 при селеніи Султановкѣ	—	2	14	42	1	504	1
„ 12 при г. Бабиновичахъ (?)	—	—	—	—	—	—	—
„ 13 и 14 при мѣстечкѣ Островнѣ	1	1	6	26	13	443	1
„ 14 и 15 при г. Витебскѣ	—	—	6	14	—	314	2
„ 18 при деревнѣ Андреевкѣ	—	—	—	—	—	5	—
Августа 2 при г. Красномъ	—	—	6	6	3	251	—
„ 4, 5, 6 и 7 при г. Смоленскѣ	2	4	46	108	27	2398	4
„ 10 при деревнѣ Михайловкѣ	—	—	—	2	1	142	—
„ 11 и 12 при деревнѣ Усвятье	—	—	—	—	—	—	—
„ 11 и 14 при рѣкѣ Асьмѣ	—	—	—	1	—	11	—
„ 15 при деревнѣ Бѣломерской	—	—	—	1	—	53	—
„ 16 при селеніи Щелкановѣ	—	—	—	—	—	2	—
„ 17 при г. Вязьмѣ	—	—	—	—	—	2	—
„ 20, 21, 23 въ аріергардѣ	—	—	—	7	—	45	—
„ 24 при селѣ Семеновкѣ	—	—	7	1	—	60	—
„ 25 и 26 при селѣ Бородинѣ	3	28	185	440	—	8536	60
„ 28 при г. Можайскѣ	—	—	1	1	1	96	—
„ 29 при селѣ Тетеркѣ	—	—	1	3	7	136	—
„ 30 и 31 въ аріергардѣ	—	—	—	—	—	3	—
Сентября 1 въ аріергардѣ	—	—	—	—	—	5	—
„ 2, 4 и 11 „	—	—	—	—	—	10	—
„ 13 „	—	1	—	—	—	5	—
„ 15 „	—	—	—	—	—	1	—
„ 17 „	—	—	1	2	—	94	—
„ 20 „	—	—	—	—	—	8	—
„ 22 „	—	1	1	1	1	95	—
„ 28 и 29 „	—	1	—	1	1	41	—
Октября 6 при селѣ Спасскомъ	1	—	1	3	—	69	—
„ 12 и 13 при г. Маломъ Ярославцѣ	—	4	14	45	—	1214	5
Всего	7	42	291	708	56	14502	73

Примѣчаніе. Въ этой вѣдомости, очевидно, идетъ дѣло о потеряхъ не одной рятъ: перечисленіе потерь при такихъ сраженіяхъ, какъ напр. при селеніи Салта потерь при Бородинѣ, весьма близко совпадающія съ цифрами, получающимися Бородинѣ въ отдѣльности. Къ этому мнѣнію присоединяется и Управляющій Мо-

№ 1.

М О С Т Ь

въ сраженіяхъ противу французскихъ войскъ въ теченіе 1812 года чинамъ. Іюня 16-го Октября по 14-ое число.

терь войсковыхъ частей 1-ой и 2-ой западной Армій въ дѣлахъ и сраженіяхъ домость приложена въ концѣ этого дѣла).

Ранено							Безъ вѣсти пропало.						
	Офицеровъ.							Офицеровъ.					
Генерал.	Штабъ	Оберъ	Унтеръ	Музыкант.	Рядовыхъ.	Нестроев.	Генерал.	Штабъ	Оберъ	Унтеръ	Музыкант.	Рядовыхъ.	Нестроев.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	—
—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	1	—	8	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	11	—
—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	14	—
—	1	2	—	1	15	—	—	—	1	5	2	120	1
—	—	—	1	—	10	—	—	—	—	1	—	8	—
2	5	30	58	8	1243	—	—	1	1	10	3	579	—
—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
—	2	17	75	20	1135	1	—	—	2	11	4	590	10
—	6	47	34	5	514	2	—	—	2	7	8	445	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	1	30	—
—	—	3	13	3	293	4	—	—	—	7	1	335	1
—	25	202	314	54	5949	3	—	1	13	61	29	2905	12
—	—	6	8	4	159	—	—	—	—	—	—	19	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
—	—	1	6	1	12	—	—	—	—	—	—	22	1
—	—	2	8	—	25	—	—	—	—	4	—	76	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	1	—	5	1
—	2	10	2	—	42	—	—	—	—	1	—	31	—
—	4	17	9	3	140	—	—	—	1	1	—	31	—
14	198	1025	1293	—	16507	189	1	3	43	219	—	9707	55
—	1	1	2	1	122	—	—	—	—	—	2	70	2
—	3	17	2	3	296	—	—	—	—	3	—	133	—
—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	—	6	—	—	—	—	—	—	12	—
—	1	—	4	—	37	—	—	—	—	—	—	6	—
—	—	1	—	—	4	—	—	—	—	—	—	2	—
—	2	8	14	5	317	—	—	—	—	3	1	357	5
—	—	—	2	—	7	—	—	—	—	—	—	4	—
—	—	4	5	3	314	—	—	—	—	1	—	31	—
—	—	8	22	1	134	—	—	—	—	4	—	118	—
—	1	16	22	—	386	3	—	—	—	8	—	677	16
—	8	120	147	—	2838	17	—	—	—	31	—	2209	13
16	259	1539	2042	112	30521	219	1	5	63	389	51	18589	126

I-ой Западной Арміи, а той и другой—1-ой и 2-ой Западной—вмѣстѣ. За это говоновкѣ, гдѣ участвовала только 2-ая Западная Армія, тоже при Мирѣ и цифры отъ сложенія нижеприведенныхъ цифръ потерь 1-ой и 2-ой Западной Арміи при сковскимъ отдѣленіемъ Общаго Архива Главнаго Штаба полковникъ Поликарповъ.

№ 148. № 2.

1-я Западная Армія.

Вѣдомость о убитыхъ и раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ сраженіи противъ непріятельскихъ войскъ 26 Августа при селѣ Бородинѣ.

(Моск. отд. Общ. Арх. Гл. Шт. Оп. 209а, св. 11, д. № 1).

	Убито.					Ранено.					Безъ вѣсти пропало.				
	Офицеровъ.					Офицеровъ.					Офицеровъ.				
	Штабъ	Оберъ	Унтеръ	Рядов.	Нестр.	Штабъ	Оберъ	Унтеръ	Рядов.	Нестр.	Штабъ	Оберъ	Унтеръ	Рядов.	Нестр.
1 Кавалерійскій корпусъ. . .	1	2	2	18	—	3	30	12	49	2	—	—	—	20	—
2 Кавалерійскій и 3-й прикомандированный къ нему. .	1	11	23	305	15	7	50	45	510	1	—	4	3	171	—
2 Пѣхотный корпусъ.	3	12	25	784	9	16	76	78	1257	24	—	2	7	720	7
3 „ „	3	12	22	358	11	14	100	117	1757	36	1	7	17	977	12
4 „ „	—	8	29	783	6	23	80	102	2034	21	—	1	6	873	5
5 „ „	5	30	97	1326	13	24	169	237	2728	78	—	—	33	709	3
6 „ „	3	4	43	915	6	16	68	93	1202	14	1	2	40	1257	17
Артиллерія	—	3	11	91	—	5	14	13	207	4	—	—	1	23	35
Итого. . . .	16	82	252	4580	60	108	587	697	9744	180	2	16	107	4750	79

№ 149. № 3.

Вѣдомость нижнимъ воинскимъ чинамъ бывшей 2-й Западной Арміи: убитымъ, раненымъ и безъ вѣсти пропавшимъ въ сраженіи 26 Августа 1812 г. при селеніи Бородино и Семеновкѣ.

(Цифры взяты изъ той же описи, что и относительно 1-й Западной Арміи).

		Убито.			Ранено.			Безъ вѣсти пропало.		
		Унт.-оф.	Ряд.	Нестр.	Унт.-оф.	Ряд.	Нестр.	Унт.-оф.	Ряд.	Нестр.
4 Кавал. Корпусъ		4	55	—	14	176	5	4	64	3
2 Кирасир. дивиз. . . .		9	93	—	26	256	—	9	238	—
7 пѣх. корп.	12 пѣх. див. .	33	1017	—	93	1342	—	13	615	—
	26 пѣх. див. .	13	283	—	91	1266	—	9	1203	—
8 пѣх. корп.	2 Грен. див. . .	44	698	—	109	1589	—	23	865	—
	Сводн. Гренадер. див. въ 11 батал.	45	481	—	74	1150	—	19	731	—
	27 пѣх. див. . .	44	983	—	102	1202	—	32	969	—
Артиллерія		14	103	3	27	309	3	10	168	14
Итого. . . .		206	3713	3	536	7290	8	119	4853	17

съ русско-японской войной относительно мало, т. е. всего 19,401. Такимъ образомъ, несмотря на полное отсутствіе механической тяги, на неимѣніе казенныхъ обозовъ, на дурные, исключительно при томъ грунтовые, пути, результаты военно-санитарной службы

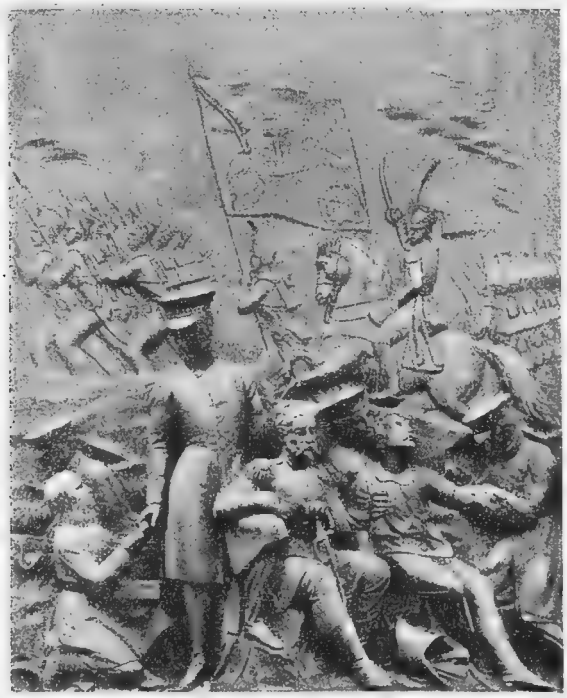


Рис. 12. Главный Инспекторъ медицинской части арміи баронетъ Я. В. Вилліе съ русскими врачами на полѣ битвы. (Снято съ барельефа).

и съ этой стороны должны считаться блестящими, и это тѣмъ болѣе, что отступленіе продолжалось тысячи верстъ, бывало иногда чрезмѣрно быстрымъ и пр.

№ 150. **№ 4.**

Нѣкоторыя данныя по убыли во 2-й Западной Арміи въ Бородинскомъ бою.

Относительно 2-й Западной Арміи сохранились свѣдѣнія о численномъ составѣ и убыли войскъ въ Бородинскомъ бою, что даетъ возможность вычислить % убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти.

(Московское отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба. Опись 209а, связка 11, дѣло № 1).

7-й КОРПУСЪ.

(Листы 144 и 145. Подп. Старш. Адъютанта).	Офицеровъ. Штабъ	Оберъ	Унтеръ	Рядов.	Итого.
Состояло въ строю . . .	39	262	636	10916	11853
Убито	5	28	46	1300	1370
	12,82%	10,69%	7,23%	11,91%	11,65%
Ранено	20	104	184	2608	2916
	51,28%	39,69%	28,93%	23,89%	24,60%
Безъ вѣсти пропало . . .	—	7	22	1818	1847
Осталось	14	123	384	4879	5406
	35,90%	46,95%	60,38%	44,70%	45,56%

Общая убыль . . 51,81%.

8-й КОРПУСЪ.

(Листы 146 и 147. Подп. Старш. Адъютанта).	Унт.-офиц.	Рядовыхъ.	Итого.
Состояло въ строю . . .	885	14077	14962
Убито	138	2213	2351
	15,59%	15,72%	15,71%
Ранено	290	4113	4403
	32,77%	29,22%	29,43%
Безъ вѣсти пропало . . .	74	2599	2673
	8,37%	18,46%	17,87%
Осталось	381	5443	5824
	43,05%	38,65%	38,93%

Общая убыль . . . 63,01%.

2 ДИВИЗІИ КИРАСИРЪ.

(Листы 132 и 133. Подпись Ген.-Маіоръ N).	Шт.-оф.	Об.-оф.	Унт.-оф.	Рядов.	Итого.
Состояло въ строю . . .	14	78	191	1762	2045
Убито	—	7	9	93	109
		8,97%	4,71%	5,28%	5,33%
Ранено	7	22	26	256	311
	50%	28,16%	13,61%	14,53%	15,21%
Безъ вѣсти пропало . . .	1	4	9	238	252
	7,14%	5,13%	4,71%	13,51%	12,32%
Осталось	6	44	146	844	1040
	42,86%	57,75%	76,44%	47,90%	50,86%

Общая убыль . . 32,86%.

2 ПѢХ. КОРПУСЪ ЗА 1812 ГОДЪ. (За 4 пѣх. дивизію, артиллерію).
(Моск. отд. Общ. Арх. Гл. Шт., Оп. 208а, св. 0, д. № 107, ч. 28).

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Ун.-оф.	Муз.	Ряд.	Фурл.	Нестр.	Итого.
Ранено	21	136	179	63	4690	78	2	5169
Отправл. въ госпит. .	2	31	115	94	4035	482	63	4822
Осталось на маршѣ . .	—	2	24	11	764	233	26	1060
	23	169	318	168	9480	793	91	11051

Примѣчаніе. Во 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ всего 2 дивизіи—4 и 17 (см. „Подлин. док. о Бород. сраж.“ *В. Афанасьева.*

VI. Главнѣйшіе дѣятели описываемой эпохи въ гуманитарномъ отношеніи.

Въ этомъ отдѣлѣ мы лишь отчасти коснемся общей характеристики высшихъ командныхъ дѣятелей, ибо это уже блестяще выполнено многими военными писателями, а главнымъ образомъ мы разсмотримъ здѣсь дѣятельность ихъ въ гуманитарномъ отношеніи, исключая только баронета Виллле, на которомъ, по роду нашей службы, мы должны остановиться уже болѣе подробно.

Императоръ Александръ I-й Благословенный.

Замѣчательная личность Императора Александра 1-го несомнѣнно играла главнѣйшую роль въ дѣлѣ строительства русской арміи на новыхъ и при томъ исключительно національныхъ и гуманитарныхъ началахъ: ему она обязана уничтоженіемъ бездушной нѣмецкой муштры, введенной Павломъ I; онъ изгналъ изъ арміи невѣжественныхъ прусскихъ унтеръ-офицеровъ-экзерцирмейстеровъ и замѣнилъ ихъ образованными русскими людьми; вообще онъ вернулъ все обученіе арміи къ завѣтамъ Петра Великаго и Суворова. Нечего и говорить про то, какъ колоссальна была при немъ работа по установленію новыхъ штатовъ и порядковъ управленія, ибо онъ же учредилъ впервые военное министерство, создалъ ополченіе, открылъ 10 военныхъ училищъ, свелъ дивизіи въ полки, соединилъ разрозненныя артиллерійскія части въ бригады и улучшилъ матеріальную часть артиллеріи, ввелъ чрезвычайно важное совмѣстное обученіе всѣхъ трехъ родовъ оружія и пр. Словомъ, при немъ армія, какъ и при Петрѣ Великомъ, пережила и прочувствовала сверху донизу идею великаго національнаго возрожденія, которая привела ее къ блестящей побѣдѣ надъ величайшимъ полководцемъ міра. Понятно, что будучи несомнѣннымъ геніемъ, Императоръ, какъ и Петръ Великій, при проведеніи чисто военныхъ реформъ не оставлялъ своими заботами здоровья солдата, и въ этомъ отношеніи имъ сдѣлано опять же столько, сколько не было сдѣлано за цѣлый рядъ предыдущихъ царствованій. При немъ преобразовано въ корень военно-медицинское управленіе, реформирована Академія, введены новые штаты, урегулирована военно-санитарная служба на полѣ, а равно, какъ и въ военномъ дѣлѣ, имъ выдвинутъ

здѣсь одинъ изъ величайшихъ міровыхъ гуманныхъ дѣятелей баронетъ Я. В. Вилліе, которымъ справедливо должно гордиться не только наше сословіе, но и вся образованная Россія. Словомъ, это былъ Императоръ, который въ чарующемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти загадочномъ своемъ обликѣ сумѣлъ совмѣстить блестящій умъ администратора и тонкаго политика съ благородною и высокой гуманностью душевныхъ своихъ убѣжденій. Императоръ-рыцарь, Императоръ-Богоискатель и философъ, онъ вѣчно болѣлъ душой за свой народъ и всѣми возможными, по тому времени, способами равно старался облегчить участь пахаря и солдата: отсюда понятна та любовь къ этому замѣчательному человѣку, которая въ годину бѣдствій заставила весь народъ, не щадя жизни, откликнуться на его призывъ и изгнать изъ нѣдръ родной страны дерзкаго пришельца; отсюда же ясна и та давняя, еще до сей поры волнующая умы, легенда, которая создалась въ сердцѣ русскаго народа вокругъ лика любимаго Императора, который, неся тяжкое бремя правленія, душой своей все время стремился къ общенію съ Царемъ Царствующихъ.

Главнокомандующій русской арміей генералъ-фельдмаршалъ князь Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ.

Типичнымъ представителемъ эпохи временъ Императрицы Екатерины Великой и вмѣстѣ съ тѣмъ первой половины царствованія Императора Александра I являлся этотъ убѣленный сѣдинами старецъ. Сподвижникъ и выученикъ Суворова, онъ со львиною личною храбростью и хладнокровіемъ въ бояхъ умѣлъ соединить глубокую вѣру въ Бога и необычайную, даже для нашего времени, отзывчивость въ страданіяхъ человѣческихъ: годъ Отечественной войны — закатъ собственной его жизни, былъ для него не только годомъ военныхъ тревогъ и заботъ, но и годомъ непрестанной томительной муки за болѣзни и горести какъ собственныхъ войскъ, такъ и людей непріятельской арміи, стихійная и потрясающая картина постепеннаго вымиранія которой охватывала ужасомъ его закаленную въ бояхъ, но чрезвычайно чуткую душу. Можетъ быть именно эта непрестанная душевная боль, которая столь обильно разсыпала по его старческому журналу столь трогательныя и хватающія за душу страницы и свела въ преждевременную могилу этого любезнаго рускому сердцу и вѣчно близкаго ему героя. На самомъ дѣлѣ, посмотрите какъ этотъ

человѣкъ, волею народа вырванный изъ преддверія желаннаго ему послѣ бурной боевой жизни и уже близкаго покоя, вдругъ воспрянулъ духомъ: какъ старый орелъ, расправилъ онъ свои холодѣющія, но все еще могучія крылья, чтобы вознестись и поразить дерзкаго врага и въ то же время какъ старый же и безконечно добрый прадѣдъ, онъ одновременно заботился, кормилъ и прикрывалъ своихъ внучатъ. Посмотрите какъ предусмотрительно, домовито и разумно этотъ спокойный, бѣлый какъ лунь и покрытый многочисленными рубцами на отяжелѣвшемъ тѣлѣ воинъ заботился, чтобы его люди были во время и сытно накормлены и тепло одѣты и обуты, чтобы во время получилъ солдатъ и раненый положенное ему жалованье и заслуженную чарку водки, а равно и должный за ними уходъ. Да мало того, глубокій знатокъ человѣческой души, онъ еще никому въ этомъ дѣлѣ не вѣрилъ, а, отдавши приказаніе, десятками посылалъ гонцовъ, чтобы провѣрить точность его исполненія. Все, что угодно, могъ простить онъ подчиненному, а, въ случаѣ собственной ошибки или обиды, даже и самому себѣ просить извиненія у него, но никогда не пропускалъ онъ безнаказаннымъ воровства солдатской копейки и грабежей мирныхъ жителей: здѣсь вдругъ, какъ иногда на спокойной могучей рѣкѣ поднимается губительный всесокрующій шквалъ, такъ и у него среди спокойнаго, медлительнаго и разумнаго речитатива, грозно и безпощадно звучалъ старческій голосъ и здѣсь онъ никогда никому не отпускалъ вины, а казнилъ и казнилъ безъ милости и содроганія. Также безпрекословно и подъ угрозой военнаго суда и отвѣтственности передъ Государемъ требовалъ онъ какъ отъ жителей, такъ и отъ губернаторовъ и собственныхъ генераловъ точнаго исполненія всѣхъ санитарныхъ мѣропріятій какъ по довольствію и обмундированію войскъ, такъ и по организаціи правильнаго ухода за собственными и непріятельскими больными и ранеными. На пути сохраненія здоровья арміи онъ не останавливался передъ такими героическими, даже и для нашего времени, мѣрами, какъ массовое сожженіе труповъ, и опять же именно потому, что это былъ не поверхностный ханжа, соблюдающій бездушную форму, а человѣкъ глубокой и всеосвящающей вѣры, такъ напримѣръ въ отвѣтъ на пожертвованіе Платовымъ отбитаго у непріятеля серебра у него срываются изъ старческой груди слѣдующія поразительныя по силѣ мысли строки:

№ 151.

26 декабря № „1455“. Графу Платову.

Спѣшу изъявить всѣмъ ипредводимымъ вами храбрымъ донцамъ живѣйшую Благодарность мою за драгоценной даръ Вашъ пріобретенный мужествомъ и жертвуемый отъ непритворнаго Благочестія мнѣ сладостно думать что Ваши Воины бросаясь въ опасность нещадя жизни для изторженія сокровищъ изъ рукъ похитителя имѣли въ виду некорысть но бога отцовъ своихъ и мщенія за оскорбленную его „Святиню“ принадлежащее Божеству возвращаете Вы къ подножію Божества и мнѣ поручено отъ Васъ исполнить желаніе столь благочестивое съ удовольствіемъ и благодарностью принимаю на себя сію обязанность темъ болѣе что она совершенно согласно съ моими собственными намѣреніями ибо втовремя когда Монархъ благословилъ меня мечемъ военноначальника на защиту отечества пришелъ я во храмъ Казанскія Божія матери дабы молить еѣ одарованіи мнѣ силъ для истребленія иноплемѣнника и обѣтъ мой предъ олтаремъ всемогущаго былъ тотъ что первая добыча изторгнутая мною изъ „костей“ хищника будетъ украшеніемъ того храма въ которомъ приносилъ мольбы опобедѣ? Храма чудеснаго зачатаго Благочестіемъ Павла и нынѣ славно воздвигнутаго Его августѣйшимъ сыномъ наудивленіе современниковъ и потомства. Ваше мужество дастъ мнѣ способъ исполнить мою клятву; пускай победа украситъ Святыню и Святыня возвеличитъ победу. Нопозвольте мнѣ здѣлать въ расположеніи вашемъ некоторую перемену Вы желаете что бы изъ присланнаго вами серебра вылиты были Священные лики двѣнадцати апостоловъ для украшенія церкви Казанскія Божія Матери я полагаю что сіи двѣнадцать ликовъ въ столь высокомъ храмѣ будутъ мало замѣтны и что они должны изчезнуть между великолепными его украшеніями гораздо былобы приличнѣе когда все серебро было употреблено на изваяніе только четырехъ Евангелистовъ которыхъ Величственная огромность соотвѣтствовала бы тогда огромности Самаго храма апотому ипроизводила бы большое Благоговеніе въ душе молящагося при входѣ его въ храмъ изваяніями первые поражали бы его взоры ивмѣстѣ съ благогоговеніемъ пробуждались бы въ душе его мысль оделахъ Великихъ такъ говорю съ сладостнымъ восхищеніемъ сему памятнику сооруженному Вашими храбрыми Воинами небудетъ подобнаго въ Свѣтѣ. во Храмѣ Бога источника милосердія увидимъ изваянія проповѣдниковъ Мира и Братскаго согласія постановленныя акрававленною рукою побѣдителей и при взорѣ на нихъ въ нашей душѣ необходимо съ мыслію облагости Божества будетъ соединяться воспоминаніе о мужествѣ Русскихъ Героевъ о грозномъ ихъ мщеніи иострашной погибели иноплемѣнника посягнувшаго нарусскую землю.

Насколько уменъ и широко образованъ былъ этотъ военноначальникъ поясняется и еще однимъ замѣчательнѣйшимъ фактомъ, съ каковымъ не мѣшало бы получше ознакомиться

всѣмъ тѣмъ, которые, считая себя хранителями ими же созданныхъ традицій, на самомъ дѣлѣ, являются людьми безконечно отсталыми отъ жизни даже и для 12-го г. Понимая, что сила арміи исключительно зиждется на просвѣщеніи офицерскаго состава, а послѣдній, въ свою очередь, объединяется равенствомъ правъ и обязанностей, Кутузовъ по поводу крайняго недостатка въ офицерахъ доносилъ Императору:

№ 152.

1 декабря № 1015. Его Императорскому Величеству.

послучаю многихъ и почти безъпрестанныхъ сраженій нашихъ войски вашего Императорскаго Величества начинаютъ чувствовать ощутительной недостатокъ въ штабъ и оберъ офицерахъ вакансіи которыхъ хотя инаполняются теперь производствомъ изъ чина въ чинъ и выпускомъ изъ корпусовъ, но совсемъ темъ отъ ежедневныхъ сраженій нашихъ съ непріятелемъ недостатокъ сей въ послѣдствіи необходимо долженъ будетъ увеличится анаконецъ и самая та мѣра которая принята нынѣ для наполненія арміи, сдѣлается уже совершенно недостаточною.

Чтобы положить предѣлъ недостатку сему ичтобъ вмѣстѣ съ тѣмъ сколько можно скорѣе наполнить армію штабъ иоберъ офицерами я считаю однимъ изъ полѣзнейшихъ и даже необходимѣйшихъ средствъ принимать въ военную службу вашего Императорскаго Величества желающихъ вступить въ оную штатскихъ чиновниковъ. — Правила которые нужно сохранить при семъ случаѣ, должны состоять только въ томъ чтобы ограничить имѣнно кто и какими чинами должны быть принимаемы изъ классныхъ въ армейскіе чины т. е. съ пониженіемъ одного или не сколько чиновъ выключая чиновъ 14 класса кои должны приниматься неиначе уже какъ прапорщиками.

Многіе изъ сихъ чиновниковъ горя всегдашнимъ желаніемъ посвятить себя на службу вашего Императорскаго величества невходютъ въ оную только отъ того что онѣ по принятому правилу должны начинать службу съ нижнихъ чиновъ ноправило сіе судя потеперешней въ офицерахъ надобности должно само по себѣ измѣстится новымъ постановленіемъ,апотому когда вашему Императорскому величеству благоугодно будетъ опробовать настоящее мое мнѣніе тогда одно объявленіе по губерніямъ высочайшей воли вашего Величества доставитъ намъ достаточное число отличныхъ воспитанныхъ и совершенно способныхъ къ военной службѣ чиновниковъ. — Ежедневные „опиты“ и усильные просьбы многихъ изъ нихъ даютъ мнѣ поводъ надѣятся что способъ сей наполнитъ настоящій недостатокъ арміи ичто онъ сохранитъ даже приготовляемыхъ для нее кадетъ которые бывъ между тѣмъ более и более приуготовлены удобнѣе могутъ оканчивать науки кои и полезнее здѣлаются въ послѣдствіи для службы вашего Императорскаго величества.

Чтобы въ пріемѣ штатскихъ чиновниковъ сохранить новую выгоду службы вашего величества я полагаю поставить за правило чтобы они являлись къ г.г. корпуснымъ Командирамъ, а сіи имѣли бы обязанностію, представлять объ опредѣленіи въ службу неиначе какъ отехъ кои изъ нихъ пособственному ихъ испытанію дѣйствительно достаточные будутъ имѣть способности и приличные для офицера сведеніи все сіе повергаю на высочайшее благоусмотрѣніе вашего Императорскаго Величества.

Далѣе онъ всячески заботится о немедленномъ удовлетвореніи всѣхъ обиженныхъ, съ глубокой прозорливостью предаетъ вѣчному забвенію вынужденную присягу прегрѣшившимъ и т. д. Словомъ, человѣкъ этотъ съ блестящимъ талантомъ и желѣзною волею первокласснаго полководца до конца дней своихъ сумѣлъ совмѣщать еще не меньшія дарованія выдающагося администратора и замѣчательнаго гуманиста. Онъ былъ истиннымъ другомъ всего благороднаго и честнаго, клонящагося къ пользѣ службы Государевой и, въ то же время, смертельнымъ врагомъ всего низкаго—въ видѣ козней, неправды и хищенія казеннаго имущества.

Главнокомандующій 1-й Западной арміей генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Богдановичъ кн. Барклай-де-Толли.

Генералъ кн. Барклай-де-Толли, прежде всего, былъ выдающимся администраторомъ и на немъ, по должности военнаго министра, всецѣло лежала ближайшая разработка всѣхъ вышеотмѣченныхъ преобразованій арміи въ царствованіе Императора Александра 1-го. Имъ же составлено и „Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміей“, на которомъ исключительно зиждилось высшее командованіе ею въ 12, 13 и 14 г.г. Если вглядѣться ближе въ суть этого замѣчательнаго труда, то въ немъ легко видѣть всѣ основныя черты и нынѣ дѣйствующаго положенія о полевомъ управленіи арміи—такъ на сотни лѣтъ опережая событія работаетъ мысль только исключительно талантливыхъ людей.

Будучи иностранцемъ по происхожденію, какъ и баронетъ Вилліе, онъ всей душой своей отдавался интересамъ русскаго дѣла и ему же одному принадлежалъ планъ постепеннаго истощенія великой арміи путемъ увлеченія ея въ глубь разоренной страны. Это былъ несомнѣнно колоссальный, методичный и, въ то же время, необычайно упорный умъ, съ желѣзною послѣдовательностью идущій къ намѣченной разъ цѣли и всегда

достигающій ея. Иностранное имя и сухой, замкнутый характеръ воспрепятствовали ему пріобрѣсти любовь арміи и популярность народа несмотря на то, что при изученіи его трудовъ несомнѣнно можно признать его заслуживающимъ всяческаго восхваленія. Замѣчательная его участь на вѣки воспѣта нашимъ великимъ поэтомъ, который въ дивныхъ стихахъ запечатлѣлъ несомнѣнный трагизмъ положенія этого полководца.

Однако, съ другой стороны, приходится сказать, что врядъ ли когда-либо судьба посылала столь благопріятное сочетаніе: полководца и исполнителя Кутузова и какъ бы начальника штаба — подготовителя Барклая, каковымъ въ сущности онъ и былъ до кампаніи и оставался все время въ теченіе ея. Его холодный, предусмотрительный и до чрезвычайности осторожный умъ до мельчайшихъ деталей предугадывалъ всѣ возможныя случайности, въ то же время Кутузовъ, всецѣло раздѣляя его взгляды и предположенія и будучи не менѣе предусмотрительнымъ, въ нужный моментъ съ необычайною рѣшительностью умѣлъ дерзнуть и дать противнику почувствовать всю силу размаха достойнаго ученика Суворова. Будь подобное счастливое сочетаніе въ распредѣленіи военноначальниковъ и въ послѣднюю русско-японскую кампанію, общій голосъ арміи единодушно указывалъ на возможность совершенно иного для насъ ея исхода.

Нечего и говорить, что, являясь натурою чрезмѣрно замкнутой, Барклай въ глубинѣ своей души умѣлъ любить хотя и чуждаго ему по происхожденію, но, на самомъ дѣлѣ, безконечно близкаго и дорогого сѣраго русскаго солдата, чему несомнѣннымъ доказательствомъ служитъ цѣлый рядъ созданныхъ имъ инструкцій и наставленій по охраненію здоровья войскъ, устройству госпиталей и пр. какъ вышеотмѣченныхъ, такъ и послѣдующихъ. Особенная складка ума заставляла его именно не ограничиваться однимъ порывомъ души и частичными мѣропріятіями, но всячески онъ старался ввести въ сознаніе военноначальниковъ крайнюю необходимость непрестанной ихъ заботливости и даже суровой отвѣтственности за сохраненіе здоровья солдата, которое и есть краеугольный камень боеспособности арміи.

Въ дополненіе ко всему, въ вышедшемъ передъ войной „Наставленіи г.г. пѣхотнымъ офицерамъ въ день сраженія“ на первомъ мѣстѣ указывается, что офицеръ обязанъ всячески и прежде всего заботиться о здоровьѣ и питаніи солдата, потому что отъ послѣдняго можно много требовать лишь тогда,

когда онъ видитъ заботливость о немъ начальника. Тѣмъ же глубокимъ знаніемъ нуждъ и санитарной обстановки арміи дышатъ и всѣ остальныя, временами крайне точныя и разумныя, инструкціи, выработанныя подъ его ближайшимъ наблюденіемъ; изъ нихъ ясно видно, что это былъ другъ врачей, которыхъ онъ понималъ, какъ никто, и цѣнилъ ихъ, какъ культурную и весьма важную для арміи силу. Онъ всѣми способами содѣйствовалъ Вилліе въ его начинаніяхъ и при немъ положеніе Главнаго Инспектора было такъ высоко и авторитетъ его такъ великъ, какъ ни при одномъ, можетъ быть, военномъ министрѣ.

Рис. 13. Баронетъ Я. В. Вилліе.

Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Яковъ Васильевичъ Вилліе.

Я. В. Вилліе родился въ Шотландіи 13 ноября 1768 г. въ Dundi близъ гор. Канкардина, гдѣ и получилъ начальное образованіе. Съ 1787 года и до 1790 г. онъ обучался въ Эдинбургскомъ университетѣ, по окончаніи котораго, со званіемъ магистра медицины, онъ Эбердинскимъ университетомъ вскорѣ былъ удостоенъ степени доктора медицины. Послѣ чего пріѣхалъ въ Россію и по сдачѣ экзамена на право практики и на ученую степень 19 сентября того же 1790 г. онъ былъ опредѣленъ лѣкаремъ въ Елецкій пѣхотный полкъ. Собственно настоящее его имя было Джемсъ Уэйли, но при поступленіи на службу онъ названъ Яковомъ Вейли, затѣмъ Вельли и т. д. Чтобы облегчить русское

произношеніе своей фамиліи Я. В. сталъ подписываться сначала— „Яковъ Велій“, затѣмъ—„Яковъ Виліе“ или „Вилліе“, каковое произношеніе и было окончательно установлено. (И. В. М. VIII, I, ст. 268).

Въ 1794 г. онъ выступилъ съ сочиненіемъ „Объ употребленіи мышьяка при перемежающихся лихорадкахъ“ для соисканія степени штабъ-лѣкаря, надѣясь и на повышеніе. Получивъ первое, онъ однако не удостоился второго, а потому вышелъ въ отставку въ 1795 г. и поступилъ домашнимъ врачемъ къ князю Голицыну, гдѣ многочисленными, талантливыми и смѣлыми операціями создалъ себѣ славу въ придворномъ кругу и въ 1798 г. былъ назначенъ Павломъ I-мъ придворнымъ операторомъ и взятъ имъ въ путешествіе по Россіи, а въ 1799 г. за удачную операцію гр. Кутайсову онъ былъ назначенъ — лейбъ-хирургомъ. Послѣ этого и Медицинской Коллегіей онъ былъ награжденъ степенью доктора медицины и принятъ въ число почетныхъ членовъ ея, а въ 1806 г. назначенъ Главнымъ Инспекторомъ по медицинской части арміи. Въ 1807 г. онъ произведенъ въ д. с. с., а въ 1808 году занялъ постъ управляющаго Медицинской Экспедиціей и назначенъ Президентомъ Императорской Медико-Хирургической Академіи. Съ 1810 по 13 г. онъ былъ деканомъ Медицинскаго Совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія, а послѣ учрежденія Медицинскаго Департамента — директоромъ его.

Я. В. Вилліе пользовался огромнымъ авторитетомъ и чрезвычайнымъ благоволеніемъ Императора Александра Благословеннаго, котораго сопровождалъ во всѣ кампаніи и одновременно лично завѣдывалъ медицинской частью арміи. Таковое высокое его положеніе, сверхъ благородныхъ личныхъ его качествъ, зависѣло отъ несомнѣннаго огромнаго его таланта какъ врача и замѣчательнаго администратора, что отлично поясняется всѣмъ вышеизложеннымъ. При этомъ многосторонній его геній основывался не только на работѣ мирнаго времени, но и на личномъ массовомъ опытѣ на полѣ брани, ибо онъ участвовалъ въ цѣломъ рядѣ кампаній и въ многочисленныхъ сраженіяхъ, а именно: въ 1805 г. при Вишау и Аустерлицѣ, въ 1807 при Гутштатѣ, Анкендорфѣ, Пассарокѣ, Гейсльбергѣ и Фридландѣ, въ 1812 г. при Витебскѣ, Смоленскѣ, Бородинѣ, Тарутинѣ, Маломъ Ярославцѣ, Вязьмѣ, Красномъ и пр. Въ 1813 и 14 г.г. при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Ганау, Бріеннѣ, Баръ-сюръ-Обѣ, Арси, Фершампенуазѣ, Бельвилѣ и Парижѣ. Во всѣхъ этихъ сраженіяхъ имъ, сверхъ всего, лично и весьма часто подъ огнемъ (см. рис. 17) произведено громадное количество операцій и оказана помощь многимъ иностраннымъ вождямъ, какъ-то: при Кульмѣ— маркизу Лондондерри и маршалу Вандому, при Лейпцигѣ—фельдмаршалу графу Радецкому, при Ганау — фельдмаршалу князю Вреде, подъ Дрезденомъ—ген. Моро и пр. Онъ часто приглашался на консультаціи къ иностраннымъ коронованнымъ особамъ и вообще у него лѣчилось много общеміровыхъ знаменитостей того времени, при этомъ, признавая себя безмѣрно награжденнымъ милостями своего Императора, этотъ замѣчательный человѣкъ счи-

талъ для себя непозволительнымъ принимать что-либо отъ иностранныхъ государей.

Благодаря всѣмъ этимъ высокимъ качествамъ, вліяніе его было очень велико и не только при русскомъ дворѣ, но и у иностранныхъ государей: на Высочайшемъ смотру войскъ подъ Вертю при отъѣздѣ изъ Франціи, союзные монархи благодарили Русскаго Императора за ту энергичную помощь, которую Главный Инспекторъ оказывалъ ихъ войскамъ въ сраженіяхъ и въ госпиталяхъ. Потому въ 1814 году онъ былъ въ Парижѣ пожалованъ въ Лейбъ-Медики и въ томъ же году, будучи съ Императоромъ въ Лондонѣ, отъ принца-регента получилъ званіе — „Сиръ", при чемъ установленный обрядъ прикосновенія шпагою къ плечу производимаго былъ выполненъ знаменитымъ казачьимъ атаманомъ М. И. Платовымъ, который подарилъ ему при этомъ и самую свою саблю. Яковъ Васильевичъ хранилъ ее почти до самой смерти и лишь незадолго до нея поднесъ ее атаману казачьихъ войскъ Государю Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу. Нынѣ же она хранится въ оружейной палатѣ Царскаго Села. Вскорѣ послѣ этого, по волѣ Императора, онъ былъ удостоенъ и званія великобританскаго баронета, при чемъ самъ Государь собственноручно зарисовалъ для него гербъ, рисунокъ котораго приводится въ И. В. М. [1]) (см. рис. 14).

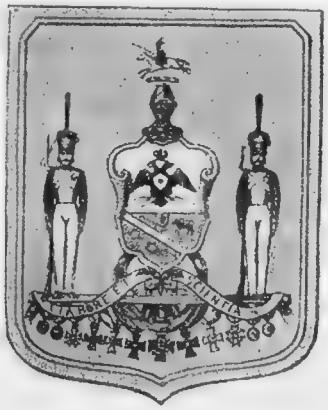


Рис. 14. Гербъ баронета Я. В. Вилліе.

Гербъ этотъ былъ посланъ на утвержденіе къ принцу-регенту, при чемъ послѣдній отвѣтилъ Императору, что хотя гербъ съ гербодержателями и дается лишь перамъ англійскаго королевства, кавалерамъ англійскихъ королевскихъ орденовъ и свойственникамъ королевскаго дома, но что, исполняя желаніе Императора, онъ утверждаетъ его. Позже Я. В. было даровано россійское потомственное дворянство и титулъ русскаго баронета. Въ 1823 г. онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники.

[1]) По Сахарову—„Отчетъ по устройству Михайловской Клинической больницы баронета Вилліе. С.-Петербургъ, 1873 г."

По вступленіи на престолъ Императора Николая I-го Виллие несъ прежнія свои обязанности, а въ войну съ Турціей въ 28 г. сопровождалъ Великаго Князя Михаила Павловича и съ огромной энергіей работалъ на многочисленныхъ поляхъ сраженій, при чемъ пользовался при Его Высочествѣ исключительнымъ вліяніемъ, которое и продолжалось до самой его смерти.

Въ томъ же 1828 г. онъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, а въ 1838 г. алмазными знаками того же ордена.

Въ 1836 г. Я. В. оставилъ должность директора Военно-Медицинскаго Департамента, а въ 1838 г. онъ исходатайствовалъ себѣ увольненіе и отъ должности Президента И. В. М. Академіи, но все время оставался Главнымъ Военно-Медицинскимъ Инспекторомъ. Въ 1840 г. онъ праздновалъ пятидесятилѣтіе своей службы, при чемъ почитателями его таланта было собрано для празднованія по подпискѣ почти 50,000 руб., а Императоръ пожаловалъ его кавалеромъ ордена Св. Владиміра 1-й степени, лента котораго была возложена на него лично Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ. Академія и множество русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ прислали своихъ представителей, отъ русскихъ врачей ему была преподнесена роскошная серебряная ваза, отлитая по рисунку вице-президента Академіи Художествъ гр. Ф. П. Толстого, которая и была завѣщана имъ Академіи, въ честь него были выбиты золотая и серебряная медали, учреждена стипендія его имени при Академіи для пенсіонеровъ изъ дѣтей бѣдныхъ военныхъ врачей, внесено пожертвованіе въ т. н. Маріинскій капиталъ для вдовъ и сиротъ врачей. Заслуги этого замѣчательнаго дѣятеля отлично поясняются письмомъ Прусскаго Медицинскаго Общества, дословный текстъ котораго, приведенный въ И. В. М. [1]) таковъ:

„Прусское Медицинское Общество считаетъ особенною честію, что въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ видитъ почтенное имя Вашего Превосходительства. Сіе лестное отличіе еще драгоцѣннѣе для насъ въ ту минуту, когда Ваше Превосходительство празднуете торжество вступленія Вашего, за пятьдесятъ лѣтъ передъ симъ, въ Императорскую россійскую службу. Вашему Превосходительству принадлежитъ высокая заслуга: въ теченіе продолжительной своей службы, Вы съ неутомимымъ усердіемъ, содѣйствовали къ возведенію въ Россіи медицинской части, какъ военной, такъ и гражданской, на нынѣшнюю ея цвѣтущую степень и тѣмъ воздвигли себѣ незабвенный памятникъ. И Пруссія, въ отношеніи къ исправленію своихъ врачебныхъ заведеній, многимъ обязана образцу, поданному ей въ семъ отношеніи Россіею. Такимъ образомъ великія заслуги Вашего Превосходительства въ пользу медицинской части съ благодарностію признаются не только въ этомъ государствѣ, которому преимущественно посвящена ваша служба, но и у насъ“ и т. д. „Берлинъ, 25 ноября

---

[1]) Взято изъ „Пятидесятилѣтія гл. инспектора медицинской части по арміи, т. е. баронета Я. В. Виллие. С.-Пет. 1841 г.“

1840 года. Подлинное подписали: Д. Ломейеръ, Альберсъ, Гросгеймъ, Экъ".

Словомъ, этотъ великій человѣкъ всю свою долгую жизнь посвятилъ Россіи, которую и называлъ „вторымъ отечествомъ". Въ 1841 г. онъ пожертвовалъ Министерству Народнаго Просвѣщенія 100000 рублей ассигнаціями на стипендію его имени для приготовленія къ военной службѣ отлично образованныхъ врачей-наставниковъ, при чемъ самое положеніе о стипендіи является не менѣе того замѣчательнымъ.

Въ 1841 г., будучи уже 74 лѣтъ, онъ былъ произведенъ въ д. т. с., въ 43 г. назначенъ управляющимъ придворною медицинскою частью, а также предсѣдателемъ только что учрежденнаго Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета. Достигнувъ глубокой старости—85 лѣтъ—Вилліе скоропостижно умеръ 10 февраля 1854 года, при чемъ все свое огромное, по тому времени, состояніе въ 1.500,000 руб. завѣщалъ еще заранѣе на устройство Михайловской (въ память Великаго Князя) больницы.

Учеными трудами Я. В. были:

1) De usu arsenici in febribus intermittentibus 1794 г.

2) О желтой американской горячкѣ.

3) Наставленіе, служащее руководствомъ врачамъ, при наборѣ рекрутъ находящимся. 1806 и 1810 г.г.

4) Краткое наставленіе о важнѣйшихъ хирургическихъ операціяхъ. 1806 г.

5) Практическія замѣчанія о чумѣ. 1829 г.

6) Oficielle Berichte über die in den Militär Hospitälern gegen die Cholera morbus angewandten Heilmethoden. 1831 г.

7) Переводъ книги Джонсона: „О вліяніи жаркихъ климатовъ на здоровье европейцевъ и о горячкѣ вообще".

Итакъ, на судьбѣ и трудахъ этого удивительнаго человѣка мы съ глубокимъ благоговѣніемъ можемъ убѣдиться, что въ состояніи былъ создать, даже въ тѣ отдаленныя времена, дѣятель, отмѣченный божественнымъ провидѣніемъ. На самомъ дѣлѣ, въ теченіе своей болѣе чѣмъ полувѣковой службы Яковъ Васильевичъ съ необычайною настойчивостью и энергіей на великую пользу русской арміи, а частью и гражданскаго населенія, провелъ громадное количество всевозможныхъ и крайне важныхъ при томъ преобразованій во всѣхъ отрасляхъ военно-медицинскаго и общаго врачебнаго дѣла: онъ поднялъ образованіе и престижъ врачебнаго сословія на небывалую для того времени, даже и въ западныхъ государствахъ, высоту, онъ организовалъ военно-медицинскую службу въ частяхъ, госпиталяхъ и высшихъ учрежденіяхъ и при томъ настолько хорошо, что эти его мѣропріятія послужили образцомъ для иностранныхъ армій. То, что сдѣлано имъ на полѣ, можетъ послужить намъ на пользу даже и въ настоящее время, ибо всѣ наши теперешнія

санитарно-тактическія полевыя единицы и работа ихъ на полѣ имѣютъ корень въ его же предначертаніяхъ еще въ отечественную кампанію. Будучи всецѣло поглощенъ обширными общими мѣропріятіями, Вилліе не забывалъ и своего спеціальнаго дѣла и энергично работалъ какъ хирургъ на многочисленныхъ поляхъ сраженій и въ мирное время, оказывая врачебную помощь солдату и полководцу, простолюдину и королю. Обладая благороднымъ характеромъ и прямотою своихъ убѣжденій, Яковъ Васильевичъ безконечно любилъ еще военное дѣло, гимнастику, охоту, спортъ, плаваніе, верховую ѣзду, фехтованіе, катаніе на конькахъ и пр. Такимъ образомъ и въ этомъ, очень важномъ дѣлѣ, Я. В. былъ несомнѣнно первымъ піонеромъ, ибо онъ уже тогда понималъ, что безъ детальнаго изученія всѣхъ тонкостей военнаго строя немыслимо правильное отправленіе и военно-санитарной службы: отсюда его блестящій всюду успѣхъ, безграничный авторитетъ и общее ему поклоненіе, увѣковѣченное памятникомъ отъ имени русскаго народа (см. рис. 15). Въ этомъ отношеніи Я. В. долженъ служить яркимъ примѣромъ и для многихъ дѣятелей нашего времени, которые не всегда достаточно цѣнятъ и изучаютъ эту сторону службы.

Самый слогъ писаній Вилліе дышитъ чисто военною точностью, краткостью и ясностью въ пониманіи предмета, совершенно обратно длиннѣйшимъ реляціямъ посредственностей. Замѣчательно его упорство въ проведеніи намѣченныхъ мѣропріятій, которымъ не разъ мелкая зависть и отсутствіе понятія пользы службы ставили грозныя препоны; гдѣ было можно Я. В. смѣло шелъ по-Суворовски на проломъ, разбрасывая въ щепы гнусныя преграды, а гдѣ это было немыслимо, терпѣливо ждалъ удобной минуты, шелъ съ фланга и въ тылъ и опять побѣдоносно добивался своего. При этомъ Я. В., описывая жизнь солдата въ своихъ докладахъ и рапортахъ по начальству, не стѣснялся въ краскахъ, излагая истину дѣла, и если уже онъ разъ подалъ бумагу, то никогда не бралъ ее обратно, хотя бы съ просьбой объ этомъ къ нему приходилъ и самъ всемогущій Аракчеевъ. Результатомъ его работы было весьма значительное улучшеніе санитарнаго быта войскъ, уменьшеніе и уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній, значительное сокращеніе болѣзненности и смертности и пр. Если же мы примемъ во вниманіе время и силу тогдашнихъ эпидемій, то мы должны сказать, что не одинъ десятокъ тысячъ людей, въ мирное время и на войнѣ, обязанъ былъ жизнью этому человѣку, который, покинувъ родину, нашелъ ее въ чуждой, далекой странѣ, ибо

идеалы милосердія не знаютъ предѣловъ. При этомъ онъ такъ полюбилъ Россію, что, когда по настоянію Императора, захотѣлъ жениться и выбралъ себѣ въ невѣсты англичанку, а

Рис. 15. Памятникъ баронету Я. В. Виллiе.

послѣдняя потребовала, чтобы онъ навсегда уѣхалъ изъ Россіи, то онъ наотрѣзъ отказался отъ нея. Въ этомъ отношеніи его судьба напоминаетъ намъ близко таковую же великаго его соратника и начальника кн. Барклая-де-Толли, съ которымъ они трудились бокъ-о-бокъ на пользу второго отечества и оба не всегда были понимаемы современниками въ лучшихъ своихъ намѣреніяхъ. Нечего и говорить, что Я. В. умѣлъ находить и достойныхъ себѣ сотрудниковъ въ лицѣ Рускони, Геслинга, Гейрота и массы другихъ, какъ всегда безвѣстныхъ и самоотверженныхъ тружениковъ, жизнью своею заплатившихъ за друзей своихъ и, хотя имъ не поставленъ монументъ, но память о нихъ вѣчно будетъ жить въ сердцахъ насъ, ихъ преемниковъ, и пусть памятникъ Виллiе духовно воплотитъ въ себѣ

ихъ забытыя, но тѣмъ еще болѣе высокія имена, ибо ихъ награда не на людяхъ, а передъ престоломъ Всевышняго.

Нечего и говорить о томъ, что Яковъ Васильевичъ былъ очень благочестивъ, какъ и большинство выдающихся военныхъ дѣятелей того времени, и, напр., во время товарищескихъ бѣседъ онъ за трапезой всегда не стѣснялся читать молитву Эразма Роттердамскаго на латинскомъ или греческомъ языкѣ:

„Благодаримъ Тебя, Отецъ Небесный, Который Своимъ неизреченнымъ могуществомъ создалъ все, Своей неиспытуемой мудростью управляешь вселенной, Своей неисчерпаемой благостію все питаешь и произращаешь; продли Свои щедроты для Своихъ дѣтей, чтобы въ нѣкое время они пили въ Твоемъ царствѣ тотъ нектаръ безсмертія, который Ты обѣщалъ и приготовилъ истинно любящимъ Тебя чрезъ Іисуса Христа. Аминь“.

Изъ всего вышеизложеннаго понятно, какое благоговѣніе въ окружающихъ возбуждалъ къ себѣ этотъ убѣленный сѣдинами старецъ, который, несмотря на преклонные свои годы, до конца дней своихъ хранилъ глубокую вѣру во все свѣтлое и прекрасное и даже, уходя отъ насъ, онъ все свое трудовое состояніе отдалъ на благородное дѣло—помощи страждущимъ и на подготовку гуманныхъ бойцовъ, вооруженнымъ мечомъ знанія, на охрану здоровья родной арміи. Словомъ, передъ нами во весь ростъ встаетъ герой, наиболѣе дорогого человѣчеству, гуманнаго дѣла, который трудами на многочисленныхъ поляхъ сраженій и чрезвычайною своей отзывчивостью создалъ себѣ великолѣпный мавзолей въ сердцахъ соотечественниковъ и занялъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ ряду великихъ военныхъ дѣятелей „вѣчной памяти 12-го года“.

Заключеніе.

1. Порядокъ изложенія.

Приступая къ изложенію выводовъ, мы, прежде всего, остановимся на общихъ подготовительныхъ къ кампаніи мѣропріятіяхъ, т. е. какъ бы санитарно-стратегической сторонѣ ея, а затѣмъ уже разсмотримъ таковыя частнаго характера, т. е. санитарно-тактическія въ отношеніи къ Бородинскому бою. При всемъ томъ мы постараемся выяснять всюду только основныя положенія, чтобы ненужными мелкими подробностями не затемнять отчетливости общей картины дѣла, тѣмъ болѣе, что

всѣ детали его отлично разобраны въ вышеприведенныхъ главахъ.

2. Общія подготовительныя узаконенія.

Сюда несомнѣнно относятся, прежде всего, установленіе военнаго министерства и спеціальнаго VII-го Медицинскаго Департамента въ немъ во главѣ съ Директоромъ Генералъ-Штабъ-Докторомъ. Далѣе, изданіе весьма важныхъ узаконеній по воинскому набору, въ видѣ наставленія врачамъ при наборѣ рекрутовъ, положенія объ увольненіи въ неспособные и пр., которыя вели къ лучшему выбору людей для арміи. Спеціально на военное время изданы „Учрежденіе для управленія Большой Дѣйствующей Арміи“, „Положеніе для снабженія Большой Дѣйствующей Арміи лѣкарствами“ и пр.

3. Подготовка наличнаго состава.

Къ весьма важнымъ общимъ подготовительнымъ мѣропріятіямъ, прежде всего, относятся таковыя по улучшенію подготовки личнаго военно-медицинскаго состава, въ видѣ увеличенія числа среднихъ школъ, преобразованія преподаванія въ Академіи, открытія медицинскихъ факультетовъ при университетахъ и пр., что было въ главнѣйшемъ проведено еще до 12 г. Въ виду недостаточности медицинскаго персонала вообще, одновременно съ тѣмъ во время кампаніи рѣшено приглашать на службу врачей вольнопрактикующихъ и зачислять на нее плѣнныхъ и выписанныхъ изъ-за границы,—послѣднія двѣ категоріи по сдачѣ особыхъ экзаменовъ. Сверхъ обученія фельдшеровъ въ госпиталяхъ введено еще и обученіе ихъ въ полкахъ.

4. Штаты и обезпеченіе.

Что касается штатовъ военно-медицинскихъ чиновъ, то, собственно говоря, они были бы вполнѣ достаточны (см. докум. № 22), напр. по 2 врача въ кавалерійскихъ полкахъ, по 3 врача въ пѣхотныхъ, до 11 въ госпиталяхъ и пр., но, къ сожалѣнію, они очень часто бывали далеко не полными. Сюда же относится улучшеніе матеріальнаго обезпеченія военныхъ врачей и фельдшеровъ, повышеніе пенсіоннаго ихъ обезпеченія, болѣе правильное чинопроизводство и классификація должностей и пр.

5. Порядокъ военно-медицинскаго управленія въ военное время.

1) Высшее управленіе. Оно даже въ деталяхъ вполнѣ соотвѣтствовало таковому нашего времени, а именно, для общаго управленія военными госпиталями при Большой Дѣйствующей Арміи, по части хозяйственной и госпитальной полиціи, назначался „особый чиновникъ изъ генералитета“ со званіемъ „Директора Военныхъ Госпиталей“. При немъ полагался Главный Военный Коммисаръ, казначей и канцелярія изъ секретарей, бухгалтеровъ, канцелярскихъ служителей и пр. Такимъ образомъ должность эта вполнѣ соотвѣтствуетъ таковой Инспектора Госпиталей нашего времени.

Для общаго управленія медицинскою частію Большой Дѣйствующей Арміи назначается „Главный Докторъ“—„Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ“, при немъ главный медикъ, главный хирургъ, главный аптекарь и секретарь съ необходимымъ числомъ канцелярскихъ служителей. Во главѣ медицинской части отдѣльной арміи—„Полевой Генералъ-Штабъ-Докторъ“—теперешній Полевой Военно-Медицинскій Инспекторъ.

Однако въ военное время Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ того времени имѣлъ, по сравненію съ нынѣшнимъ, весьма существенныя преимущества, а именно, ему, наравнѣ съ Командующимъ арміей, было предоставляемо право непосредственнаго и исключительнаго награжденія врачей знаками отличія, а равно и производство ихъ въ Штабъ-Лѣкари, какъ по выслугѣ лѣтъ, такъ и внѣ срока.

Для разрѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ при Директорѣ и Главномъ Докторѣ собирался совѣтъ. [1])

Что касается порядка подчиненія Командующему арміей, то опять же онъ послужилъ прообразомъ теперешняго, а именно, какъ Директоръ Госпиталей, такъ и Полевой Штабъ-Докторъ оба подчинялись Дежурному Генералу, послѣдній же, въ свою очередь, Начальнику Главнаго Штаба, а онъ Командующему Арміей. По сути дѣла и изъ документовъ ясно, что высшимъ военно-медицинскимъ чинамъ приходилось сноситься и имѣть дѣла по службѣ еще и съ Генералъ-Гевальдигеромъ, Генералъ-Вагенмейстеромъ, подчиненными тому же Дежурному Генералу, а равно начальниками корпусныхъ и дивизіонныхъ штабовъ, съ Генералъ-Интендантомъ и подчиненными ему Генералъ-Кригсъ-

---

[1]) Какъ Директоръ Госпиталей, такъ и Главный Докторъ обязаны были быть при Главной квартирѣ.

Коммисаромъ, Генералъ-Провіантмейстеромъ и Земскими Коммисарами, а также и съ начальникомъ инженеровъ, подчиненными непосредственно Командующему Арміей (см. схему,—дкм. № 21).

2) Управленіе въ частяхъ и госпиталяхъ. Въ составъ штаба корпуса входилъ корпусный штабъ-докторъ, штаба дивизіи—дивизіонный докторъ. Въ каждомъ полку былъ одинъ старшій и нѣсколько младшихъ лѣкарей. Вообще же, какъ на высшемъ, такъ и на среднемъ медицинскомъ персоналѣ лежала обязанность всячески наблюдать за санитарнымъ состояніемъ войскъ и учрежденій, для чего еще врачи собирались на особыя совѣщанія, въ такъ наз. „медицинскомъ совѣтѣ". Имъ также было поручено слѣдить за доброкачественностью съѣстныхъ припасовъ, что при тогдашнемъ запущенномъ хозяйствѣ являлось дѣломъ первостепенной важности и пр.

Не касаясь управленія госпиталями въ мирное время, что достаточно подробно разобрано нами выше, мы остановимся лишь на таковомъ военнаго времени. Здѣсь, какъ извѣстно, существовало три типа временныхъ госпиталей, это: развозные, подвижные и главные, при чемъ управленіе каждымъ отдѣленіемъ временныхъ госпиталей, наподобіе общаго, распадалось на хозяйственную и медицинскую части. Во главѣ хозяйственной стоялъ Военный Коммисаръ, а при немъ соотвѣтствующій персоналъ-экономъ, 1 или 2 пристава, необходимое число больничныхъ надзирателей и служителей, бухгалтеръ и писцы. Медицинскою частью завѣдывалъ Штабъ-Докторъ или Корпусный Докторъ, при немъ 1 или 2 лѣкаря, нѣсколько лѣкарскихъ учениковъ и аптекарь съ гезелемъ.

Что касается остального личнаго персонала военно-временныхъ госпиталей, то развозные и подвижные постояннаго штата не имѣли. Во главѣ ихъ стояли или дивизіонные или корпусные врачи, или же врачи главныхъ квартиръ; всѣ остальные чины—врачи, аптекаря и пр. назначались Генералъ-Штабъ-Докторомъ отчасти изъ вышеуказаннаго при немъ резерва, а въ главнѣйшемъ отъ частей войскъ. Привлекались къ службѣ въ госпиталя также и гражданскіе правительственные и вольнопрактикующіе врачи и фельдшера изъ окрестныхъ городовъ и селеній. Кромѣ того, изъ войскъ же прикомандировывались къ госпиталямъ штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины въ достаточномъ количествѣ. Комиссаръ или Смотритель госпиталя назначался Генералъ-Интендантомъ Арміи. Начальникомъ госпиталя во всѣхъ отношеніяхъ являлся Главный Докторъ.

6. Снабженіе военно-временныхъ госпиталей и арміи предметами хозяйственнаго и врачебнаго довольствія.

И въ этой области до начала кампаніи были произведены весьма значительныя улучшенія, а именно разработано новое и очень подробное положеніе для снабженія Большой Дѣйствующей Арміи лѣкарствами, при чемъ все управленіе аптеками и магазинами поручено отдѣльному Инспектору.

По положенію этому учреждены: 1) Временные запасные аптекарскіе магазины; 2) Главныя подвижныя аптеки; 3) Передовыя (корпусныя) аптеки; 4) Вспомогательныя аптечныя заведенія.

Въ каждомъ изъ 3-хъ запасныхъ магазиновъ хранился запасъ медикаментовъ, достаточный для снабженія стотысячной арміи на $^1/_2$ года кампаніи. Три подвижныхъ отдѣленія ихъ— главныя подвижныя аптеки—учреждены опять же по 1 на армію, при чемъ командующій могъ передвигать ихъ по своему желанію. При всѣхъ корпусахъ было по корпусной подвижной аптекѣ, для снабженія лѣкарствами частей войскъ и временныхъ госпиталей, находящихся въ тылу арміи. Такимъ образомъ порядокъ снабженія былъ таковъ: полковыя и госпитальныя аптеки пополнялись изъ корпусныхъ, и послѣднія изъ главныхъ подвижныхъ аптекъ, а онѣ, въ свою очередь, изъ соотвѣтствующихъ запасныхъ магазиновъ.

Корпія, бинты и компрессы полагались на $^1/_5$ всей арміи и были сосредоточены въ запасныхъ аптечныхъ магазинахъ, а кромѣ того шефы полковъ были обязаны заготовлять по одному бинту, по одному компрессу и по полфунта хорошей и чисто вымытой корпіи на каждаго человѣка. Снабженіе всѣхъ этихъ учрежденій медикаментами производилось на основаніи новаго каталога, составленнаго Я. В. Вилліе. Приготовленіе лѣкарствъ производилось опять же на основаніи новой фармакопеи, составленной подъ его же редакціей.

Самый порядокъ учрежденія былъ таковъ: аптечные магазины и подвижныя отдѣленія ихъ снабжались персоналомъ, медикаментами, инструментами и перевязочными средствами отъ Министерства Полиціи, но порядокъ передвиженія отдѣленій зависѣлъ отъ Главнокомандующихъ при посредствѣ Главныхъ Докторовъ Арміи. Министерство Полиціи обязано было своевременно пополнять эти учрежденія всѣми необходимыми средствами.

Военное же Министерство обязано было оборудовать всѣ корпусныя аптеки и три аптеки для нуждъ главныхъ квартиръ.

Стоявшій во главѣ всего управленія Инспекторъ Аптекарской части избирался Министромъ Полиціи изъ врачей или фармацевтовъ и утверждался въ должности Императоромъ. При немъ было два помощника, бухгалтеръ и писцы. Ему былъ непосредственно подчиненъ весь персоналъ запасныхъ и пограничныхъ магазиновъ и подвижныхъ аптекъ, за исправное содержаніе которыхъ онъ былъ всецѣло отвѣтственъ. Хотя по сдачѣ главныхъ подвижныхъ аптекъ въ военно-медицинское вѣдомство внутреннее ихъ устройство и отходило отъ его отвѣтственности, но онъ опять же обязанъ былъ пополнять ихъ по требованіямъ медицинскаго начальства, при чемъ управляющій главной подвижной аптекой все-таки числился подъ его начальствомъ. Самъ же онъ непосредственно былъ подчиненъ Дежурному Генералу Арміи.

Что касается до внутренняго устройства и оборудованія госпиталей по хозяйственной части, то здѣсь наблюдается болѣе полное снабженіе ихъ въ тылу и болѣе подвижное и легкое въ передовыхъ войскахъ, т. е. то же, что и въ наше время. Такъ, напр,, въ главныхъ госпиталяхъ полагались деревянныя кровати или нары, съ достаточнымъ числомъ матрацовъ, набитыхъ мочалою, простыней и одѣялъ. Въ госпиталяхъ же подвижныхъ и развозныхъ должны были быть запасныя доски, солома и пр.

Отдѣленіе подвижнаго госпиталя, назначаемое на мѣсто сраженія, должно было содержать на одной или двухъ фурахъ шесть полупостелей (очевидно одну подстилку, безъ деревянныхъ частей) съ принадлежностями, все необходимое для оказанія хирургической помощи—инструменты, корпію, компрессы, бинты и пр., а равно хлѣбъ, вино, уксусъ и т. д. При развозномъ госпиталѣ, отряжаемомъ къ подвижнымъ, полагалось 4 госпитальныхъ надзирателя, одна фура въ 4 лошади, 6 одѣялъ, 2 носилокъ, 1 ящикъ съ хирургическими инструментами, нужное число постелей и пр.

Кромѣ того, въ запасахъ подвижнаго госпиталя полагалось имѣть достаточное количество носилокъ, повозокъ снабженныхъ соломою, холстомъ и обручами и другими принадлежностями для немедленнаго прикрытія раненыхъ, далѣе корпія, компрессы, ящики съ инструментами и пр.

Снабженіе госпиталей продовольствіемъ и предметами комиссаріатскаго каталога было возложено на Полевого Генералъ-Кригсъ-Комиссара.

При общихъ расчетахъ числа мѣстъ считалось за правило,

что больные могутъ составить $^1/_{10}$ часть всей арміи; число медицинскихъ чиновъ полагалось: по 1 лѣкарю на 200 больныхъ, а при немъ 6 человѣкъ лѣкарскихъ учениковъ. Госпитальные пристава по 1 на каждые 100 человѣкъ, а больничные надзиратели по 1 на 10 человѣкъ.

Такимъ образомъ, наиболѣе слабою стороною всего медицинскаго снабженія арміи было полное отсутствіе собственныхъ перевязочныхъ средствъ для эвакуаціи раненыхъ и это именно обстоятельство во многомъ парализовало всю систему управленія и снабженія, которая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ являлась крайне раціональною и послужила прообразомъ полевой медицинской организаціи на цѣлое столѣтіе, т. е. до Русско-Японской войны включительно.

7. Распоряженіе общаго характера по санитарной части.

Въ этомъ отношеніи также энергично примѣнялись многочисленныя и весьма важныя мѣропріятія какъ общаго государственнаго характера, такъ и спеціальнаго по арміи, а именно: введено оспопрививаніе, выработана особая инструкція съ обозначеніемъ общихъ мѣропріятій по предупрежденію болѣзней и улучшенію санитарнаго состоянія войскъ, выработаны правила медицинской отчетности, десятидневные рапорты отъ части войскъ Главнокомандующему по убыли людей убитыми, ранеными и пр.

Хотя бактеріологическое распознаваніе инфекціонныхъ болѣзней и не было извѣстно, но, въ случаѣ появленія заразы, примѣнялись вполнѣ раціональныя мѣропріятія, въ видѣ изоляціи заболѣвшихъ, оцѣпленія кордономъ пораженныхъ раіоновъ, предписывалось строгое соблюденіе чистоты въ помѣщеніяхъ, правильная вентиляція воздуха въ нихъ и въ палаткахъ, примѣнялась отчасти дезинфекція бактерицидными газами, сжиганіе зараженныхъ предметовъ и пр.

Особо интереснымъ, а по тому времени даже героическимъ, мѣропріятіемъ являлось массовое сжиганіе труповъ людей и животныхъ на поляхъ сраженій, проведенное въ жизнь Я. В. Виллие во избѣжаніе возникновенія распространенія чумныхъ заболѣваній въ арміи и населеніи.

Изъ общихъ же весьма важныхъ санитарныхъ мѣропріятій приходится еще отмѣтить строгій выборъ людей при выступленіи въ походъ, что предписывалось особыми „Правилами на отправленіе въ походъ изъ С.-Петербурга вновь сформированныхъ баталіоновъ и эскадроновъ“. При этомъ приказано было

брать людей совершенно здоровыхъ, слабые же должны были оставаться въ казармахъ, ибо лучше уменьшить число отправляемыхъ людей, нежели, посылая слабыхъ, увеличивать тѣмъ число больныхъ въ пути. Всячески указывалось также наблюдать за исправностью обуви, потертостью и ознобленіемъ ногъ и пр.; за убыль, изнуреніе людей и большое число больныхъ введена строжайшая отвѣтственность командировъ.

При всемъ томъ необходимо отмѣтить, что санитарное состояніе арміи въ началѣ царствованія было крайне неудовлетворительно, ибо рядъ неурожайныхъ лѣтъ, непрерывныя войны и жестокія эпидеміи всевозможныхъ заразныхъ заболѣваній подрывали въ корень здоровье населенія, а слѣдовательно поставляемыхъ имъ рекрутовъ, значительныя же злоупотребленія лицъ хозяйственной администраціи сильно понижали питаніе людей въ арміи. Особенно рѣзко всѣ эти недочеты въ постановкѣ снабженія войскъ пищей, одеждой и обувью сказывались въ періоды длительныхъ и до-нельзя изнуряющихъ кампаній, ибо здѣсь во всей широтѣ своей выступало на первый планъ еще и отсутствіе механической тяги въ тылу арміи, а имѣющіеся обозы были недостаточны и плохо приспособлены къ передвиженіямъ по совершенно необорудованнымъ грунтовымъ путямъ.

По этой причинѣ и всѣ вышеприведенныя весьма раціональныя мѣропріятія не могли сразу измѣнить санитарнаго быта войскъ въ сторону рѣзкаго улучшенія, особенно же при быстрыхъ, часто отступательныхъ передвиженіяхъ, въ первую половину отечественной кампаніи. Однако, если санитарный бытъ нашихъ войскъ не всегда стоялъ на должной высотѣ, то положеніе французской арміи, на 3000 верстъ оторванной отъ базы и находящейся въ центрѣ разоренной непріятельской страны, было прямо-таки ужасающимъ, что явствуетъ изъ вышеприведенныхъ документовъ и описаній очевидцевъ.

Потому-то, по выходѣ непріятелей изъ Москвы, въ виду огромнаго количества плѣнныхъ и мародеровъ, главнокомандующимъ спѣшно былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣропріятій по устройству правильнаго ихъ питанія, одежды и передвиженія, о чемъ, сверхъ распоряженій по арміи, имъ былъ данъ цѣлый рядъ существенно важныхъ приказовъ и наставленій еще и гражданскимъ губернаторамъ.

Всяческія заботы были проявлены кн. Кутузовымъ и по устройству собственныхъ больныхъ и раненыхъ въ видѣ крайне гуманныхъ инструкцій начальникамъ и непрестаннаго контроля

за правильнымъ содержаніемъ ихъ и лѣченіемъ. Въ первую половину кампаніи положеніе раненыхъ на поляхъ сраженій было особенно тяжелымъ, ибо при колоссальной убыли и при спѣшныхъ отступленіяхъ мы не имѣли достаточныхъ перевозочныхъ средствъ для вывоза ихъ съ поля битвы,—непріятель же, увлекаясь преслѣдованіемъ, а равно будучи и безъ того сильно истощенъ охраной собственныхъ коммуникацій, также бросалъ ихъ, а иногда и собственныхъ раненыхъ на произволъ судьбы. Нѣчто подобное происходило и при отступленіяхъ изъ городовъ, гдѣ больные, размѣщенные въ госпиталяхъ, опять же оставлялись, за невозможностью вывоза, на попеченіи непріятеля и вымирали сотнями, въ виду неимѣнія у него достаточнаго медицинскаго персонала и врачебныхъ средствъ даже и для собственныхъ раненыхъ. Понятно, что при военныхъ обстоятельствахъ и самыя помѣщенія для временныхъ госпиталей часто являлись совершенно неудовлетворительными и уходъ за больными, особенно же при крайнемъ недостаткѣ врачебнаго персонала, часто стоялъ на недостаточной высотѣ. Но особенно плохо была поставлена въ нѣкоторыхъ губерніяхъ хозяйственная сторона, что вызывало со стороны главнокомандующаго вполнѣ справедливые упреки нѣкоторымъ губернаторамъ.

8. Организація дальняго тыла въ санитарно-тактическомъ отношеніи.

Что касается организаціи дальняго тыла, то при отступленіи въ глубь собственной страны очень большое значеніе имѣла для нашей арміи сѣть постоянныхъ лѣчебныхъ и аптечныхъ учрежденій, въ которыя можно было сдавать больныхъ и изъ каковыхъ пополнялись наши аптечные запасы.

Всего ко времени кампаніи въ Европейской Россіи и Западной Сибири у насъ было до 70 постоянныхъ госпиталей (см. дкм. № 91), но собственно большая часть изъ нихъ скорѣе были обыкновенные мѣстные лазареты.

При нанесеніи всей этой цѣпи учрежденій на полную карту оказывается, что большинство изъ нихъ было расположено какъ-разъ на пути наступленія великой арміи, а также къ сѣверу и югу отъ него, что особенно благопріятствовало правильной и наиболѣе успѣшной работѣ санитарной службы. Другія, уже значительно меньшія группы учрежденій, были расположены около Петербурга, въ Бессарабіи и, наконецъ, на Кавказѣ.

Въ виду того, что вся эвакуація совершалась по плохимъ грунтовымъ путямъ, на неприспособленныхъ обозахъ и подъ

напоромъ превосходныхъ силъ противника, лишь наиболѣе близкіе отъ путей передвиженія арміи госпитали могли играть

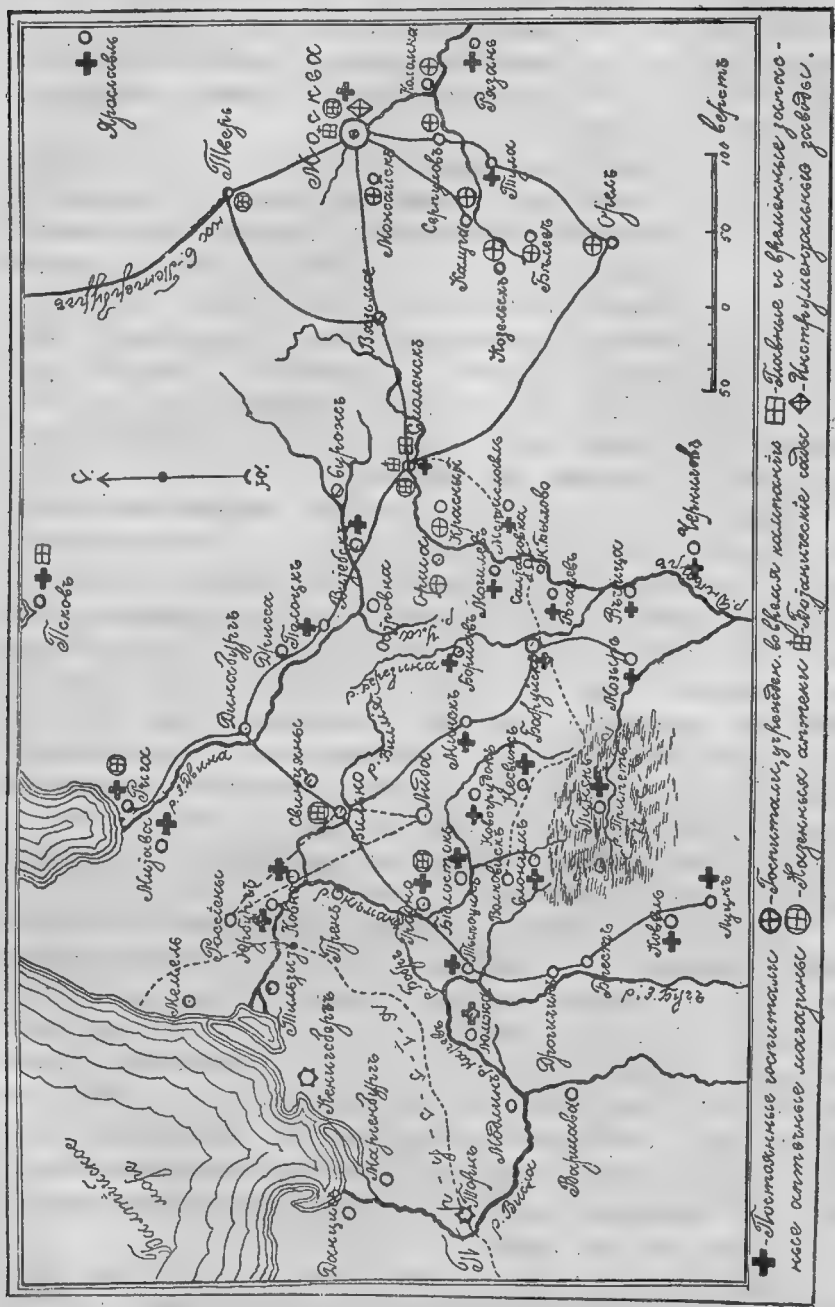


Рис. 16. Схема санитарнаго тыла русской арміи въ 1812 г.

существенно важное значеніе, особенно же въ скоромъ времени

послѣ боевъ, когда раненые не успѣвали быть отвезенными далеко въ сторону. Наиболѣе крупными госпиталями изъ расположенныхъ поблизости были Рижскій и Московскій, на 1000 мѣстъ каждый, но первый не могъ имѣть существенно важнаго значенія, ибо уже въ началѣ іюня первая армія отошла къ Витебску (4/VII), а въ концѣ его (22/VII) городъ былъ осажденъ Макдональдомъ.

Изъ остальныхъ постоянныхъ госпиталей, расположенныхъ по путямъ или вблизи ихъ, приходится указать на Юрбургскій, Ковенскій, Гродненскій, Бѣлостокскій, Новогрудскій, Минскій, Несвижскій, Полоцкій, Витебскій, Борисовскій, Смоленскій, Могилевскій, Митавскій, Ломжинскій, Тыкоцинскій, Слонимскій, Пинскій, Ковельскій, Луцкій, Бобруйскій, Мстиславскій, Рогачевскій, Мозырьскій, Рѣчицкій, Черниговскій, Псковскій, Тульскій, Рязанскій и пр. Общая картина расположенія ихъ и соотношенія къ путямъ наступленія отлично поясняется прилагаемой отчетной картой (см. рис. 16).

Однако, какъ то видно изъ журнала главнокомандующаго, подъ напоромъ обстоятельствъ, въ помощь постояннымъ госпиталямъ, открылся и еще цѣлый рядъ подобныхъ учрежденій въ видѣ, именно, вышеотмѣченныхъ военно-временныхъ (главныхъ) госпиталей, напр., въ Оршѣ, Красномъ, Твери, Серпуховѣ, Коломнѣ, Калугѣ, Козельскѣ, Бѣлевѣ, Орлѣ, Елатьмѣ, Касимовѣ, Владимірѣ, Тамбовѣ, Меленкахъ и пр. Часть ихъ см. на схемѣ. Очевидно, что собственно они, по крайней мѣрѣ отчасти, были учреждаемы и ранѣе, но такъ какъ дневникъ Кутузова былъ веденъ имъ лишь со времени назначенія, т. е. съ 10-го августа, то, понятно, что за прежніе періоды мы о нихъ не имѣемъ свѣдѣній.

Что касается теперь до очень важныхъ для насъ аптечныхъ учрежденій, то временные запасные аптечные магазины спеціально для нуждъ всѣхъ трехъ армій были расположены въ Псковѣ, Смоленскѣ, Кіевѣ. Изъ вышеописаннаго явствуетъ, что послѣ Бородинскаго сраженія Главная подвижная Смоленская аптека и, надо полагать, съ нею временный запасный магазинъ были постепенно продвигаемы изъ Москвы къ Владиміру, причемъ главнокомандующій, имѣя въ виду сосредоточеніе арміи на Калужской дорогѣ, предложилъ Вилліе перевести ихъ въ Калугу (см. дкм. № 95).

Что касается казенныхъ аптекъ, то по путямъ или вблизи нихъ были расположены Рижская, Виленская, Гродненская, Смоленская и Московская. Очевидно, что длительное значеніе могли

имѣть изъ нихъ лишь Смоленская и Московская, такъ какъ остальные города были въ скоромъ времени заняты непріятелемъ, однако при этомъ вполнѣ возможно предположить, что медикаменты изъ нихъ отчасти были вывезены въ другія мѣста. Очевидно также, что, располагая огромные запасы медикаментовъ въ Ригѣ и Гродно—всего на 280 т. человѣкъ на $^1/_2$ года,—мы имѣли въ виду скорѣе пограничную кампанію, наподобіе того, какъ это было въ Бессарабіи противъ Турціи, гдѣ въ Житомірѣ и Могилевѣ на Днѣстрѣ были сосредоточены и еще болѣе грандіозные склады ихъ, а именно на $^1/_2$ года на 688 т. (см. дкм. № 88).

9. Санитарно-тактическія мѣропріятія въ Бородинскомъ бою.

1) Источники. Приступая къ изложенію этой наиболѣе существенной изъ всего части заключенія, мы нѣсколько обобщимъ имѣющіяся у насъ данныя съ тѣмъ, чтобы они могли быть съ равнымъ правомъ отнесены и ко всѣмъ остальнымъ боямъ Отечественной кампаніи. При самомъ же изложеніи мы, сверхъ вышеприведенныхъ крайне важныхъ документовъ, будемъ основывать свои выводы на исторической и общей литературѣ по 12-му году, а также и на картинахъ художниковъ-баталистовъ по данному періоду [1]),

2) Работа санитарной службы на передовыхъ линіяхъ. Боевая часть арміи, т. е. войска, расположенныя на передовыхъ линіяхъ, обслуживались собственнымъ персоналомъ, а равно и такъ наз. развозными госпиталями. Послѣдніе, какъ уже отмѣчено, въ главнѣйшемъ опять же снабжались медицинскимъ персоналомъ отъ войскъ, ибо на цѣлое отдѣленіе военно-временныхъ ґоспиталей, т. е. еще и подвижныхъ и главныхъ, которое, по всей видимости, должно было обслуживать цѣлый корпусъ, полагался всего лишь 1 или 2 лѣкаря, а равно и 1 аптекарь и гезель (см. выше).

Хотя развозные госпитали и состояли изъ такъ наз. развозныхъ фуръ для перевозки раненыхъ изъ войскъ въ подвижные госпитали, но количество ихъ было ничтожно, а оборудованіе крайне плохо и онѣ были чрезмѣрно тяжелы. Весь высшій персоналъ развозныхъ госпиталей, т. е. комиссаръ, лѣкаря и служителя были верхами.

---

[1]) См. *Михайловскій-Данилевскій* „Описаніе Отечественной войны въ 1812 г.“ 1834 г., *Богдановичъ* „Исторія Отечественной войны 1812 г. по достовѣрнымъ источникамъ“ 1839 г., *Толстой* „Война и Миръ“ 1864—69 гг.

Что касается до врачебныхъ запасовъ при нихъ, то, принимая примѣрное количество раненыхъ на первую армію въ 15,000 чел., генералъ Барклай-де-Толли предписывалъ имѣть на армію 20 пудовъ корпіи, 15,000 компрессовъ или 7,500 аршинъ холста, бинтовъ на каждаго раненаго по 3 аршина, а всего 45,000 аршинъ, пластыря для соединенія ранъ 24 фунта. То же самое предлагалось провести въ жизнь и главнокомандующему 2-й западной арміи.

Въ каждой арміи развозные госпитали дѣлились на центральную и 2 фланговыхъ. Во главѣ каждой изъ нихъ стоялъ или корпусный или дивизіонный врачъ, а въ центральной еще и помощникъ. Они обязаны были производить важныя операціи и надзирать за дѣятельнѣйшею перевозкой и дѣланіемъ операцій прочими медицинскими чиновниками, прикомандированными для этого изъ полковъ.

Кромѣ того, къ центральной былъ прикомандированъ изъ войскъ 1 штабъ-офицеръ, 2 оберъ-офицера, 50 рядовыхъ или нестроевыхъ, а къ каждой фланговой 1 оберъ-офицеръ и 30 рядовыхъ или нестроевыхъ. Обязанность офицеровъ состояла въ управленіи подводами, наблюденіи за исправнымъ продовольствіемъ и своевременнымъ доставленіемъ всѣхъ предметовъ, необходимыхъ для успѣшнаго выполненія перевязки.

Поставленный отъ Генералъ-Интенданта Комиссаръ долженъ былъ наблюдать, чтобы тотчасъ же послѣ перевязки больные получали все положенное имъ довольствіе, а именно: на человѣка по 2 фун. хлѣба, по 7 зол. соли и по чаркѣ вина, если это прикажетъ старшій медицинскій чиновникъ. Комиссаръ обязанъ былъ озаботиться доставленіемъ въ каждый изъ госпиталей опредѣленнаго количества съѣстныхъ припасовъ и иныхъ предметовъ, какъ-то: уксусу ренскаго 15 ведеръ, горячаго вина 30 ведеръ, соли 2 пуда, меду 5 пудовъ и пр. При этомъ Генералъ-Интендантъ долженъ былъ своевременно пополнять всѣ эти предметы по первому же требованію Генералъ-Штабъ-Доктора (см. дкм. №№ 24 и 25), а равно компрессами или бинтами изъ запасовъ подвижныхъ госпиталей.

Мѣста расположенія развозныхъ госпиталей въ Бородинскомъ сраженіи были указаны Генералъ-Штабъ-Докторамъ армій Дежурными Генералами еще до начала боя. Въ общемъ же какъ по указаніямъ авторовъ, такъ и по историческимъ картинамъ видно, что медицинская помощь оказывалась въ большинствѣ на мѣстѣ раненія, т. е. на передовыхъ линіяхъ. Такъ напр. изъ картины П. Гесса (см. рис. 17) ясно, что даже

самъ Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ—Я. В. Вилліе—находился въ сферѣ огня, ибо онъ лично спѣшитъ оказать помощь раненому Багратіону (см. правый нижній уголъ картины), то же слѣдуетъ и изъ барельефа на памятникѣ Вилліе (см. рис. 15),

Рис. 17. Сраженіе при Бородинѣ 26 августа 1812 года. П. Гессъ.

гдѣ онъ вмѣстѣ съ врачами оказываетъ помощь раненымъ вблизи движущихся въ боевыхъ строяхъ, какъ бы для штыкового боя, войскъ. Мѣсто размѣщенія пункта здѣсь опять же крайне характерно: онъ расположенъ въ небольшой складкѣ мѣстности,

закрывающей его отъ ружейнаго, но не артиллерійскаго огня, т. е. совершенно подобно теперешнему. Очевидно, что еще и тогда въ подобныхъ мѣстахъ сами собой образовались такъ наз. „гнѣзда раненыхъ“, т. е. естественныя скопленія ихъ подъ напоромъ грозящей опасности. Во всякомъ же случаѣ гладкоствольное оружіе давало въ тѣ времена значительно большую возможность сближенія противниковъ, а слѣдовательно и сравнительную безопасность для раненыхъ и на болѣе близкихъ къ цѣпямъ перевозочныхъ пунктахъ.

Что касается эвакуаціи раненыхъ, то по предварительнымъ подсчетамъ по 1-й Западной арміи предполагалось 15,000 [1]) ихъ, не считая убитыхъ, если же 2-ую Западную армію считать втрое меньшей, то число раненыхъ въ ней будетъ 5,000. Если же мы къ полученнымъ 20,000 раненыхъ прибавимъ еще 5,000 (5 частей изъ 25) убитыхъ, то мы увидимъ, что всего предполагалось убыли до 25,000 человѣкъ, на самомъ же дѣлѣ (см. выше) ихъ было почти 39,000,—на 14,000 больше, т. е. бой былъ очень жестокій даже и для того времени. Что касается подраздѣленій ихъ по категоріямъ, то на 15,000 раненыхъ по 1-й арміи предполагалось всего 3,000 тяжелыхъ, а на 20,000 мы слѣдовательно должны считать 4,000, остальные же 16,000 должны были идти пѣшкомъ. По теперешнимъ же нашимъ расчетамъ тяжело раненыхъ должно было быть до 7,000 (7 частей, изъ 25), а легко—13,000, да кромѣ того и еще часть изъ легко раненыхъ—въ ноги, голову и пр. также не могли бы идти пѣшкомъ, т. е. всего пришлось бы вывести не менѣе 8,000 человѣкъ. Какъ разъ именно эта цифра тяжело раненыхъ и указывается въ предварительныхъ расчетахъ для Бородинскаго боя, что видно изъ послѣдующихъ документовъ (№№ 25 и 31). И, на самомъ дѣлѣ, при подсчетахъ по таблицамъ объ убыли мы найдемъ, что общее число раненыхъ за три дня боя было равнымъ 19,401 чел., т. е. почти 20,000 (кромѣ того и въ числѣ пропавшихъ безъ вѣсти 10,000, конечно, много было именно тяжело раненыхъ, которые остались неподобранными, тоже, очевидно, и изъ 10,000 убитыхъ, которыхъ едва ли кто считалъ).

Но въ общемъ предварительный расчетъ и здѣсь, т. е. по отношенію къ тяжело раненымъ, какъ будто бы былъ нѣсколько суженъ, что могло произойти отъ иного въ тѣ времена соотношенія тяжело и легко раненыхъ съ одной стороны и отъ крайняго

---

[1]) Собственно, это предполагалось подъ г. Смоленскомъ, но составъ ея сравнительно мало измѣнился и подъ Бородинымъ.

недостатка въ подводахъ съ другой. Возможно, что и выносливость людей того времени была нѣсколько иная, ибо такъ называемый „коэффиціентъ моральной упругости“ несомнѣнно падаетъ. Это обстоятельство могло повести къ тому, что и сравнительно тяжело раненые могли передвигаться пѣшкомъ (см. дкм. 24 и 147).

Выносъ раненыхъ съ передовыхъ линій производился крайне интереснымъ органомъ въ лицѣ военной полиціи. Начальникъ

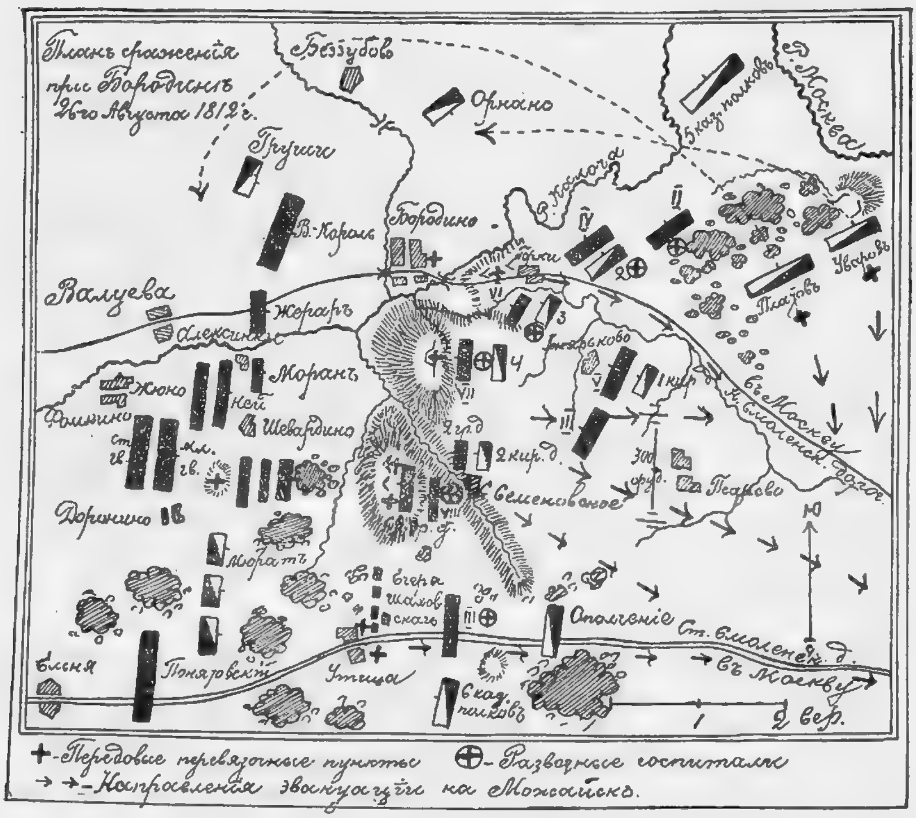


Рис. 18. Схема работы санитарной службы на Бородинскомъ полѣ сраженія.

ея Генералъ-Гевальдигеръ обязанъ былъ сдѣлать изъ особой конвойной команды цѣпь, „черезъ которую будетъ доставлять онъ раненыхъ въ развозные госпитали для перевязки“. Собственно цѣпь эта состояла изъ малыхъ отрядовъ, разставленныхъ позади сражающихся войскъ, при чемъ имъ указывались мѣста расположенія перевязочныхъ пунктовъ, „для отсылки на оныя легко и отвоза тяжело раненыхъ“. Потому строжайше было запрещено выходить изъ строя для выноса или провожанія раненыхъ.

Такимъ образомъ именно военная полиція являлась тѣмъ идеаломъ, которому служатъ повсюду вводимыя нынѣ санитарныя войска. Бродягъ военная полиція отводила къ комендантамъ, убитыхъ, по возможности, отвозила назадъ для преданія землѣ. Она должна была наблюдать, если фронтъ былъ широкъ, чтобы перевязка раненыхъ всюду отправлялась равномѣрно—опять же идеалъ, недостижимый даже и для нашего времени. При этомъ на перевязочныхъ пунктахъ должны были быть лазаретныя фуры и обывательскія подводы и лошади, которыхъ военная полиція имѣла право брать въ случаѣ надобности. Она же, сверхъ піонеръ, обязана была починять мосты и дороги въ тылу. Въ случаѣ надобности она пополнялась казаками и пр. (см. рис. 18).

Что касается до весьма важнаго вопроса объ организаціи дальнѣйшаго вывоза раненыхъ, то здѣсь на 1-ую армію предполагалось для работы между развозными и подвижными госпиталями собрать 1,000 подводъ, изъ нихъ 500 въ центральную и по 250 во фланговыя, очевидно, около $^1/_4$, т. е. до 250 подводъ, должны были работать и во 2-й арміи. Принимая въ среднемъ разстояніе между Можайскомъ, гдѣ былъ подвижный госпиталь и различными пунктами позиціи въ 10 верстъ и считая по 2 человѣка на подводу, найдемъ, что для перевозки 8,000 тяжело раненыхъ имъ надо было сдѣлать почти 3 оборота, т. е. до 60 вер. въ сутки, ибо собственно вся масса убыли падала на 26-ое число. Считая по 3 вер. въ часъ, мы найдемъ, что подводы должны были работать непрерывно 20 часовъ, а съ погрузкой и выгрузкой круглыя сутки. Очевидно и то, что и на самомъ дѣлѣ эвакуація достигала наивысшаго напряженія и что даже значительно большее число подводъ было собрано, такъ какъ бой продолжался не 24 часа, а всего 12 час.—съ 6 час. утра и до 6 час. вечера,—когда все это число раненыхъ было вывезено и попало въ послѣдующіе подсчеты. Отсюда же понятно и то, что не малое число ихъ осталось на позиціяхъ не подобранными, несмотря на героическую работу нашихъ предшественниковъ, ибо въ 6 часовъ вечера мы отошли уже на 3-ю позицію, а непріятель, занявъ укрѣпленія, полныя труповъ и раненыхъ, ночью, въ свою очередь, отошелъ обратно, оставивъ ихъ на произволъ судьбы. Кромѣ того, часть раненыхъ была вывезена въ окрестныя селенія, гдѣ и размѣщена по домамъ; при спѣшномъ отступленіи они были забыты и, оставленные бѣжавшими жителями, часто становились жертвами пожаровъ (см. рис. 19).

Что касается сбора и сопровожденія повозокъ, то это опять же лежало на обязанности Генералъ-Гевальдигера, который обязанъ былъ, независимо отъ передовой цѣпи, назначить особыхъ конвойныхъ по 100 человѣкъ на каждую развозную госпиталь, а всего 300 человѣкъ для 1-ой арміи и очевидно не менѣе 100 для 2-ой. Надо полагать по числу выбывшихъ, что они назначались совершенно независимо отъ вышеотмѣченныхъ командъ изъ войскъ (см. дкм. 25 и 26).

Рис. 19. На большой дорогѣ подъ Можайскомъ.
(Раненые въ Бородинскомъ бою помѣщались въ сосѣднихъ селеніяхъ и тамъ часто становились жертвами пожара). Фаберъ-дю-Форъ.

Такимъ образомъ, въ организаціи помощи въ сферѣ огня мы находимъ многія черты, которыя являются идеальными даже и для нашего времени, а именно, здѣсь функціонировало подвижное и совершенно независимое (кромѣ персонала) отъ войскъ учрежденіе въ видѣ развознаго госпиталя, которое, въ нужную минуту, приходило на помощь войсковымъ врачамъ и при этомъ должно было работать равномѣрно, т. е. повсюду, гдѣ были раненые. „Развозные госпитали не приписывались ни къ какой командѣ особенно, но располагались въ разныхъ мѣстахъ по назначенію“. При опредѣленіи мѣста развозному госпиталю на полѣ сраженія указывается еще и подвижной госпиталь, куда онъ отправляетъ раненыхъ. При учрежденіи этомъ была совершенно самостоятельная и независимая отъ

войскъ организація въ лицѣ военной полиціи, которая всецѣло завѣдывала выносомъ и вывозомъ раненыхъ, для чего она обязана была добывать необходимое число подводъ реквизиціоннымъ путемъ. Далѣе должна была исправлять тыловые пути при передвиженіи обозовъ, что также по нашему опыту являлось дѣломъ первостепенной важности, особенно же въ тѣ времена, когда дороги были крайне неисправны. Такимъ образомъ, мы находимъ здѣсь нѣчто подобное теперешней нашей организаціи, но только всѣ перевозочныя средства сосредоточены здѣсь именно въ развозныхъ госпиталяхъ — нашемъ дивизіонномъ лазаретѣ.

Про носилки во всѣхъ источникахъ говорится исключительно мало, ибо почти вся масса раненыхъ вывозилась съ передовыхъ линій прямо на подводахъ. То же видно и на вышеуказанной картинѣ П. Гесса, гдѣ начальникъ сводной гренадерской дивизіи гр. Воронцовъ съ Шевардинскаго редута, т. е. на очень близкомъ разстояніи, перевозится на Семеновскія флеши на простой телѣгѣ (см. центръ картины). Хотя онѣ и были частными и, понятно, по условіямъ кампаніи собирались съ большимъ трудомъ, но зато для сбора ихъ и выноса раненыхъ имѣлся самостоятельный и очень сильный органъ—военная полиція, прообразъ теперешнихъ самостоятельныхъ санитарныхъ войскъ.

Такимъ образомъ, организація медицинской помощи раненымъ на передовыхъ позиціяхъ въ Бородинскомъ бою была такова: въ редутахъ, флешахъ и вообще всюду, гдѣ кипѣлъ бой, она оказывалась подъ огнемъ войсковыми врачами на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ, откуда раненые, при посредствѣ военной полиціи, передавались въ развозные госпитали (наши дивизіонные лазареты), расположенные въ непосредственной близости за ними. Отсюда они со всѣхъ пунктовъ позиціи направлялись на реквизиціонныхъ подводахъ, собранныхъ опять же военной полиціей въ г. Можайскъ, въ подвижные госпитали (см. рис. 18).

3) Подвижные госпитали. Слѣдующей инстанціей являлись подвижные госпитали, которые повсюду сопровождали армію. Для передвиженія всѣхъ вообще обозовъ составлялся при войскахъ арміи особый вагенбургъ, гдѣ они и передвигались подъ начальствомъ корпусныхъ и дивизіонныхъ Оберъ-Вагенмейстеровъ. Всѣ обозы дѣлились на легкіе и тяжелые, при чемъ лазаретныя и аптечныя фуры составляли особое отдѣленіе позади всего тяжелаго обоза.

На мѣстахъ сраженій они учреждались по назначенію Главнокомандующаго—„за центромъ и флангами арміи въ нѣсколько линій“, при чемъ число ихъ опредѣлялось имъ же „по числу войскъ отдѣльныхъ корпусовъ и командъ“. Сообразно корпусамъ они носили и названія—авангардные госпитали; таковые для командъ и пр. назывались отрядными.

Замѣчательно и то, что отдѣленія подвижныхъ госпиталей должны были такъ составляться и располагаться, чтобы при первой надобности могли подняться для совокупной помощи какому-либо отряду и, наоборотъ, изъ такого соединенія въ любой моментъ должны были раздѣлиться и переходить къ центру и крыльямъ арміи (см. дкм. 23).

По оказаніи первой помощи раненымъ въ развозныхъ госпиталяхъ въ видѣ перевязки послѣдніе направлялись въ подвижный госпиталь, который долженъ былъ располагаться не далѣе 15 верстъ съ тылу. При Бородинѣ же онъ былъ въ 10 вер.—въ Можайскѣ. Здѣсь должны были быть заготовлены Генералъ-Интендантомъ арміи особые запасы—въ видѣ уксуса, вина и сухарей (см. дкм. 25). Раненымъ штабъ-офицерамъ „во избѣжаніе неудовольствія“ полагалось производить въ сутки на продовольствіе по 2 руб., а оберъ-офицерамъ по 1 руб. мѣдью или ассигнаціями.

Построеніе рубахъ, халатовъ, тюфяковъ и пр. производилось въ зависимости отъ обстоятельствъ и по требованію Главнаго Доктора подвижныхъ госпиталей. Кромѣ того, при „главнѣйшихъ отдѣленіяхъ подвижныхъ госпиталей“ позади центра арміи учреждался еще особый госпитальный запасъ, въ коемъ хранились и остальныя необходимыя приспособленія для оказанія помощи раненымъ. Сюда относился холстъ на бинты и компрессы, корпія и пр. Для снабженія госпиталей медикаментами главная походная аптека (очевидно независимо отъ корпусныхъ) подраздѣлялась на малыя по числу подвижныхъ госпиталей и слѣдовала за ними.

Во главѣ всего этого запаса, соотвѣтственно дѣленію госпиталя на три части, стояли 3 комиссара; медицинскій персоналъ опять же брался изъ войскъ. Всѣмъ госпиталемъ вѣдалъ Генералъ-Штабъ-Докторъ.

Подвижные госпитали располагались въ казенныхъ, общественныхъ или обывательскихъ постройкахъ, если же таковыхъ не было, то въ палаткахъ, шалашахъ или землянкахъ. „Избраніе мѣстъ для госпиталей должно быть предпочтительно при рѣкахъ, на землѣ сухой, песчаной и сколь возможно удален-

ной отъ болотъ". При этомъ предписывалось, чтобы всѣ эти помѣщенія вмѣщали въ себя не болѣе 30 человѣкъ; въ госпиталяхъ 2-й линіи должны были имѣться особыя палаты для заразныхъ больныхъ, для гангренозныхъ и пр. Такимъ образомъ все это чрезвычайно близко къ теперешнему.

Такъ же, какъ и въ развозныхъ госпиталяхъ, сюда прикомандировывались офицеры и нижніе чины изъ войскъ, всего 269 человѣкъ, а, кромѣ того, 300 человѣкъ отъ конвойной команды для разстановки ихъ по промежуточнымъ этапамъ до Москвы.

Тамъ, гдѣ бывало нѣсколько линій подвижныхъ госпиталей, раненые постепенно переводились изъ одной линіи въ другую небольшими транспортами вплоть до временныхъ госпиталей, при чемъ всѣ приготовленія для перевода должны были дѣлаться наканунѣ.

Врачи обязаны были въ книгахъ о больныхъ дѣлать особыя отмѣтки, кто долженъ ѣхать, кто могъ идти пѣшкомъ, при чемъ вовсе не должны были перевозиться люди, перемѣщеніе коихъ сопряжено было съ опасностью для нихъ.

Военный же комиссаръ со своей стороны снабжалъ офицеровъ конвойной команды именными списками, а приставовъ и надзирателей открытыми листами на полученіе, а въ случаѣ нужды, и на реквизицію подводъ, а равно снабжалъ ихъ маршрутомъ и наставленіемъ. Всѣ больные и раненые во всемъ подчинялись военному комиссару.

Всего для дальнѣйшей эвакуаціи изъ Можайска предполагалось собрать до 2,000 подводъ: „Почему фуры или подводы должны тамъ находиться въ двойнѣ, ибо всѣ раненые 2 раза изъ развозныхъ госпиталей въ подвижную доставленные требуютъ для поднятія и подводъ въ 2-е больше". Это понятно изъ того, что слѣдующая ст. Шелковка („Шелковна") находится въ 22 верстахъ отъ Можайска, т.-е. на разстояніи вдвое большемъ, чѣмъ отъ послѣдняго до Бородина. Такимъ образомъ, на обѣ арміи здѣсь былъ всего одинъ Можайскій госпиталь, а не три и не нѣсколько линій ихъ, но послѣднее замѣнялось промежуточными станціями. Очевидно, что госпиталь этотъ собственно совмѣщалъ въ себѣ всѣ подвижные госпитали обѣихъ армій.

Такимъ образомъ, въ организаціи подвижныхъ госпиталей мы видимъ опять же несомнѣнный прообразъ теперешнихъ полевыхъ госпиталей, приданныхъ и неприданныхъ, размѣщаемыхъ въ нѣсколько линій. Разница состояла лишь въ томъ, что они,

по недостатку врачей, не имѣли собственнаго персонала и, вмѣсто нашихъ санитарныхъ транспортовъ, часто также совершенно недостаточныхъ, пользовались реквизиціонными подводами. На высотѣ ихъ примѣнялась уже настоящая сортировка раненыхъ по категоріямъ на могущихъ идти пѣшкомъ—легкихъ, долженствующихъ перевозиться—тяжелыхъ и, наконецъ, не выдерживающихъ перевозки—умирающихъ и наиболѣе тяжелыхъ.

Что касается теперь организаціи ближайшаго тыла, то между Можайскомъ (головной этапъ) и Москвой были слѣдующія станціи (промежуточные этапы): Шелковка въ 22 верстахъ отъ него, на томъ же разстояніи отъ нея село Кубинское, въ 27 верстахъ отъ послѣдняго Перхушкино и, наконецъ, далѣе въ 28 верстахъ Москва (см. дкм. 34). На каждой изъ этихъ станцій было по два лѣкаря и фельдшера съ перевязкой и лѣкарствами: „должность ихъ втомъ состоитъ, дабы они оставались на тѣхъ мѣстахъ до техъ поръ, пока обстоятельства сего требовать будутъ и прибывающимъ транспортамъ съ больными и ранеными подавать нужную помощь“...

На всѣхъ этихъ станціяхъ Генералъ-Интендантъ долженъ былъ озаботиться продовольствіемъ больныхъ и раненыхъ: назначить комиссаріатскихъ чиновниковъ, снабдивъ ихъ хлѣбомъ, мясомъ, виномъ, уксусомъ и пр., каковые припасы они выдавали раненымъ по указаніямъ врачей.

На каждой изъ этихъ станцій, т.-е. въ Шелковкѣ, Кубинскомъ и Перхушкинѣ, Московскій Генералъ-Губернаторъ графъ Растопчинъ долженъ былъ приготовить по 300 подводъ для эвакуаціи предполагаемыхъ 8,000 тяжело раненыхъ (см. дкм. 31).

Что касается свойствъ пути, то при личномъ проѣздѣ отъ Бородина до Москвы въ настоящее время на большей части протяженія мы находимъ шоссе, котораго въ то время не было. А такъ какъ окрестныя не шоссированныя дороги даже теперь являются совершенно необорудованными, то, надо полагать, въ то время вывозъ былъ значительно затрудненъ, особенно же на огромной и очень крутой Можайской горѣ.

Схема тыловой эвакуаціи отлично поясняется прилагаемой отчетной картой (см. рис. 20).

4) Главные военно-временные госпитали. Собственно несомнѣнно, что роль эту въ Бородинскомъ бою и даже еще ранѣе—со времени Витебскихъ боевъ—несъ Московскій военный госпиталь, который послѣ Бородина былъ такъ переполненъ, что пришлось занять ранеными сверхъ Головинскаго

дворца, т. е. нынѣшнихъ кадетскихъ корпусовъ, еще и гражданскія больницы.

Число больныхъ, скопившихся въ Москвѣ послѣ Бородинскаго боя, было очень велико, такъ что Растопчинъ для эвакуаціи ихъ водой приготовилъ десять большихъ судовъ, очевидно баржей, а для перевозки сушей до 5,000 подводъ. Сколько раненыхъ было вывезено на судахъ—неизвѣстно, а сушею въ въ Коломну за 90 верстъ всего отправлено 20,000 человѣкъ (см. дкм. 145). Въ Москвѣ же осталось „въ ожиданіи непріятеля и смерти“ до 6,000 наиболѣе тяжело раненыхъ. „Изъ нихъ по возвращеніи моемъ, говоритъ Растопчинъ, я только 300 человѣкъ засталъ въ живыхъ“. Но очевидно число всѣхъ раненыхъ, скопившихся въ Москвѣ, начиная съ Витебскихъ боевъ, было значительно больше, что ясно изъ послѣдующаго.

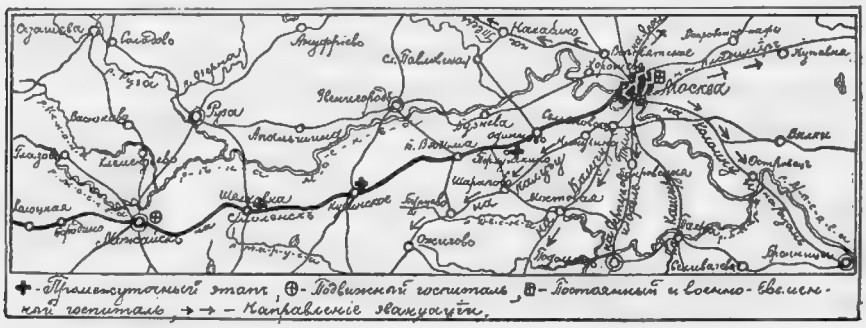


Рис. 20. Схема ближняго санитарнаго тыла въ Бородинскомъ сраженіи.

Понятно, что подъ напоромъ непріятеля съ запада, всѣ больные, раненые, отсталые, и пр. устремились изъ Москвы по радіусамъ во всѣ стороны—на сѣверъ, востокъ и югъ, т. е. на Ярославль, Владиміръ, Коломну, Серпуховъ, Орелъ, Калугу и пр.

Въ виду того, что Растопчинъ до самой послѣдней минуты надѣялся, что Кутузовъ прикроетъ столицу и дастъ второе сраженіе подъ Москвой, эвакуація, по экстренномъ полученіи извѣстія о сдачѣ Москвы, была очень спѣшной. Лишь 31 августа Кригсъ-Комиссаръ гр. Татищевъ по повелѣнію Генералъ-Губернатора отправилъ въ Коломну на первомъ транспортѣ 1,500 легко раненыхъ и прямо на тѣхъ подводахъ, на которыхъ они прибыли въ Москву, а затѣмъ ему и еще было приказано отправлять ежедневно не менѣе 4 транспортовъ, что, слѣдовательно, онъ и могъ сдѣлать лишь 31-го же августа и 1-го сентября, когда онъ получилъ новое приказаніе отъ Растопчина,

чтобы направить туда же и всѣхъ могущихъ идти пѣшкомъ раненыхъ и легко больныхъ. Въ 12 час. ночи того же числа кн. Барклай-де-Толли далъ ему третье приказаніе, чтобы уже всѣхъ безъ разбору больныхъ и раненыхъ „безъ малѣйшаго запозданія перевести въ Рязань". Такимъ образомъ, всего, надо думать, было отправлено изъ Москвы 31-го августа, 1-го и 2-го сентября (день сдачи города и вступленія въ него непріятеля) никакъ не менѣе 35—40,000 раненыхъ и больныхъ. Особенно большое число легко раненыхъ двигалось по направленію на Рязань пѣшкомъ, при чемъ „оные выгнаны съ поспѣшеніемъ ночью и разбрелись по всемъ дорогамъ", благодаря чему всюду наблюдались безпорядки, ибо они поневолѣ должны были добывать себѣ пропитаніе реквизиціей (см. дкм. 81-86).

Но опять же, принимая во вниманіе отсутствіе механической тяги, оставленіе Москвы и окрестныхъ селъ населеніемъ, быстроту отступленія и пр., мы неизбѣжно приходимъ къ заключенію, что работа санитарной службы, чрезвычайно спѣшно проведенная, была колоссальна по величинѣ и трудности выполненія.

Изъ Коломны раненыхъ предполагалось эвакуировать водою въ нижніе города—Елатьму, Касимовъ и пр.

10. Описаніе Бородинскаго боя въ военно-санитарномъ отношеніи по Роосу.

Вотъ собственно все главнѣйшее, что необходимо отмѣтить по поводу организаціи санитарной помощи раненымъ въ 1812 году. Ко всему вышеуказанному, чтобы еще болѣе пополнить сущность предмета, мы считаемъ не лишнимъ привести подлинное описаніе боя въ санитарномъ отношеніи словами очевидца врача. Въ виду того, что въ нашей литературѣ подобныхъ данныхъ не имѣется, мы опять же обращаемся къ огненному слову Рооса. Хотя имъ и описана работа военно-медицинской службы непріятеля, но данныя по обѣимъ арміямъ приблизительно были одинаковы.

„Ожиданіе событій сегодняшняго дня мало кому изъ насъ давало уснуть въ эту ночь. Вчера видна была выгодная позиція русскихъ, ихъ высокіе окопы на огромномъ протяженіи ихъ лагеря и блескъ ихъ оружія далеко за окопами, вплоть до лѣса. Извѣстно было, что у нихъ много тяжелыхъ орудій, и можно было догадываться, что для такого крупнаго предпріятія они отовсюду собрали все, что способно было увеличить ихъ количество и мощь. Дѣло было серьезное и для нихъ, и для насъ.

На нашей сторонѣ была твердая увѣренность, что мы численно превосходимъ противниковъ, и если таково же было мнѣніе и относительно большей у насъ ловкости въ примѣненіи военнаго искусства, то все-таки мы знали, что русскіе сражаются съ твердостью и упорно стоятъ даже подъ картечью. О томъ порядкѣ, въ какомъ они бились даже при отступленіи, мои товарищи разсказали мнѣ наканунѣ вечеромъ слѣдующее: наша кавалерія преслѣдовала отрядъ русской пѣхоты отъ Краснаго до Смоленска; отрядъ этотъ, сражаясь въ правильномъ каре, отступалъ съ такимъ искусствомъ, что не только безпрерывныя атаки конницы остались безрезультатными, но русскіе не оставили на мѣстѣ даже ни одного человѣка. И относительно нашихъ физическихъ силъ не было полной увѣренности: изъ-за многочисленныхъ лишеній и крупныхъ напряженій, перижитыхъ нами, мы считали себя слабѣе, чѣмъ были на самомъ дѣлѣ.

Пѣхота и артиллерія вчера уже, съ наступленіемъ ночи, направилась къ своимъ боевымъ позиціямъ. Съ первыми проблесками этого достопамятнаго дня мы уже садились на коней; люди и кони— безъ малѣйшаго подкрѣпленія. Мы направились вправо, за лѣсъ, занятый нашей пѣхотой. Впереди этого лѣса стоялъ лѣвый флангъ русской арміи, прикрытый большими окопами. Было еще очень рано, всюду тишина, солнце еще не всходило. Отданъ былъ приказъ спѣшиться. Утренній холодъ вынудилъ нашихъ солдатъ нарубить поблизости можжевельника и развести костры. Дымъ отъ нихъ столбомъ поднимался къ небу, и мы шутя дѣлали заключенія о благополучномъ исходѣ дня. Стало свѣтлѣе, мы сѣли на коней, и вотъ адъютантъ графъ фонъ-Гревеницъ прочелъ намъ на нѣмецкомъ языкѣ столь извѣстный и достопамятный приказъ по арміи. Въ своемъ усердіи адъютантъ былъ настолько торопливъ и такъ горѣлъ жаждой боя, что вмѣсто слова „у Москвы“ прочиталъ въ концѣ приказа: „Москва 7-го сентября 1812 г. Наполеонъ“. Тѣмъ временемъ не только взошло ласкающее солнце, но началась уже и битва. Впереди лѣса, за которымъ мы стояли, поднялся крикъ, который, несмотря на грохотъ тяжелыхъ орудій и ружейную перестрѣлку, раздавался настолько громко и отчетливо, какъ будто разомъ заговорили всѣ голоса и языки Европы. По крайней мѣрѣ, мы, спокойно сидѣвшіе пока на лошадяхъ, различали въ немъ знакомые и незнакомые языки. Продолжалось это съ четверть часа, потомъ стало тихо, совершенно тихо, почему мы и заключили, что произошло что-то рѣшительное. Первые окопы на нашемъ правомъ флангѣ, — на лѣвомъ флангѣ русскихъ, — были взяты войсками Нея, состоявшими изъ французовъ и нашихъ земляковъ, и поляками подъ командой Понятовскаго.

Наша позиція была внѣ огня; ни одна пуля, повидимому, не попала въ лѣсъ, а насъ и вовсе не могла задѣть; начало битвы, такимъ образомъ, доставило только развлеченіе нашему слуху.

Скоро, однако, дѣло стало серьезнѣе. Намъ пришлось отойти влѣво, но мы и тутъ оставались за предѣлами огня. Битва началась на всемъ протяженіи; со всѣхъ сторонъ раздавался трескъ и грохотъ, подобный грому и землетрясенію. Мы проскакали рысью позади многочисленныхъ полковъ, выстроенныхъ въ боевомъ по-

рядкѣ, и, наконецъ, снова построились въ центрѣ боевой линіи насупротивъ главныхъ окоповъ русскаго центра, имѣя впереди себя большую колонну императорской пѣшей гвардіи. Въ теченіе всей битвы эта колонна продержалась здѣсь, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, не имѣвъ ни одного раненаго; къ ней примыкала часть прусской артиллеріи.

Когда въ дальнѣйшемъ ходѣ битвы пѣхота дѣлала нѣсколько приступовъ на средній бастіонъ русскаго лагеря, и только одни кирасиры принимали въ нихъ участіе, непріятельскія пули перелетали ряды нашей легкой кавалеріи, но не задѣвали ея. Тѣмъ временемъ я, въ ожиданіи предстоявшей мнѣ работы, облюбовалъ недалеко позади нашихъ фронтовъ такое подходящее мѣстечко, какого только могутъ желать врачи на полѣ битвы. Стоянкой для себя, своихъ помощниковъ и лошадей я выбралъ оврагъ, по которому протекалъ доступный для перехода маленькій ручеекъ, тамъ и сямъ поросшій кустарникомъ.

Вначалѣ у меня было время изблизи наблюдать ужасную потѣху; но когда отдѣльныя пули, и довольно тяжелыя, просвистѣли около меня, я рѣшилъ унять свое любопытство. Вотъ уже стали подводить и приносить офицеровъ и рядовыхъ: саксонцевъ, вестфальцевъ, французовъ, вюртембержцевъ, порою и русскихъ. По большей части это были кавалеристы съ тяжелыми ранами и раздробленными членами. Относительно ранъ и иногда своеобразныхъ поврежденій, равно и относительно поведенія этихъ раненыхъ во время перевязки можно было бы разсказать очень многое, но это завело слишкомъ бы далеко. Упомяну только немногое. У одного кирасира изъ саксонской лейбъ-гвардіи, человѣка почти невѣроятнаго роста, всѣ мускулы лѣвой ляжки, отъ колѣна до сѣдалища, были совершенно разорваны гранатой до самой кости. Раздерганные мускулы и клочья кожи образовали сплошную израненую поверхность, изъ которой однако не шла кровь. Вообще, рваныя и давленныя раны не даютъ много крови, вслѣдствіе паралича сосудныхъ конечностей; даже артеріи иногда не даютъ крови. Наоборотъ, при ранахъ, причиненныхъ острымъ оружіемъ, кровотеченіе сильное. У этого саженнаго саксонца мужество соотвѣтствовало росту. — „Рана моя, правда, велика, но она скоро заживетъ, — я человѣкъ здоровый, и кровь у меня чистая“, заявилъ онъ. Меньше мужества и вѣры въ себя обнаружилъ совсѣмъ молодой офицеръ того же полка. Онъ былъ невеликъ, тонкаго и нѣжнаго тѣлосложенія, принадлежалъ, повидимому, къ высшей аристократіи своей родины и былъ соотвѣтственно превосходно воспитанъ. Ружейная пуля пробила ему musculus destoideus на рукѣ. При всемъ безпокойствѣ онъ не жаловался на боль, а больше сердился на самый фактъ своего пораненія, на возможность остаться калѣкой, на то, что пропали лошадь и плащъ, что не будетъ настоящаго ухода, что приходится быть такъ далеко отъ родины. Своими многочисленными жалобами онъ вызвалъ во мнѣ состраданіе, и я охотно послѣ перевязки передалъ бы его мамашѣ, если бы Гжатскъ былъ Дрезденомъ. Французы въ общемъ обнаруживали спокойствіе и терпѣніе, и многіе умирали отъ тяжелыхъ пушечныхъ ранъ, прежде чѣмъ очередь перевязки доходила

до нихъ. Наоборотъ, вестфалецъ, лишившійся правой руки, ругался и проклиналъ Наполеона и его брата и жалѣлъ, что не можетъ отомстить.

Къ обѣду наплывъ въ нашемъ рву увеличился настолько, что можно было предвидѣть непрерывную работу до самаго вечера. Между тѣмъ прибыли новые врачи, сотрудничество которыхъ быстро доставило многимъ успокоеніе и удовлетвореніе. Нѣкоторые изъ этихъ раненыхъ остались на мѣстѣ трупами. Для перевозки перевязанныхъ поданы были телѣги. Раненые изъ нашего полка отправлены были въ нашъ лагерь, другихъ отвезли въ монастырь, лежавшій невдалекѣ, позади поля битвы; третьимъ приказано было отправить своихъ раненыхъ въ ближайшія деревни. Прежде, въ другихъ походахъ, намъ, врачамъ, уже до битвы указывались сборные пункты для раненыхъ.

Пока мы изрядное количество времени справляли въ этомъ оврагѣ свое кровавое ремесло, работали руками и инструментами, часто спускаясь къ ручью помыть ихъ, — надъ нами пролетало не одно тяжелое ядро изъ упомянутыхъ русскихъ окоповъ. Одни изъ нихъ зарывались въ заднюю сторону оврага, другія скатывались на насъ съ передней стороны. Прекращеніе пальбы изъ непріятельскихъ пушекъ поблизости отъ насъ возбудило во мнѣ желаніе взглянуть, что дѣлается на верху у нашихъ. Я нашелъ, что измѣненіе въ ихъ позиціи, повидимому, указываетъ на благопріятный ходъ битвы, а между тѣмъ по всей линіи вовсю продолжалась ружейная перестрѣлка, палили пушки, раздавались крики, мчались адъютанты; отдѣльныя пули даже залетали попрежнему въ ту мѣстность, гдѣ стоялъ я. Я увидѣлъ, какъ влѣво отъ меня, шагахъ въ тридцати, вдругъ поблѣднѣлъ и свалился съ лошади давно уже намъ извѣстный, уважаемый и любимый французскій дивизіонный генералъ Монбренъ. Я быстро поспѣшилъ къ нему для подачи помощи, но оказался не первымъ; двое врачей французовъ стояли къ нему ближе. Мы обнаружили, что осколокъ гранаты смертельно ранилъ его въ область живота. Большая рваная рана давала мало крови. Онъ быстро поблѣднѣлъ и пожелтѣлъ. Обычно столь живой, огненный взоръ его угасалъ, жизненныя силы замѣтно покидали его; слабымъ голосомъ и жестами онъ однако смогъ дать понять, чтобы его снесли туда, гдѣ онъ провелъ послѣднюю ночь. Тамъ онъ и умеръ въ 5 часовъ пополудни, въ тѣни хижины, недалеко отъ нашего лагеря.

Ловкость и быстрота, съ какою французы изготовили носилки, обсадивъ ихъ вокругъ вѣтвями березы, такъ что раненый лежалъ въ тѣни, и трогательное обращеніе, обнаружившее высокое къ нему уваженіе,—все это очень понравилось всѣмъ намъ, подходившимъ съ выраженіемъ искренняго участія.

Отсюда я опять отправился въ оврагъ для того чтобы совмѣстно съ своими коллегами продолжать свое служеніе. Наплывъ раненыхъ былъ уже не такъ великъ, какъ нѣсколькими часами раньше, ибо за это время вторые окопы, южнѣе напротивъ насъ, тоже были взяты, и весь интересъ битвы сосредоточился на нашемъ лѣвомъ, непріятельскомъ правомъ флангѣ, тамъ, гдѣ у насъ стояла

итальянская армія. Попавшіе къ намъ раненые разсказывали намъ ужаснѣйшія сцены, свидѣтелями коихъ они были при повторныхъ штурмахъ на эти окопы: въ окопахъ и вокругъ нихъ валялись кучи труповъ; нападающіе и защищающіе обнаружили обоюдное упорство; теперь принялись за разрушеніе окоповъ и засыпаютъ трупы землей этихъ окоповъ.

Тѣмъ временемъ, поперекъ нашего оврага проѣхалъ съ большой свитой Наполеонъ. Медленность его передвиженія, казалось намъ, означаетъ спокойствіе и внутреннюю удовлетворенность ходомъ битвы; вѣдь, мы до сихъ поръ не научились разбираться въ выраженіи его серьезнаго лица, ибо всегда, въ счастьѣ и бѣдѣ, при всѣхъ обстоятельствахъ онъ являлъ намъ зрѣлище холоднаго спокойствія, не знающаго мягкости.

Мимо насъ тянулись также остатки полковъ, разбитыя пушки, оторванные отъ своихъ частей и заблудшіе офицеры и солдаты различныхъ націй. Проѣхалъ мимо и вюртембергскій герцога Генриха полкъ легкой кавалеріи. Онъ такъ растаялъ, что мы насчитали всего трехъ офицеровъ и 20 солдатъ; однако, впослѣдствіи я опять увидѣлъ его въ увеличенномъ составѣ.

По мѣрѣ приближенія солнечнаго заката, поле битвы все больше очищалось отъ сражающихся въ томъ мѣстѣ, гдѣ утромъ стояло наше правое крыло и центръ обѣихъ армій; русскіе сосредоточили свои боевыя силы на правомъ флангѣ и мужественно защищали третьи окопы противъ итальянцевъ. Съ обѣихъ сторонъ нападали и отбивали съ еще большимъ упорствомъ и крикомъ, ружейной стрѣльбой и орудійнымъ грохотомъ, чѣмъ это дѣлалось раньше на первыхъ двухъ окопахъ. По частому приливу и отливу этого шума мы судили о колебаніи военнаго счастія, пока, наконецъ, молчаніе русскихъ пушекъ на высотѣ окоповъ не убѣдило насъ, что ихъ принудили замолчать. Наше все усиливавшееся сосредоточеніе по направленію къ правому крылу русскихъ, въ ту сторону, гдѣ большая Смоленская дорога проходитъ этою частью поля битвы черезъ лѣсъ, на Москву, внушало намъ вѣру, что съ наступленіемъ ночи и эта битва закончилась въ нашу пользу.

Мы, мои товарищи и я покинули оврагъ; и скоро мы увидѣли свои полки, построенные мелкими рядами; люди жаловались на гибель друзей, разспрашивали насъ о положеніи раненыхъ. Тамъ, гдѣ мы стояли, битва окончилась; ни одна пуля не долетала до насъ. Адъютантъ писалъ на спинѣ солдата рапортъ о нашихъ потеряхъ. Вблизи же деревни Горки итальянцы еще дѣйствовали во-всю; ихъ тяжелая артиллерія развивала страшный огонь, на который русскіе энергично отвѣчали. Палили до наступленія ночи, и только она заставила, наконецъ, прекратить ужасную работу этого дня; русскіе стали отступать лѣсомъ.

Намъ, врачамъ, нашлось еще много занятій, и если мы сами ихъ не находили, то ихъ доставляли намъ офицеры, участливо относившіеся къ раненымъ. Такъ, одинъ офицеръ повелъ меня къ раненому, лежавшему въ ямѣ, которая вырыта была ударомъ тяжелаго пушечнаго ядра; это былъ унтеръ-офицеръ русской артиллеріи, которому ядро раздробило верхнія части обѣихъ ляжекъ и совер-

шенно изорвало окружающіе мускулы и кожу. Молодой человѣкъ, курляндецъ, изъ хорошей семьи, повидимому образованный, прекрасно говорилъ по-нѣмецки и недурно по-французски. Офицеръ просилъ меня перевязать несчастнаго; самъ раненый относился безразлично, но обнаруживалъ сильное присутствіе духа, мужественно перенося мученія. Когда я осмотрѣлъ его и сказалъ, что малѣйшее движеніе ногъ вызоветъ новое кровотеченіе, а правильная перевязка причинитъ новыя страданія, что ночная тьма не допускаетъ перевязки сосудовъ, ампутація же невозможна вслѣдствіе близости пораненій къ тазу и т. п.,—онъ, вздохнувъ, удовлетворился этимъ. Мы накрыли его собственнымъ плащемъ и простились, обѣщавъ навѣстить его рано утромъ.

Тѣмъ временемъ на полѣ битвы спустилась ночь, и все стихло; полки вернулись на свои стоянки, откуда они выступили утромъ. Я засталъ своихъ раненыхъ лежащими вокругъ огня; за ними ухаживали, и состояніе ихъ было сносное. При всей нуждѣ имъ все-таки приготовили пищу. Кромѣ кусочка хлѣба, даннаго мнѣ старшимъ врачемъ королевскаго полка Барше, которому я одолжилъ свои ампутаціонные инструменты, я за весь этотъ день не ѣлъ ничего и только пилъ воду изъ ручья. Въ лагерѣ и мнѣ дали поѣсть, но слишкомъ мало для того, чтобы быть сытымъ. Лошадей пришлось оставить взнузданными, ибо голодъ дѣлалъ ихъ безпокойными; моя и многія другія лошади ѣли спѣлый ленъ, выдергивая его изъ земли вмѣстѣ съ сѣменемъ и корнями.

Ночь миновала: я проспалъ у костра нашихъ раненыхъ, и утромъ былъ, какъ встрепанный. Окружающая тишина и ясное утро вызвали во мнѣ желаніе пойти на полѣ битвы, гдѣ стояла лагеремъ пѣхота. Я пошелъ влѣво, и когда солнце бросило первые свои лучи на массу живыхъ и мертвыхъ, я уже былъ на верху окоповъ, взятыхъ вчера вечеромъ итальянцами. Я увидѣлъ тамъ вице-короля, стоявшаго вмѣстѣ съ нѣсколькими адъютантами; закутавшись въ плащи, они грѣлись у костра. Горѣла задняя часть лафета опрокинутой русской пушки. Я слышалъ, что король провелъ здѣсь ночь; въ теченіе ея окопы были срыты и землей этой засыпаны сотни мертвыхъ и полумертвыхъ.

Какъ по ближнимъ и отдаленнымъ окрестностямъ расположены были многочисленные войска, такъ валялись и многочисленные трупы. Среди нихъ большое изумленіе вызвалъ одинъ молодой русскій. Первые ли солнечные лучи оживили его, или его разбудило постоянное хожденіе взадъ и впередъ отдѣльныхъ людей, но только онъ поднялся вдругъ среди мертвыхъ тѣлъ, протеръ себѣ глаза, медленно поднялся, изумленно оглянулся вокругъ и пошелъ по направленію, гдѣ, повидимому, ожидалъ меньше встрѣчъ, и никто изъ видѣвшихъ это не остановилъ его. Общее мнѣніе и наибольшая вѣроятность говорили за то, что этотъ молодой человѣкъ былъ оглушенъ вчерашней страшно длительной пальбой, можетъ быть, черезчуръ близкимъ выстрѣломъ изъ пушки, или засыпанъ землей, взрытой ударомъ гранаты, или что-нибудь подобное; отъ этого онъ и могъ пролежать всю ночь замертво среди труповъ.

Когда я снова вернулся къ полку, приказъ трогаться въ по-

ходъ уже состоялся, и все пришло въ движеніе. Раненыхъ было велѣно переправить въ деревню, которую мы видѣли третьяго дня позади монастыря, въ сторонѣ отъ дороги. Къ нимъ были прикомандированы младшій врачъ, его помощникъ и часть команды, лишившаяся вчера лошадей; я же долженъ былъ слѣдовать за полкомъ.

Дивизія направилась лѣвой стороной поля битвы, по направленію вышеупомянутой дороги, ведущей на Можайскъ. Но, прежде чѣмъ вступить на эту дорогу, мы построились противъ дороги и лѣса, куда наканунѣ вечеромъ отступили русскіе. Это было то самое мѣсто, гдѣ артиллерія дѣйствовала такъ ужасно, что трупы лежали прямо рядами.

Здѣсь мы дожидались короля Неаполитанскаго. Тѣмъ временемъ солдаты ходили и обшаривали мертвыхъ. Ихъ недовольство найденнымъ вызвало въ насъ смѣхъ; до того забавно было выраженіе ихъ лицъ, когда они находили мѣдныя монеты.

Пока къ намъ присоединялась многочисленная кавалерія, явился и неустанно дѣятельный, вѣчно неутомимый Мюратъ. Впередъ! Черезъ низины и холмы на большую дорогу. Мы были впереди всѣхъ; съ нами король, пославшій одинъ эскадронъ впередъ въ лѣсъ. Насъ нѣсколько задержали два приключенія. Вправо отъ насъ, въ кустахъ, лежалъ, повидимому, трупъ; но, когда одинъ изъ нашихъ приблизился, трупъ зашевелилъ руками и открылъ глаза. Это былъ французскій офицеръ, который наканунѣ вечеромъ былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ и доведенъ до этого мѣста. У него было нѣсколько ранъ, такъ и оставшихся безъ перевязки. Вся одежда его состояла изъ рубашки и штановъ. Безъ шляпы, плаща, мундира и обуви, съ открытыми ранами провелъ онъ здѣсь холодную ночь прямо на землѣ, но, повидимому, онъ былъ въ ту пору безъ сознанія, ибо, окруженный нами, онъ, казалось, ожилъ и становился все веселѣе, слыша насъ. Онъ былъ уже не молодъ, лысъ и съ просѣдью, но, должно быть, опытенъ въ военномъ дѣлѣ; показывая намъ вчерашнія раны, онъ указалъ и рубцы, оставшіеся отъ ранъ, полученныхъ въ Италіи, Германіи и Испаніи. Король приказалъ отправить этого офицера къ другимъ раненымъ въ ближнюю деревню позади насъ. Такъ какъ я былъ поблизости, это порученіе выпало на мою долю. Мой паціентъ могъ передвигаться; я повелъ свою лошадь, и мы прибыли въ переполненную ранеными деревню Горки, гдѣ я, согласно приказу короля, передалъ его итальянскимъ врачамъ; перевязавъ его совмѣстно съ ними, я вернулся назадъ.

Вторымъ приключеніемъ была встрѣча съ отрядомъ казаковъ; они показались недалеко отъ насъ справа и, желая обогнать насъ, бросились въ тотъ же самый лѣсъ, но другой дорогой, притомъ съ такою стремительностью, что мы сразу потеряли ихъ изъ виду. Повидимому, имъ поручено было произвести развѣдки на полѣ вчерашней битвы, и наше присутствіе помѣшало имъ.

Вернувшись послѣ выполненнаго порученіи, я нагналъ нашихъ съ королемъ уже довольно далеко въ лѣсу; однако, сдѣлали привалъ. По пути лежали трупы русскихъ, умершихъ, очевидно, при перевозкѣ отъ тяжелыхъ ранъ, полученныхъ наканунѣ. Голодъ на-

учить всякому промыслу: трупы были обшарены, и мои подчиненные съ немалой радостью разсказывали мнѣ, что имъ удалось найти въ ихъ мѣшкахъ и ранцахъ сухари и соль. Одинъ нашелъ даже мѣшечекъ съ мускатными орѣхами; я забралъ часть ихъ себѣ, и впослѣдствіи, въ голодномъ лагерѣ при Тарутинѣ, они пришлись намъ очень кстати.

Медленно достигли мы выхода изъ лѣсу; уже вечерѣло. Быстро на обѣихъ сторонахъ выстроились линіи конницы: русскіе—на высотахъ, по ту сторону Можайска, съ пушками, наши—подъѣзжая изъ лѣсу передъ ними. Началось съ обмѣна пушечными выстрѣлами; но мало-по-малу линіи развертывались съ обѣихъ сторонъ, число пушекъ возрастало, такъ что дошло до очень сильной пальбы. Я видѣлъ, какъ на совсѣмъ близкомъ разстояніи, влѣво отъ меня, около дороги, пушечное ядро сняло голову французскому инженеръ-полковнику, такъ что туловище его еще нѣсколько мгновеній продержалось въ стоячемъ положеніи на лошади, а кровь била кверху, какъ это бываетъ обычно при обезглавливаніи.

Русскіе не отступили, они удержали свою позицію и городъ Можайскъ.

При дорогѣ, по которой намъ пришлось идти, покинувъ лѣсъ, лежала небольшая деревушка, которая была вчера переполнена русскими ранеными и загорѣлась. Нѣсколько домовъ обращено было въ пепелъ. Вблизи намъ показали обгорѣлые, черные, обуглившіеся скелеты и разрозненныя кости этихъ несчастныхъ жертвъ вчерашняго дня, которыя сначала истекали кровью подъ Бородинымъ, среди мученій были доставлены сюда и, наконецъ, пожраны были пламенемъ, казалось, для того, чтобы испытать до конца муки, иногда столь горькой геройской смерти» (см. рис. 20).

. . . . . .

«Здѣсь, можно сказать, природа предъявила къ человѣку свои права: потребовала, чтобы онъ былъ человѣкомъ. Съ самаго Смоленска мы были другъ для друга тягостной помѣхой, ежедневно встрѣчались врагами, бились два послѣднихъ дня и ночи, назначенныя послѣ этого боя для отдыха, должны были пойти на то, чтобы добыть пропитаніе людямъ и конямъ. Если бы поиски происходили подъ командой офицеровъ, несомнѣнно, потревожены были бы оба лагеря. Солдаты же не находили ни малѣйшаго повода къ ссорѣ. Этому обстоятельству обязаны мы были своимъ насыщеніемъ и спокойствіемъ въ эту ночь».

Итакъ, вотъ все то, что мы смогли дать читателямъ, при нашихъ средствахъ, и пусть они не осудятъ насъ за то, если при изученіи работы встрѣтятъ какія-либо неясности или пропуски, ибо, несмотря на доброе желаніе, силы человѣческія все-таки недостаточны.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Труды Московскаго Общества ревнителей военно-санитарныхъ знаній.

I. **Организація и работа военно-медицинской службы русской арміи въ Отечественную кампанію 1812 г.** 210 стр. съ 20 рис. въ текстѣ. Москва. 1912 г. Цѣна 1 р. 25 к., на веленевой бумагѣ 1 р. 50 к.
В. В. Заглухинскій, В. П. Копосовъ, И. В. Фоминъ.—Редакторъ-издатель В. П. Миртовъ.

II. **Труды Московскаго Общества ревнителей военно-санитарныхъ знаній за 1910—1912 г.г.** Москва. 1912 г. 95 стр. большого формата. Спеціально для санитарно-тактическихъ занятій приведены подробныя новѣйшія данныя по военно-санитарной организаціи нѣмецкой арміи—В. П. Миртова и австрійской—А. И. Никитина. Цѣна 60 коп. Составилъ Секретарь Общества В. Заглухинскій.

Его же:

III. **Орудія санитарной тактики: полевыя прикрытія, переносочныя и перевозочныя средства.** Изданіе В. П. Миртова. Москва. 1912 г. 94 стр. большого формата со 109 рисунками въ текстѣ. Цѣна 75 коп.

IV. **Санитарно-тактическое изслѣдованіе Московскаго военнаго округа.** Москва. 1912 г. 65 стр. съ 7 картограммами и діаграммами въ текстѣ. Цѣна 50 коп.

V. **Санитарная служба русской арміи въ военное время.** Москва. 1911 г. 40 стр. съ 3 схемами. Цѣна 50 коп.

Военно-санитарная администрація съ ученіемъ о войсковыхъ болѣзняхъ:

VI. Часть общая. Вып. I.
Обзоръ вооруженныхъ силъ Имперіи.—Вооруженіе арміи.—Войсковое окопное дѣло.—Сравнительныя данныя объ арміяхъ главнѣйшихъ иностранныхъ государствъ. Москва 1911 г. 101 стр. малаго формата съ 35 рис. Цѣна 40 к. (понижена съ 1-го августа).

VII. То же. Вып. III.
Гимнастика въ арміяхъ.—физическая подготовка населенія.—Выборъ системы. Москва 1911 г. 82 стр. малаго формата. Цѣна 25 коп. (понижена съ 1-го августа).

VIII. **Выборъ мѣста, устройство и оборудованіе перевязочныхъ пунктовъ на войнѣ.** С.-Петербургъ. 1909 г. Цѣна 50 коп. Изданіе распродано.

Съ заказами на всѣ изданія просятъ обращаться, по возможности, открытыми заказными письмами или казенными пакетами.

АДРЕСЪ: г. Москва, Большая Полянка, № 13, кв. 14.

Д-ръ В. В. Заглухинскій.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Печатня А. И. Снегиревой Москва.

КОПИРОВАНИЕ

15.11.02

КОПИРОВАНИЕ

3.12.02.